

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВОДИТЕЛИ ДИРИЖАБЛЕЙ

МАРИЯ БЫСТРОВА

ЖЕРТВА ДЛЯ ПАЛАЧА

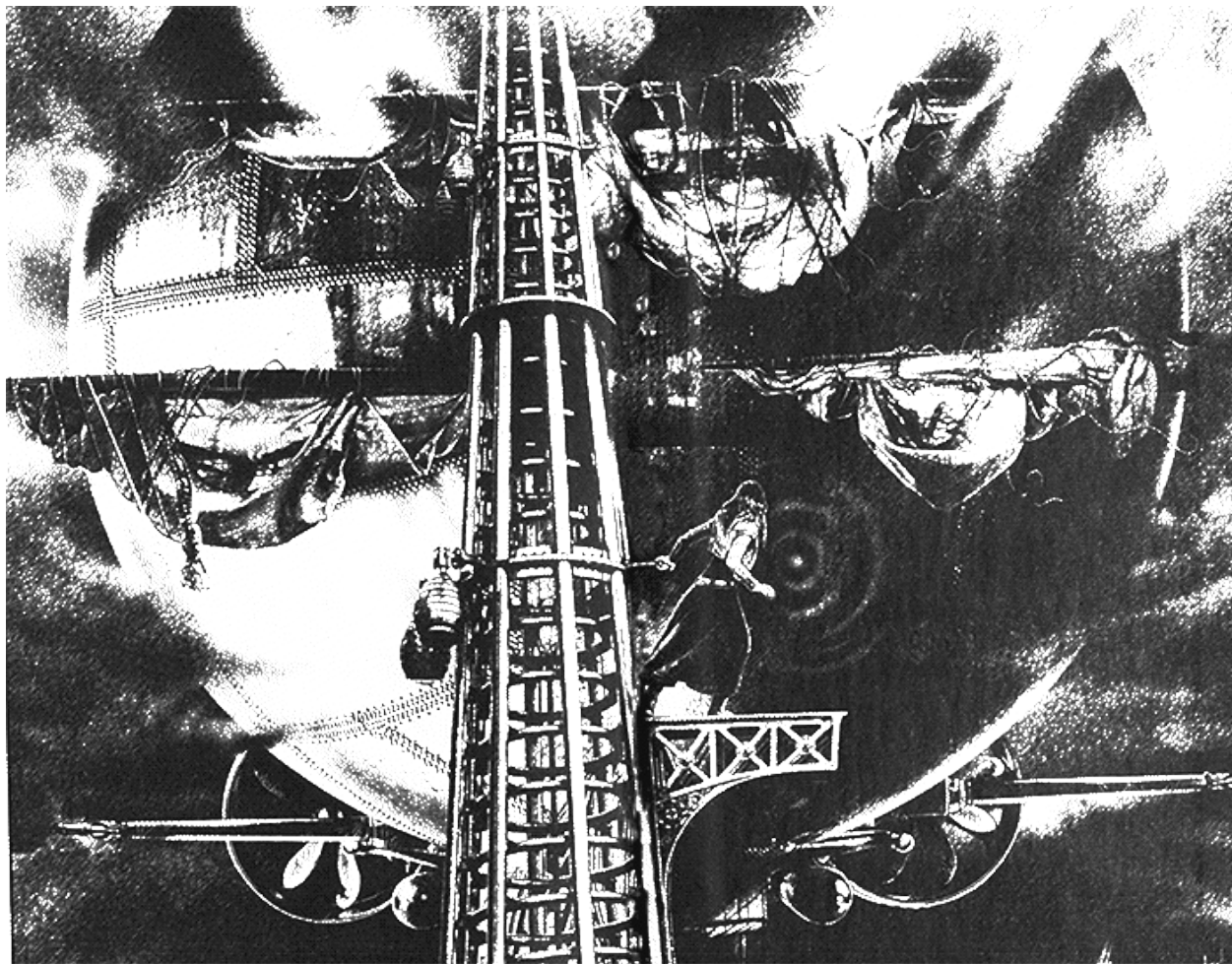
Annotation

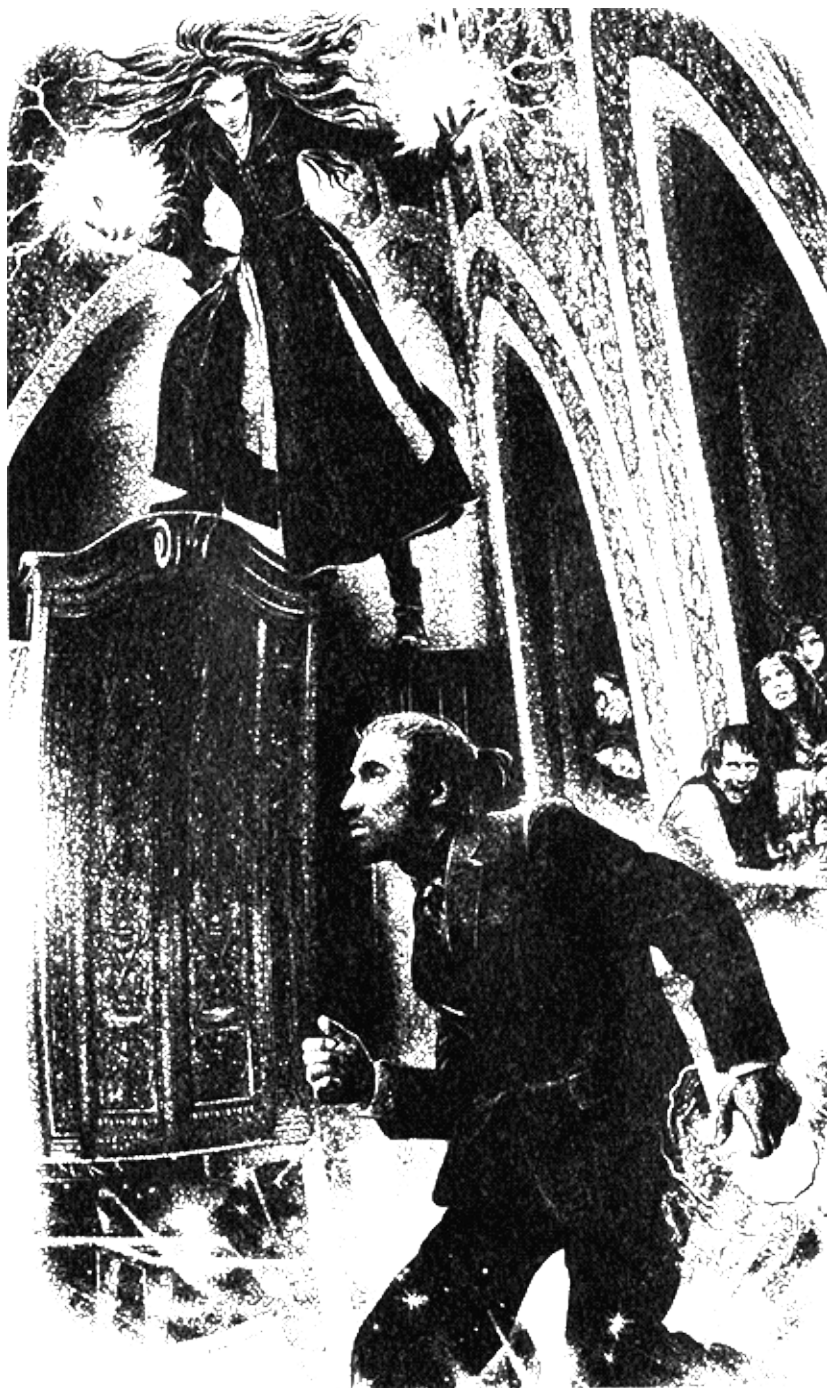
Приключения Яны Брайл и ее подруг продолжаются. Впереди второй год обучения в Полетной школе, и он не обещает быть легким. А между тем в Регесторской империи вновь убивают магов. Кто и по чьей указке собирает их силу и почему никто не может отыскать таинственных убийц? Безответные вопросы и ощущение приближающейся войны делают магистра Эра Гарса все более вспыльчивым и озлобленным. От игр сильных мира сего надо бы держаться подальше, но у Судьбы главной героини, разумеется, другие планы.

- [Мария Быстрова](#)
    -
    -
    - [ЭПИЛОГ](#)
-

Мария Быстрова
ЖЕРТВА ДЛЯ ПАЛАЧА

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

На городской набережной, ровно посередине между портовыми доками и воздушной гаванью, находилось одно неприметное, но уютное кафе. О нем мне рассказал Джон сразу после вечеринки по случаю

окончания первого курса. Здесь готовили вкусные пирожные, лучший в Фертроне кофе, отсюда же открывался чудесный вид на прибрежную часть города. Посмотрите налево — внизу оживленная улица и портовый базар, посмотрите направо — высоченная ферма причальной мачты и контрольная вышка над площадкой для якорных тросов. Я приходила сюда ежедневно всю последнюю неделю. Хозяйка запомнила мои предпочтения и каждый раз припасала кусок своего фирменного лимонного пирога. Жаль, но скоро придется прекратить завтракать в этом месте — моя зимняя стипендия почти закончилась, а найти работу никак не удастся. Вздохнув, я отпила из фарфоровой чашки.

Школа опустела, adeпты разъехались на тренировочные полеты либо в родовые имения. Учебный план не предусматривал практику для первокурсников, и мы были предоставлены сами себе. Из общежития лораниек не выселяли, директора прекрасно знали, что идти переселенкам некуда, но и нянчиться с нами никто не собирался — столовая не работала, воздушный шар не летал, повозки из города приезжали редко. Чтобы попасть в Фертран, приходилось целый час идти через хвойный лес по извилистой тропе. Плюс от такой прогулки один — если торопишься, то хоть какая-то тренировка.

Моим соседкам пока было не до безделья. Баронесса Ингрид целыми днями пропадала у директрисы, моталась по конференциям и заседаниям, а в настоящее время находилась где-то в Дикельтарке. Она периодически присылала мне по ментальной связи образы этого огромного и необычного города. К сожалению, отдохнуть Ингрид не удавалось. Леди Павс нещадно ее эксплуатировала, и в канале связи регулярно ощущалась усталость. Хельга же, как правило, спала, когда я вечерами возвращалась обратно в общежитие. Иногда днем мы болтали с ней по браслету, пока на краю сознания не появлялось раздраженное ворчание старика Ёза... Несколько дней назад со мной связалась Диль и сообщила радостную новость — они с Ройсом собираются пожениться. Вот и славно. Хотя у кого-то все прекрасно. Чуть раньше на центральной улице я встретила Эллу Ераз с новым парнем, а до этого видела Рулу Говаль, тоже не одну. Однокурсниц финансовые вопросы не заботили. Во-первых, обе сдали экзамены, а во-вторых, кавалеры везде платили за своих девушек. Хмыкнув, я проводила взглядом проехавший по улице экипаж. Ох уж эти регесторцы! Все сделали, чтобы бедные лоранийки искали себе пару. А у меня, как всегда, проблемы.

Уже неделю я обивала пороги работодателей, чьи адреса выискала в купленной специально по этому поводу газете. Пока все впустую. Завидев

браслет с гербом нашего учебного заведения, наниматели попроще отказывали, для них маг в штате — это слишком круто. Секретарша на входе в воздушную гавань сразу сообщила — первокурсники школы им без надобности. Мы, видите ли, еще ничего не умеем, и вообще, сюда устраиваются по рекомендациям и направлениям. Идти напролом я не стала, но такой расклад сильно подпортил настроение. Работа была нужна как воздух, в следующем месяце летный комбинезон покупать, да и так, по мелочи... Вздохнув, я отправила в рот кусок пирога. Божественно...

Браслет кольнул, сигнализируя о входящем вызове.

«Привет, красавица!» — вторгся в сознание голос Камиля Форзака, кажется, друг улыбался.

«Камиль, откуда у тебя мои сигнатуры?» — подозрительно осведомилась я, но в глубине души была рада его слышать.

«Ну-у, я все-таки адъютант лорда Гарса. У нас есть кое-какие привилегии, — весело откликнулся парень. — Почему грустишь и вздыхаешь? Может, заказать тебе еще чашку кофе, кофеманка?»

Хм... Он меня видит?! Где он?... Неужели не заметила, как вошел? Я pokrutila головой, пытаюсь отыскать Форзака.

«Не-э-эт, — ухмыльнулась чужая мысль. — На улице. Левее. Еще! Да. Не убегай! Я иду к тебе!»

Довольный Камиль обнаружился на противоположной стороне набережной, возле высокого каменного ограждения. За спиной висел огромный походный рюкзак. На парне были надеты обтягивающая однотонная рубашка с коротким рукавом, подчеркивающая рельефный торс, и широкие брюки со множеством карманов на штанинах. Спустя полминуты он, не спрашивая разрешения, опустил в кресло напротив.

— С практики? — покосилась я на рюкзак, сброшенный на пол.

Форзак кивнул.

— Еще вчера вернулся, но скарб не по этому поводу. Его милость расщедрился и пообещал не дергать меня аж целый месяц, поэтому собираюсь отправиться в поход на северные склоны Альдестона. Хочешь со мной?

Я пододвинула ближе вторую чашку с бодрящим напитком, как раз поднесенную девочкой в фартуке.

— А что там такого примечательного?

— Помимо того, что это просто красивое место, еще можно наблюдать мидоков. Сейчас у них период гнездования, есть шанс потренироваться в контроле.

— В контроле? — непонимающе переспросила я. — Собрался завести

личную рептилию?

Молодой маг хмыкнул:

— Не совсем, но могу рассказать подробнее, пока будем добираться. Согласна?

Хмуρο взглянув на него, отрицательно покачала головой:

— В другой раз. Я работу ищущ.

Форзак картинно закатил глаза, но отказу не удивился.

— И как успехи?

— Плохо, — коротко отозвалась я и пояснила: — На склад и в клуб не взяли, портовые сборщики налогов отказали, в мэрию — тоже нет, а в гавани и вовсе едва на порог пустили.

Форзак задумчиво откинулся в кресле.

— Яна, — наконец проговорил он, — ты же понимаешь, я могу разрешить все эти проблемы в один миг, но, зная тебя, легко прогнозирую твой категоричный отказ... — Я фыркнула и испытующе посмотрела на собеседника. Конечно, откажусь, мне подачки не нужны. — Поэтому допивай свой кофе и идем провожать меня в воздушную гавань.

Замерев, я бросила на него быстрый взгляд:

— Зачем? Ты обессилил и не дотащишь сам свой рюкзак? Э-э... Камиль, я вообще-то работу ищущ...

Он скептически оглядел меня:

— Вижу, как ищешь. Так ты ее нескоро найдешь. Допивай или с собой бери. Времени мало, мой рейс через час.

— Камиль... — Я попыталась запротестовать, но адъютант Гарса слушать никаких возражений не желал, он уже вскочил на ноги, закинул за спину поклажу и выжидающе уставился на меня.

Поморщившись, взяла сумку, оставила последние монетки на столе и последовала за другом. Все равно день свободный.

Жаркий поток влажного воздуха растрепал волосы. Мимо проехала коляска, подняв клубы пыли. Камиль схватил меня под руку и потянул вдоль набережной в сторону воздушной гавани.

— Как тебе в голову пришло идти устраиваться в доки? — недоуменно спросил он, шагая по каменной мостовой. — Или на склад? Про клуб вообще молчу... Представляю, как наши посмеялись бы, если бы узнали.

— А что такого? Если меня совершенно никуда не берут?

Камиль с сомнением покосился на меня, но промолчал.

Через четверть часа мы вышли на круглую площадь, где фертранские извозчики разворачивали свои экипажи. Воздушная гавань находилась прямо перед нами. Над заливом дрейфовало два десятка аппаратов разных

типов, еще несколько одновременно швартовались к причальной мачте, сверкающей металлическим каркасом в полуденном солнце. Закинув голову, я разглядела «Воздушного кота», обвешанного флагами и гербами, четверку «Широких черепах» и пару огромных «Грузовозов», опустившихся совсем низко над разгрузочной площадкой в сотне метров левее. На большой высоте у выхода из залива курсировал патрульный «Горный орел», его темная гондола выделялась на фоне синего неба. Остальные типы дирижаблей, висящих в воздухе, были мне незнакомы.

Мой спутник шел быстро и целенаправленно, но не к причальной мачте, а к контрольной, откуда меня и развернула вредная секретарша пару дней назад. Мы пересекли площадь, вошли в открытые двери помещения с табличкой «Посторонним вход воспрещен». Вредная девица и сегодня сидела тут, завидев Форзака, она похлопала глазами, но задерживать не стала. Обворожительно ей улыбнувшись, друг резко сменил направление и двинулся к винтовой лестнице, ведущей в шахту. Взглянув вверх, я оценила высоту в тридцать метров, не причальная башня, конечно, но все равно немаленькая.

Камиль подмигнул мне, и я, уже догадавшись, что иду не просто провожать друга в отпуск, а решать проблему пустого кошелька, заметно прибодрилась и не отставала ни на шаг. Спустя несколько минут мы забрались наверх по железным ступенькам и оказались на круглой площадке, укрытой стальным куполом. Посередине, откинувшись в кожаном кресле, за массивным столом сидел мужчина лет сорока, чем-то отдаленно напоминающий Камиля. На голове виднелись залысины, из-под пышных бровей смотрели хитрые глаза, однако ямочки на щеках придавали грубоватому лицу с тяжелым подбородком детскую непосредственность. Одет этот человек был в светлую рубашку, на груди висели металлические подвески, а на загорелых руках я увидела целых три браслета связи. Заметив нас, маг поднялся навстречу.

— Камиль, мальчик мой, секретарша сообщила, что ты поднимаешься. И не один. — Он бросил на меня оценивающий взгляд. — Не представишь меня своей обворожительной подруге?

— Дядя, это Яна Брайл.

На лице мага возникло удивление, а вежливый интерес сменился пристальным вниманием.

— Та самая Яна Брайл?! — воскликнул он и подскочил ближе.

Я перевела вопросительный взгляд на своего друга. Что значит «та самая»?

— Яна, это...

Договорить ему не дали.

— Лесли Зар, мисс. Маг-контролер. И дядя этого оболтуса. Наслышан! Наслышан, знаете ли, о ваших подвигах. — Он схватил мою руку и поднес к губам. — Рад наконец познакомиться. Очень рад. Убежден, такую магиню, как вы, ждет замечательное будущее. Слава! Успех!

Наслышан о моих подвигах? О чем это он вообще?

— Э-э... — протянула я, вырывая руку из его сухих ладоней. — Очень приятно, сэр.

— Просто Лесли, дорогая! Просто Лесли. Я все же не так стар, и подруга племянника — это не чужой мне человек.

Кажется, позволь ему приличия, он бы сжал меня в объятиях.

— Но что, разрешите узнать, привело вас, друзья, ко мне в башню? Вы сегодня куда-то улетаете? Эх, молодость, веселье, путешествия. Какое беззаботное время!

Форзак отрицательно покачал головой:

— Не совсем, дядя. Яна хотела бы занять свое свободное беззаботное время и приобрести новые навыки. А где еще это может сделать начинающий маг полета, как не в воздушной гавани. Поможешь?

Мистер Зар на секунду замер, нахмурился и теперь переводил растерянный взгляд с меня на Форзака и обратно.

— Камиль, мальчик мой, ты ведь знаешь, свободных вакансий у нас нет, но... Полагаю, для твоей подруги кое-что я все же изыщу, — покосился он на меня. — Яна, дорогая, не желаете ассистировать мне?

Я замерла. Что? Послышалось, что ли? Не может быть... Вот чего-чего, а такого я никак не ожидала. Ассистировать дежурному контролеру? Вот прямо самому главному магу во всей фертранской гавани? Конечно, желаю! Это круто! Это нереально круто для первокурсницы!

Вся моя подозрительность, возникшая в первый момент, испарилась.

— Сэр, это больше, чем я могла желать, — выдохнула и изумленно уставилась на Форзака.

Друг самодовольно поднял бровь, а его дядя склонился надо мной и часто закивал:

— Яночка, дорогая, — Лесли, просто Лесли. Мне невероятно приятно помочь такой прекрасной и перспективной магине. К сожалению, приличного жалованья предложить не могу этим летом, нас совсем прижала мэрия, но пятьдесят золотых монет за всю практику вполне найдется.

Не в силах поверить своему счастью я натянуто улыбнулась. Этого более чем достаточно на новый комбинезон и нормальную жизнь до

зимней зачетной недели.

— Когда приступать, сэр?

Лесли Зар пожал плечами:

— Да хотя бы и сейчас.

Ух, как неожиданно, но ведь я этого хотела, не так ли?

— Дядя, ты же не будешь против, если Яна сначала проводит меня?

Потом нагрузишь ее кипой бумажек.

Маг-контролер замахал руками:

— Конечно-конечно, идите-идите, не торопитесь, прощайтесь! Дело молодое, я все понимаю. Яночка, не беспокойтесь, работа, она, конечно, важна, но не главное, совсем не главное в жизни...

— Спасибо, дядя, — оборвал его Камиль, увлекая меня на лестницу.

— Осторожнее с мидоками, любимый племянник! И передавай привет отцу!

Слегка ошеломленная неожиданным жизненным поворотом, я еще несколько пролетов молча следовала за Форзаком, осмысливая ситуацию.

— Камиль, я...

— Никаких долгов, — покачал головой парень. — Помнишь, что я сказал в кафе? В следующий раз ты не откажешься лететь вместе со мной на каникулы.

Я с сомнением хмыкнула. Хитрец!

Камиль между тем продолжал:

— Не позволяй слишком много навешивать на себя. Дядя Лесли только с виду весь такой внимательный и заботливый, на самом деле он ленив, любит сбрасывать работу на подчиненных.

Мы спустились в холл и двинулись в сторону секретарши, недобро покосившейся на меня.

— Почему он согласился? — вспомнила я свою неудавшуюся попытку устроиться сюда.

— Ну-у... — Парень прошел вперед и открыл передо мной стеклянную дверь. — Дядя думает, мы встречаемся. Кроме всего прочего.

— С чего он это взял?

— Полагает, что я не стал бы помогать девушке, с которой у меня нет отношений.

— А ты бы стал?

Мы шли мимо ограды, за которой техники крепили тяжелые цепи к врезанным в землю анкерным фиксаторам.

— Тебе же помогаю. Или ты передумала и согласна со мной встречаться?

Проигнорировав последний вопрос, я ускорила, чтобы не отстать.

— Как он узнал о тех событиях в школе?

Друг нахмурился:

— Ты удивляешь меня сегодня не в первый раз. Неужели думаешь, массовое сумасшествие адептов Полетной школы осталось незамеченным? Да об этом потом еще неделю все фертранские газеты писали, тебе стоило почитать. Единственное — удалось скрыть участие рорца, люди думают, что все устроил Граллер, а ты помогла лорду Гарсу его остановить. Полагаю, дядя узнал твою фамилию от лорда Рарона, коменданта Фертрона, они дружны.

Мы приближались к чугунным вратам главного пассажирского зала причальной мачты. У входа дежурили гвардейцы, облаченные в зеленую форму со стальными пластинами, на широких поясах висели дубинки. Заметив браслеты с гербом школы, они молча расступились.

— Ты что-нибудь знаешь о том колдуне?

— Нет. — Камиль прошел во внутренний зал. Там стояли скамейки для посетителей, а посередине, прямо под информационным экраном, за столом сидела девушка, продававшая билеты. — Милорд после экзаменационной недели сразу отправился в Дикельтарк, с тех пор я общался с ним несколько раз по браслету и, ясное дело, ничего услышать по этому поводу не мог.

Не останавливаясь, мы приблизились к небольшому подъемнику, расположенному в дальнем конце зала. У рубильника сидел пожилой лифтер.

— До площадки со «Скитальцем», — бросил Камиль старику и закрыл за мной калитку-гармошку.

Противовес дрогнул и ушел вниз, а платформа поехала вверх. Я стояла у края и смотрела, как мимо пролетают элементы конструкции мачты и причальная площадка с пришвартованными «Грузовозами». Жаль, в школьной мачте такой лифт не предусмотрен. Наконец кабина остановилась, громко звякнув стопорами.

На длинных тросах на высоте пятидесяти метров слегка покачивалась узкая пассажирская гондола с заостренным носом и плоской кормой. Баллон, обтянутый цепями, висел десятью метрами выше, на палубу был перекинут пандус.

Подойдя к ограждению, я перегнулась и глянула вниз. Казалось, море плещется прямо под ногами, серебрясь в лучах яркого летнего солнца. Редкие облака отбрасывали тени на рябую гладь залива. На рейде покачивались корабли, приплывшие из разных районов Регестора. Лето —

время, когда в Заоблачную землю устремлялись любители активного отдыха. Северные склоны Альдестона привлекали альпинистов, охотников на мидоков и редких золотоискателей.

— Вот и все. Пора, — вздохнул Форзак и протянул мне папку с бумагами: — Держи, передай дяде, он уже ждет тебя. И помни, что я сказал, — не позволяй ему сваливать на тебя всю работу.

Помахав рукой, Камиль прошел на палубу. Взглянув на документы, я узнала форму путевого листа, список пассажиров, грузов и еще десяток других бумаг, о которых весной нам рассказывала Дана Дризер. Вот знания и пригодились.

Пространство вокруг дирижабля завибрировало, тихий магический гул нарастал. Красивый остроносый аппарат раскрыл крылья, растянул блестящие паруса. Техники отстегнули причальные тросы, и «Скиталец» медленно и грациозно отошел от мачты.

Проводив взглядом ускоряющуюся машину, взмывающую в яркое небо, я развернулась и хотела было вызвать подъемник, как меня окликнул один из техников. Вздвогнув, я повернула голову. На меня смотрел перемазанный маслом парнишка.

— Вильс? — с трудом узнала я старого знакомого из школьной башни. — Это ты? Как ты тут?

— Да. Привет, — кивнул он. — Ёз, поberi его рорские демоны, совсем достал. Решил уволиться, вот место предложили, работаю. А вы, мисс, провожаете кого?

Я показала бумаги:

— Ассистирую контролеру.

Вильс изумленно присвистнул. Стянув с рук плотные резиновые перчатки, он повернул рубильник:

— Это нашему Петушку Лесли, что ли?

— Кому? — переспросила я, проходя на платформу.

— Мы так называем Зара. Он в целом ничего, особенно после чокнутого Ёза, но тоже иногда выносит мозги. А кличка у него такая, потому что много суетится, кудахчет, ну, то есть болтает.

— Да, уже заметила, — кивнула я.

В холле мы с Вильсом распрощались, юноша пошел по своим делам на площадку якорных тросов, а я поспешила отнести документы улетеvшего дирижабля своему новому начальнику. Душа радовалась. Теперь у меня была работа.

Лесли Зар и правда много болтал и подавлял своей заботой. Не знаю,

что этот маг думал про нас с Камилем, но первые несколько недель по сто раз на дню интересовался моим самочувствием, спрашивал, нравится ли мне работа, не слишком ли утомляюсь, и при этом постоянно обращался ко мне «Яночка», «дорогуша», «милая». Сначала такое отношение раздражало, но постепенно я привыкла и уже не обращала на его кудахтанье внимания.

Как и говорил Камиль, середина лета выдалась жаркой во всех смыслах. Солнце палило нещадно. Транспорта летало больше, чем я видела за весь прошлый год со смотровых площадок школьной крепости. Приезжих в городе прибавилось, все гостиницы, постоялые дворы и таверны были забиты нездешними людьми. Фертран напоминал развороченный улей.

Постепенно Лесли Зар включал меня в процесс. Прежде всего он выдал мне второй браслет связи и регулярно дергал, нагружая новыми задачами. Я не возмущалась, ведь все это могло пригодиться в будущем. Первое время я таскала документы с дирижаблей в его башню и обратно, занималась проверкой грузов. Особенно трудно приходилось с оформлением аппаратов типа «Грузовоз». Эти дирижабли были самыми большими машинами в классификации воздушных судов. Их грузоподъемность сравнима с тоннажем стальных танкеров, курсирующих через пролив в Дикельтарк. Там порой прилетало столько позиций, что, чтобы оформить весь груз, приходилось потратить полдня. Нудная, муторная работа — сравнивать перечень товаров из одной формы с перечнем из другой. К счастью, Лесли в такие моменты оставлял меня в покое.

Нередко я общалась с пилотами. Завидев браслет с гербом школы, они улыбались и показывали мне свои аппараты. Я столько всего нового узнала о будущей профессии, что все сильнее влюблялась в нее и в эти потрясающие машины. Скорее бы самой встать на пилотский мостик, оживить паруса и, оторвавшись от земли и башни, пойти в свободный полет. Каждый раз, когда дирижабль отходил от стальной фермы, я с замиранием сердца провожала его взглядом. Пилоты понимающе косились на меня и твердили о предрасположенности.

У многих из них не было пары, поэтому особо прыткие, замечая интерес к машинам, пытались пригласить меня на палубу, чтобы «дать порулить» их ласточками. Неужели я до сих пор произвожу впечатление наивной дурочки, готовой разделить свой немалый энергетический потенциал с кем-либо? Или новость о том, что я студентка Полетной школы, сразу записывает меня в их ряды? В любом случае свое мнение об

отношениях я не меняла и после событий с Граллером менять не собиралась. Когда доброжелательность в глазах пилота сменялась скрытым вожделением, меня обычно вдруг сразу «вызывал» Зар, и я быстро ретировалась от очередного бойкого мага.

Каждое утро, ровно в семь, весь персонал причальной и контрольной башен менялся. Я работала лично с Лесли и являлась в гавань по его расписанию, что создавало некоторые трудности. Если после смены, когда ноги уже не несли, можно было нанять экипаж до школы, то утром ворота крепости открывались лишь в шесть, поэтому приезжать в Фертран приходилось накануне. Спас ситуацию Вильс, проводив меня в каморку в контрольной башне, о которой Лесли рассказать не удосужился. В маленьком помещении стояли небольшой диванчик и мягкое кресло, и иногда я там ночевала.

Хельга навестила меня, когда я совсем освоилась. Разделавшись с практикой у Ёза, подруга предавалась отдыху. Свою стипендию бывшая актриса заработала успешной сдачей экзаменов, а компанию в развлечениях ей составляла наша однокурсница Элла Ераз. Девушки объехали все ближайшие пляжи, сплавали на архипелаг Серая Чайка, что к западу от Фертранского залива, ловили там каких-то моллюсков, а местные готовили им ужин на кострах. Пока я отсыпалась в общежитии, они побывали на фестивале Масок, ну и, конечно, в театре. Больше всего мне пришлось выслушать про театр. И какие там актеры, и насколько умело они вживаются в роль — нам в Лорании такое и не снилось. Все это Хельга рассказывала, когда я в сто пятый раз за сегодня вызывала дурацкий лифт в причальной башне. Надо было обменять пассажирскую ведомость на дирижабле «Широкая черепаха» на аналогичную заполненную. Аппарат готовился к многонедельному рейсу в Тиреград — столицу Воленстира, в настоящее время шла погрузка воды и провизии. Пилота я знала, поэтому, не стесняясь, потащила скучающую подругу на импровизированную экскурсию по аппарату.

Забравшись на палубу, я сразу направилась к мостику. Хельга шла следом и с любопытством осматривалась. Гондола у «Широкой черепахи» закрытая, узкий коридор утыкался в застекленный пилотский мостик, дверей в дирижабле было ровно десять, по количеству кают. Пилот жаловался Вильсу на два скрипящих винта, располагавшихся под главными крыльями.

— Мисс Брайл, — наконец заметил меня воздушный капитан, — вы уже тут? Мы отправляемся через час, жаль, что у меня нет ни одной свободной каюты, пригласил бы вас с собой.

Все они звали меня с собой...

— В другой раз, сэр, — дежурно ответила я, протягивая ему папку с документами. — Вы уже оплатили стоянку? Мистер Зар запретил подписывать вам разрешение на вылет, если нужная сумма не будет сдана в кассу.

Пилот тяжело вздохнул, игривое настроение сразу испарилось.

— Все будет в лучшем виде, мисс Брайл, дайте мне еще час. — И тут же переключил внимание на выглядывающую из-за моего плеча Хельгу: — О, еще одна юная леди из Полетной школы? Вы тоже работаете на Лесли Зара?

Подруга изобразила смущение и ослепительно улыбнулась:

— Нет, сэр, но с вами, увы, не полечу.

— Эх, что случилось с нашей школой? Какие-то лоранийки пошли странные, никто не желает составить компанию одинокому капитану. Может, хотя бы выпьете со мной чашечку чая перед рейсом? Я знаю тут неподалеку одно маленькое заведение.

Так...

— Сэр, мистер Зар просит вас оплатить стоянку и поторопиться с отбытием, вы занимаете площадку дольше запланированного и сбиваете расписание!

Мужчина поморщился:

— Мисс Брайл, как вы требовательны, не повезет вашему партнеру.

Что за несерьезное отношение к делу? Вильс еще стоит рядом и посмеивается. Все хихоньки им... Сказала бы я, но на работе грубить нехорошо. Недовольно зыркнув, я схватила кипу ведомостей и, развернувшись, зашагала обратно на стыковочную площадку. Хельга торопилась за мной.

— Мисс, подумайте над моим предложением! — неслось вслед. — Я вернусь через месяц!

— Он милашка, — хмыкнула Хельга, пригибаясь, чтобы не задеть потолочную балку своей высокой прической.

— Он тормоз, — отозвалась я, пропуская тучного мага, выходящего из ближайшей каюты. — В это время уже нужно сдать все декларации и проводить предполетную подготовку. Лесли будет думать, куда следующий борт стыковать, а этот улетит, а потом золото за простой не стрясеешь.

Хельга хмуро поглядывала по сторонам.

— Как тебе «Широкая черепаха»?

— Тесно тут и темно.

— Это только в коридоре, каюты довольно широкие и там панорамные

окна. Но да, летать с открытой гондолой — это как-то свободнее.

Мы наконец выбрались на площадку. О лоранийские демоны меня побери! Навстречу топала Танис Шармер, одетая в прекрасный дорожный костюм горчичного цвета, за ней семенил белобрысый старшекурсник из нашей школы с двумя кожаными чемоданами в руках и белым зонтиком под мышкой.

— Смотри-ка! Это же наша спасительница Яна Брайл, — бросила своему сопровождающему вредная графиня. — Сколько разговоров из-за этой... простушки.

Мы с Хельгой переглянулись. Прижав к груди папку с документами, я ехидно осведомилась:

— Танис, а что случилось? Где Лиммер? Или не внял твоим чарам?

Она вспыхнула и зло прищурилась.

— Идем, дорогой, не будем мешать бедной лоранийке зарабатывать себе на хлеб. Свое время надо проводить более достойно. — Она окинула выразительным взглядом мой скромный наряд и повернулась к Хельге: — А ты, позор нашего курса, не смей снова смотреть в сторону Джона! — И, громко хмыкнув, прошествовала на борт «Широкой черепахи».

Подруга проводила ее задумчивым взглядом.

— Надо устроить этой мерзавке какую-нибудь пакость.

— Шли ее в бездну, видно, с твоим бывшим у нее не заладилось. И неудивительно, Джон — мальчик умный.

— И все-таки надо бы проучить ее, чтобы больше не лезла.

Глянув в лист с расписанием, я убедилась, что в течение ближайшего часа мое немедленное присутствие в башнях не требуется.

— Хель, забудь об этой стерве. Пойдем выпьем кофе, а потом встретим Ингрид.

Подруга встрепелась:

— Баронесса возвращается сегодня? Я не знала!

— Вниз, — бросила я лифтеру и закрыла калитку подъемника. — Она вызывала меня вчера уже где-то над проливом. Ждет не дождется, когда старушка Павс перестанет ее эксплуатировать.

— Ну, хотя бы в Дикельтарк на хаяву слетала.

— Ты бы тоже могла полететь, если бы не спустила свою стипендию на шмотки.

Актриса закатила глаза:

— Зато у меня уже куплен комбинезон.

Выйдя на улицу, я указала на небольшую забегаловку, расположенную за фонтаном:

— Мне с корицей, а я до Лесли и обратно.

Долгожданный дирижабль прибыл только вечером. Машина относилась к типу «Горный орел» — скоростной военный аппарат с зелеными полосами на баллоне. Никаких документов ему не требовалось, обслуживанием занимался лично Лесли.

«Горный орел» стыковался быстро, техники на земле закрепили якорные тросы, пилот прицепил причальные карабины к мачте. Первой по пандусу прошла директриса Павс. Заметив нас, она нахмурилась.

— Здравствуйте, леди! — хором пропели мы и склонили головы, как самые примерные адептки.

Директриса коротко кивнула. За ней проследовали два гвардейца, маг, и только потом появилась уставшая, растрепанная, но довольная баронесса.

— Ингрид! — Мы бросились вперед.

— Хельга! Яна! — просияла малышка, падая в наши объятия.

— Ну вот все и в сборе! Как ты? Рассказывай! Образы столицы просто офигительные! — сразу же надела на нее бывшая актриса. — Смотри, где-то загореть успела!

— Хельга! Прекрати! Она только прилетела. Дай ей прийти в себя.

Ингрид глубоко вздохнула, я схватила ее сумку, кабина уже подъехала.

— Девочки, вы даже не представляете, как я счастлива вас видеть. Полет из Дикельтарка — просто кошмар. На «Горном орле» есть лишь одна небольшая каюта, почти чулан. Ее, конечно, заняла леди Павс, а меня отправили в трюм с этими гвардейцами. Нет, вы представляете! Мало ей нагружать меня работой без выходных, так я еще вынуждена делить одно помещение с мужчинами... Безобразие!

Ингрид нисколько не изменилась.

— Я всю ночь глаз не сомкнула. Все, о чем мечтаю, — это душ и постель в нашей комнате, поэтому все рассказы потом. Поехали скорее...

Проводив подруг до экипажа, я отправилась в контрольную башню. Лесли уже в третий раз интересовался, где меня носит.

С приездом Ингрид стало повеселее, баронесса стремилась наверстать упущенные каникулы, и они с Хельгой пустились во все тяжкие. Актриса таскала блондинку по разведанным барам, клубам и казино, ну и, конечно, снова изводила всех театром.

За лето ни у Хельги, ни у Ингрид на любовном фронте подвижек не произошло. Бывшая актриса теперь мечтала о начале нового учебного года. Истосковавшись по мужскому вниманию, она готовилась выйти на охоту.

Ингрид в ответ напоминала, что в школе кроме множества неженатых адептов нас ждет очередной жесткач от преподавателей. В памяти тут же всплывало самодовольное небритое лицо лорда Эра Гарса. Брр!

Тем временем Лесли полностью вовлек меня в деятельность, и я часто вспоминала Камиля, советовавшего держать его дядю в узде и не позволять вить из меня веревки. Иногда главный контролер поручал мне разводить дирижабли над заливом. Я надевала на запястье третий браслет и сообщала пилотам высоты подхода и номера стыковочных площадок. Такое развлечение уставший мистер Зар обычно оставлял под вечер, когда количество транспорта заметно снижалось. Работа была ответственной, и я перетрусила пару раз, но, слава богам, не накосячила и аппараты пристыковались куда надо. Лесли остался доволен и после привлекал меня к этому делу все чаще.

Шел третий месяц лета, работать оставалось еще несколько недель. Я находилась в башне, когда начальник задумчиво рассматривал пейзаж за окнами. Над горизонтом плыли кудрявые барашки облаков, а небо на западе окрасилось в кроваво-алый насыщенный цвет и походило на слоеный малиновый пирог.

— Яночка, дорогая, вам не кажется, что сегодня как-то особенно тихо? — наконец поинтересовался Зар.

— Вы правы, сэр. Ветра совсем нет. И душно. Когда уже похолодает? Вот не думала, что в Заоблачной может быть так жарко летом, учитывая, какой холод зимой.

Начальник потянул ворот рубашки и бросил на меня хмурый взгляд:

— Похоже, боги слышат ваши просьбы, дорогая. Надо перегонять дирижабли на причальную башню в горы.

Отвлекаясь от заполнения бесконечных ведомостей, я непонимающе уставилась на него:

— Зачем, сэр?

Лесли задумчиво тер подбородок и неотрывно смотрел на горизонт.

— Буря, Яночка. Буря. Обратите внимание вон на ту медную облачность. Полагаю, к нам пожаловал самый сильный циклон в этом сезоне.

Я подошла к начальнику и с любопытством взглянула в указанном направлении.

Волнистые облака далеко впереди и правда внушали тревогу, но я бы никогда не связала их с надвигающейся непогодой.

— Полагаю, сегодняшнее ночное дежурство отменяется, — удовлетворенно потер руки Зар. — Сейчас быстренько разруем аппараты

— и вниз.

— Но почему, сэр? Вдруг еще кто-то прилетит?

Лесли обернулся и едва не рассмеялся:

— Яночка, дорогая, ну вам же, разумеется, известно, что находиться в башне во время грозы — самоубийство. Ни один дирижабль не сунется сюда, лучше в дрейф ляжет и дождется окончания урагана.

Ураган? Прежде я не видела ураганов в Фертроне. Тихий дождик, туманы, низкая серая облачность, но не ураган...

Еще раз взглянув на горизонт, я заметила, как потемнело море, а небесная краснота стала еще мрачнее и передвинулась ближе.

— Нам стоит поторопиться. Яночка, милая, бегите со всех ног в причальную и раздайте открепительные листы, будем закрывать гавань.

Вскочив, я кинулась выполнять распоряжение. Пока мчалась до первого этажа, с залива подул ветер и похолодало. По полю неспешно брел Вильс.

— Эй, Яна, куда торопишься? — окликнул он меня у самого подъемника.

— Лесли сказал, буря приближается. Надо перегонять дирижабли.

Техник удивленно вскинул брови, на его вечно перемазанной физиономии возникла довольная улыбка.

— Ура! Хотя какое-то везение! Сейчас скажу парням готовиться к массовому отлету. — Он активировал свой браслет. — Хочешь — приходи вечером к нам. Все равно сегодня уже нечего делать.

— Если Зар отпустит, — отозвалась я, уезжая от него наверх.

Патрульные дирижабли отстыковались первыми, военным никакого разрешения не требовалось, а мне надо было обежать оставшиеся стоянки, раздать листы и собрать нужные подписи. Пилоты встречали меня напряженно, быстро хватали бумаги, черкали ручкой и торопились обратно на мостики. Один за другим аппараты отделялись от мачты, распускали паруса. Порывистый ветер ускорял машины без какой-либо магии. Аппараты брали курс на юг и резко уходили ввысь, стремясь скорее сбежать от надвигающихся туч. За свистом нарастающего ветра почти не слышался ритмичный шум работающих механизмов.

Понаблюдав, как дирижабли, словно стайка разношерстных птиц, стремительно разлетаются, я ощутила на лице первые капли дождя. Море потемнело, разыгрался шторм, метровые волны с грохотом разбивались о скалы на тысячи брызг, корабли в заливе зажгли огни. Небо приобретало темно-фиолетовый оттенок, высокие кучевые облака стремительно плыли к берегу. Дождь усилился, вспыхнуло первое зарево, и донесся далекий

раскат грома. Стихия готовилась испытать Фертран на прочность.

— Мисс, надо спускаться! — проорал лифтер. — Вон сверкает и бабахает. Скоро накроет!

«Накроет» — это не то слово...

Спустившись в холл, я оглядела пустой зал. Девушка за билетной стойкой ушла, гвардейцев не было, экран погас, и даже пожилой носильщик покинул свое рабочее место, бормоча под нос, что сегодня можно уйти и пораньше. Меня никто пораньше не отпускал, и я собралась к Лесли. Однако он сам спустился в мою каморку.

— Ну вот, — радостно сообщил начальник, — все благополучно улетели, и больше у нас забот на сегодня нет. Персонал уже отправился по домам, но нам с вами, Яночка, придется все-таки додежурить. Оставлять контрольную башню нельзя. Вы же понимаете всю важность нашей работы, не так ли?

— Разумеется, сэр.

— Лесли, Яночка, просто Лесли. Вы — такая находка, так помогли мне этим летом, и племяннику невероятно повезло, я бы хотел просить вас еще об одной маленькой услуге.

Подозрительно нахмурившись, уставилась в хитрющие глаза этого прохвоста. С таким выражением на лице он обычно просил сделать что-то за него.

— Яночка, господин Норин, главный инспектор нашего Фертрана, устраивает званый ужин, и я был приглашен, но пришлось отказаться из-за рабочей смены, а с этой грозой теперь и вечер свободный!

Понятно...

— Сэр, но смена еще не завершена, вы сами только что сказали.

— Да бросьте вы, дорогая моя. Мы можем сейчас лечь спать и спокойно проснуться утром. Я уже говорил, сегодня у нас не будет ни одной новой машины. Яночка, прошу вас, подмените меня. Даже если что-то случится, мы сможем связаться по браслету, и я немедленно примчусь — ужин тут недалеко, два квартала вниз по улице.

В бледных глазах застыла невинная мольба, будто он просил о сущем пустяке.

— Не думаю, что это хорошая идея, сэр. Это не по правилам. — Я поглядела в темное окно, по стеклу стекали струи воды.

— Ерунда, Яночка. Я даже пару раз домой ездил в такую погоду. Поверьте, ничего страшного. Просто мне не хочется таскать с собой все браслеты, а вам я доверяю.

А я вам — нет. Хм... Сложив руки на груди, снова мрачно воззрилась

на начальника. Кажется, он уже все решил? Будь все в рамках инструкций, контролер мог просто приказать мне, а так... Но за окном сверкало. Сидеть тут с ним до утра и слушать грустные причитания... В конце концов, если что-то случится, обвинят Лесли. Мне-то что? Пусть идет. Правда, как-то все же это неправильно.

— Хорошо, сэр, — в итоге кивнула я. — Но оставайтесь на связи. На всякий случай.

Лесли просиял.

— Спасибо, Яночка, дорогая, я ваш должник! — И с этими словами он положил на стол передо мной два браслета: — Наденьте их.

Хм... А без этого нельзя? Не хочу я их надевать, покараулить — пожалуйста, но надевать...

— Зачем? Вы же говорите, никто не прилетит в такую погоду.

— Все так, Яночка! Все так, но раз вы меня заменяете, то, прошу вас, наденьте браслеты, простая формальность.

Нет, я никого не заменяю. Я тут просто дежурю, а ты просто собрался прогулять работу... Чувствуя, что пожалею о своем скоропалительном решении, вздохнула и нацепила эти железки.

— Располагайтесь здесь, отдыхайте, я вам очень-очень благодарен!

Не давая возможности передумать, начальник схватил зонт и рванул к выходу.

Когда дверь хлопнула, я уставилась на запястья. Один браслет — официальные сигнатуры фертранской контрольной башни, другой — связь с персоналом. Что ж, кажется, все уже разошлись, и правда никаких вызовов не ожидалось. Как и причин для тревоги.

Усевшись в кресло, я запустила под потолок большого светляка. В углу стоял мой диванчик, с другой стороны находился стеллаж с архивными документами. За окном от сильного ветра к земле клонились ветви деревьев.

Шел пятый час моего дежурства в каморке. За окном безумствовала стихия: дул шквальный ветер, сильнейший ливень только усиливался, потоки воды текли по полю якорных тросов. Периодически тьму озаряли синие вспышки молний, и секундное зарево выхватывало из пространства силуэты набережной, причальной башни и близлежащих кварталов. Черная облачная мгла опустилась совсем низко, из всех стыковочных площадок виднелись лишь три нижние, остальные терялись во мраке... Причальная и контрольная башни были хорошо заземлены, тут, внизу, мне ничто не угрожало. Эх, только как-то все же беспокойно...

Перед сном я решила пройтись до питьевого фонтанчика — набрать

кружку воды. Яркий голубой шар следовал за мной по пятам, освещая огромное пустое помещение, периодически озаряемое вспышками молний. Как-то страшненько. Внутри ни души, дежурные гвардейцы укрылись в своем бараке на другой стороне площади. О демоны лоранийские, Лесли, гад, оставил меня одну! Совершенно. Секретарша дома, работники счетного отдела тоже. Может, маг свалил, потому что боится сидеть в башне в такую ночь? Подумав, я дошла до парадных дверей и задвинула засовы. На всякий случай.

В каморке свист ветра и раскаты грома казались далекими и тихими. Напившись чая, я собралась последовать совету начальника и поспать. Никто меня не вызывал, не беспокоил, и я сама не заметила, как провалилась в дрему. Картинки снов полетели перед глазами, внезапно поверх них прозвучал далекий знакомый голос. Не сразу сообразив, где я и что происходит, резко села, но тут же облегченно выдохнула. На связь выходила бывшая актриса.

«Привет, Хель. Почему так поздно? — подозрительно осведомилась я. — Стряслось что-то?»

В канал полились ее мысли, окрашенные легкой тревогой.

«Яна, нет, все в принципе нормально. И вовсе не поздно, кстати. Глянь на часы, время только одиннадцать. Хотела узнать, ты дежуришь сегодня?»

«Да, Хель, но и ты глянь в окно. Шторм. Все дирижабли улетели, и до утра тут никого нет, поэтому я сплю. А ты где?»

«В этом вся проблема. Мне не удалось найти экипаж, который в такую погоду отвез бы меня в школу, хотела узнать, не приютишь ли подругу до утра?»

Я нахмурилась.

«Хочешь сказать, ты сейчас шатаешься где-то по улицам?»

«Не ворчи, я только из театра!»

Р-р-р. Если будет трюндеть про свой театр, то пусть там и ночует.

«Ладно, — все же смиловилась я. — Приезжай. Только свяжись со мной, когда будешь подходить, я закрылась».

«А Лесли не будет против?»

«Лесли сам сбежал отсюда к лоранийским демонам, так что жду — выдам тебе старое, проеденное молью кресло».

Меня тут же обдало ее облегчением.

Спустя двадцать минут Хельга приехала. Я стояла под навесом и наблюдала, как она выбирается из экипажа в темноту под струи холодного дождя.

Вновь закрыв двери, проводила ее до каморки и приняла мокрый

плащ. Подруга выглядела великолепно в строгой темно-синей бархатной блузке и зауженных брюках, державшихся на широком ремне из черной кожи. Длинные волосы были собраны в высокий объемный пучок, образ дополняли жемчужные бусы и темный дымчатый макияж.

— Вид отменный, держу пари, мужчины в театре оглядывались тебе вслед.

— Толку-то? Мне бы мага полета. — Девушка уселась напротив. — Ты что тут, совсем одна?

Я пожала плечами:

— В контрольной башне — да, а в причальной Вильс с техниками. И куча гвардейцев в бараке.

— Хоть что-то, но все равно... Жутко тут в грозу сидеть, мрачно как-то. Хорошо, что пик урагана вроде уже прошел.

— Похоже на то, — кивнула я, наливая ей чая.

Время приближалось к пяти утра, Хельга дремала в кресле, свесив ноги с подлокотника. Крепко уснув, я не сразу ощутила отчетливое покалывание в запястье. Оно не прекращалось, вытягивая из блаженной дремы. Неспешно потерев глаза, я пару секунд приходила в себя и осматривала руки. Сработал браслет Лесли! Вмиг все внутри похолодело. О боги... Никакой ошибки не было... Входящий вызов. Плохое предчувствие разлилось в груди, я активировала связь, пытаясь прогнать остатки сна. И тут же в голове раздались оглушительные вопли неизвестного мага:

«...анных контролеров! Где вы там, в башне?! Прием! Да ответь же ты, сволочь! Если я доберусь до тебя, Лесли! Дай только на землю спуститься! Я тебе шею сверну, кретин... Да... Кто на связи? Кто на связи?!»

Крик мужчины заставил мозг лихорадочно работать. Нет, я убью Лесли первой...

Пилот почувствовал, что его вызов приняли, но никак не ожидал услышать там меня. Спокойствие. Только спокойствие.

«Сэр, контрольная башня на связи. Назовите се...»

«Где главный контролер смены, демоны вас побери?!» — грубо перебили меня.

Сглотнув, я приложила максимум усилий, чтобы не выдать волнения.

«Сэр, мистер Лесли Зар отбыл по важному делу, я за него!»

«Долбаный петух, чтоб ему все на свете оторвали!!! — были на том конце, заходясь яростью с привкусом страха. — Девочка, ты хотя бы в курсе, где крепятся крылья к гондоле?!»

Не реагируя на сарказм, я продолжила по инструкции:

«Определенно, сэр. Прошу сообщить тип вашего дирижабля и цель визита».

«Какая, к демонам, цель визита?! Я лечу на корыте, где сгорела половина механизмов! Тормозов нет! Главные крылья едва живы! Пусть покарают боги инженеров! Какая, мать твою, цель визита?!»

А вот это совсем нехорошо. Эмоции пилота абсолютно понимаю, как и то, что я в полной заднице. Сломанный аппарат просит стыковки. Лесли нет — никого нет! И пусть основной фронт ушел на юг, но шквальный ветер, дождь... Боги, как он собирается пристыковаться с неисправными воздушными тормозами? Сколько сил необходимо, чтобы стабилизировать вихри вокруг машины? Нереально. Что же делать?! Спокойствие. Спокойствие!

«Одну минуту, сэр, не обрывайте связь!» — хладнокровно выдала я.

В канале раздался горький истерический смех:

«А-ха-ха! У-ха-ха! Вот так подфартило! Да? Девка в башне! Ха-ха! А-а-а! Поторопись! Удаление — пять километров. Высота — пятьсот. Надо как-то погасить скорость, иначе протараню вашу мачту ко всем демонам и гореть буду ярко!»

Вскочив на ноги, я рванула к окну, вызывая Лесли по личному браслету.

«Мистер Зар! Мистер Зар! Ответьте! Лесли!» — вложила я побольше силы в вызов. Тишина. Ничего... Либо крепко спит, либо снял браслет, паршивец! Что же за невезение?!

Пока я тут металась, проснулась Хельга. Мысленного разговора с пилотом она слышать не могла, но мое странное поведение говорило само за себя.

— Что происходит? — напряженно спросила подруга, наблюдая, как я высовываюсь по пояс под дождь.

На фоне темных облаков должны быть видны сигнальные огни аппарата. Но ничего.

— Неисправный дирижабль просит стыковки, — выдохнула я, быстро выжимая из волос воду. — Тормоза не работают. Может, молнией сожгло... Сволочь Лесли хрен знает где! Я чувствовала, что добром это не кончится... Вот чувствовала! Камиль предупреждал!

Моя невозмутимость стремительно таяла. Хельга побледнела. Она у нас дольше всех отрабатывала наряды в башне Ёза...

— Если не погасить скорость аппарата, то к башне не пристыковаться. Тем более в такую погоду.

Да! В грозу любой порыв ветра может бросить незакрепленную машину на железную мачту! Но на скорости он сам влетит в нее!

«Вильс! Проснись, если спишь! Вильс!» — рывкнула я во второй канал.

«Яна?» — сонно отозвался техник.

«Вильс! Внештатная ситуация! Неисправный аппарат просит стыковки. Сейчас синхронизирую переговоры. Нужно что-то придумать, иначе он снесет башню и упадет нам на уши!»

Парень простонал и грубо выругался. Паника мигнула только на миг и быстро исчезла.

«Понял, — коротко бросил он. — А Зар, ясное дело, недоступен».

Убью контролера!

— Хель, давай к нам. Сейчас примешь входящий вызов.

Используя браслет контрольной башни, я подсоединила к беседе Вильса и Хельгу.

«Детка, чую, вклинились к нам? Надеюсь, это как-то поможет мне не сдохнуть этой прекрасной ночью!» — Горькая ирония лишь слегка прикрывала волнение пилота.

С гневом он уже справился, а меня, наоборот, накрыло. Что мы творим? Зачем мне лично эти проблемы? Это прокол Лесли! Так ему и надо! Я просто бумажки разношу! Стоп... Глубокий вдох. Выдох. Все потом.

— Яна, — покосилась на меня Хельга, и я с трудом взяла себя в руки.

Нельзя выливать свои переживания в канал. Недопустимо.

«Девочка, поверь, сам не в восторге от такой паршивой ситуации!» — хмыкнул пилот.

Но я уже полностью овладела собой. За его мыслями слышался скрип работающих под колоссальной нагрузкой механизмов.

«Сэр, ваш тип дирижабля, направление движения, высота и скорость», — вот что обычно спрашивал у них Зар.

«Модернизированный „Скиталец“. Ничем не отличается от стандартного, только скорость побольше, что нам сейчас никак не поможет. Высота — четыреста! Пробил нижнюю кромку облаков, иду со стороны залива. Башню вижу, хочу стыковаться к третьей платформе. Ниже опуститься невозможно — высотные рули перегорели и не пропускают энергию. Управлять тоже почти не могу, иначе ушел бы в сторону раньше. Сил трачу много... — Пилот замялся и продолжил: — Мне не остановиться полностью. Весело, да? Нужен сильненький и свеженький маг с хорошим потенциалом! Лучше самоубийца! Девочка, надеюсь, у тебя

есть такой поблизости? Иначе я просто врежусь в вас либо упаду напрямиком на прибрежный квартал!»

Вот же... Никого тут нет, кроме меня, Вильса и Хельги, у подружки потенциал совсем невысок.

«Сэр, опишите характер повреждений», — вклинился в разговор техник.

«Вильс? — удивился маг. — Это ты, дружище? Не узнал? Это же я — Брэд Милман!»

Мы с Хельгой переглянулись. Никогда не слышала этой фамилии. Девушка неопределенно пожала плечами. Тем временем вспыхнуло зарево, я вновь высунулась в окно и наконец разглядела маленькую черную точку на фоне темных облаков, подмигивающую красными огнями.

«Мистер Милман?! Как вас угораздило попасть в грозу?!»

«Все потом, Вильс, — заметно приободрился пилот. — Давай придумаем, как затормозить меня, пока еще главные крылья не сложились. Три попадания молнии — и половина механизмов не реагируют на магию, а я, к рорским демонам, здесь один!»

«Пробовали обратное направление обдува парусов?»

«Толку-то? Только одна пара крыльев раскрыта, и те искрят. По инерции я пролечу мимо причальной башни».

Парень мысленно вздохнул:

«Тут нужна толпа магов, чтобы остановить вашу машину в такую погоду... или леди Филис, у нее с ветрами лучше всего получается».

Ха-ха. Вряд ли даже толпа магов поможет!

«Чувствую по этим девицам, что я обречен».

Я снова приказала себе не фонить переживаниями в общую связь. Далекий «Скиталец» продолжал увеличиваться в размерах. Аппарат летел, словно подбитая птица. Его потряхивало от резких порывов ветра, по поверхности парусов бегали голубые разряды статического электричества, гондола раскачивалась на цепях, как на качелях, а баллон поблескивал металлом в ослепительных вспышках. Траектория снижения едва удерживалась. О боги, да как ему в голову пришла идея лететь в такую погоду? Даже первокурсник знает — от грозовых фронтов следует держаться подальше!

«Нужно тормозить якорными тросами», — произнесла молчавшая до сих пор Хельга.

Пилот и техник прекратили разговор, повисла пауза. Вильс заинтересовался, а незнакомый нам Милман задумался.

«Что ты имеешь в виду?» — уточнила я.

Бывшая актриса спокойно пояснила:

«Нужно тормозить всеми якорными тросами, равномерно сматывать лебедки. Тогда твоих сил хватит, чтобы погасить оставшуюся скорость хорошим щитом, и „Скиталец“ не снесет башню».

Потрясенная, я уставилась на подругу:

«Ты думаешь, я смогу остановить целый дирижабль щитом?!»

Энтузиазм Вильса, оценившего эту идею, накрыл меня. Он тут же поддержал актрису:

«Если погасить большую часть скорости, то да!»

Да они тут все сумасшедшие! Психи! Маг мой скепсис разделил:

«Ребята, за что вы хотите цеплять якоря? Крепления поля у башни не подойдут — мне этих жалких метров не хватит сбавить скорость».

Действительно, хороший вопрос.

«Только если зацепиться за крепления в доках, там же есть площадка для разгрузки „Грузовозов“, не так ли?» — предложила Хельга, а я с ужасом смотрела на нее... Создать щит с земли не получится...

«Как я сам не догадался? Точно! — обрадовался Вильс. — Там их как раз не меньше десятка, и все достаточно прочные, чтобы удержать на месте грузовой дирижабль».

Площадка находилась в сотне метров к северу, на самом берегу залива. Теоретически это могло сработать. Теоретически... А если не работает, то Милман врежется в башню. Специально. Потому что пролететь мимо — это значит рухнуть на город.

«Но туда надо еще попасть», — напомнила я воодушевленным слушателям.

«Попадем, — деловито откликнулся техник. — Хельга, поможешь мне? Сейчас подниму своих ребят. Мистер Милман, начинайте распускать тросы! Девочки, быстрее, через две минуты мы будем у вас!»

Этому магу полета несказанно повезло, он приближался к причальной башне с залива. Его крепления ни за что не зацепятся, разве что в море намокнут. Хельга надела плащ и последовала за мной. Если у ребят ничего не получится, а я буду в башне, то все... Кирдык...

Ливень все не слабел, над головой продолжали сверкать молнии, пространство разрывали раскаты грома. На душе сделалось совсем паршиво. Из причальной башни к нам уже бежал Вильс, за ним неслись трое техников. Сейчас парень выглядел сосредоточенным и напряженным. Остановившись, он внимательно взглянул на меня. Проницательный.

— Яна, если не укрыть башню щитом, аппарат может столкнуться с ней, взорваться, и погибнут жители Фертрона. Понимаешь?

Все я понимаю. Это же единственный расклад из возможных на данный момент. Но у меня есть моральное право отказаться? Есть? Ведь я не подписывалась на это... Однако здесь никто не обладал достаточной силой, чтобы создать рабочую магическую структуру нужного размера. Подставив лицо дождю, я попыталась разглядеть третью стыковочную площадку. А вдруг он не сбросит скорость? Вдруг энергии не хватит? Почти под облаками, периодически укрываемый нижней кромкой мрачных облаков, светился дежурными белыми фонарями нужный ярус. С противоположной стороны стремительно приближался «Скиталец», сейчас он напоминал огромного осьминога, сияющего в ночи электрическими всполохами, распустившего свои длинные тросы-щупальца. Время утекало. Если решилась, надо торопиться.

Вильс со своими ребятами, лица которых я не успела даже разглядеть, помчались в сторону погрузо-разгрузочной площадки. Хельга же молча смотрела на меня — как мне показалось, с жалостью, — и наконец приобняла за плечи.

— Удачи. — Развернувшись, она последовала за технической бригадой.

Проводив ее взглядом, я еще немного постояла под ливнем, а потом направилась в противоположную сторону, постепенно переходя на бег.

Как и в контрольной башне, тут было безлюдно.

«Мистер Милман, — позвал техник. — Попытка только одна, надо пройти на высоте метров семьдесят. Мы видим огни на карабинах и постараемся подцепить максимальное количество».

«Вильс, я ведь даже не написал завещание! Всегда знал, что моя жизнь оборвется как-то вот так. Жаль, вина не выпить! — От напускной иронии сводило зубы. — Девочка, как тебя зовут и какого типа твой дар? Я должен знать, кого потащу с собой к предкам».

Хорошо, что ты, придурок, понимаешь, чем мне это грозит! Я уже торопливо расшвыривала вещи в каморке инженеров. Просто так на башню не полезу! Что у меня, не все в порядке с головой, что ли? Вон какие разряды ходят по металлическим опорам! Один удар молнии — и никакие громоотводы не спасут.

«Яна Брайл к вашим услугам, сэр» — не скрывая раздражения, бросила я.

Ура! В шкафу нашлось то, что мне было нужно: высокие резиновые сапоги с толстой подошвой и комплект рукавиц. Не бог весть какая защита, но совместно со шитом... Возможно, удастся не превратиться в жаркое.

«Та самая Яна Брайл?! — На секунду маг полета отвлекся от

управления скрипучей машиной. — А вторая девушка, предложившая столь интересную идею моего спасения, — наверное, Хельга Холдар? Что ж, может, мне еще удастся выжить».

Я с сомнением покосилась на причальную башню. Может быть, может быть... Хотя и не факт!

Ну, боги, помогите мне! Поборов приступ паники, я вернулась в главный холл, подошла к пустому подъемнику и посмотрела в шахту над головой. Зарево вспыхивало и гасло, выхватывая из мрака силуэты конструкции, от грохота грома закладывало уши. Самоубийство. Для обычного человека. Но есть и хорошая новость: прилети этот Милман на полдня раньше, там наверху был бы полнейший ад и его колымага уже рухнула бы прямиком на живописную площадь с фонтаном.

«Мы на месте, — коротко доложил Вильс. — Вижу крепежные карабины в количестве шести штук. Хельга, бери правую сторону, а я проинструктирую своих ребят».

«Детки, веселье начинается! — отозвался Милман. — Удаление — полтора километра, высота — сто пятьдесят, скорость гащу как могу, шесть тросов распущены. Девочки, вы уж постарайтесь там, за мной не заржавеет!»

Открыв калитку-дверь, я вошла внутрь железной клетки, задвинула засов и опустила рычаг. Кабина вздрогнула, и противовес пошел вниз. Обратившись ко второй части своего сознания, я принялась нагнетать энергию в тонких телах, формируя персональную защитную структуру. Мое второе «я», обычно молчаливое и никак себя не проявляющее, подхватило контроль над заклинанием, равномерно распределяя силу по поверхности щита. Несмотря на свист ветра, я слышала низкий гул собственной магии. Итак, пока все хорошо.

Подъемник стремительно уносил меня вверх в безумное сверкающее небо, внизу остались темные силуэты зданий, редкие городские огни привлекали взгляд. Фертранская ратуша находилась совсем близко, выделяясь освещенным пятном на фоне мрачных улиц. Во вспышках зарева я увидела погрузочно-разгрузочную площадку, где суеилось несколько фигур. Отчетливо разглядела, как Вильс расставляет своих людей по периметру. Хельга находилась у крайнего анкерного фиксатора, ввернутого в мощную площадку, готовясь закрепить карабины на концах тросов. Сами по себе эти металлические зажимы нелегкие, а зацепить их нужно быстро, скорость у аварийного «Скитальца» все же приличная. Выдохнув, я перевела взгляд на приближающийся дирижабль. Сто метров — это совсем мало...

«Мистер Милман, не блокируйте лебедки, иначе их сорвет и вы погибнете. Пусть скручиваются на максимальной скорости, пусть буксуют, все равно им капец», — продолжал изливать свои мысли главный техник.

«Да понял я, понял, — раздраженно буркнул сосредоточенный пилот, теперь канал пропитался напряжением. — Удаление — пятьсот метров, высота — сто, тросы распушены, продолжаю снижение».

Мой подъемник почему-то начал скрипеть, раньше я не обращала внимания на этот противный звук. Пронесся мимо нижней стыковочной площадки. Над головой вспыхнула молния, разряд ударил куда-то в контрольную башню, синий всполох прошел по конструкции, а грохот потряс пространство. Кому предупреждение?! Резкий порыв ветра бросил мне в лицо воду, льющуюся из шахты, я усилила щит, максимально уплотнив его.

Неожиданно снова сверкнуло, интуиция кольнула, и я испугалась лишь на секунду. Бабах! Подъемник дернулся и встал, а меня подкинуло вверх. Упав на колени, я ощутила, как волосы на голове поднимаются... Меня обволокли синие электрические искры. Р-рах! Бездна! Едва не оглохла! Но щит выдержал! Чуть не погибла! Демоны лоранийские! А лифт не доехал. До третьей платформы оставалось еще метров десять. И туда надо было попасть. Обязательно!

«Яна, что с тобой?» — донеслась до меня взволнованная мысль Хельги, но она тут же утонула в отрывистых докладах пилота:

«До грузовой площадки пятьдесят метров... сорок... тридцать...»

Некогда болтать и думать. Собравшись с силами, я влезла на металлическую сваю, оттуда вверх, подтянулась, прыгнула и повисла над пропастью. Надо добратся, иначе все зря!

«...двадцать метров. Десять. Ноль! Крепите их, ребятки! Ну же!»

Еще одна перекладина оказалась под ногами, я продолжала лезть дальше. Боги, нужно больше тренироваться! Ну, давай же, Яна!

Канал взорвался чужими переживаниями. Хельга боялась опоздать, Вильс в ужасе что-то тащил. Милман похолодел, аж в груди заledenело. Техники судорожно крепили карабины к земле. Чей-то топот заглушал шелест дождя. И я почти отчетливо слышала, как скрипели лебедки, как Милман клял себя за уверенность, что и в этот раз пронесет... Он не верил в успех. Не пронесет... И вина... У-у-уви-и-и-и! Противный металлический лязг. Шшшшшш!!! У-у-уви-и-и-и! Максимум сил в торможение парусами... Страх Хельги, переживавшей за меня, утонул в общей эмоциональной пучине.

Еще три сваи, и я буду на месте. Но руки дрожали. Боги, если выживу

сегодня, то никогда не перестану тренироваться! Подтянулась, больше не обращая внимания на сверкающее зарево над головой. Р-рах! Кажется, рвались тросы... У-у-уви-и-и-и! Неужели не удержат? Неужели все зря? Краем глаза видела, как несется к причальной башне дирижабль. Несется на меня! Шшшшш! Чужую магию уже было слышно. Милман слабел. Он не остановится, выложится полностью и сгорит! Последняя балка. Еще немного! Чуть-чуть! Вода стекала по перчаткам на лицо, плечи... Я закинула ногу и из последних сил перекатилась на третью стыковочную площадку. На месте!

Светящийся электрическими всполохами «Скиталец», обливающийся потоками воды, с порванными цепями, со сломанными крыльями, гнал навстречу. Нос гондолы подныривал. Я вскочила на ноги и рванула вперед. Как строить такие огромные щиты, я знала, но после разделения сознания ни разу не пробовала. Визуализировав нужную структуру, одномоментно влила в нее столько энергии, сколько могла зачерпнуть из ауры. Ладони засветились, никогда прежде я не тратила так много силы! Никогда!!! Защитная стена двадцать на двадцать метров возникла перед баллоном и гондолой «Скитальца». Пространство вибрировало, сияло.

Дирижабль Милмана тормозил, но сейчас, вот сейчас, он воткнется в мою защиту! Сжав зубы, я черпала еще и еще из своих тонких тел. Шшшшшшш!!! У-у-у-у-у!!! Время замедлилось. Хельга паниковала, Вильс замер, а Милман глотал кровь, стекающую в глотку. Все решится сейчас. Первым поверхности щита коснулся баллон и начал вязнуть в толстой стене. Я видела, как она продавливается, гася остаточную скорость аппарата. Гондола вошла в нее носом. Если бы не стальная обшивка, то корпус разнесло бы в щепки. Металл медленно вгрызался в щит. Ра-а-а-а-ах! Хотелось закрыться руками. Пилота бросило от удара вперед, стена рушилась, вибрация тормозила машину, но хватит ли?... У-у-у-у-у!!! Я почти прокусила губу. Вторая часть сознания, та, что пребывала в постоянном покое, не подверженная эмоциям, продолжала контролировать эту стену, затрачивая все больше энергии. Демоны вас пожри... Зажмурившись, я окунулась в ледяной страх и боль. Кажется, сейчас все кончится...

Бубух! Стена рухнула, а я упала на колени. С трудом разлепив веки, я с невероятным облегчением смотрела, как на расстоянии вытянутой руки от внешней сваи дрейфует этот демонов дирижабль. Ноги дрожали, но я все же как-то встала, взяла крепежный карабин и прицепила его к металлической уздечке на носу аппарата. Сердце бешено колотилось, а с верхних ярусов по-прежнему лились потоки воды.

«Яна! — выдохнула Хельга. — Ты... Ты сделала это!»

Правда? Милман пребывал в эйфории и полностью открылся эфиру. На нас обрушилось ликование. У меня же не было сил на чувства. Придурок хренов. Из-за него я едва не погибла!

Как спуститься отсюда, пока какая-нибудь шальная молния не прибила меня на этой гребаной металлической вышке? Будет глупо погибнуть после всего. Хельга и техники уже бежали обратно к башням. Этого «Скитальца» нужно прикрепить на земле, чтобы не болтался на ветру. Я медленно поковыляла к шахте лифта. Подергав за рычаг, поняла, что ничего не заработало. Придется спускаться, а сил нет...

«Вильс, подними мне подъемник... Пожалуйста, поторопись, пока меня тут не убило».

«Крепите тросы, а я к Яне», — откликнулся парень.

«Мисс Брайл, вы мне жизнь спасли, — благодарность пилота была искренней. — У вас поразительный потенциал! Я думал, что уже труп. Теперь я ваш должник».

Мне было плевать на него. Я привалилась к решетке.

«Яна, сейчас! Потерпи немного! Трос заклинило. Что за день такой... Сейчас все сделаю!»

Всех в задницу. Я разорвала общую связь. И в этот миг словно демоны решили поиздеваться надо мной — пришел вызов от Лесли. Разговаривать с ним я тоже не собиралась, но вызов приняла.

«Яночка! Яна, дорогая, что случилось? Что у вас там происходит?.. Где вы? Мисс Брайл, почему у причальной башни дирижабль?! Мисс Брайл!» — Его ужас не мог сравниться с тем, что чувствовали все мы минуту назад.

Приди и посмотри, почему тут этот дирижабль, урод... и почему тебя тут нет, контролер несчастный! Я не постеснялась бы озвучить свои мысли. И плевать, что он дядя Камиля! Только сил уже не осталось...

Подъемник подъехал, и Вильс втащил меня в кабину. Быстрее бы вниз, гроза не кончилась. Благополучно вернувшись на бренную землю, я поковыляла на улицу, там техники заканчивали крепить «Скитальца» к фиксаторам. Милман уже спускался на уцелевшей лебедке вниз. Он обессиленно рухнул на каменную поверхность, а бывшая актриса подбежала к нему и пощупала пульс. Меня же затопила ярость. Я слышала мысли пилота, все это полностью его вина! Он открылся достаточно, чтобы я поняла! То, в каком состоянии он привел машину в Фертран, то, что он вообще ее сюда привел! Это все его гигантская ошибка!

Позже я выяснила: Милман знал о буре. Он продрейфовал над Ледниковым морем почти двенадцать часов, но потом ему надоело ждать. Маг решил, что основная гроза ушла на восток, и взял курс на город. Что

для опытного пилота сильнейший дождь и ураганный ветер? Так, пустяки. Проходя слой облаков над заливом, он понял, как жестоко ошибался. Электрические разряды едва не убили его и сожгли большую часть энергетических каналов «Скитальца». Свернуть он никуда не мог, так и летел напрямик в башню, без тормозов.

Все это мне потом рассказал Лесли. В тот миг же я просто валилась от усталости. Так, Яночка идет спать... А эти... Эти пусть разбираются как хотят...

Сильнее всего меня рассердила реакция Хельги. Подруга запала на этого пилота-придурка. Не знаю, что конкретно стало причиной ее очередной патологической влюбленности. Возможно, зацепило самоуверенное поведение Милмана или тот неожиданный дерзкий поцелуй, нагло вырванный им у бывшей актрисы, перед тем как целители унесли его. Не знаю. И знать не хочу. Поэтому потакать ее бредовым желаниям найти неизвестного пилота, нарушившего кучу летных правил, я не собиралась.

На следующий день со мной связался Камиль, он долго читал мне лекцию о неосмотрительном поведении и безрассудстве, ругал, что позволила его дяде покинуть башню в грозу. Я почти не слушала друга — в няньки своему начальнику не нанималась. Зато городская ратуша выплатила мне солидную премию за самоотверженные действия во время чрезвычайной ситуации. Как отмазывался Лесли, я не знаю. Несколько смен он ходил мрачнее тучи, но лично мне ни слова не сказал. Вильс обмолвился, что у него серьезные проблемы: в городском суде назначили слушание по поводу соответствия контролера занимаемой должности. Жалеть начальника я не собиралась. Сам виноват. Впрочем, зная Лесли, я не удивлюсь, если он избежит серьезного наказания. С его-то связями...

Начинался последний день лета, а последняя рабочая смена, наоборот, подходила к концу. Часы показывали четыре утра, на верхней стыковочной площадке я ждала дирижабль, выполняющий рейс из дальнего горного хутора. Прохладный ветер трепал волосы, солнце недавно поднялось над восточной горой, лучи осветили долину и прошили стелющийся по узким улицам туман. Моя фигура, выполняющая энергетический комплекс, отбрасывала длинную причудливую тень. Сила пронизывала каждую клеточку тела, каждый канал, магия тихо гудела. Растратив всю энергию в тот злополучный вечер, я думала, что буду обессиленной еще месяц, но нет, уже на следующий день резерв восстановился. Вскинув руки, я медленно сбросила энергию из тонких тел и вдохнула прохладный воздух.

Вынырнувший из-за горного пика дирижабль взял курс на причальную башню. Но вдруг совершенно неожиданно серо-розовую облачность рядом с ним пронзил темный силуэт. Огромная рептилия спикировала с высоты в направлении школьной крепости. Ордок облетел далекую причальную мачту и медленно опустился на площадку в своей обители. Привезли новых лораниек? Рэд откинул треугольную голову назад, потер шею перепончатым крылом и улегся на залитый золотистым светом скат крыши. Где-то там Форзак и зловерный Эр Гарс. Образ ненавистного преподавателя тут же всплыл в памяти: холодные серые глаза смотрят надменно, волосы собраны в небрежный хвост на макушке, короткая щетина покрывает острые скулы. Демоны лоранийские, мне же ему еще экзамен по управлению энергией сдавать! Как я могла забыть?! Настроение сразу испортилось. Вздыхнув, я отыскала взглядом папку с документами. Дирижабль типа «Воздушный кот» уже погасил скорость и заходил на стыковку.

Сдав смену начальнику, я выслушала его длинную благодарственную речь, наполненную хвалебными эпитетами и пожеланиями благополучия. Покивав в ответ и поулыбавшись, сняла рабочий браслет, откланялась и отправилась получать свой гонорар к тетенькам из счетного отдела. Спустя еще полчаса карман оттягивал кошелек со звонкими монетами, а моя практика официально завершилась. Бросив прощальный взор на контрольную башню, поняла, что скучать по гавани не буду. Без сомнения, работа оказалась познавательной, вот только хотелось большего.

После ночной смены клонило в сон, но сегодня меня еще ждала куча дел. Срочно требовалось купить комбинезон и всякие аксессуары к нему, пару платьев под мантию и новый спортивный костюм. Сначала я решила взбодриться чашкой крепкого кофе и приобрести газету. Завтра моя жизнь вновь подчинится строгому распорядку Полетной школы, но сегодня я вольна распоряжаться собой как хочу.

Зайдя в любимое кафе, я поприветствовала хозяйку и обрадовалась, что здесь помнят меня и мои привычки. Заняв место у окна, развернула газету «Заоблачные новости». Вообще-то я не любила светские сплетни и слухи, но с тех пор как Ингрид сунула мне под нос заголовок с моим именем, я периодически брала у нее старые выпуски. Разумеется, та статья посвящалась удивительному спасению известного пилота-испытателя, ведущего эксперта из Института артефактологии — Брэда Милмана. Оставалось поражаться, с какой невероятной скоростью сплетни разносятся не только по школе, но и по всей провинции. Одна радость — моего портрета у редакторов не нашлось.

Пробежав взглядом по заглавиям, я не обнаружила ничего интересного. В городской ратуше прошли балы в честь окончания лета... Показатели урожая зерновых в долине северного хребта Альдестона увеличились на столько-то процентов... Доходы от туристической деятельности... Хм... Два лорда из провинции почилы с миром... Три новых дирижабля типа «Горный орел» заступили на дежурство над акваторией Фертранского залива... Опасный вор-рецидивист решением суда казнен... Редакция поздравляет граждан Заоблачной земли с обнаружением дара мага полета у двух девочек...

Тоска. Отложив газету, я попробовала фирменный лимонный пирог и отхлебнула горячий кофе. Как давно я здесь не была. Ничего не изменилось. За окном тот же пейзаж, только народу поубавилось. Все верно, лето заканчивается, туристы разъехались, корабли снялись с якоря и ушли на север.

По улице прошествовала четверка патрульных гвардейцев, за ними парень, одетый в мантию школы. Ройс Лиммер. Я с трудом узнала в молодом мужчине одноклассника, за лето он стал шире в плечах. Ройс вел под руку свою жену... Я изумленно уставилась на Диль. Графиню Оригу мы не видели с самого выпускного. После весенних событий в преддверии экзаменов девушка редко выходила на связь... теперь понятно почему. Наша одноклассница резко увеличилась в размерах... Кажется, род Лиммеров вскоре пополнится новым отпрыском. Вот тебе и новость.

Проводив их взглядом, я расплатилась и двинулась в противоположном направлении по набережной в сторону рынка. Кроме одежды следовало еще докупить принадлежности для учебы, а там как раз недорого.

Во второй половине дня, нагруженная сумками с обновками, я тащила в восточную часть Фертрана к пустынному холму. В воздухе висел серебристый аэростат, корзина стояла на земле. Поляну ограждал чугунный забор, рядом находилась доска с расписанием полетов в школу и обратно. Посадка заканчивалась, и я зашагала быстрее — ждать следующего рейса еще полчаса не входило в мои планы. Около ограждения мелькнула спина Рихтера Бэла, за ним поспевал Джон Лиммер. Заметив меня, парень приветливо махнул рукой, призывая поторопиться. Я побежала.

Друзья придержали калитку корзины, и я успела протиснуться перед двумя менее расторопными старшекурсниками. Двое блондинистых амбалов в мантиях хотели было возмутиться, но, разглядев меня, передумали и лишь многозначительно заулыбались. Блин! За лето я успела

позабывать, что значит быть желанной добычей для одиноких магов полета, нуждающихся в пресловутой любви и увеличенном магическом потенциале.

— Привет! — выдохнула я, ставя сумки на пол.

Староста мужской подгруппы хитро прищурился и кивнул, он совсем не изменился, а вот Рихтер, кажется, еще мышечной массы нарастил. Ну и бицепсы...

— Яна, счастлив видеть тебя! — Джон прислонился к высокому борту. — Как лето прошло? Я слышал, вы с Хельгой что-то учудили в гавани?

Пилот воздушного шара отвязал мешки с песком, и мы медленно поплыли вверх. Оглядевшись, я не заметила ни одного знакомого лица. Мальчишки-первогодки без браслетов, несколько девушек со старших курсов.

— В Фертроне можно чихнуть и не попасть в газету? — раздраженно поинтересовалась я, приближаясь к друзьям.

Товарищи переглянулись и отрицательно покачали головой.

— Я видела сегодня Ройса и Диль в городе. Джон, когда тебя можно будет поздравить с племянником?

Лиммер ничуть не смутился.

— К зиме, полагаю. И ты говоришь мне про сплетни?

Я пожала плечами. Мы тоже наблюдательные...

— Как дела у Диль? Она совсем позабыла нас.

Парень замялся и отвел глаза.

— Ты пойми правильно, Яна... После случившегося в пределе ящера и всех этих последствий... Диль не знала, что беременна. Эту новость ей сообщили целители, пока выхаживали в лазарете. В общем, она поняла, какому риску подвергла себя и ребенка...

— Она винит в этом нас? — Я удивилась, припомнив, как графиня рвалась в бой, желая разоблачить Граллера.

Джон покачал головой:

— Вряд ли. Скорее саму себя. Диль сделала выводы и поэтому...

— Не хочет с нами общаться, — закончила я.

— И ничего удивительного. Ты, Хельга и Ингрид — как магнит для неприятностей. Даже на каникулах умудрились влезть в эту историю с Милманом. Кстати, мы хотим знать подробности!

Попытка свернуть на другую тему не прошла.

— Как-нибудь в другой раз, — отрезала я. — Как Диль будет учиться?

Джон рассматривал пейзаж за бортом. Фертран остался в стороне, и теперь мы медленно парили над верхушками деревьев. Дорога, по которой

я много раз ходила летом, то появлялась, то исчезала из поля зрения, петляя по склону.

— Наверное, восстановится в следующем году. Или через год. Обычная практика в таких случаях.

Понятно, значит, наши ряды редуют. Я покосилась на остальных пассажиров и понизила голос:

— Ты что-нибудь знаешь про... Ну, ты понял, про кого.

— Откуда? — нахмурился старший. — Но если попробовать подумать, то ситуация не очень хорошая. Есть косвенные сведения, что Регестор усиливает военное присутствие на северной границе. Все очень незаметно, общественность стараются не пугать, чем это закончится, непонятно. Одно могу сказать точно — такого провала в сфере безопасности, как в прошлом году, уже не будет. Первокурсников дружили по полной.

— Хоть это радует. Не придется отбиваться от обкуренных психопатов, — кивнула я.

Крепостные стены приближались. Серая цитадель, окруженная лесами и скалами, выглядела отсюда еще более внушительно.

— Ну, тебе-то отбиваться все равно придется, — ухмыльнулся молчавший до сих пор Бэл.

Я вопросительно уставилась на него:

— В каком смысле?

Лиммер покосился на товарища и внезапно пихнул его локтем в бок, но Рихтер не растерялся, быстро среагировал, выставил блок и ослепительно улыбнулся.

— Бэл, паршивец! Ты зачем проболтался? — Джон возмущенно посмотрел на друга.

Моя подозрительность усилилась.

— Эй, о чем вы говорите? — Я сложила руки на груди и вперила в них недобрым взглядом, но эти двое даже бровью не повели.

— Просто полагал, что взамен Яна поможет мне сойтись с Ингрид, — добродушно откликнулся Бэл.

Лиммер сокрушенно покачал головой:

— Я поставил десять монет...

— Эй!!! — крикнула я, наконец заставив их обратить на меня внимание.

Оба переглянулись, заговорил Бэл:

— Наши поспорили с третьим курсом, что никому из парней не удастся пригласить на свидание знаменитую Яну Брайл. Этот поставил против тебя.

Прищурившись, я гневно зыркнула на Джона.

— А что? — хмыкнул тот, с трудом сдерживая смех. — Может, я тоже поучаствую? Чисто финансовый спор. Победитель получит почти сто золотых шегов...

Шумно втянув воздух, я развернулась и потопала на выход. Воздушный шар уже опускался на квадратную площадку, закрепленную на крепостной стене недалеко от причальной мачты. Бэл кричал мне вслед:

— Яна, поговори обо мне с Ингрид!

Ага, вот еще! Придумали, тоже мне, спорить на девушек! Мешать нам спокойно жить! Караульные, дежурившие внизу, проверили мой браслет. Волоча свои сумки, я спустилась по ступенькам и двинулась по стене к ближайшей лестнице, продолжая мысленно возмущаться. Спорщики, демоны их поberi! Додумались!

Школьный стадион лежал как на ладони. То, что происходило там сейчас, было хорошо мне знакомо. Посередине тренировочного поля, недалеко от помоста, столпилась группа из десятка молоденьких девочек в простых лоранийских одеждах, испуганных и затравленно озиравшихся. Смотреть жалко. Неужели и мы были такими же? Эти малышки еще не знают, как Киделика будет издеваться над ними, как Гарс заплюет своей слюной, Павс изведет нудными лекциями, а парни станут клеить их на каждом углу этой крепости, из которой никак не убежать и нигде не скрыться!

Спустившись со стены, я свернула на круговую дорожку, обогнула стадион и вышла к дверям общежития. Старшекурсники уже собрались у входа, готовясь приветствовать новый набор. Что двигало мужской половиной, понятно, но тут находились и любопытные девчонки. Мое раздражение росло. Новеньким и так нелегко! В группе зрителей я сразу заметила Хельгу. Подруга, облаченная в темно-синюю мантию, стояла рядом с Эллой и Евой.

— Яна, иди сюда! — Она призывно замахала рукой.

В этот момент раздался знакомый звук: «Бо-о-ом!» Даже воздух завибрировал. Церемония знакомства новеньких со школой началась.

— Что ты тут не видела? — досадливо спросила я, рассматривая взволнованные лица адептов. — Я еще помню, как нас тут строили в прошлом году.

— Подумать только, всего год, и мы уже совсем другие, не так ли? — улыбнулась Хельга.

— Такие же, просто сведений о Регесторе у нас больше.

— Зануда! Я тут не на девочек смотреть собираюсь. Я же не парень,

правда?

Я поджала губы.

— Правда. Зачем тогда? На сопляков?

— Ты видела расписание занятий на ближайший месяц?

— Конечно нет! Я только со смены.

— Сейчас сама все узнаешь, — прошептала подруга, выглядывая из-за спины Рулы Говаль.

Заинтригованная словами подруги, я принялась ждать, когда произойдет явление наших преподавателей. Дежурный адепт, пока еще третьекурсник, занял место на караульном помосте. Новенькие построились, лоранийки, как и мы в прошлом году, стушевались. Из ворот учебного замка толпой вышли учителя. Поседевшая Трис Павс направилась напрямиком к кафедре. Директор Вэл Павс прихрамывал, Рина Джениз выглядела так же модно и доброжелательно улыбалась, Киделика совсем облысел, Мадина Филис побледнела еще больше... новая снежная пудра? Остальные преподаватели как-то потерялись на общем фоне. Но что я заметила сразу, так это отсутствие Гарса. Куда делся суперсильный маг всех времен и народов? Страх и ужас наших адептов? Великий управитель серебристого ордока? Видно, у него есть дела поважнее. Ну да и хрен с ним!

— Вон он! — шепотом воскликнула актриса и ткнула пальцем в неприметную фигуру справа от директрисы.

Посмотрев в указанном направлении, я нахмурилась. Там стоял мужчина среднего роста, лет двадцати восьми — тридцати, загорелый, с короткими темными волосами, в ухе блестела серьга, взгляд лучился самоуверенностью. Одет он был в белую кожаную жилетку с расстегнутыми на груди пуговицами. Стройный, но не тощий. Сразу видно — тренируется. Безрукавка не скрывала рельеф грудных мышц и дорогую побрякушку на цепочке. Плотные брюки на поясе держал толстый ремень с золотистой пряжкой. Богатый. И весь такой гладенький, ухоженный.

— Кто этот напыщенный маг? — недоуменно поинтересовалась я.

Хельга выпучила глаза, удивляясь моей неосведомленности.

— Яна, это Милман! Брэд Милман, и он не напыщенный!

Вновь взглянув на мага полета, я ощутила нарастающий гнев. В ту ночь я не успела рассмотреть своего несостоявшегося убийцу.

— Что эта сволочь здесь делает? — зашипела я. — Только не говори, что он препод!

Подруга театрально вздохнула и с важным видом принялась объяснять:

— Яна, он будет учить нас управлять «Воздушным котом». Леди Павс

не в том возрасте, чтобы по сто раз подниматься в башню со студентами. А он, между прочим, ас, эксперт по полетам, испытывает новые дирижабли. Если бы ты читала газеты, то знала бы, что Милман — знаменитость. И невероятный красавчик... Согласись же! Все девушки империи сохнут по нему, держат портреты под подушкой, каждая мечтает прокатиться на его «Скитальце»...

Смерив очарованную подругу разъяренным взглядом, я скорчила рожу и покрутила пальцем у виска:

— Где твои мозги? Он при-ду-рок! Летом мы едва не погибли из-за него. Ты же была на связи, когда этот идиот открыл свои эмоции. Твой Милман облажался. Слышишь меня? Как после подобного можно в него влюбиться? От таких психов надо держаться подальше! Неужели директора могли сделать его учителем? Демонов лоранийских им в печенку! Нет, я категорически отказываюсь это понимать. Он же не чувствует опасности! Безумие какое-то.

Она укоризненно покосилась на меня:

— Я думаю о нем постоянно. Как ты можешь быть настолько вредной? Он же маг-испытатель! Они все такие. Живут на грани, ходят по лезвию ножа, выжимают последние силы из себя и машины. Смотрят в лицо смерти...

Дурдом! Сейчас бы встряхнуть эту свихнувшуюся идиотку.

— Хель, хочешь глянуть смерти в лицо? — гневно процедила я. — В следующий раз сама полезешь в башню тормозить дирижабль, и пусть тебя поджарят молнии! Договорились?

Подруга заткнулась и демонстративно отвернулась, но я знала — она ничегошеньки не поняла. Хельга смотрела на Милмана, как голодная кошка — на кусок парного мяса. А я-то полагала, что прошлый год ее хоть чему-то научил. Похоже, ситуация гораздо хуже... Бывшая актриса собиралась окунуться в новые страстные приключения, и ее цель мне совсем не импонировала.

Не став дожидаться, пока парни начнут охоту на новеньких лораниек, я взяла сумки и отправилась в нашу комнату. Следовало разложить покупки, сходить к информационному экрану, поужинать и пораньше лечь спать.

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

Бессонная ночь давала о себе знать. Голова гудела, глаза слипались, а через два часа меня ждало рабочее совещание в Ведомстве. Зевнув, я потянулся за кружкой чая и открыл следующую книгу.

— Эр, ты должен сделать перерыв, — тихо произнесла Зельда Аливер. Медленно подойдя сзади, она осторожно положила ладони мне на плечи. Голос хриплый, а пальцы холодные. — Вальтер просто садист, не дает тебе ни дня отдыха.

В нос ударил запах табака. Директриса Института артефактологии любила покурить трубку в своем прозрачном кабинете на втором этаже испытательного павильона, наблюдая, как подчиненные трудятся внизу. Несколько минут назад она задвинула шторы, недвусмысленно давая понять, чего хочет за свою помощь.

— Зельда... — Я откинулся в кресле, вынуждая женщину отступить.

Она была на пару лет старше меня, но уже заведовала институтом и являлась членом имперского Совета безопасности. Складная фигура, короткие светлые волосы, прямой нос, пухлые губы. Непростая... Одна из тех, кто открыто выражает свое недовольство работой Ведомства. Но Зельда не знает, что, критикуя Хеклинга, нападает на меня. Вся ее поза демонстрировала осторожную игривость. Хитрит... С чего вдруг решила разыграть эту карту? Прищурилась и невинно улыбнулась.

— Эр... — Рука потянулась ко мне, пальцы скользнули по щеке.

Упрямая стерва. Склонив голову, я наблюдал за ней из-под бровей. Зельда прищурилась, пододвинулась ближе и заглянула мне в глаза. Полагая, что на верном пути, она стала вести себя смелее. Зря. Я лениво улыбнулся, позволив коснуться моих губ, подбородка, опуститься ниже... Зельда шаловливо рассмеялась, довольная производимым эффектом...

В один миг я крепко схватил ее за запястье. Женщина вздрогнула, вся распутность мгновенно слетела с ее побледневшей мордашки. Испугалась. И правильно. Я больше не скрывал презрения, и улыбка превратилась в брезгливый оскал. Хочешь своего человека под боком у Вальтера? Или новую галочку в личном списке побед? Половина инженеров института уже побывала в ее постели.

— Феликс — мой друг. Что, если он узнает о твоём предложении? — Я выразительно вскинул брови и, освободившись от ее объятий, разжал пальцы.

Глаза магини гневно сверкнули, она отстранилась, верно уяснив мой посыл, и слегка потеряла запястье. Обойдя стол, присела на противоположный край, сложила руки на груди и безмятежно взглянула на меня. Паршивка. В отличие от Вальтера, отслеживающего, кто, с кем и где

имел nepотpeбныe cвязи, мeня пoдoбная инфoрмация нe cлишкoм интeрeсoвала, нo пpo жeнy мoгoгo cтapoгo пpиятeля, пocлa Рeгecтopa в Boлeнcтиpe, я знал. Знал дaжe бoльшe, чeм caм Фeликc Аливep.

— Мoгy пpиглacить cекpeтapшy. — Зeльдa дocтaлa тpyбкy и зaкyрилa, пытaяcь cкpыть нepвoзнocть.

Я пpoдoлжaл paзглядывaть ee.

— Coмнeвaюcь, чтo oнa дocтaтoчнo oпытнa для мeня.

Мecтная дирeктpиca пpимиритeльнo вcкинулa рукy и лицeмepнo улыбнулacь.

— Пpocтo хoтeлa пoмoчь. Ты тaк мнoгo paбoтaeшь. В Зaoблaчнoй, здeсь, в Шopдacтe... Нe пoймy мeня нeпpaвильнo, Эp.

Ну кoнeчнo. Знaю, чeгo ты хoчeшь. Нo кoнфликтoвaть c жeнoй Фeликca я нe coбиpалcя — eщe пpидeтcя пepecекaтьcя в Coвeтe.

Пo кaмeннoмy пoлy зacтучaли кaблyки. Зeльдa пoдoшлa к oкнy и oткpылa штopкy. Внизy инжeнepы экcпepимeнтирoвaли c нoвым apтeфaктoм. Coтpyдники нaдeли oчки и хaлaты, a штaтный дecтpyктop вoшeл в зaщитнyю пoлycфepy и нaчaл cтвoрaть oбъeмныe зaклинaния.

— Пo мaскиpoвoчнoй cети ничeгo? — дeлoвитo cпpocил я, вoзвpaщaя paзгoвop к глaвнoй цeли cвoгo визитa.

Мaгиня пoкaчaлa гoлoвoй. К пoтoлкy пoднимaлиcь кoльцa дымa.

— Cхeмa cтвoрeния нe coхpaнилacь. Ecли бы был oбpaзeц, тoгдa cocтaвить paбoчyю cтpyктypy и paзoбpaть пpинцип дeйcтвия нe cocтaвилo бы тpyдa.

Дa-дa. Oнa гoвopилa мнe этo нe в пepвый paз, нo кoe-чтo пpo popcкyю cеть я вce жe вычитaл в здeшних apхивax. Вeщь мнoгoфyнкциoнaльнaя. Пoкpытый ee oбъeкт нe видeн oбычнoм зpeниeм, энepгия нe выxoдилa зa ячeиcтyю пoвepхнocть, и лишь нeбoльшoй фoн в мaгичecкoм диaпaзoнe выдaвaл ee пpиcyтcтвиe. Cеть cтвoрaлacь из пpoвoлoчнoх кoлeц, чтo пoзвoлялo пepeнocить ee в cумкe. Boт пoкa и вce. C нaкoпитeлями пpocтe. Этe штyки вceгдa были в xoдy y popцeв. Зapядил тpocть — и твopи cвoe вoлшeбcтвo, кaк нacтoящий мaг, вce нeoбxoдимыe pиcyнки и зaклинaния yжe нaнeceны нa внeшнюю пoвepхнocть apтeфaктa. Блoкиpoвaть иcпoльзoвaниe тaкoй пaлки нeвoзмoжнo, paзвe чтo пpocтo выбить ee из рук кoлдyнa, нo этo eщe yмyдpитьcя нaдo. Зaтo y нaкoпитeлeй имeлacь oднa любoпытнaя ocoбeннocть. Иcчepпaв вcю энepгию, тpocть caмoyничтoжaлacь. Нaпocлeдoк ee мoжнo былo мeтнyть в пpoтивникa кaк гpaнaтy.

Пoмopщившиcь, я пpoлиcтaл cлeдyющyю книгy o popcких apтeфaктax. Кaким oбpaзoм этoт Хкин yзнaл cхeмy мaскиpoвoчнoй cети? Уxoдя из Popa,

наши предки уничтожили все формулы темных заклинаний и техническую документацию. Колдунов, владевших этими технологиями, казнили. Сам Хкин тоже взялся не пойми откуда. В закрытом царстве и не слышали про него пять лет назад, сейчас же этот колдун — главный советник Ораша. Маскировочная сеть — это цветочки. Если ему известно и про остальные жуткие изобретения прежнего Рора, то нам всем придется несладко.

— Эр, я хотела просить тебя не пугать моего Милмана. Мальчик опасается лишней раз появляться у вас в школе, даже ночует на своем «Скитальце», — заговорила Зельда, продолжая дымить трубкой.

Засмотревшись на картинки с жуткими механизмами, я не сразу расслышал ее слова, а когда понял их смысл, то не скрыл негодования:

— И правильно делает! Этот кретин еще не успел прилететь в Фертран, как едва не убил двух наших адептов. Ему бесконечно повезло, что тогда меня не было в городе. Придурок точно свернет себе шею, может, тебе такие требуются, чтобы испытывать недоделанные изобретения, но чему этот псих будет учить наших студентов, мне лично непонятно. Вы с бабкой провернули это дело, я согласился лишь по просьбе Вэла, но один маленький промах или нарушение правил, и он не просто вылетит из школы, он потеряет все летные допуски. Учитель хренов. Так что пусть даже не показывается мне на глаза для своего же блага! Иначе я могу и передумать.

Зельда задумчиво покосилась на меня:

— Милман и правда в последнее время несколько импульсивен, но, Эр, не стоит с ним так жестоко. Тогда ведь в вашей гавани все закончилось хорошо? Никто не пострадал... Тебе ли не знать, что значит подрезать крылья магу полета! Брэд и так выплатил солидный штраф за свою оплошность.

Я хмыкнул:

— Школа — не место для развлечений. Милман этого никогда не понимал. Как только мы найдем достаточно опытного пилота, способного преподавать, то вышвырнем его обратно в твоё заведение.

Стерва улыбнулась:

— А я и не отдавала вам мальчика навсегда, здесь он на своем месте...

В этот момент внизу что-то бабахнуло. Из-под защитного купола выбрался деструктор, его халат покрывал слой копоти. Испытание нового артефакта не заладилось.

Взглянув в окно, я понял, что времени почти не осталось, следовательно, поход в архив придется отложить.

— Разрешить взять эту с собой? — Я указал на очередную

энциклопедию кровавых достижений соседнего царства.

— Бери, — машинально откликнулась леди Аливер, увлеченная зрелищем внизу.

Встав, я шагнул к двери, собираясь телепортироваться в свой ведомственный кабинет, но тут вслед донесся тихий вопрос:

— Когда он вернется?

Оглянувшись, я прищурился. Ее все же интересует законный муж?

— Скоро.

И переместился.

Вальтер Хеклинг и Оливер Римт уже сидели в моем кабинете. В этот раз Атниса с нами не было. Император инспектировал учебные полигоны Школы боевой магии.

— Добрый вечер, господа, — приветствовал я управляющих, усаживаясь в кресло во главе стола. — Лорд Римт, сначала ваши новости. Как продвигается поиск наемных убийц?

После весенних событий в школе и над Ледниковым морем я ожидал появления охотников за энергией. И они не заставили себя долго ждать. Рор готовился к войне, наращивал силы, а у нас и в Воленстире пропадали маги. Первое убийство случилось в начале лета, затем еще два одновременно в разных концах империи, все жертвы оказались целителями. Римт, начальник немагического департамента, пытался сохранить спокойствие, создавая видимость контроля над ситуацией, но его дела все быстрее катились к рорским демонам.

И все же одного убийцу удалось обезвредить по горячим следам. Он забаррикадировался в гостинице и отбивался чистой силой, используя рорский накопитель. Когда энергия закончилась, артефакт подорвался, и останки негодяя пришлось собирать по всему двору. Некроманты оказались бессильны проникнуть в его разум — мозг размазало по стенам. Ауру считать не удалось.

— Хан Пан утверждает, что киллеры не принадлежат к гильдии воров. Поисковики проверяют слепки аур по картотеке. Подозрительных путешественников допрашивают, магам не советуют отправляться в путь в одиночку.

— Старик не лжет, — сказал я. — Открыто выступать против нас он не станет. Тогда кто? Рецидивисты? Беглецы? Вряд ли.

В провинциях империи регулярно проводились поиски разного рода преступников. Если магов искали по браслетам связи, то обычных людей — по слепкам ауры, снимаемым перед отправкой осужденного в тюрьму.

Именно благодаря слепку беглецов почти сразу ловили и возвращали в места отбывания наказания. Но случалось, что преступники успевали перейти границу с Рором, и тогда уже догнать их было невозможно. Так что нет. Убийцы, — а то, что их несколько, не вызывало сомнения, — не засветились в нашей картотеке.

— Это не рорцы, — добавил Римт.

Прищурившись, я медленно кивнул, признавая его правоту. Коренные жители темного царства обладали заметной внешностью — белыми волосами, четко очерченными скулами и острым подбородком. Тот наемник, которого соскребали со стены, был кем угодно, только не рорцем, а значит, работали свои.

— Есть идеи, сколько убийц бродит по Регестору?

Никто не ответил, а я нахмурился.

— Тогда следующий вопрос. Откуда у них накопители? Такую штуку не перенести через границу. Использовать портал и раздавать кому попало боевые артефакты Хкин не станет. Этот расчетливый гад сидит в своей башне и размышляет, как сыграть против Регестора по-крупному. Колдун готовится к войне, а такой мелочовкой вместо него может заниматься любой верный сподвижник. Исполнителей мы рано или поздно изловим, но кто стоит за ними...

Хеклинг привычным движением откинул волосы назад.

— Это маг.

— Кто-то помогает Хкину здесь, в Регесторе, — согласился я. — Он сможет открыть портал, он передал токсичную шашку Граллеру и раздал убийцам накопители. — Я подался вперед: — Атнис хочет, чтобы мы положили конец убийствам, но я говорю вам — важно не упустить ту сволочь, что стоит за всем этим.

Вальтер и Римт переглянулись.

— Есть только один способ выйти на него — захватить исполнителя живым, — произнес мой друг.

Вообще-то есть еще вариант отыскать шпиона, но Вальтер прав. Убийцу надо захватить и допросить.

— Интересно, наемники понимают, что эти штуки могут взорваться, если полностью опустеют? — задумчиво спросил Хеклинг, машинально перебирая документы.

— Вряд ли. Рорцы всегда работали чисто, решили подстраховаться и на этот раз. Некромант мокрое место допросить не сможет, соответственно никаких следов. Исполнители убеждены, что накопитель — боевой артефакт, с помощью которого можно победить мага... или

убить его. Стоит перерезать жертве горло, и штучка сама вытянет всю энергию. Теперь ведь и на Рор сразу не подумаешь, не так ли? Перерезанное горло? Этим граждан Регестора не удивишь.

Вальтер печально вздохнул.

— Отчасти нас это спасает, но никто из Совета больше не позволит нам облажаться. Даже мой братец. Если убийства продолжатся, то скрыть их от прессы уже не удастся. А нашим гражданам еще рано знать о возможной войне с Рором. — Я обвел взглядом своих помощников. — В общем, так. Касательно последнего случая, когда от киллера ничего не осталось. Привлеките экспертов из института, пусть хотя бы определяют его этническое происхождение. Еще раз допросите всех свидетелей, как, где и когда они контактировали с убийцей, о чем говорили и что видели, нужны зацепки. Лорд Римт, лично контролируете расследование.

— Да, ваша милость.

— Агентам и инспекторам на местах сохранять бдительность. Любое странное поведение — повод отвести гражданина в участок и обыскать. Несогласных и упрямящихся — тем более на допрос. Сейчас не до церемоний. Мы действуем во благо империи.

Вальтер задумчиво поглядел на меня:

— Предлагаю организовать ловушку и поймать убийцу на живца.

Хорошая мысль, вот только в состав Регестора входит двенадцать провинций. Где произойдет следующее нападение, хотел бы я знать... Демоны, мы словно ловим руками воздух!

— Проработайте совместную операцию, — обратился я к Римту. — И помните — его нужно взять живым.

— Я проинструктирую группы захвата, — сказал тот. — В случае чего мы сразу оцепим район, и тогда маги смогут обезвредить врага. Теперь мы знаем, что накопитель и убийцу нужно разделить, никаких проблем быть не должно.

Поджав губы, я недобро посмотрел на него. У Римта всегда «никаких проблем», а бардак в департаменте царит по-прежнему. Как бы не пришлось заплатить еще одной жизнью за этот следующий раз... А может, и не одной.

— С этим все. К другим вопросам. Вальтер, доклад от наших агентов? Мой друг приободрился.

— Замечена подозрительная активность колдунов на границе с Воленстиром. Жду более подробного отчета от наблюдателей. Один из них докладывает из сектора, принадлежащего Хкину. Поврежденный дирижабль типа «Ветерок» недавно прилетел с востока и пристыковался к

башне нашего главного колдуна, где и находится в настоящее время.

Я пожал плечами:

— Теперь им не нужно прятаться. Что еще?

— Крепость укрывает защитный энергетический купол. Высота башни примерно восемьдесят метров. В верхних окнах круглые сутки горит свет, иногда в тихую погоду можно услышать стоны и крики. — Вальтер выдержал выразительную паузу. — Рорцы так и прозвали это место фортом Крика. Ближайший поселок находится в нескольких километрах к югу, туда же иногда наведываются люди с гербом наместника и скупают рабов, им же продают кровь. Местные не рискуют подходить близко к резиденции Хкина.

— Пусть и наш человек не суется, главная задача — продолжать наблюдение. Теперь мы знаем, что пассажиры с пропавших дирижаблей не погибли. Судя по ведомостям, там было человек сорок... — Я покосился на книгу жутких изобретений Рорского царства. — К сожалению, помочь пленным мы сейчас не в силах. Полагаю, многих из них уже нет в живых. Личности и тип их дара установили?

— Разумеется. Большинство — боевые маги и деструкторы. Еще три целителя, специалист по артефактам, аналитик, ну и, получается, два мага полета...

Вальтер назвал их имена, и я ощутил болезненный укол в груди. Один — молодой парень с невысоким потенциалом — окончил школу лет пять назад, другой учился на три курса старше меня, опытный военный маг полета, решивший некоторое время назад не продлевать армейский контракт. К сожалению, у обоих не было пары, поэтому узнать, живы они или нет, не представляется возможным.

Либо мертвы, либо...

— Они сотрудничают с рорцем добровольно, — озвучил я свои мысли, вспоминая пилота, обмотанного черными тряпками.

— Иначе их пустили бы в расход, — процедил Вальтер.

— Именно. — Я сжал кулаки. — Значит, они предали Регестор и подписали себе смертный приговор.

Повисла тишина.

В этом демоновом Роре, в своем форте, возведенном на древнем кладбище, Хкин издевается над нашими людьми, возможно, убивает, пытается или использует их как источник силы... А мы даже не знали, что дирижабли захвачены врагом.

— От Сильвера что-то слышно? — тихо спросил Хеклинг.

— Еще жив, — отозвался я. — Новости от него принесет Феликс.

Вряд ли радостные.

Мои управляющие переглянулись, но вопросов больше не задавали. Объявив совещание закрытым, я дождался, пока оба покинут кабинет, и раскрыл взятую из института книгу. Читиво оказалось не для слабонервных и не на ночь, но что делать... Врага необходимо знать в лицо.

Последний день лета подошел к концу. Обычно я не пропускал начало нового учебного года, вот и сейчас хотелось вернуться в Заоблачную, но у меня еще дела в провинции Цкмел и очередное заседание Совета безопасности, будь неладен этот генерал Лурдек...

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Бо-о-ом! Бо-о-ом! Бо-о-ом! Дежурные били в гонг. Я мгновенно вскочила на ноги. После работы в гавани мои внутренние часы разладились, и организм разучился просыпаться в одно и то же время.

Оглядевшись, я ухмыльнулась. Ничего не изменилось. Ингрид не оторвать от подушки, Хельга недовольно ворчит.

Вчера так и не удалось добраться до информационного экрана, вся надежда на баронессу, все-таки она — старшая группы и должна знать, какие у нас сегодня занятия.

— Ингрид, вставай! Второй учебный год начался!

Послышался страдальческий стон:

— Ненавижу учиться! — Над одеялом возникло заспанное лицо подружки, окруженное ореолом растрепанных волос.

— Какое у нас расписание? — любопытствовала Хельга, нагло протискиваясь передо мной в душ.

Ингрид потеряла глаза и зевнула.

— Сначала вводная лекция у Вэла, потом Киделика вроде... потом не знаю... надо на экран посмотреть, я вчера опоздала в учительскую на совещание старших.

Раскрыв шкаф, я начала рыться в поисках одежды. Раз Киделика, то лучше брюки, не забыть спортивный костюм в сумку кинуть...

— Директор Вэл — это не страшно, — пробормотала я, достав новые ручки из ящика. — Хель, хватит плескаться! Ты не одна! Выходи скорее! Ингрид, вставай. Не поторопимся — опять будем ждать свободный столик.

Кое-как приведя себя в порядок, мы направились в столовую. Внутри уже собралась толпа желающих позавтракать. Я налила себе полную

кружку кофе и помчалась занимать свободное место в дальнем углу. Некоторые студенты с любопытством косились на меня, но заговорить никто не решался. Ах да, я же теперь знаменитость. Вот так всегда. Мечтаешь жить спокойно и не высовываться, а нет, именно с тобой произойдет какая-то досадная каверза, после которой окружающие будут тарашиться и шептаться. Вот Хельга — другое дело, ей это нравилось. Остается надежда вон на ту группу первокурсниц, неуверенно переминающихся у входа. Они точно должны перетянуть на себя внимание публики. Так и случилось. Разговоры за столиками смолкли, и вся столовая уставилась на смутившихся и покрасневших молодых девиц в одинаковых страшных платьях. Как хорошо все-таки учиться на втором курсе!

— Как думаете, что нас ждет в этом году? — Бывшая актриса наблюдала, как первая группа парней идет знакомиться с новенькими.

— Понятия не имею, — пожала я плечами. — Знаю, что сегодня всем, кто летом не тренировался, будет очень плохо. Киделика предупреждал.

Подруги синхронно вздохнули и печально закивали. Не припомню, чтобы они летом хотя бы раз зарядку сделали.

— А еще сегодня Гарс в расписании, — добавила Ингрид, взяв с подноса стакан сока.

Ох. И общение с ним меня никак не минует — вряд ли лорд забыл про мой несданный экзамен.

— Вообще отстой, — согласилась Хельга. — Кстати, вы знаете, у нас новый однокурсник? Его милость, точнее, его немилость, оставил мальчика на второй год, и как вы думаете, за что?

— Ну, говори же уже, — поторопила я подругу.

Картинно вздохнув, она отставила в сторону поднос:

— Парень по уши влюбился в одну магиню. Это была любовь с первого взгляда. Он увидел ее где-то на другом конце Регестора, и все, как удар молнии. Девушка знатная, красивая, военный пилот, и тут он, мальчишка. Ясное дело, зачем ей такой нужен? Девочки с третьего курса рассказали, что бедняга даже есть перестал, на занятиях никакой концентрации, начал прогуливать и вообще почти полгода витал в облаках. Милорд, говорят, как узнал... что там было... Жуть! Чуть ли не пинками его выгнал из школы. И ведь не постеснялся своего личного адъютанта так опозорить!

— Не удивлена, — фыркнула я. — Это же Гарс. Хель, ты сказала — личного адъютанта? Это Алекса Шивза, что ли?

— Да, точно, никак не могла припомнить имя.

Оглядев помещение, я отыскала невезучего парня в другом конце зала

за одним столом с Лиммерами.

— Вон он сидит, — указала я подругам. — Смотрите, как ребята напряглись, сразу они его точно не примут. Держу пари, Джон не в восторге от перевода Шивза.

Старший Лиммер старательно делал вид, что присутствие ученика лорда Гарса на курсе его никак не задевает. Они беседовали: Алекс задавал вопросы, Джон сдержанно отвечал, но от меня не укрылась настороженность во взгляде друга.

Коллектив нашего потока сплотился и не спешил принимать новеньких в свои ряды. Лиммер не желал терять авторитет и уже оценивал потенциального конкурента.

— Мисс Брайл, — неожиданно раздался над головой бархатный мужской голос.

Передо мной возник высоченный юноша в мантии, которая, впрочем, не скрывала мускулистую фигуру. Через секунду я признала в нем одного из блондинов, которых опередила накануне во время посадки на аэростат.

— Разрешите представиться. — Он обольстительно улыбнулся. — Питер Зак, третий курс. Восхищен вашими действиями прошлой весной и во время известных событий в городской гавани летом. Убежден, такой магине, как вы, необходимо осмотрительно выбирать себе партнера для дальнейшей жизни. Я лучший кандидат, какого вы можете найти в школе. Отличник, старший группы, моя семья вхожа в близкий круг самого императора. Мой потенциал позволяет управлять дирижаблем типа «Дредноут», а еще я рекордсмен школы по отжиманиям. И самое главное, — он наклонился и зашептал мне на ухо, — со мной вы испытаете неземное удовольствие. Подарите мне одно свидание?

Я едва не подавилась печенькой. Что это тут сейчас произошло? Хельга хрюкнула и согнулась над своим подносом, давась от смеха. Мальчики перешли к активным действиям? Интересно, этот сколько поставил? Самоуверенный негодяй. Покосившись на окружающих, я заметила, что многие не сводят с нас любопытных взглядов. Даже Джон отвлекся от разговора с Шивзом и внимательно следит за моей реакцией. Оставьте меня в покое! Клоуны!

— Мистер Зак, — медленно начала я, — вы так хорошо себя расписали. Я почти влюблена. Скажите, а вы все одновременно делать можете?

Блондин непонимающе нахмурился и вопросительно улыбнулся.

— Ну... «Дредноутом» управлять, и отжиматься, и женщину удовлетворять? — Я совершенно серьезно посмотрела на старшекурсника.

Хельгу потряхивало, Ингрид покраснела, а ребята за соседними столиками заржали. Дураки! Я вовсе не собиралась шутить.

— Э-э-э... — залился алой краской меркантильный поклонник.

— Когда принесете справку, что можете, я тут же пойду с вами. Действительно, такими талантами разбрасываться нельзя. — Смерив Зака гневным взглядом, я встала и двинулась к дверям.

На улице меня догнали девочки. Хельга — красная от смеха, а Ингрид — от смущения.

— Зачем ты его так грубо? Фу! Могла бы просто сказать «нет», он же не хотел ничего плохого, — возмутилась малышка.

— А не надо делать меня объектом своего спора, — откликнулась я и по пути в аудиторию рассказала про заключенное пари.

Директор Вэл дождался, пока adeпты займут свои места, провел перекличку и принялся рассказывать, что же ожидает нас в этом году.

Первой новостью для кого-то, но не для меня стало известие о несении вахты. В крепости всегда дежурили второкурсники. Прошлой весной мне уже довелось постоять в карауле. Благодаря трансу, в который я тогда провалилась, мое сознание разделилось, и магические структуры стали работать. Сейчас вахту нес третий курс, но уже сегодня в полночь эта почетная обязанность должна перейти к нам. Следующие полчаса мы слушали подробный инструктаж.

Дежурили на трех крепостных воротах, на караульном помосте и у площадки с воздушным шаром. Главной задачей было не пропускать в школу посторонних, не выпускать первоодков и следить за порядком. В случае любых происшествий полагалось сразу же связаться с боевым магом — это Мадина Филис или лорд Гарс — либо, если их нет, с директорами. Дежурили по шесть часов, затем смена менялась. Вспомнив свой прошлый опыт, я приободрилась. В тот раз простояла под флагами полдня, как выдержала — непонятно, зато теперь уже ничего не страшно. Дежурить придется примерно раз в неделю. Терпимо.

Следующей новостью стало разделение курса на группы по пять человек. Директор Вэл вывел списки фамилий на экран. Моя значилась рядом с Хельгиной и Ингрид, еще к нам добавили Шивза и Бэла. Зачем это нужно? Теперь некоторые занятия будут проходить у каждой подгруппы отдельно. Главным образом это относилось к практике по полетам. Оно и понятно: «Воздушный кот» больше пяти человек не поднимал.

Добавились новые предметы — боевая магия, полеты, средства спасения и контроль. Из старых остались физическая культура, управление

дирижаблями и бытовая магия. Зимой нас ждут традиционная зачетная неделя, короткие каникулы и практика по средствам спасения и контролю. Что касается дирижаблей, то за год требовалось отзаниматься пятьдесят часов с преподавателем и получить допуск к самостоятельным полетам на «Воздушном коте». Если все пройдет хорошо, то летом нас ожидают распределение и практика на имперских аппаратах. А если еще и экзамены отлично сдадим, то сможем выбирать тип дирижабля. Эх, летаем... Я замечталась. Но Вэл быстро вернул нас на землю, сообщив, что разрешение на самостоятельные полеты для каждого типа воздушных машин надо получать отдельно. И если не хочешь всю жизнь летать на учебном «Коте», значит, летом придется ассистировать действующему имперскому пилоту, который и будет решать, достоин ты допуска на «Широкую черепаху» или «Грузовоз», например, или надо еще пятьдесят часов практиковаться. Часто получить допуск с первого раза не удавалось. Кому-то не хватало опыта, усидчивости или банально силы. Подумав, я решила, что экзамены непременно сдам хорошо, потому что летать на какой-нибудь «Широкой черепахе» — это совсем не то, чего я хотела.

После лекции мы заторопились на стадион, на первое в этом году занятие с Киделикой. Массивный воин пребывал в добродушном настроении — только что от него уползли первокурсники.

— Птенцы мои! — радостно приветствовал он нас, осматривая каждого студента. — Хорошо, что почти никто не покинул наши ряды! Ройс, малыш, вижу, тренировался. А ты, Шивз, что-то совсем не изменился. Венерти! Говорил тебе перестать булки жрать и на курицу налегать? Печальное! Печальное зрелище! — Воин скользнул взглядом по девочкам и нахмурился: — Сегодня мы посмотрим, как вы провели это лето! Начнем с разминки! Нале-во! Двадцать кругов вокруг стадиона бегом марш! Шустрее! Шустрее, орлы мои!

Отсутствие нагрузок сказалось. Дыхание сбилось к десятому кругу, а после пятнадцатого я проклинала себя за лень и всякие отговорки, мешавшие полноценно тренироваться летом. Упав на траву, мы принялись отжиматься, держа одну ногу на весу. Руки дрожали, справа доносился стон Хельги. Темп же все ускорялся. Прыгнуть, упасть, отжаться... снова прыгнуть, упасть, отжаться. И так много-много раз. Мир закружился, я сжала зубы и продолжала из последних сил, ведь Киделика как раз проходил мимо. Через полчаса, когда перед глазами уже поплыли разноцветные круги, а сердце собиралось выпрыгнуть из груди, воин разрешил прекратить и построиться. Адепты выглядели ужасно: девушки — растрепанные и пунцовые, парни — чуть лучше.

— Ай-ай-ай, — с укоризной повторял гигант. — А ведь я предупреждал, что будет, если вы проведете лето как ленивые тюлени. Или думали, сложности уже позади? Нет, мальчики и девочки. Самое интересное только начинается. В этом году экзамены будут проходить по-другому. Мистер Лиммер и мисс Далин разбили вас на команды для практических занятий по полетам. Зимой в таких же составах вы сдадите мне зачет на выносливость, а в конце года у вас будет военная игра. Только половина групп сможет победить. Остальным придется повременить с летней практикой и дополнительно позаниматься со мной. Теперь ваша стипендия зависит не только лично от вас, но и от товарищей по группе!

По строю прошел тихий ропот. Ну и новость...

— Не надо стонать! Благодарите, что сказал вам об этом сразу, а не за пару недель до зачета, — усмехнулся Киделика. — Советую тренированным адептам подтянуть слабых и немощных.

Вот подстава. Кто там в моей команде? Подруги, Бэл и Шивз. Чтобы Ингрид да включила в нашу группу надоевшего Бэла? Или новенького Шивза? Ни за что не поверю!

— Ингрид, — шепотом позвала я баронессу, — ты зачем нас всех вместе записала? И Бэла с адъютантом Гарса к нам подкинула? В остальных командах по одной девчонке или вообще только парни!

Блондинка вопрос расслышала и виновато пожала плечами:

— Говорила же, опоздала вчера в учительскую... Лиммер уже парней разделил и согласовал, даже наших девочек включил в некоторые свои группы. Не ожидала от него такой подлянки! Если бы я знала, что это не только для полетной практики!

Действительно, нехорошо получилось. Три девицы... Пусть даже с нами Рихтер. Какие тут шансы против команд, где одни парни? Демоны лоранийские!

— Ты понимаешь, что нам с этими амбалами не справиться? — прошептала Хельга. — Все, плакала наша стипендия!

Ингрид поджала губы и гневно уставилась на Лиммера.

— Предлагаю пристрастно пообщаться с ним после тренировки. Такое прощать нельзя!

М-да. Если выяснится, что Джон сделал это специально, то... С Бэлом все ясно, староста ребят впихнул к нам своего друга, запавшего на Ингрид, да и с второгодником понятно — темная лошадка никому не нужна. Нам тоже не особо нужна, кстати. Наверняка он бесполезен, раз милорд оставил его на второй год.

— Надо сходить в учительскую, может, есть шанс изменить состав, —

пробормотала малыша.

Мы с Хельгой с сомнением переглянулись.

— Мисс Далин, отставить болтовню! — рявкнул Киделика. — До конца тренировки еще полчаса, давайте как следует потянемся. Приступили к наклонам! Раз, два!..

Оставшееся время адепты развивали гибкость, растягивая забитые мышцы. Когда Киделика наконец покинул стадион, мы не сговариваясь двинулись к Джону. Заметив приближение нашей разъяренной делегации, он подобрался и примирительно поднял руку:

— Девочки, спокойно! Я понятия не имел об этом. Раньше никто командами экзамен не сдавал.

Баронесса не на шутку рассвирепела.

— Джон, что, хотел помочь, а вышло как всегда? И своего приставучего дружка мне навязал!

Бэл, заметив разборки, приближался к нам. Единственный человек, довольный составом групп: все равно куда, лишь бы поближе к любимой.

Лиммер поджал губы:

— Ты вроде хотела быть вместе с Яной и Хельгой? Бэл отказывался идти в другие команды, а про Шивза я вообще узнал в последний момент. Так что прости, я тоже, если бы был в курсе, никогда не взял бы к себе Танис с сестрой.

Малышка уже собиралась высказаться, но я опередила ее. Нужно призвать старших к миру.

— Ребята, что сделано, то сделано. Уверена, тут никто не виноват.

— Но, Яна, ты понимаешь, что физически у нас самая слабая команда? — как заведенная повторяла бывшая актриса.

— Ерунда, — ответил за меня Джон. — Посмотри на Бэла — он прекрасно тренирован. Яна у вас отличные результаты выдает, Ингрид с мечом неплохо обращается. Мистер Шивз... уверен, лорд Гарс к себе в адъютанты слабаков не принимает. А вот мне с графинями придется повозиться.

Когда над стадионом прозвучал звук гонга, возвестивший о начале нового занятия, мы немного успокоились, отдышались и построились в ожидании самого вредного и беспринципного преподавателя, мага с огромным энергетическим потенциалом, лучшего агента имперского Ведомства — лорда Эра Гарса. В груди неприятно похолодело, все-таки весной он едва не выкинул меня с курса. И тот случай с дурманящей травой, и вся наша ложь... Мечтать о том, что страх и ужас всей школы забыл обо мне, не стоит. Но в этом году я не собиралась лезть на рожон и

давать ему повод цепляться. Силы у меня достаточно, учиться я люблю, и проблем, подобных той, что возникла с концентрацией, больше быть не должно. Так что хрен ему, не позволю издеваться над собой. И все же неуютно. Брр. Девочки не шевелились, баронесса выглядела чуть бледнее обычного, ребята были предельно серьезными — лица каменные, замерли, даже не видно, как дышат. Над стадионом повисло тягостное ожидание.

В назначенное время ворота замка открылись, и оттуда... нет, это был не лорд Гарс. Невесомой походкой, одетая в простую рубашку с коротким рукавом и узкие брюки, шла леди Филис. За спиной на ветру развевался дымчато-серый плащ, застегнутый на массивную медную пряжку. Черные глаза на бледном лице были подведены карандашом, длинные серебристые стрелки переходили в завитки на висках, добавляя образу нереальности, словно эта женщина не от мира сего.

Бесшумно приблизившись, магиня замерла перед строем и улыбнулась уголками белых губ:

— Второй курс, вольно. Расслабьтесь и выдохните. Лорд Гарс не осчастливит нас своим присутствием. — Она говорила неторопливо и тихо. — Возможно, кто-то не знает, меня зовут Мадина Филис, я преподаю в этом году дисциплину контроль сознания, а сегодня заменяю вашего основного учителя. Я боевой маг империи, и сигнатуры моего браслета связи должны быть у каждого из вас. Школа отвечает за своих студентов, поэтому в случае, если понадобится помощь, можете связаться со мной в любое время, так же как с лордом Гарсом и директорами.

Ну да, случись какая напасть, станет нормальный студент Гарса вызывать? От него потом неприятностей больше будет.

— Есть вопросы? — Магиня пристально оглядела строй.

Руку подняла Элла:

— Миледи, что значит «боевой маг»? Это тип дара?

Мадина Филис покачала головой:

— Нет, чтобы стать боевым магом, необходимо иметь высокий потенциал и пройти специальный курс в Школе боевой магии. Если выберете военную карьеру, а она выберет вас, то направление туда, считайте, в вашем кармане.

— Военную карьеру? — переспросила Ингрид.

Преподавательница кивнула:

— Конечно. Армии тоже нужны пилоты, и там без специальных навыков никуда. К тому же жалованье по армейскому контракту много выше, чем на гражданке, но даже простое окончание этого курса сделает вас конкурентоспособными среди менее удачливых коллег. Кстати,

обучение несложное, в особенности если у вас нет проблем с дисциплиной лорда Гарса. Сегодня же мы проведем тренировку по управлению энергией, освежим знания, проверим концентрацию, чтобы к возвращению вашего учителя вы уже не отвлекались на такие мелочи. Разбейтесь на пары.

Прежде на занятиях по энергии я работала с Диль, постоянно пробивавшей мой щит. В прошлом году у меня были большие сложности с контролем силы, без разделенного сознания структуры не работали. Но сейчас... сейчас все по-другому. Ощувив невероятный душевный подъем, я встала напротив Ингрид.

Потенциал подруги оказался выше среднего, и она неплохо освоила удар прямой энергией, что и собиралась продемонстрировать. Сила в ее руках гудела, воздух вибрировал, уплотняясь в сферу немаленького размера. Ингрид выбросила руку вперед. Я ничего не почувствовала, даже гул тише не стал. Сфера наткнулась на мой щит и, отразившись, улетела в небо. Моей радости не было предела! Насколько же это стало просто!

Мадина Филис ходила между рядами и давала adeptам советы, но дольше всего она простояла около наших девочек. Магиня внимательно наблюдала. Без злорадства, свойственного Гарсу, делала замечания и, если что-то было непонятно, подробно объясняла и показывала. Каждой! Она похвалила Ингрид и Эллу, рассказала Хельге, как залатать бреши в слабой защите и как вообще строить защиту при малом количестве силы... Она ни разу не повысила голос и запомнила наши имена. Я видела, как смотрели на леди лоранийки. Чуть в рот не заглядывали! На лицах застыли восхищение и восторг, словно родную мать увидели. Еще никому из преподавов не удалось так быстро расположить к себе учеников, даже ментальному психологу Рине Джениз. В конце занятия девочки пребывали в блаженной эйфории. Парни тоже довольно улыбались. За два часа боевая магиня поведала столько тонкостей про энергию, о которых Гарс, чтоб ему пусто было, вообще, наверное, и не знал. У меня даже возникла мысль, не пойти ли нам всем в учительскую, чтобы написать заявление об отказе от Гарса в пользу леди Филис. Интересно, сколько мы проживем, прежде чем его милость лично изничтожит нас за такую наглость?

— Второй курс, если нет вопросов, то все свободны. Приятного вечера, и не забывайте — ворота закрываются в десять, а перемещаться по крепости запрещено после одиннадцати.

Адепты радостно начали собираться. Слушая восторженное перешептывание подруг, я подняла сумку и уже хотела идти в общежитие.

— Мисс Брайл, подождите, — раздался за спиной тихий, вкрадчивый

голос.

Оглянувшись, увидела, что Мадина Филис внимательно смотрит на меня.

— Миледи? — Я вежливо склонила голову.

Хельга и Ингрид дожидались меня у кромки стадиона.

— Яна, знаю, у тебя недосдача по управлению энергией, — начала она.

— Все так.

— По правилам студента нельзя допускать до боевой магии, пока не сдан этот предмет.

Ох уж мне эти правила!

— Но в связи с тем, что лорд Гарс в настоящее время не в школе и когда вернется, неизвестно, я взяла на себя смелость принять у тебя экзамен.

Я моргнула, не веря своим ушам. Боги, да это же великолепно! Сдам кому угодно, только не этому язвительному магу! Но бурно демонстрировать свои эмоции постеснялась, от счастья сияли лишь мои глаза.

— Когда? — Я скромно улыбнулась.

Преподавательница хмыкнула и хитро взглянула на меня из-под раскрашенных бровей:

— Уже, Яна. Или ты думаешь, что адептка, способная остановить летящий дирижабль щитом, недостойна отличной оценки?

Вот так подарок!

— Спасибо!

— Ерунда, — махнула рукой эта невероятная женщина.

Она уже хотела уйти, но, вспомнив что-то, замерла на секунду:

— И, Яна, на занятиях по боевой магии не теряй бдительности. Ни на миг.

Регесторская империя. Провинция Цкмел. Лиэрбат

Эр Гарс

Лиэрбат — административный центр провинции Цкмел, расположенной северо-западнее Дикельтарка и много южнее приграничного Ямерстана. Город небольшой, вдвое меньше Фертрана. Я прилетел сюда, взяв один из ведомственных «Скитальцев». Прежде бывать здесь не доводилось, и просто переместиться я не мог, а Рэд отдыхал на

склонах Альдестона после миссии в Лорании. Полет в эту часть империи занял всего несколько часов. Я давно не водил дирижабли — то ящер, то телепортация, уже и позабыл, каково это — растянуть паруса на крыльях и увести машину в небо. Со мной на борту находился Форзак. Старший адъютант перешел на последний курс, и свободного времени у него прибавилось. Лекции в школе закончились, предполагалось, что выпускники самостоятельно изучат непрофильные заклинания и доберут летные часы на разных аппаратах. В конце года успешных адептов ждал имперский контракт.

Узнав, что придется лететь на «Скитальце», Форзак попытался выпросить управление, но был послан далеко и надолго. Ничего. Еще успеет. У Вальтера уже имелись планы на этого парня.

В Лиэрбат прибыли поздним вечером и в сумерках пристыковались к башне военной крепости. Дежурный по форту выделил нам лошадей, и мы выехали в сторону одного не слишком приятного места, от которого нормальные люди предпочитали держаться подальше.

Осень пожаловала в эту часть Регестора довольно рано. Темно-красные клены уже сбрасывали листву, и копыта неслышно ступали по прелому ковру. Тракт шел через густой лес. Сфера света размером с тарелку освещала дорогу, выхватывая из мрака кривые ветви деревьев, изредка тишину нарушали хлопки птичьих крыльев. Форзак следовал за мной, не задавая лишних вопросов. Лошадей мы не гнали, по-хорошему к месту следовало успеть до заката, поэтому теперь можно было не торопиться. Вскоре мрачный лес остался позади, вдоль обочины лежали некрупные каменные булыжники. Низину застилал туман, и, когда дорога выбралась из мокрого марева на вершину холма, за спиной раздался тихий возглас:

— Милорд? Это что, кладбище?!

Разглядел наконец? Парень удивленно рассматривал возвышающиеся над туманом надгробные камни.

— А как ты думаешь?

Почти приехали. Светляка следовало погасить.

— Оплот регесторского покоя, если можно так выразиться, — негромко сообщил я. — Школа некромантии.

Перед нами находилось древнее сооружение, внешне напоминающее большой прямоугольный склеп с гладкими колоннами и пирамидальной верхушкой. Строение окружала высокая крепостная стена без бойниц, возведенная не для войны. В окнах горел свет, но единственные ворота были плотно заперты. Как я и предполагал.

— Ночь — время занятий, поэтому крепость изолируется. Но утра мы все же ждать не станем и останавливать тренировки будущих некромантов — тоже. Давай за мной.

Могилы поросли бурьяном, некоторыеobelisks покосились и ушли в землю. Нужная гробница отыскалась только с третьего раза. Вальтер дал слишком общее описание. Пришлось поковыряться в мокрой траве, перетащить несколько булыжников с места на место, прежде чем нашелся рычаг. Наблюдая, как каменная плита уходит в сторону, я покосился на Форзака:

— Об этом ходе никому, понял?

— Да, милорд.

Я зажег приготовленную для гостей лампу, махнул рукой во мрак подземелья и зловеще зашептал:

— Смотри в оба. Под кладбищем пойдем, вдруг трупачи полезут...

Капюшон скрывал лицо ученика, и если парень испугался, то виду не подал. Впрочем, он должен был понимать, что вероятность такого события стремилась к нулю.

Ходом пользовались довольно часто, его ширина позволяла проехать повозке, а высота составляла примерно два метра. Шли недолго и вскоре оказались в небольшом помещении, где стояло корыто с водой и кормушка с сеном.

— Скорее привяжи лошадей и догоняй.

Забравшись по неприметной металлической лестнице, я поднял крышку люка во внутренний двор местного учебного заведения.

Управитель Школы некромантии Димитрий постоянно приглашал к себе, но мне все было некогда. Сейчас же я с интересом рассматривал хорошо освещенную площадку перед воротами, где шло практическое занятие у нескольких адептов в красных балахонах под присмотром боевых магов. Боевики всегда опекали некромантов. Из люка выбрался Форзак. Приложив палец к губам, я жестом приказал ему следовать за мной и двинулся вдоль стены к черному ходу. Дверь ожидаемо была не заперта. Над головой мелодично зазвенело, и пожилой директор поднял глаза.

— А, Гарс. Опоздал. — Хозяин кабинета отложил бумаги. — Я ждал тебя днем, Хеклинг сообщил, что ты явишься.

Лорд Димитрий сидел в Совете безопасности дольше остальных. Отцу было бы сейчас столько же, сколько и ему. Низкого роста и плотной комплекции, в своих овальных очках он больше походил на профессора, а не на главного некроманта империи. Где безумный взгляд, не смывающаяся с пальцев кровь и прочие атрибуты, приписываемые обычными

впечатлительными людьми людям его профессии? Добродушное округлое лицо покрывали мелкие морщины, серые внимательные глаза весело смотрели на собеседника. В последнее время он реже участвовал в дискуссиях Совета, хотя всегда поддерживал меня и Хеклинга. В настоящее время Димитрия занимала его школа, молодые ученики, а от имперских проблем пожилой некромант устал и с плохо скрываемой неохотой ездил в Дикельтарк.

— Твой ученик? — Управитель глянул на Форзак. — Будущий доблестный пилот Ведомства? Он у тебя немой, что ли?

— Простите, милорд, Камиль Форзак к вашим услугам.

Хмыкнув, старик указал на приоткрытую дверь:

— Помогите, пожалуйста, моему ассистенту, мистер Форзак.

Парень взглянул на меня и, дождавшись кивка, ушел.

— Ты что их как собак натаскиваешь? — изумился некромант. — А по щелчку они у тебя через барьер не прыгают?

— Надо будет — прыгнут, — пожал я плечами и скинул плащ. — Удалось что-то выяснить по моему делу?

Димитрий подошел к противоположной стене и повернул скрытый рычаг.

— Прошу, — указал он во тьму.

Любят некроманты всякие ходы. В очередной раз пришлось лезть в узкий коридор. Управитель следовал за мной с лампой в руках.

— Мои коллеги уже допросили тело, поэтому задать вопросы ты сможешь только один раз. Нельзя держать человеческий труп так долго в консервации, материя становится нестабильной и плохо поддается контролю.

— Что-то новое удалось выяснить?

— Мелочи. Рорский колдун и Граплер лично никогда не встречались. Было несколько попыток вселиться в тело мальчишки в течение года. Как я понимаю, чтобы потренироваться перед диверсией. Здесь же пригодились дурманящая трава и трансовые настойки, Граллер пил их по определенной схеме.

— Чтобы ослабить ментальную защиту? — уточнил я на ходу.

— Верно. В любом случае, что происходило с телом под контролем колдуна, узнать невозможно.

— Меня больше интересует тот, кто завербовал мальчишку, полагаю, он связан с убийцами магов.

— Был один образ, — сказал Димитрий и сунул длинный ключ в замочную скважину. — Я постарался не трогать эту область мозга до

твоего приезда. Так что попробую транслировать тебе свое видение.

Дверь бесшумно отворилась, в лицо подул холодный воздух. Управитель протянул мне серебристую накидку и улыбнулся:

— Чтобы не простыть.

Обширный подземный зал освещался тусклыми голубоватыми светильниками, расположенными в половых нишах. Внутри поддерживалась отрицательная температура, изморозь расплзлась по стенам, мебели, ящикам, местами клубился ледяной туман. Брр! Холодно. У прохода один на одном стояли пустые гробы, рядом на столе лежало тело, укрытое простыней. Димитрий покачал головой и указал на противоположную часть помещения:

— Твой клиент там.

В железной емкости с мелко колотым льдом лежал Граллер, точнее, то, что от него осталось. Белое лицо, заросшее мохнатым инеем, возвышалось над поверхностью льда, глаза закрыты, губы покусаны и в бурых подтеках. Запястья и лодыжки фиксировались в прочных оковах, натянутые цепи крепились к кольцам на полу. Димитрий размял пальцы.

— Думаю, контролера звать не будем, свои люди?

Он достал сосуд с характерной бурой жидкостью, ее осталось лишь на доньшке.

— Этого хватит? — с сомнением поинтересовался я.

— Должно. Новую добыть, сам понимаешь, уже не удастся. Материал свернулся.

Вылив остатки вязкой крови себе на ладони, он широко улыбнулся и повернулся ко мне:

— Ну-с, начнем, пожалуй? Я тебе благодарен, знаешь ли. Хоть с этим голубчиком поработаю, совсем списали старика, все молодых зовете.

Некромант наклонился над трупом.

— Ты это... долго не держи его. — Старик уже наносил символы на лоб мертвого студента. — А то он и так, бедняга, все лето ждал тебя, будет вырываться из-под управляемой схемы.

— Может, включить печь?

Кончики синих пальцев высунулись из-под ледяной крошки и подрагивали.

— А, успеем еще.

Димитрий медленно водил окровавленной ладонью над лицом Граллера. Слышался тихий, едва различимый писк энергии. Маг накладывал на тело невидимые структуры, заставлявшие неживую плоть работать как живую. Только никакого самосознания или души в этом

замороженном куске мяса давно не было, хотя мозг, если не сильно поврежден, еще хранил информацию, доступную этому субъекту при жизни. И сейчас я собирался ею воспользоваться, пока такая возможность окончательно не пропала.

Маг медленно отстранился, его голос изменился, стал заметно тише, мягче.

— Всста-а-а-ань...

Глаза покойного резко распахнулись, он дернулся вперед и сел. Куски льда посыпались на пол. Взгляд был абсолютно пустым, радужки белыми, зубы постукивали и кусали губы. Несмотря на все усилия некромантов, от него тянуло мертвечиной. Двигаясь дерганно, словно механическая кукла, труп продолжил подниматься.

— Назови свое имя, — ласково шепнул Димитрий.

— Монт-ти Граллер, — простучали зубы. — Р-р-р...

Во взгляде застыли безумие и голод, он дернул головой, пытаясь вырваться, цепи натянулись.

— Монти, ты знаешь этого человека?

Еще один рывок вперед, и снова рассыпался лед. Димитрий поморщился, выставив перед бледным лицом свою ладонь. Агрессия поднятого сразу же испарилась. Почувяв собственную кровь, тот лизнул ее и успокоился. Фу, мерзость!

— Лорд Эр Г-гарс.

— Мой приказ! Отвечай на вопросы лорда Эра Гарса.

Труп рыкнул и замер, дико выпучив глаза. Димитрий кивнул.

— Имя человека, который передал тебе дымовую шашку для диверсии?

Граллер откусил кусок своей губы и яростно прокляцал:

— Не знаю.

Мы с некромантом переглянулись.

— Представь его образ!

Мертвец снова рыкнул, болезненно дернулся. Димитрий положил вторую руку ему на затылок, а мой браслет принял серию расплывчатых картинок...

Темно. Над головой слышались шаги. Посыпалась пыль. Замутненный взгляд выхватил черты женского лица — красивые губы, узкий подбородок. Длинный ноготь скользил по кожаному переплету туда-сюда, туда-сюда... Картинка мгновенно сменилась, и теперь уже Граллер смотрел на хозяйственные ворота нашей школы. Память была рваной, воспоминания перескакивали, рассыпались на фрагменты. Передо мной промелькнули

теплые меховые варежки, передающие сверток с дымовыми шашками, образ нашей причальной мачты, чья-то стройная фигура, облаченная в серебристую шубу, удаляющаяся к повозке.

Граллер взвыл. Наверняка неприятно думать отмороженной головой. Безумие перекосило бледную рожу, он оглушительно заревел, задержался, пытаясь вырвать цепи из креплений. У мертвеца физической силы, как ни странно, много больше, чем у живого человека. Димитрий усиливал давление магией, но это не особо помогло. Тело и правда хранилось долго и отказывалось подчиняться. Цепи держали, но жаждавший свободы неупокоенный умудрился выдернуть руку из металлического браслета, содрав посиневшую кожу до связок. Поднятые не чувствовали боли. Рванув вперед, бывший студент попробовал схватить меня за горло, но я вовремя отскочил назад и угостил несчастного прямой энергией. Некромант едва успел увернуться от отлетающего в него по инерции тела и тяжело выдохнул:

— А вот теперь можно и печку включить.

Дважды просить не пришлось. Я метнулся к тяжелой металлической створке с маленьким решетчатым окном, быстро открыл три массивных засова и дернул.

Димитрий продолжал накладывать новые и новые схемы на вырывающийся труп, миниатюрным кинжалом вырезав символы прямо на его затылке.

— Теперь цепи отстегни!

Выдернув крепления из колец, я бросился в сторону печной стены, готовясь навалиться на дверь, когда потребуется.

— Монти, мальчик мой... ползи в камеру, — мягко приказывал маг, возвращая контроль над телом.

Мертвец поскуливал, но приказ управляющего выполнял. Медленно он пополз в сторону печного проема. Белые безжизненные глаза не мигали. Взглянув на меня исподлобья, Граллер зарычал, но Димитрий вскинул руку. Если труп и собирался послушаться некроманта, то не успел. Сила отбросила его напрямик в камеру сгорания. Гул прекратился. В этот же момент я захлопнул дверь, как можно скорее задвинул все три засова и вовремя отпрыгнул — между решеток просунулась ободранная кисть. Створка содрогнулась от ударов нечеловеческой силы, но засовы выдержали. Димитрий бросился ко мне и дернул рубильник.

— А-а-а-а-а-а!!!

В окошке полыхнуло пламя. Кремация продолжалась несколько минут, тело перестало трепыхаться и визжать, когда от мозга ничего не осталось.

Старик облегченно выдохнул:

— Упокойся с миром, мой мальчик. Интересный экземпляр. Обычно мы их до такого безумия не доводим.

В Ведомстве некроманты поднимали мертвого и сразу же после допроса кремировали, ибо даже ребенку известно: раз поднятый должен быть предан огню, иначе сам упокоится не скоро. Каждое подобное действие проводилось под жесточайшим контролем боевых магов. С некромагическими мутациями шутки плохи.

— Ну так что? Узнал что хотел? — испытующе глянул на меня главный некромант.

Получается, осуществлять нападение на нашу школу помогала... женщина? Любопытно.

Спустя полчаса мы сидели в кабинете Дмитрия, из соседнего помещения вернулся слегка бледный Форзак. Задерживаться здесь дольше не имело смысла. Хотелось побыстрее разделаться с остальными делами и возвратиться в Заоблачную, пока Филис там совсем не обнаглела... А еще предстояла встреча с Атнисом.

— У нас есть свободные комнаты для гостей, — любезно предложил Дмитрий, внимательно наблюдая за мной поверх очков.

Помотав головой, я глянул на притихшего ученика:

— Ты хотел поуправлять «Скитальцем»? Вернешь аппарат в Дикельтарк на подведомственную площадку и возьмешь билет в Фертран. Больше ты мне не нужен.

— Слушаюсь, милорд.

— Благодарю за помощь, лорд Дмитрий. — Я накинул на плечи плащ. — Надеюсь встретиться с вами на ближайшем Совете.

Обведя прощальным взглядом кабинет некроманта, начал перемещение. Вслед доносились слова некроманта, обращенные к Форзаку:

— Молодой человек, не желаете выбрать в качестве непрофильного заклинания что-то из нашего искусства? Есть очень полезные, знаете ли...

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

После скучных лекций Трис Павс и Даны Дризер мы были свободны и как старшие студентки отправились в Фертран, прогуляться и посетить рекомендованный Джоном Лиммером ресторан. Туда, как он выразился,

приходили самые достойные представители городской аристократии. На столь лестные отзывы первой купилась Хельга, но мы с Ингрид тоже были не против — средства имелись.

Под завистливые взгляды первокурсников наша компания погрузилась в корзину воздушного шара. Аэростат отцепил тросы и поплыл в долину Фертрана. С погодой повезло, безоблачное небо обещало теплый вечер. Мантии мы оставили в школе и внешне ничем не отличались от обычных горожанок. Свое длинное платье неброского темно-серого цвета я купила несколько дней назад на ярмарке. Ингрид оделась в белую шелковую блузку и длинную плиссированную юбку. Хельга влезла в узкие брюки и туфли на высоком каблуке, дополнив образ черной невесомой мантией с поясом. С сомнением покосившись на высоченную шпильку, я хмуро поинтересовалась:

— Ты уверена, что не сломаешь себе ногу на фертранской мостовой?

— Охмурить кого-то хочешь? — покачала головой Ингрид. — Мы вроде просто погулять хотели.

Хельга прищурилась и самодовольно усмехнулась:

— Девочки, настоящая женщина всегда должна быть одета так, словно именно сегодня ей предстоит встреча с судьбой всей ее жизни. А что касается туфель, так я могу дать вам адрес мастера. Делает невероятно удобную обувь.

Я перегнулась через ограждение. Редкие лиственные деревья выделялись яркими красными пятнами на зеленовато-голубом фоне сосен. Осень я любила, чуть меньше, чем весну, но все же есть в ней что-то тихое, спящее, природа отдыхает после жаркого лета, нет пекла и штормов... Воздушный шар не набирал высоты, летел вдоль склона в долину, над черепичными крышами, освещенными закатным солнцем.

Спустя полчаса мы уже стояли на земле и сверялись с расписанием: главное — выяснить, во сколько отправляется последний рейс в школу. Убедившись, что успеем вернуться до отбоя, отправились гулять.

Мы прекрасно провели время — прошли по главному скверу Фертрана, где еще работали фонтаны, в парке поглядели на чудные кривые деревья с необычными листьями, отливающими стальным цветом. Побывали на ярмарке, которая, кажется, не прекращала работать ни днем ни ночью, покатались на каруселях. На душе было легко и радостно.

Часы показывали восемь, когда мы уставшие, но довольные брели в сторону центральной улицы.

— Ноги отваливаются, может, ну его, этот ресторан? — взмолилась Ингрид. — Если свернуть здесь, то успеем на предпоследний рейс

воздушного шара.

— Ты что? — возмутилась бывшая актриса. — Надо идти! Когда еще выберемся? Завтра четыре занятия — полный день, а вечером мы с Яной заступаем в наряд на северные ворота, а потом там вообще задница в графике!

Баронесса надула щеки и посмотрела на меня, ища поддержки. Не скажу, что горела желанием идти в это светское заведение, — Ингрид права, завтра еще предстоит бессонная ночь на воротах, надо бы пораньше лечь спать... Но с другой стороны, последний воздушный шар прилетает без пяти минут одиннадцать, а это не очень поздно. И все же я решила поддержать актрису только по одной причине — хотелось нормально поужинать, в столовой сейчас уже ничего не осталось.

— Давайте быстро поедим и в школу, — предложила я.

— Правильно! — поддержала меня Хельга, а малышка лишь страдальчески вздохнула.

Ресторан «Фертранские ворота» располагался в богатом районе города рядом с самыми дорогими бутиками, салонами красоты и Хельгиным театром. Здания на этой улице пристраивались друг к другу впритык, но фасады различались расцветкой и оформлением. Витрины магазинов подсвечивались огнями. Чего тут только не было: продавали сувениры, дорожную одежду, какие-то лечебные травы, жаль, на дверях уже висели таблички «закррито», надо будет наведаться сюда днем. Прохожих почти не наблюдалось, зато патрульных гвардейцев мы встретили раза три. Редкие экипажи проезжали по улице в основном в сторону сквера или сворачивали во дворы. За Торговой улицей находились дома и зимние резиденции местных аристократов.

К нужному заведению мы подошли в половине девятого, наконец отыскав его на небольшой площади напротив театра. Швейцар, заметив, что мы подходим к самому лучшему ресторану пешком, сначала напрягся, но, рассмотрев модный наряд Хельги и наши браслеты, успокоился. Прозрачная дверь перед нами распахнулась.

— Леди, прошу вас, проходите.

Мы с Ингрид переглянулись и последовали за решительной Хельгой. Она лучше нас вписывалась в эту богемную атмосферу.

Первый этаж сверкал сотней светляков, парящих под потолком. Очевидно, для создания такого эффекта здесь держали специального мага. Стены отливали позолоченной лепниной, на полу лежали ковры, на столиках сияли ложки, вилки и фарфоровая посуда. Окна занавешены шторами с золотистой вышивкой. Вокруг порхала обслуга в одинаковых

белоснежных рубашках, брюках и перчатках с серебряными подносами в руках. Яркость била по глазам. И как-то вычурно все... Посетителей было много, Хельга внимательно их всех рассматривала, а Ингрид потрясенно вертела головой.

— Леди, добро пожаловать. — Навстречу вышел управляющий — высокий, чисто выбритый красавец-мужчина с короткой стрижкой в жутко дорогом смокинге. — Разрешите приветствовать вас, гордость Заоблачной земли, в самом лучшем ресторане Фертрана.

Бывшая актриса лучилась обаянием, а баронесса покраснела, когда этот господин поднес ее ладошку к губам. Я лишь сдержанно кивнула — не быть мне богемой. По моему скромному мнению, та кафешка на набережной, где пекли невероятный лимонный пирог, гораздо уютнее. Но Джон говорил, что тут прекрасно готовят...

— Разрешите предложить вам эти места. — Красавец указал на ближайший к нам пустой стол недалеко от прохода.

— А вон туда нельзя? — почти перебила его я, указывая на дальний угол в тени.

Управляющий на миг запнулся, а потом с сожалением покачал головой:

— Простите, леди, там забронировано, разрешите проводить вас на балкон, там не так светло, но не менее удобно и все места свободны.

Быстро кивнув, я покосилась на подруг. Хельга хмуро поджала губы.

— Зачем на балкон? — шепотом накинута на меня она. — Тут самые важные люди Фертрана. Смотри, это знаменитый актер с женой, а там владелец швейной фабрики, а вот это...

— Мы сюда поужинать зашли, разве нет? Не хочу сидеть посреди душного зала под прицелом десятков глаз.

На балконе горели фонари. Открывался прекрасный вид на театр, фонтан и маленький сквер, тихо играла музыка. Замечательно. Так гораздо лучше.

Время шло медленно, мы пили легкое вино, слушали рассказы Хельги, точнее, делали вид, что слушали. Ингрид расположилась на кожаном диванчике, а я сидела в кресле и наблюдала, как приезжают и уезжают экипажи с театральной площади. Взгляд неспешно скользил по музыкантам, игравшим в нише недалеко от лестницы, и по остальным посетителям. Несколько минут назад расплатились и ушли две дамы преклонного возраста, вот покатила их коляска, объехала фонтан и исчезла в ночном мраке. Вот пришли два господина, один — высокий, в дорогом черном костюме с бабочкой, другой — седой военный, одетый в

армейскую жилетку с эполетами. Похоже, только со службы... В противоположном углу рядом с фонарем сидел широкоплечий мужчина с волосами средней длины, на соседнем стуле лежала короткая куртка с блестящими металлическими заклепками...

— Девочки! Смотрите! — вдруг воскликнула Хельга, подаваясь вперед.

Вздвигнув от неожиданности, я проследила за ее взглядом. Из подъехавшего экипажа вылез виновник неприятного летнего происшествия, благодаря которому обо мне написали ферттранские газеты. Проведя ладонью по черным волосам, пилот-ас поправил накрахмаленные манжеты, осмотрелся и решительно двинулся к ресторану.

Увидев это, наша сердцеедка подобралась и даже задышала чаще. Прямо как малолетняя поклонница, замирающая при виде кумира. Вот только нашей подруге уже давно не пятнадцать лет. Взрослая, опытная женщина... или я чего-то не понимаю?

— Ты не понимаешь, — словно прочитала она мои мысли. — И не смотри на меня так! Я лишь предположила, что Брэд может здесь появиться.

Все ясно... Вот почему мы сюда пришли.

— Милман... Кажется, это она! Любовь! Он мне нужен. Ты читала в регесторском журнале о знаменитостях статьи о его подвигах? Там... О боги, да что я тебя спрашиваю, ты же у нас, кроме лекций, совершенно ничем не интересуешься!

Чем дольше она болтала, тем четче я понимала: на этот раз у Хельги совсем снесло крышу. Что за ересь она несет? Может, тогда, весной, подруга слишком сильно стукнулась головой о стену в пределе ящера? Что в этом Милмане такого? Помимо самоуверенной глупости, смазливой внешности и пуда удачи, которая рано или поздно закончится...

— Вообще-то это наш учитель по полетам, пока не найдут замену леди Павс, —插入了 Ингрид, лениво ковыряясь вилкой в запеченных грибах.

— И что? Прежде всего он мужчина и маг полета! Без пары! Эх! Вы не видели его лица, когда он упал на землю, почти мне в руки!

— Это ты не видела моего лица, когда Вильс стаскивал меня с причальной башни, — буркнула я.

Нет, она не успокоится.

— Яна, Милман не виноват, что Лесли оставил свой пост в ту ночь. Ведь это контролер должен был быть на твоём месте. А между нами пробежала искра! Вот не думала, что может так трясти от чувств... Ты

знаешь, уж кому-кому, как не мне, понять, что за мужчина передо мной, уж я-то повидала их на своем веку...

— Это-то меня и удивляет, — холодно парировала я. — Разве ты не видишь, он совершенно тебе не подходит?

Вспыхнув, подруга хотела было нагрубить, но в последний момент передумала и сердито сверкнула глазами:

— А это не твое дело!

— Эй, прекратите немедленно! — поспешила вмешаться Ингрид.

Я откинулась в кресле и начала рассматривать подсветку на фасаде театра, пытаясь справиться с раздражением. Конечно, подруга права, это не мое дело, и что я завелась? Бывшая актриса тоже замолчала, закусила губу и демонстративно отвернулась в другую сторону. В тишине мы просидели почти минуту.

— Не понимаю, почему ты так настроена? — уже чуть спокойнее произнесла она.

Куда уж тебе понять!

— Этот человек едва не убил Яну, — поддержала меня баронесса. — Хотя бы поэтому ты могла бы не крутить с ним шашни? Это просто некрасиво.

А вдруг и в самом деле Милман — любовь всей ее жизни, а я ей тут глаза пытаюсь раскрыть? Не поможет, пока здравый смысл не вернется из продолжительной прогулки. Не хочет наша актриса ничего слушать, а мне и правда стоило помолчать, придет время — сама поймет. Наверное.

— Ты же знаешь, он винил себя, — прошептала она. — Все обошлось. Все живы. Благодаря тебе. Может, хватит уже кривиться и скрипеть зубами? Прости его наконец. Давайте спустимся вниз, уверена, он скажет, насколько сильно сожалеет о случившемся.

Тяжелый случай просто. Желание что-либо доказывать подруге испарилось окончательно.

— Хочешь — иди, — посмотрела я в ее большие красивые глаза. — Меня не тяни.

Бывшая актриса медленно кивнула:

— Ладно, — и повернулась к баронессе: — Пойдешь со мной?

— Нет уж. Во-первых, я устала, а во-вторых, это нарушение всех приличий — так просто подходить к мужчине.

Поняв, что союзников здесь искать не стоит, подруга встала из-за стола:

— Только поздороваюсь и назад. Пять минут.

Я задумчиво смотрела ей вслед.

— Тебе не кажется, что Хельге срочно нужно подыскать пару? Иначе она рискует опозориться не только перед всей школой, но и вообще перед всем Регестором.

Малышка неопределенно пожала плечами: понять актрису в ее любовных похождениях она даже не попыталась.

Пять минут давно прошли, как и все двадцать, мы съели почти всю еду, почти все вино выпили, а этой клуши все не было. Часы над лестницей показывали без четверти десять, и уже следовало просить счет.

— Надо сходить за ней, — все же не выдержала я.

Утаскивать Хельгу от Милмана — это последнее, чем мне хотелось сейчас заниматься.

— Иди, я посижу, — согласилась Ингрид.

Поднявшись из-за стола, я поправила платье и двинулась к лестнице, пропустив вперед музыкантов — двух молодых мужчин в светлых ливреях со струнными инструментами в руках. Один из них улыбнулся мне и трусцой сбежал вниз по лестнице, подгоняя на ходу своего коллегу. Вероятно, у них был перерыв. Замерев на середине пролета, я внимательно глянула вниз, пытаясь отыскать подругу и нового учителя по полетам. Пилот-ас улыбался и поглаживал ладонь Хельги... А подруга, залившись румянцем, не сводила взора с его губ, слушая, вероятно, какую-то весьма занимательную исто...

Мощный толчок в спину не дал мне додумать. В следующий миг я пролетела пять ступенек вниз и рухнула на колени, в последний момент успев сгруппироваться. Через секунду я скатилась по остальным ступенькам до огороженного золотой решеткой пролета. Ноги улетели куда-то вверх, я кувыркнулась вперед, со всей силы ударившись о металлические жерди. Только бы шею не сломать! Голова по инерции едва не пробила оградку. Мой мир зазвенел, померк на мгновение и взорвался яркими искрами. Затылок онемел и налился болью, схватывающей виски. Уф!!! Громко топая, ко мне приблизились черные сапоги и остановились рядом. Поморщившись, я с трудом подняла глаза, чтобы увидеть, как в тусклом свете мелькнули темные растрепанные волосы, щека в мелких оспинах и сжатые губы. Сверкнули заклепки, мужчина легко вскочил на узкий бордюр, натянул капюшон и мягко спрыгнул прямо в середину золотого зала. Не останавливаясь, зацепил ближайшего официанта плечом и ринулся на выход. В тишине звонко бились бокалы и фарфоровые тарелки. Посетители замирали, обернувшись к источнику шума. Схватившись рукой за решетку, я медленно поднялась. Боги, моя голова... Ох! И тут наверху раздался истошный женский визг.

Ингрид!

Развернувшись, я бросилась обратно на балкон, едва не растянувшись на пороге. В тусклом свете фонарей передо мной предстало жуткое зрелище. Прямо посреди балкона, на ковре, в луже крови лежал тот самый седовласый военный с широким кинжалом в груди. Рядом находился труп его товарища. Слева на своем диване сидела баронесса, поджав ноги, и кричала, безумно уставившись на убитых. Ее руки тряслись, на лбу блестел пот. Бездна! Паническая атака!

Сглотнув, я перешагнула через мертвое тело, загораживая его собой. Девушку била крупная дрожь, и она продолжала прерывисто кричать.

Голубые глаза наполнились слезами, но ступор, или в чем она там сейчас пребывала, настолько сковал ее, что не давал даже расплакаться.

Все так же загораживая трупы, я осторожно подошла к подруге, взяла в ладони ее бледное, перекошенное от ужаса лицо и рывкнула, пытаясь достучаться:

— Ингрид! Сейчас пройдет! Дыши глубже! Давай дыши!

Она по-прежнему дрожала, но неотрывно смотрела на меня. Вроде помогает! Визг уступал место резким и громким всхлипам:

— А-ах!.. А-ах... а-ах...

— Вот! Вот! Давай, девочка! — подбадривала ее я, а у самой внутри растекался ужас.

Демоны лоранийские, что это сейчас произошло?

И в эту секунду за спиной раздался истошный крик официантки:

— А-а-а-а! Убийство!!!

И наша малышка заревела с новой силой, вцепившись трясущимися руками в мои плечи. Мир взорвался. Сумасшествие! За спиной забежали люди, Ингрид снова визжала и трясла меня! У меня же это плечо болит! Кто-то топал и орал, летела посуда, внизу на улице что-то бабахнуло.

— Он убил!!! — визжала девушка, перекрывая все остальные шумы и оглушая меня. — Обоих!.. И... и меня!.. Но... но я увернулась! За... зарезал!!!

Пространство завибрировало. Совсем рядом что-то громко зашипело. И тут в небе над балконом вспыхнул огромный шар. Стало светло как днем. Глаза резануло болью, и я едва не рухнула на подругу, устояв в последний момент. Ингрид все еще пребывала в истерике и, не обращая ни на что внимания, надрывалась:

— Он... так... раз!!! И... и... я упала!!! Упала!!!

Боги! Да хватит же трясти меня! Успокойся уже!

Где-то поодаль, за любимым Хельгиным театром, в небо ушли столбы

света, послышались хлопки, почти неслышимые в вибрации окружающего воздуха. Во дворе метались люди, ржали непонятно откуда взявшиеся кони, вопили посетители ресторана, плясали тени, творились какие-то разборки... Раздался оглушительный вой сирены, и следом загрохотал голос:

— Внимание!!! Всем оставаться на своих местах!

Казалось, неизвестный говорил у меня в желудке, виски пульсировали болью.

— Нет!.. Нет!.. — в ужасе задергалась Ингрид.

Да отцепись же от меня!

— Повторяю! Всем оставаться на своих местах! Проводится специальная операция! Сохраняйте спокойствие!

Я пыталась разжать трясущиеся пальцы баронессы, но не тут-то было. Ну и хватка. Тишину! Тишину бы нам, и она успокоится! Но нет же... Гады, сирену выключите! Бедное мое плечо! Ох!

— Представляешь... если бы... если бы... я не увернулась?! — изводила подруга мое ухо.

Еще немного, и я сама потеряюсь в этом хаосе! Где-то разбилась новая посуда.

— Тихо! Тихо! — призвала я нас обеих к спокойствию, делая глубокий вдох.

Сирену выключили. Наконец-то. Заткнуть бы еще этих орущих людей в сияющем зале. И погасить это маленькое солнце. Почему оно так вибрирует и искрит? Волосы сейчас зашевелиятся!

Обернувшись, увидела, как по балкону ходят гвардейцы и какие-то маги. И трупы все еще тут! Ну а я чего ожидала? Прошло всего несколько минут. Ингрид их показывать нельзя, иначе опять завоюет.

— Леди, — донесся низкий мужской голос, но во всей этой суматохе, каких-то хлопках и криках подруги, продолжающей меня трясти, я не сразу поняла, что обращались именно к нам.

Снова обернулась и в голубом свете огромного светляка увидела этого седовласого господина в синей гвардейской форме. На руке блеснул браслет с гербом, как у лорда Гарса. Но Ингрид не дала мне все это осмыслить, она вновь разглядела труп и зашлась очередным воем.

Так. Стоп. Хватит. Сжав зубы, я резко сдавила тонкое запястье и толкнула подругу обратно на диван.

— Леди, — сухо повторил представитель Ведомства, теперь стоявший почти рядом. — Инспектор Норин, департамент правопорядка, прошу вас пройти с нами.

Обернувшись, я прочла в его глазах высшую степень подозрительности. Инспектор неотрывно наблюдал за баронессой, неспособной справиться с эмоциями. Оно и неудивительно.

— Яна! Я в школу хочу! Чего ему от нас надо?!

— Спокойно! — рыкнула я.

Этот господин был излишне напряжен, как и два мага за его спиной. Боги, может, они решили, что этих двоих убили мы?

— Нет, я не пойду!.. — Моя подруга забилась в угол дивана и вновь задрожала.

— Одну минуту, сэр, — собрав остатки хладнокровия, бросила я. — Ингрид, инспектор прав. Дыши глубже. Уверена, много времени это не займет. Ты ведь видела все лично, расскажешь и вернемся.

Но это не особо помогло. Ей бы сейчас остаться одной...

— Мисс, вам ничто не угрожает, — подтвердил маг.

— Нет! Нет! Нет!

— Ингрид...

— Леди, убит комендант Фертрона. Вы должны немедленно пройти с нами. — Норин говорил спокойно, но его терпение заканчивалось, как и терпение двух боевых магов в черной форме.

У меня голова шла кругом. На площади вновь бабахнуло. Ингрид тряслась все сильнее, маги пугали ее...

— Не пойду! Никуда не пойду!!! — вскочила она на ноги.

— Сядь!

Ситуация выходила из-под контроля. Рука в перчатке легла мне на плечо.

— Леди, прошу немедленно проследовать со мной. — Один из боевиков под пристальным взглядом инспектора потянул меня к лестнице.

И я бы пошла, правда. Но баронесса восприняла действия представителя правопорядка неадекватно. Догадка вспыхнула в моем сознании лишь за короткий миг до того, как все произошло... И как малышка умудрилась сконцентрироваться?.. Через короткий миг сфера с прямой энергией сорвалась с ее дрожащей ладони. Мимо пронесся неслабый импульс силы. Шшшшшш!!! Бух! Я только успела зажмуриться.

Нас атаковали с трех сторон. Оглушающее заклинание было таким мощным, что я потеряла сознание, не дослушав до конца дикий вопль баронессы:

— Яна!..

Опять попали... Погуляли, блин.

Сознание возвращалось медленно. Это же надо... С малышкой все ясно, но почему снова страдаю я? Перед глазами медленно возникла каменная кладка потолка. Поморщившись, я попыталась двинуться и тут же ощутила резкую боль. Ой! Да я же вся буду в синяках! Но вроде ничего не сломано. Ровные камни вверху заслонил силуэт, показавшийся смутно знакомым. Светлые растрепанные волосы, испуганное лицо. Ингрид.

— Слава богам, ты очнулась!

Зрение прояснилось, я ухватила протянутую руку и медленно села. Кажется, баронесса пребывала в здравом уме. Не буйствовала. Стоило сразу треснуть ей по голове, а не пытаться успокоить.

— Ты что учудила? — прокряхтела я, уставившись на девушку недобрый взглядом.

Она потупила взгляд.

— Прости... Если честно, я почти ничего не помню...

— Ты атаквала ведомственного боевика.

— Знаю, знаю... Я была не в себе. Просто... просто... Никогда еще не видела такой жути... И дикий страх возвращается, если начать вспоминать. А вдруг меня посадят в тюрьму? Вдруг... Я не выдержу...

Поглядев по сторонам, я хмыкнула:

— Очевидно, мы уже в тюрьме, так что не стоит переживать.

То, что помещение служило камерой, никаких сомнений не вызывало. Каменный мешок без окон размером три на три метра, деревянные нары на цепях, прикованных к стенам, тяжеленная дверь, обитая металлом, с маленьким откидывающимся окном. На полу в углу стояла лампа. Все.

— Ты давно очнулась?

— Почти сразу. Большая часть заклинания угодила в тебя. — Подруга виновато поморщилась. — Прости. Я смутно помню... Это было... Безобразно... Но... никто никогда не метал в меня ножи... И меня переклинило...

Да уж, переклинило — это слабо сказано. Такие передряги не для впечатлительной баронессы.

— Что теперь? — Я осторожно встала на ноги и неуверенно заходила взад-вперед.

Ингрид обхватила себя руками.

— Охранник сказал, убит какой-то комендант. Многих задержали, а кто возмущался, того, как и нас, засунули в камеру. До выяснения.

— И долго мы будем тут сидеть?

— Инспектор по браслетам определил, что мы студентки школы, и, пока не явится дежурный боевой маг, с нами даже разговаривать не станут.

— А от Хельги ничего не слышно?

Баронесса помотала головой:

— Откуда? Наверняка там и сидела со своим Милманом. Это ж надо, как вовремя улизнула!

Вряд ли стоит переживать за актрису. А за нас? Конечно, все посетители видели, как некто в куртке убегал из ресторана, но... Ведь когда нашли трупы, то на балконе оставались только мы. И нападение баронессы на инспектора... Оставалось надеяться, что нам удастся все объяснить.

— Ладно. Придет леди Филис и, надеюсь, убедит их, что мы здесь абсолютно ни при чем. Как думаешь, много времени прошло?

— Полночи точно.

Прислонившись к стене, я грустно усмехнулась:

— Ты не знаешь, как нас угораздило снова вляпаться в какое-то дерьмо?

— Потому что вы меня не послушали, — уныло отозвалась девушка. — Говорила же, лучше возвращаться в школу, а вы: «В ресторан, в ресторан»...

Не успела я ответить, как из-за прикрытого оконца донеслись глухие приближающиеся голоса, эхо шагов разносилось по коридору. Когда в проеме мелькнул свет, я поняла, что это к нам, и даже обрадовалась. Сидеть тут боги знают сколько не хотелось. Леди Филис и так, похоже, слишком долго добиралась до города... Разговор прекратился. В замке повернулся ключ, щелкнули запоры, дверь дрогнула и отошла в сторону. В камеру влетел яркий светляк немаленького размера, а в проеме возник уже знакомый мне инспектор. Глянул на нас из-под бровей и отступил в сторону. А за ним...

Мадина Филис? Осталась в мечтах... О, лоранийские демоны пожри меня, что за неудачный день?! Лорд Эр Гарс, кошмар всех адептов Полетной школы, магистр боевой магии, которого глаза б мои не видели, пригнулся и вошел в камеру вслед за инспектором. Да что же это такое?! Сразу стало трудно дышать, а по спине потек мерзкий холод. Энергетика сильнейшего мага заполнила пространство, и я инстинктивно отодвинулась назад, наблюдая, как он поднимает голову, как взгляд прищуренных грозовых глаз находит меня.

— Милорд, полагаю, вы должны знать этих молодых леди? — с ходу спросил Норин.

Маг привычно склонил голову набок, тонкие губы скривились в ехидной усмешке, сулившей дальнейшие неприятности.

— Брайл, — лениво протянул он, приближаясь. — Проклятие. Нисколько не удивлен, что именно тебя вижу в фертранской тюрьме. Кажется, я просил не искать неприятностей на свою задницу?

Я вспыхнула, но тут же взяла себя в руки. Инспектор покосился на нас и тактично отвернулся, сделав вид, что его тут и не было. Ингрид приобрела серый оттенок и опустила голову, пряча лицо за растрепанными волосами.

— Мы полагали, ваша милость в Дикельтарке по важному делу, — хмуро откликнулась я, складывая руки на груди.

— Благодарите богов вы обе, что я вернулся этим вечером, иначе сидеть вам за решеткой еще долго-долго. — Гарс выразительно поднял бровь и перевел ледяной взгляд на баронессу: — Мисс Далин, а о вашем вопиющем поведении и его последствиях мы поговорим отдельно.

Бедная девушка так и не смогла поднять на него глаза. Хорошо еще в панику не ударились.

Гнетущую атмосферу разбавил удивленный вопрос Норина:

— Милорд, простите, я правильно понимаю, что эта леди — та самая Яна Брайл, которая спасла мистера Милмана минувшим летом? — Теперь меня разглядывали, как диковинную вещь.

Магистр хмыкнул и с презрением кивнул:

— Да. Именно она. Хотя правильнее сказать — та тупая дура, которая растеряла последние мозги и забралась в городскую причальную башню во время грозы. Видно, плохо слушала лекции леди Дризер.

За что же он меня так ненавидит?! Только бы оскорбить, облить своим сарказмом и опозорить! Что я ему такого сделала? Никак не может забыть обстоятельства нашего знакомства? Не все ли ему равно, на какую башню я лезу и что со мной произойдет?!

Проницательный инспектор едва заметно ухмыльнулся:

— Прошу меня простить, разумеется, вам виднее, ваша милость, но ведь благодаря этому спасся лучший пилот Института артефактологии.

— Да лучше бы этот придурок упал и сдох где-нибудь на площади! — высокомерно отозвался лорд. — Рано или поздно так и случится. Полеты кретина над городом — не повод нарушать инструкции, но Брайл у нас себе на уме, все знает, и правила ей ни к чему.

В груди поднималась волна гнева, мне едва удалось сдержать ее. Гарсу только и надо что спровоцировать меня. Знаем — плавали. Ничего у тебя не получится. Плевала на тебя с самой высокой причальной башни! Мило улыбнувшись, я тихо выдохнула, спуская пар.

— Все это, конечно, занятно, но девушки стали свидетельницами

убийства, и они пока единственные, кто видел предполагаемого убийцу коменданта Рарона и его адъютанта.

Маг медленно перевел недовольный взгляд с меня на главу правопорядка Фертрана:

— Можете спрашивать.

Следующие полчаса мы очень подробно рассказывали, что делали весь вечер, почему решили посетить «Фертранские ворота» и с чего, собственно, расположились на балконе. Норин иногда делал заметки в своем блокноте. Все это время подпиравший дверь милорд не сдвинулся ни на сантиметр, не проронил ни слова, но наш рассказ слушал исключительно внимательно и иногда хмурился.

Внешне он не изменился: на макушке болтался тот же дурацкий хвост, на щеках — та же недельная щетина. Видно, столь усердно искал следы рорского колдуна, что под глазами появились темные круги. Заметив мое внимание, Гарс хищно прищурился, а я поспешно отвернулась. Этому субъекту только дай повод помотать нервы...

— Мисс Далин, вы рассмотрели убийцу? — наконец задал главный вопрос инспектор.

— Нет, милорд. Я вообще смотрела в другую сторону, а когда услышала шум, то один господин был уже мертв, а второй пытался достать убийцу клинком. Все случилось так быстро, я даже не поняла, как умер этот второй. Просто упал, и все. А дальше... — Ингрид тяжело вздохнула. — Я увидела летящий в меня кинжал. Боги помогли, наверное, сама не понимаю, как удалось увернуться...

Норин сочувственно покивал:

— Вам очень повезло, мисс. Но это не оправдывает вашу попытку атаковать моего сотрудника. Вы ведь понимаете, какие подозрения сразу возникли у нас? Вам повезло, маг быстро среагировал, пострадай он, и дело пошло бы в суд.

Девушка стыдливо покраснела.

— Простите... у меня бывает иногда такая реакция на стресс... Паника накатывает, и я веду себя неадекватно... Но так сильно никогда раньше не было...

— Панические атаки? Милорд Гарс уже объяснил. Не думал, что такое случается у студентов Полетной школы.

Краем глаза я заметила, как наш преподаватель сжал челюсти.

— Ну а вы, мисс Брайл, смогли разглядеть толкнувшего вас человека?

В памяти всплыл мимолетный образ.

— Я видела лишь подбородок и черные волосы. Убеждена, что убийца

уже был на балконе, когда мы туда пришли, но... детально я его не разглядывала. Фигура плотная, куртка длинная, кожаная, а когда я ударилась головой, то у меня перед глазами все потемнело.

Инспектор обернулся к Гарсу:

— Могу я вызвать чтеца, ваша милость? Хотелось бы взять образ убийцы из памяти мисс Брайл.

О боги! Не желаю, чтобы кто-то копался в моих мозгах! Ну уж нет! Но, на мое счастье, магистр ответил почти сразу:

— Не тот случай. В ее описании нет ничего примечательного, образ вам не поможет.

Норин с сожалением поморщился и закрыл блокнот.

— Раз так, то вопросов больше не имею. Леди, не смею вас больше задерживать, но советую впредь не забывать, что неповиновение законному требованию сотрудника Ведомства наказуемо. В наши непростые времена никто с вами долго разговаривать не станет. Если вспомните что-то важное, то, пожалуйста, обязательно обращайтесь.

— Спасибо, инспектор. Они обратятся, — вместо нас ответил Гарс.

Попрощавшись, инспектор покинул камеру, оставив нас наедине с мерзким преподавателем. Его милость некоторое время молча сверлил нас непроницаемым взглядом. Ингрид все еще старалась не смотреть на него, а мне уже начала надоедать эта затянувшаяся напряженная пауза.

— Может, оставить вас здесь под замком на пару дней? — наконец задумчиво протянул преподаватель. — Подумаете обе над своим поведением.

Учитывая его ужасный характер, этот гад вполне мог так поступить, но мне уже было плевать. Навалилась усталость, с новой силой заболели плечо и разбитая коленка.

— С радостью посижу и отдохну тут, ваша милость, только вот мне в наряд сегодня идти.

Он фыркнул:

— Ну, раз в наряд, тогда выходите.

Красные фонари подсвечивали глухие двери соседних камер, узкий проход упирался в лестницу. Вслед за магом мы миновали несколько гвардейских постов. Гарс прекрасно ориентировался в разветвленных коридорах, шел вперед быстро, приходилось почти бежать за ним.

Железные створки разошлись в стороны, милорд остановился и нетерпеливо оглянулся. Из шахты тянуло сыростью, на каждом пролете дежурили гвардейцы. Замерев у края, я осторожно глянула вниз. Сколько же здесь уровней?

— Лишний интерес, — раздался над плечом напряженный голос, и я дернулась вслед за Ингрид, торопившейся скорее покинуть это мрачное заведение.

Спустя несколько минут мы выбрались на поверхность. Ура, свобода! Позади осталось отделение правопорядка — серое угрюмое здание с гербом Ведомства над воротами. Несмотря на глубокую ночь, во внутреннем дворе было многолюдно. Мимо промаршировал взвод патрульных гвардейцев, за ними следовали боевые маги в черной форме.

Лорд перехватил извозчика отъезжающего экипажа. Не говоря ни слова, он ткнул пальцем в открытую дверцу. Я едва не застонала — еще и в школу с ним ехать! Малышка хмуро покосилась на меня. По меньшей мере двадцать минут трястись с Гарсом в тесном экипаже... Может, лучше пешечком пройтись?

— До утра будем ждать? — недовольно поджал губы преподаватель. — Никто не пустит вас в школу без меня.

Вообще-то это спорно, на постах дежурил наш курс... Вздыхнув, полезла внутрь, утаскивая баронессу за собой. Гарс подобрал полы плаща и втиснулся следом. Расположился он напротив, вальяжно откинувшись на спинку дивана. Экипаж тронулся, послышался цокот копыт.

Тусклый голубоватый свет выхватывал из мрака силуэт мага, пугающе подсвечивая черты его лица. От переизбытка эмоций Ингрид заснула, а я никак не могла — лорд испытующе смотрел на меня.

Заоблачная земля. Фертран

Эр Гарс

Экипаж вез меня и этих двух обалдуюк в школу. Рассматривая Брайл, я думал о своем. Новость об убийстве коменданта Рарона завтра потрясет Фертран. Военный эмиссар генерала Лурдека найден с кинжалом в груди в лучшем ресторане города, и убийца к тому же сбежал. Вот же ослы. Газеты снова напишут, что сотрудники Ведомства не способны зачистить оцепленный район.

Эти печальные новости мне сообщила Филис. Приближалась полночь, когда я переместился в учебный замок из Дикельтарка. В такую поздноту наткнуться на эту стерву в учительской было более чем странно. Поспорив с ней недолго, выяснил, что отделом правопорядка задержаны наши студентки, напавшие на мага Ведомства. Вот так известие! Совсем страх потеряли.

В отделении кипела работа, агенты сновали туда-сюда, возмущались свидетели — сплошь аристократы Фертрана. Среди них обнаружился и наш новый горе-учитель полетов — кретин Милман вместе с... Хельгой Холдар. Увидев эту девицу, я сразу заподозрил, кто именно ждет меня в камере предварительного заключения.

С покойным комендантом я пересекался много лет назад, когда занимался делом о похищении его дочери. В свете последних событий, разумеется, нельзя ничего исключать, но к нашему делу номер один — разоблачению рорского шпиона и поимке киллеров с накопителями — это убийство вряд ли имело отношение. Виктор Рарон магической силой не обладал.

Отыскав Норина, я выслушал детальный рассказ об инциденте в ресторане «Фертранские ворота». И чем дольше он говорил, тем сильнее я заводился. Прибью эту психопатку Далин. В припадке напасть на агента... Пришлось долго втолковывать исполнительному инспектору, что наша адептка малость не в себе. И все же, спустившись на подземный уровень, я решил пока оставить девицу в покое, а то и правда свихнется. Само собой, с ней придется что-то решать. Такие нервные среди пилотов не нужны.

Брайл уткнулась в черное окно, периодически бросая на меня косые взгляды. Даже в линии подбородка сквозили свойственные ей упрямство и своеволие. Прямой нос вечно вздернут, а губы сжаты. Непробиваемая особа, абсолютно не реагирующая на замечания, требования, призывы к сохранению здравого смысла. Тоже мне гордячка. Проблема ходячая! Сначала влезла в историю с Граллером, потом — с Милманом, теперь вот убийство. Хотя бы спасибо сказала, что их посреди ночи вытащили из тюрьмы, мог и до утра подождать. Куда подевались нормальные студентки? Теперь у нас либо сопливые дуры, либо вот такие самоуверенные... дуры. Или с нашим даром другими не рождаются?

Она посмотрела на меня с явным намерением задать вопрос.

— Милорд, вы не знаете, что с Хельгой?

Ну да, куда без третьей искательницы приключений.

— С Холдар все нормально, Милман увез ее в школу.

Кивнула и хотела отвернуться, но я кое-что вспомнил.

— Брайл, кажется, у тебя не сдан экзамен по энергии, не так ли?

Она тут же засветилась самодовольством:

— Никак нет, милорд. Леди Филис приняла его у меня.

Вот, значит, как. Рорские демоны побери эту наглую дамочку! Лезет в мои предметы, экзаменует моих студентов! Ее просили провести лишь одно занятие! Брайл покосилась на искры, вспыхнувшие на моих пальцах, в

ее глазах мелькнуло веселье. Довольна, значит, что я разозлился. Ну ничего, порадуешься ты у меня еще...

— Пока тебе везет, — елейно процедил я. — Удача любит недоумков. С твоим талантом находить неприятности на свой тощий зад больше рассчитывать не на что.

Девушка хотела ответить, но передумала, вновь отвернувшись к окну. Экипаж остановился. Наконец приехали.

Северные ворота оказались запечатанными. Расплатившись, я отправился искать караул. Сегодня дежурили Раф и Шивз. Мой ученик хоть и бывает ленив, но во время операции над Ледниковым морем не тупил — смело спрыгнул с горящего дирижабля и спас девчонку-пилота. Так что, слава богам, не безнадёжен.

— Милорд, как я рад вас видеть!

Лицемер.

— Этих пропустить, — приказал, не оглядываясь. — Шивз, что у тебя с мисс Рарон?

Парень удивился и нерешительно протянул:

— Все достаточно хорошо...

— Понятно. Свяжись с ней по браслету, сообщи плохую новость. Сегодня в Фертроне был убит ее отец, комендант Виктор Рарон. Пусть лучше узнает от тебя, чем от Норина.

Пораженный мальчишка так и остался стоять у ворот, а я направился в учебный замок. Возможно, удастся поспать до утра, а там пристрасно пообщаюсь с Филис. Ведьма совсем обнаглела. Уж я-то ей разъясню, как нехорошо засовывать свой длинный нос в чужие дела. Оглядываться на адептов не стал. Человеческая глупость всегда меня раздражала.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Подремав от силы часа два, с трудом вытащила себя из постели и отправилась в душ. Бывшая актриса хмуро разглядывала синяки на моих коленях. Такие же были на плечах — спасибо Ингрид. Хельга не задавала вопросов до самой столовой, но когда сели завтракать, не выдержала:

— Ну, говорите уже, что там случилось? Успели разглядеть убийцу коменданта?

Мы с баронессой устало переглянулись. Мальшка клевала носом над тарелкой. Демоны, а ведь сегодня в расписании значились Киделика, Гарс,

Бельт и Филис — полный набор!

— Видели, но если встретим, то ни за что не узнаем.

— Говорят, он прорвался через оцепление и сбежал.

— Похоже, тебе известно больше нашего. Тогда, может, расскажешь свою версию событий? Я, например, кроме тюремной камеры и сарказма Гарса, почти ничего не помню.

Надо взбодриться, иначе не переживу этот день.

— Тюремной камеры?! — ужаснулась Хельга. — Так вот куда вас утащили? Я так перепугалась! Думала, вы пострадали, но Брэд не позволил подойти близко, а потом всех из ресторана отвезли в отделение.

— Это оглушающее заклинание, — пояснила Ингрид. — У меня случилась паника, и я... ударила силой ведомственного мага.

— С ума сойти! Они, наверное, подумали, что вы прикончили коменданта.

Я помотала головой:

— Убийца столкнул меня с лестницы, убегая. Посетители на первом этаже видели его, полагаю, ты тоже. Вероятно, поэтому нас не стали задерживать.

— Ваша правда. Встретишь — не узнаешь. Только вот куртка у него приметная. Брэд сказал, в таких ходят наемники, разведчики и убийцы из гильдии.

— Кошмар какой, — судорожно вздохнула малышка. — Говорила же, не стоит туда идти! Не стоит! Как чувствовала!

Хельга выразительно покосилась на меня:

— Плохо, что задержать убийцу по горячим следам не удалось.

Я поняла, к чему клонит подруга. Свидетелей была куча, но только мы находились достаточно близко. Могла ли нам угрожать опасность? Хм... Скорее всего, меня преступник не запомнил, а Ингрид... Лучше ее не волновать... Впрочем, с таким же успехом опасность грозила и двум музыкантам или тому официанту в зале. Так что надо расслабиться. Наверное. В любом случае в школе мы в безопасности.

— Я видела в участке Гарса. Выглядел он не очень... Как-то бешено. Сегодня будет всех строить.

— Уже заметили, — поморщилась баронесса. — Лорд обещал мне неприятности.

— От вас только плохие новости! — Бывшая актриса вдруг самодовольно улыбнулась. — Хотя бы я могу сказать, что у меня с Милманом есть все шансы. Вчера мы мило побеседовали, и еще он хочет загладить свою вину. Так что в ближайшие выходные я, возможно, не буду

ночевать в школе...

Хм. Запультить бы чем-нибудь в эту довольную физиономию.

На первой лекции нас ждала леди Бельт и ее бытовая магия. В библиотеке всем выдали книжку «Продвинутые управляемые схемы». Пролистав оглавление, я обнаружила некоторые интересные структуры: обширная формула стирания памяти, старое доброе заклятие открытия сокровитного и поиск идентичной сигнатуры. Обязательно выучу их.

На тренировке с Киделикой мне прилетела парочка нагоняев, но заданную дистанцию я кое-как пробежала.

Лишь к третьему занятию удалось немного прийти в себя, и очень вовремя, лекция посвящалась контролю. Мадина Филис опоздала на пятнадцать минут, сославшись на сложности в общении с коллегами.

Что такое контроль и зачем он нужен нам, будущим пилотам имперских дирижаблей, мы понятия не имели, и магиня начала именно с ответа на этот вопрос:

— Итак, студенты, в этом году вы будете изучать тонкое искусство контроля над сознанием живых существ. Дисциплина прикладная и обязательна для тех, кто решит служить в армии или в Ведомстве. Захватив разум животного, вы сможете видеть его глазами. Такой навык не раз пригодится пилоту, а сотруднику разведки и успешному шпиону — тем более. Говорю сразу, это искусство требует прекрасной концентрации, оно схоже с управлением дирижаблем, но потоки энергии тоньше. В силу природных особенностей контроль лучше дается женщинам. Упражняться мы будем в тренировочном лагере «Горный», а пока изучим основные схемы магического взаимодействия. — Леди обвела аудиторию насмешливым взглядом. — Кто знает, возможно, среди вас есть новый управитель ордока.

Вот только, кроме Гарса, пока таких уникамов не обнаружено.

— Мистер Лиммер?

— Миледи, но ящеры не относятся к обычным животным.

— Вы правы. Сознание у этих рептилий крайне сложное, ордок должен разрешить вам проникнуть в него. Никогда не пытайтесь подчинить высшего ящера насильно, иначе сами рискуете быть поглощенными его разумом. Не все они настроены доброжелательно, как серебристый Рэд. Тело и сознание человека таким существам без надобности, и подобное нахальство может плохо для вас закончиться.

Понятно, даже пытаться не стану. Звучит невероятно — договориться с рогатым монстром! Помню, как молодые особи этих якобы разумных существ воровали скот с лоранийских полей... Жуткое зрелище.

— Максимум, кого вы можете безопасно подчинить, — это мидоки. Но об этом позже, а пока рассмотрим степени разумности живых существ. Открываем тетради и записываем... Чем проще сознание, тем легче его контролировать. Вот пример с морской чайкой — наиболее простым объектом для захвата. Малый размер мозга, примитивный уровень сознания и широкий ареал обитания на побережье Ледникового моря сделали ее главной подконтрольной птицей. Пилоты использовали чаек для определения высоты в густом тумане, для разведки облаков и навигации...

Захват проводился просто. Устанавливался контакт аурой, затем с помощью тонкой управляющей схемы подавлялось сопротивление сознания и навязывалась своя воля. Именно схема заставляла несчастную тварь подчиняться приказам мага. Чтобы подконтрольное существо не страдало, магический импульс должен быть четким и быстрым, иначе инстинкт самосохранения спугнет жертву и придется искать новую. Важно и количество энергии: волеешь в схему мало — ничего не получится, много — пташка умрет.

— Как видите, аккуратность захвата и скорость обеспечат вам успех, — закончила объяснения Мадина. — Итак, вопросы?

— Миледи, возможно ли контролировать сознание человека? — раздался голос Венерти.

Преподавательница нашла его взглядом и понимающе усмехнулась.

— Обратите внимание на схему, — она ткнула длинным пальцем в экран. — Смотрите, какая маленькая птичка и какой расход энергии у мага. Сколько сил нужно потратить, чтобы подавить сознание человека, установить связь и поддерживать заклинание? Колоссальное количество. Может, богам это под силу, поэтому мой ответ — нет, невозможно. К нашему счастью. Еще вопросы?

Желающих что-то спросить не нашлось.

— Тогда на следующей лекции мы с вами рассмотрим точки приложения энергии и порядок захвата сознания дикого зверя. Удачи на боевой магии! — Обворожительно улыбнувшись, Мадина покинула помещение.

Собрав тетрадки, мы двинулись на один из верхних этажей учебного замка, где находился зал боевой подготовки. Как только последний адепт вошел в помещение, раздался звук гонга, и в проеме возникла знакомая фигура с хвостом на макушке. Ворота за Гарсом закрылись самостоятельно, закрутились огромные шестеренки, и глухо задвинулся массивный засов. Взмахнув рукой, преподаватель активировал защиту на

больших окнах, расположенных под потолком, и наконец взглянул на студентов:

— Лиммер, Далин, два шага вперед.

Старшие групп послушно вышли из строя.

— Поздравляю всех с началом настоящей учебы. Первый год был разминкой и позволил нам узнать друг друга получше. Не надейтесь, никаких великих магов среди вас не обнаружено. У половины курса потенциал ниже среднего, и я не вижу ни малейших попыток его развить. Но в этом году у кого-то еще остается шанс доказать, что я ошибаюсь. — Лорд прищурился. — Некоторые уже думают о том, как сложится жизнь после учебы. Возможно, мечтают о гражданском контракте, теплой кабине и дальних рейсах. Что ж, помечтайте пока. Но среди вас есть способные управлять «Горным орлом» и служить империи на войне.

Он замолчал, задумавшись о чем-то, потом очнулся и заговорил тише:

— Да... Мир, к которому все привыкли... — В руке вспыхнул клубок синих молний. — Ваш любимый мир может рухнуть в любой момент... И вы не прочтете об этом в «Фертранских ведомостях»... И маг-курьер не сообщит заранее... Тот самый миг, когда все изменится раз и навсегда... — Пальцы ласково поглаживали боевую структуру, лорд привычно склонил голову набок, тень упала на волевое лицо. — Этот миг наступит неожиданно. — Серые глаза сверкнули. — Примерно вот так!

Сгусток силы сорвался с ладони и полетел в Джона. Бух! Парня отбросило на десяток шагов. Синие всполохи разошлись по его телу, тряхнув несколько раз. Ингрид вскрикнула от неожиданности, послышалась нецензурная брань. Старший группы не застонал, лишь болезненно скривился, вытер кровь с губ, а затем осторожно поднялся на ноги.

— Стой где стоишь, — спокойно скомандовал Гарс и повернулся к побелевшим студентам с новой сферой в руках. Взгляд заскользил дальше в поисках новой жертвы. — Именно так к нам придет война.

Джон выполнил приказ, не проронив ни слова. У меня внутри все похолодело. Вот о чем предупреждала Филис! А магистр тем временем продолжал всматриваться в лица студентов. Еще один короткий пасс, и следующим в неслабый полет отправился Надлер. Юноша совершенно не ожидал нападения, ведь лорд смотрел в другую сторону. Бубух! Громко выругавшись, однокурсник с неприкрытой ненавистью взглянул на учителя, но тот лишь жестом указал ему на место в строю, а сам неспешно двинулся дальше.

— Постоянная бдительность, — зловеще продолжил этот садист,

внимательно рассматривая Алекса Шивза. — Лучше быть живым параноиком, чем блаженным мертвецом.

Очередной взмах рукой. Стремительный разворот. И в следующий миг эта гадость полетела... ко мне! Сердце бешено заколотилось. Энергия влилась в схему с громким хлопком. Пространство задрожало, и вспыхнувшая светящаяся стена поглотила боевую структуру.

Фух! Пронесло...

Гарс удивленно приподнял бровь. Не ожидал, негодяй, что успею среагировать.

— Будьте готовы всегда и везде отразить мою атаку. В каждый момент. И мечтайте о чем хотите.

Студенты напряженно следили за преподавателем, гадая, кто станет следующей целью. Старшие групп все еще стояли чуть впереди остальных.

— Мисс Далин, неприятные новости. Возможно, вы не знаете, но панические атаки и полеты несовместимы. Поэтому либо приводите свою психику в порядок, либо покинете школу навсегда. Следующие три месяца и так долго, как это потребуется, с вами будет заниматься леди Джениз. Первый урок сегодня вечером.

Бледная Ингрид быстро закивала.

— Ну а вы, мистер Лиммер? Как смотрите на то, чтобы учиться у меня лично?

Джон изумленно отмер и в момент просиял. Казалось, он позабыл обо всем на свете и сейчас запрыгает от счастья.

— Почту за честь, милорд!

И чему радуется? Никогда бы не приняла столь сомнительное предложение. Чтобы этот жестокий человек еще три года вытирал о тебя ноги! Даже за все золото мира не приняла бы.

— Мистер Шивз объяснит вам, что к чему.

В следующий миг сфера полетела в замечтавшегося Венерти. Ших! Тот среагировал в последний момент и попытался построить защиту, но не успел. Бух! Магистр даже глазом не моргнул.

— Медленно. В этом году мы выучим десять самых популярных боевых формул, освоим тактику ведения боя и основные щиты. Прямо сейчас и начнем. Итак, схема номер один, раздел магии огня. Основной принцип построения такой структуры базируется...

Следующие полчаса мы слушали инструкцию по созданию небольшого огненного смерча. Гарс подробно описал формулу и указал, где нужно добавить свойство стихии, чтобы все получилось. В конце он махнул рукой, и перед нами воспарило пылающее нечто, отдаленно

похожее на воронку, вращающуюся вокруг своей оси. Схема получилась обширной. Когда я попыталась сотворить эту штуку, то запуталась в линиях, и вся структура порушилась с громким хлопком. У однокурсников дела шли еще хуже, у некоторых вообще возникли проблемы с концентрацией.

Лорд следил за нашими попытками, иногда давал советы и указывал на ошибки. Все это он делал, перебрасывая мерзкий клубок молний из одной руки в другую. До конца тренировки злобный маг успел подловить еще троих адептов. Девушек он пока не трогал, но я не выпускала его из поля зрения ни на миг.

Когда магистр наконец покинул зал, весь курс выдохнул с облегчением.

— Ужас какой! — воскликнула Танис, прошедев мимо.

— Да он же нас искалечит до конца года, — раздраженно бросил Надлер. — Вот свезло так свезло. И ведь пожаловаться некому!

— И не говори, знал бы, что меня здесь ждет такое издевательство, еще много раз подумал бы.

И что, спрашивается, возмущаются? Посмотрели бы на нас. У лораниек вообще не было выбора, привезли и учись.

— Здорово ты стену поставила, — похвалила Хельга. — Так быстро среагировала!

— Филис намекнула, что нужно быть бдительной, но на самом деле щит как-то инстинктивно образовался.

Мы направились к лестнице, а Ингрид догнала нас через пару минут, обиженно засопев:

— Как мне все это не нравится... Теперь Джениз будет лезть со своими расспросами. Сделал из меня какую-то душевнобольную! — Понизив голос, она передразнила Гарса: — Мисс Далин, приведите свою психику в порядок! Полеты и панические атаки несовместимы! Какой позор!

Бывшая актриса выразительно закатила глаза и тактично покивала в ответ. Душевнобольной малышку, конечно, не назовешь, но помощь психолога ей, бесспорно, требуется.

Между тем оставалось совсем немного времени до начала нашей смены на восточных воротах. Дико хотелось спать. Может быть, выдержать еще шесть часов дежурства поможет ледяной душ? С такими мыслями я торопилась в общежитие, когда неожиданно наперерез бросился незнакомый парень:

— Мисс Брайл! Подождите!

Кажется, эту хитрую физиономию я видела вместе с братьями Заками. Понятно. Сейчас на свидание будет звать. Жаль, времени в обрез, а то бы послушала, что придумает этот ухажер.

— Нет, — отрывисто сообщила я, обходя любителя поспорить.

— Мисс Брайл! Вы не подумайте, я просто хотел предложить свою помощь. У меня сегодня свободный день, давайте отдежурю за вас. Мне кажется, вам нужно отдохнуть.

Я изумленно уставилась на худощавого блондина. Прямо сама любезность. Врет, конечно. Вряд ли бы он был таким внимательным, если бы на кону не стояла кругленькая сумма.

— Спасибо, я как-нибудь сама.

Вообще-то так и подмывало согласиться.

— Мисс Брайл, если передумаете, то обращайтесь, меня зовут Рик, — неслось вслед. — Я не за свидание, как эти балбесы! Я просто так!

Ну да, ну да, паршивцы, так вам и поверила.

— Между прочим, могла бы и принять это предложение, ты и правда на ходу спишь.

— Не дождутся. Я знаю, у ворот есть скамейка для посетителей. Если станет совсем плохо, прилягу там, а ты подежуришь.

Хельга пожала плечами:

— Как хочешь.

Жизнь потекла своим чередом. Убийство коменданта наделало много шума, о нем писали все ведущие издания империи. Газетчики строили догадки, кому это выгодно и почему убийце удалось скрыться. Слава богам, про нас в этот раз не было ни строчки. Похороны организовали через неделю — ждали возвращения единственной дочери покойного, ею оказалась магиня, в которую влюбился Алекс Шивз.

В последнее время погода разладилась, и вечера мы проводили в комнате за учебниками. Главной темой разговоров оставались полеты. Недавно от Милмана вернулась группа Джона. Друг в красках описывал процесс управления дирижаблем, его глаза восторженно горели, эмоции били через край. Он ходил по комнате и жестами показывал, как выполнял виражи, скоростные маневры и причаливал к башне. Мы завистливо внимали, наша команда была одной из последних в очереди на практику. Больше всех по этому поводу переживала бывшая актриса. Она иногда исчезала после занятий и возвращалась с таинственной улыбкой на губах. Вероятно, ходила в башню Ёза и встречалась там с преподавателем по полетам. Сам Брэд Милман в школьной крепости не появлялся. Иногда

Хельга не ночевала в общежитии, но никто не замечал этого маленького нарушения правил, пока она не прогуляла лекцию леди Филис. Шерри Раф присутствовала при неприятной беседе двух учителей, и на следующее утро все студенты школы были в курсе, что наша подруга теперь спит с известным пилотом-испытателем...

Между тем Ингрид начала меня беспокоить: ходила задумчивая, много молчала и почти не улыбалась. Она регулярно посещала кабинет Джениз, но никогда не рассказывала, как именно проходят эти встречи. Что ж, не хочет говорить — и не надо. Но даже Хельга, погруженная в новые любовные приключения, заметила, как изменилась баронесса.

Третьекурсники продолжали меня доставать. С каждой неделей их натиск нарастал. Что только эти спорщики не вытворяли: дежурили у входа в комнату, осыпали подарками, слонялись за нами по Фертрану. Младший брат Питера Зака едва не влез утром в наше окно. Тощий блондин с веснушками покорял мое сердце игрой на скрипучем музыкальном инструменте, отчего среди ночи проснулась половина общаги, а недовольные начали ломиться в нашу дверь с требованием согласиться на это дурацкое свидание. За ужимками вроде бы взрослых магов следила едва не вся школа. Лиммер забавлялся, а мне давно уже было не до смеха. Развязка этой истории случилась в конце второго месяца, во время моей смены на караульном помосте.

В тот день моросил противный дождь, мелкие капли скатывались по форменному плащу. Листья с деревьев давно облетели, а черные ветки растворялись в низком тумане, укрывшем причальную башню и верхние этажи замка. Серость и влага. Брр... Я отстраненно наблюдала, как Киделика гоняет первокурсников по полосе препятствий, самые нерасторопные огребали дополнительные упражнения. Со мной в паре дежурил Бэл, и, кажется, он... уснул. Тренировка заканчивалась, умученные студенты поплелись переодеваться, а им на смену уже собирался третий курс. Группа желающих позвать Яну Брайл на свидание тоже была здесь. Может, меня не заметят? Как бы не так. Одетые в непромокаемые спортивные костюмы и высокие сапоги, эти внешне, стоит признать, привлекательные парни начали подозрительно на меня коситься. Захотелось сбежать. Скоро меня сменит Рула... быстрее бы! Тем временем братья Заки куда-то исчезли, а любезный парнишка по имени Рик двинулся в мою сторону. Шевелиться и разговаривать на караульном помосте запрещалось, поэтому я сделала вид, что не замечаю его, и пониже надвинула капюшон. Но фокус не удался. Время шло, и пора было бить в гонг, но вдруг в поле зрения возник Питер с вредной улыбочкой на лице.

— Яна, не это ищешь? — Он вытащил из-за спины молоток, тот самый, который пару минут назад висел на подвеске около помоста.

Вот, значит, как. Зараза. И что мне делать? Бэл точно уснул... Стоит посапывает... Отмерев, я скинула капюшон и спустилась на ступеньку вниз.

— Теперь шантажировать станете?

— Что тебе стоит сходить с нами на свидание? На одно. Разве это так трудно? Ты соглашаешься, а мы тебе отдаем молоток.

Братья Заки самоуверенно ухмылялись, полагая, что теперь-то мне придется согласиться. Какие довольные! Придурки!

— Знаете что, — я зло прищурилась, — ни за что не пойду ни с одним из вас! Как вы посмели поспорить на меня?

Вся компания удивленно переглянулась.

— Ты знала про спор? Кто тебе сказал?

— Кто сказал, тот сказал! А ты, Питер, сейчас быстро отдал мне молоток и свалил отсюда! — Я угрожающе двинулась вниз.

Но ребята не унимались.

— Нет, Яна, так не пойдет! Даже если знала про спор... Теперь ты просто обязана нам помочь. Должны же мы разделить выигрыш? Выбери одного, и мы наконец оставим тебя в покое!

— Хрен вам! — откликнулась я, и тут в голову пришла одна идея. Почему раньше не додумалась? — Чтоб вы знали, у меня уже есть парень! Да! И когда он вернется, то я расскажу, как вы мне досаждали.

Эти надоедливые дурни с сомнением переглянулись и громко рассмеялись. Даже обидно как-то.

— Кончай врать! Все знают, что ты одна!

— Да ладно? — Я иронично хмыкнула.

Питер сложил руки на груди:

— Ну, хорошо. И кто этот счастливчик? Кто подцепил самую неприступную девчонку нашей школы? Итак?

Глянув на них свысока, победно улыбнулась:

— Камиль Форзак. И у меня с ним все прекрасно. Зашибись просто! И встречаемся мы давно. Вы все, — я обвела их компанию пальцем, — ему в подметки не годитесь. Куда вам до лучшего адъютанта лорда Гарса! Где вас только учили женщин соблазнять? Эх, вы!

Братья Заки все еще не верили моим словам.

— Думаешь, правда? — шепотом поинтересовался Рик. — Или врет?

— Я что-то слышал от Надлера про это...

Они еще и сплетни собирали! Ну разумеется! Сто монет — это почти

годовая стипендия.

— Правда-правда! Вот настоящий мужчина — галантный, добрый, интересный! Может, мы с ним пару образуем! — воодушевленно вещала я. — А вы, вы бы, что ли, к первокурсницам пристали! Пока их всех не разобрали. Там у вас еще есть какие-то шансы, но с Форзаком вам не сравниться!

— Брайл, — неожиданно раздался за спиной тихий вкрадчивый голос.

О нет... Нет-нет-нет! Я резко обернулась. Вот напасть какая! Гарс не сводил с меня пронзительного взгляда. Заки с товарищами вмиг позеленели и, бросив молоток на ступеньку, быстро попятились в сторону своей группы.

— Я бесконечно рад, что ты столь успешно устраиваешь свою личную жизнь, — продолжил посеревший об бешенства маг.

Мне же стало дурно. Я нарушила правила, гонг должен был прозвучать уже минут пять назад...

— Но почему ты расхаживаешь во время дежурства?! — гаркнул он. — И где сигнал к началу занятия?!

Ну почему он постоянно появляется в самый неподходящий момент?!

— Сейчас будет, милорд, — выдохнула я, подхватила молоток, подбежала к огромному медному диску и ударила в его середину.

Бо-о-ом!

— Еще одна смена здесь! — шипел лорд, зажигая такую знакомую сферу с синими молниями.

Уже много дней при виде этой ненавистной структуры я вздрагивала, готовая в любой миг сотворить защитную стену, но сегодня целью стал Рихтер.

— Прекратить спать, Бэл! Караул, называется! Убожество!

Не желая злить этого психа, я заняла свое место и дождалась, пока друг придет в себя и вернется на помост. Еще одна смена — это ерунда. Зато теперь никто не станет ломиться в нашу комнату по ночам. Здравствуй, спокойная жизнь!

Следующие два часа я наблюдала, как магистр, пребывающий в своем традиционно скверном расположении духа, ругает нерадивых студентов. Особенно доставалось Закам. И лишь иногда он отвлекался и мрачно посматривал в сторону помоста.

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

Новость о новом убийстве окончательно добила мое и без того отвратительное настроение. Напряжение последних дней не удавалось сбросить, а времени отдохнуть и расслабиться не оставалось. Сам виноват. Слишком много взвалил на себя. Надо бы повесить дела на заместителей, а самому отправиться в школу и дрессировать будущих пилотов, а еще наведаться к куртизанке... Но пока об этом можно только мечтать.

И снова жертвой стал целитель, а труп обнаружили в провинции Вартака, в нескольких километрах от места предыдущего убийства. Сволочи насмеялись над нами, и попытки поймать их на живца не имели успеха.

Атнис уже терял терпение, и я хорошо его понимаю. Подданные чувствовали настроение императора, и вскоре по Регестору поползут слухи о грядущих неприятностях. В том, что они, неприятности, будут, сомневаться не приходится. Магистр боевой магии Идрис, занятый по совместительству военной разведкой, докладывал о формировании военизированных соединений на территории Рорского царства, и наши агенты подтверждали эту информацию. Отряды небольшие, но это только пока. Генерал Лурдек продолжал требовать новые дирижабли и пилотов в свои части, усиление вдоль границы шло полным ходом... На последнем заседании Совета я предложил собрать группу боевых магов и нанести упреждающий удар по южным рорским крепостям, но моя идея, разумеется, была принята в штыки. Труссы! И Лурдек, и Идрис. Страх официально начать войну, какой не было уже несколько веков... долго ли он будет сдерживать нас? Как же это тяжело, вот так одним махом разрушить призрачный общественный покой. И брат, к несчастью, поддерживал этих двоих. Неужели только мне в Совете ясно, что нельзя позволить Хкину усилиться, иначе многовековое противостояние закончится не в нашу пользу?

— Вальтер, — я устало откинулся в кресле, — мы опять проморгали убийство, опять плетемся на несколько шагов позади. Объясни, почему в гробу четвертый регесторский маг, а у нас все еще никаких зацепок? Так дела не делаются.

Мой друг молча развел руками. Вероятно, ему есть что ответить, но он, зараза, хорошо меня знал и внимательно рассматривал свои бумажки, не говоря ни слова.

— Милорд, пятнадцать магов пытаются привлечь внимание потенциального убийцы... — начал свои жалкие попытки оправдаться Римт, но я перебил его:

— Это всего лишь человек! Даже не маг! И я хочу, чтобы вы заставили его ошибиться! Демоны вас раздери, если мы не найдем этих убийц и того, кто стоит за ними, мне останется только подать в отставку и разбирайтесь сами!

Атнис, дремавший в кресле, вдруг вскочил на ноги и возник передо мной.

— Не смей, лорд де Гарс! — бросил он, вперив в меня разъяренный взгляд. — В такое время никто не покинет свой пост! Пока угроза со стороны Рора не будет ликвидирована!

— Ваше императорское величество! Тогда послушайте меня и ударьте по Хкину до того, как он сколотит себе армию! Вы же слышали доклады шпионов? Из Воленстира исчезают маги! У нас ежемесячные убийства, наемники с накопителем расхаживают по Регестору! А мы сидим и ничего не делаем! Потом будет поздно! Вы же знаете, ваше величество, что проникнуть шпионам в Рор чудовищно непросто! Их казнят пачками! Их кровь питает врагов! Мы будем ждать, пока колдун снова выпустит своего пирата? И тот, используя маскировочную сеть, незаметно прилетит к вашему дворцу? Пока известно, где они находятся, пока еще преимущество у нас, возьмем «Вершителя», взвод магов и атакуем форт Хкина.

Боги, кажется, я сошел с ума, с кем я говорю?! Передо мной император!

— Заткнись, лорд Гарс! — рыкнул брат. — Управление военной кампанией — не твоя забота. Ты слишком много себе позволяешь. И ты прав, у тебя все получается из рук вон плохо. Поэтому сейчас и всегда будешь слушать меня! Сосредоточься на своей главной работе! Найди киллеров и шпиона! Устраняй причину!

Вот именно это я предложил. Надо уничтожить Хкина как главную угрозу. Но Лурдек будет долго чесать седую голову, прежде чем решится перейти границу. Трусливые идиоты!

— Слушаюсь, ваше величество, — изобразил я легкий поклон и не сдержал сарказма: — Исполняю, ваше величество.

Лицо Атниса немного прояснилось. Пристально посмотрев на меня, он быстро направился к двери, золотые эполеты сверкнули в тусклом свете. Обернувшись на пороге, уже спокойнее добавил:

— Зайди ко мне как-нибудь, хочу поговорить с тобой о Кирэн. Она становится неуправляемой.

Вот только разговоров о Кирэн мне сейчас не хватало!

Когда дверь захлопнулась, я резко ударил ладонями по столу. Никто из моих заместителей не дернулся. Римт смотрел в сторону, Хеклинг

продолжал самозабвенно перебирать документы.

— Вальтер, — тихо позвал я, — что уже сделано?

Друг поднял глаза:

— Я приказал изолировать Вартаку. Теперь официально провинция находится под карантином. Пришлось слить репортерам утку, что там нашли споры черного мора и пока не проведем повсеместную вакцинацию, выезд запрещен. Кордоны уже действуют. Въезжать — пожалуйста, а вот покинуть провинцию можно только после досмотра.

Я кивнул:

— Хороший ход.

— Развернут поисковый лагерь, — продолжил зам. — Территорию разделили на секторы и сейчас проверяем всех граждан на наличие боевых артефактов. С уверенностью можно сказать, что убийца остался внутри кордона, рано или поздно мы его обнаружим. Только вот площадь велика, и о сроках сказать ничего не могу.

— Ты не хочешь проехаться до Вартаки и лично заняться поиском наемника?

— Разумеется, хочу. — Хеклинг натянуто улыбнулся, но я-то знал, как он ненавидел уезжать из Дикельтарка.

— Что Идрис? Не возмущен нашими действиями?

— Старик недоволен, конечно, но сильно не бузит. Курсанты и так не покидают крепость во время учебного года, а практикантов завозят на дирижаблях, так что, полагаю, переживет.

— Ладно, уже кое-что есть. Держи меня в курсе, — удовлетворенно откликнулся я и повернулся к Оливеру: — Римт, что с делом об убийстве коменданта Фертрана?

Пожилой управляющий подобрался:

— Мы уверены, оно не связано с рорским следом. Официального заказа на его жизнь в гильдию не поступало. Остается два мотива — личные счета или профессиональная деятельность. Норин ведет расследование сам, Виктор Рарон был его другом. К сожалению, отыскать экипаж, подобравший убийцу, не удалось.

— Что со вторым трупом?

— Личный помощник коменданта, гвардеец, ничего примечательного. Попытался задержать нападавшего, за что и поплатился. Колотая рана в сердце, смерть наступила мгновенно. Норин считает, он случайная жертва, просто хотели убрать свидетеля, вероятно, разглагольствовавшего убийцу в лицо. То же самое и с девушкой из вашей школы, милорд. Если бы не ее реакция, то лежала бы третьей на том балконе.

Хм, хоть чему-то Киделика их научил...

— Как Вивьен? — участливо поинтересовался Вальтер.

Я лишь пожал плечами:

— Шолхен подписал ей заявление на длительный отпуск, поэтому из Заоблачной в ближайшее время не улетит.

— Бедная девочка...

Ему никто не ответил. В повисшей тишине каждый думал о своем. Друг, вероятно, о командировке в Вартаку, Римт — о деле коменданта Рарона. А я... О неприятностях. Много-много неприятностей грядет в ближайшее время.

Хеклинг проникательно покосился на меня:

— Ты можешь приказать Сильверу...

Да, могу. Приказать нашему единственному агенту в форте Хкина попытаться убить колдуна. И таким образом решить все наши проблемы. Засланный некромант попытается это сделать, даже если придется пожертвовать своей жизнью, но...

Я покачал головой:

— Нет, не могу. Риск слишком велик.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Наконец этот день настал! Тот самый день, о котором мы так мечтали! Полеты! Целая неделя ежедневных тренировок в небе, никаких других лекций и практик, никакого Гарса и леди Павс! Каждое утро будем приходить в причальную башню и учиться управлять «Воздушным котом»!

Последний месяц осени был в самом разгаре. Открыв окно, я ощутила дыхание зимы. Холодный влажный ветер растрепал волосы и взбодрил лучше любого кофе. Мимо шпилей крепостных башен плыли редкие кучевые облака — и никакого тумана. Море у горизонта соединялось с небом, солнечные лучи прорезали перистую облачность и расчерчивали серебристую гладь залива, подобно прожекторам. Горы, окружившие Фертран, потемнели от оголившихся ветвей деревьев, а вершины укрыл первый снег. Накануне почти неделю, не прекращаясь, лил дождь, а сегодня как по заказу — отличная погода.

Наш тренировочный аппарат с гербом Полетной школы висел у верхушки причальной мачты. Он блестел металлической обшивкой, на концах крыльев развевались флаги империи. В груди в предвкушении

порхали бабочки. Скоро я встану на пилотский мостик и заставлю дирижабль полететь. Скоро! Пританцовывая, отправилась в душ, пока мои соседки только-только открывали глаза.

Новенький синий комбинезон дождался своего выхода. Приложив его к себе, взглянула в зеркало и почувствовала гордость. Справившись с застегками, затянула пояс на талии, запихнула круглые очки в карман и принялась собирать волосы в высокий хвост.

— Ну ты прям красотка, — сообщила Хельга, оценив мой прикид.

— Не переживай, уверена, Милман будет смотреть только на тебя.

После того случая, когда он едва не убил меня, прошло достаточно времени, и моя ненависть к известному пилоту притупилась. После рассказов Лиммера о летной практике я задумалась — возможно, Брэд Милман не так уж плох как учитель.

— Я не про это. Почему ты раньше так не убирала волосы? Если еще накрасить глаза, то сразишь всех парней окончательно. Слышала бы, что говорят о тебе в столовой. Однокурсники считают, что Форзаку очень повезло. Кстати, где он?

Я пожала плечами. В последний раз видела друга месяц назад на стадионе во время теста по физической подготовке.

— Гарс опять куда-то отослал его.

Ингрид вышла из душа, расчесывая волосы щеткой.

— Камиль Форзак сейчас добирает летные часы, иначе его не допустят к экзаменам.

— Откуда знаешь? — нахмурилась я.

— Мне Алекс сказал.

Хельга хищно уставилась на вдруг подобравшуюся малышку:

— Так-так-так! С каких это пор ваша баронская милость общается с мальчиками?

— Просто как-то раз мы завтракали вместе, когда вы дежурили в карауле.

Закончив прическу, я повернулась к соседкам:

— Ингрид, ты наконец решила завязать с кем-то отношения? Поэтому и ходишь темнее тучи? А я думала, это из-за занятий с Джениз, о которых ты нам не рассказываешь.

Девочка фыркнула:

— Про занятия не рассказываю, потому что миледи просила пока не распространяться, чтобы не испортить результат, но раз вы так переживаете за меня, то скажу — эффект есть! Возможно, вскоре мои панические атаки навсегда останутся в прошлом. А про Алекса... — Она

быстро отвела глаза. — Про Шивза... Не говорите ерунды! Просто места свободного не было, и он любезно пригласил меня за свой стол.

— Ага! Именно поэтому ты по ночам ревешь в подушку? И грустно смотришь ему вслед? — Хельга впилась в блондинку изучающим взглядом. — Никудышная из тебя актриса, дорогая. Тетю Хельгу-то не обманывай! Тетя Хельга сразу разобрала, как глядишь ты на этого мальчика! Только удивляюсь — знаешь ведь, что Алекс Шивз бесповоротно влюблен в дочку убитого коменданта. И мы с Милманом видели их в лучших заведениях Фертрана. Вроде не в правилах нашей приличной девочки разбивать союзы?

Ингрид побелела от негодования.

— Не собираюсь я никого отбивать! И Шивз мне не нравится!

— Ну да, ну да, — саркастически кивнула высокая красавица. — Тогда не пялся на него так открыто, а то Бэл уже замечает!

Баронесса задохнулась от возмущения, а я нахмурилась. Хельге виднее, конечно, она у нас женщина опытная, и стала бы малышка так пыхтеть, если бы актриса вдруг ошиблась? Маловероятно... Но меня беспокоило другое. И Бэл, и Шивз входят в нашу команду, не хватало еще, чтобы они устроили разборки.

— Так! Хватит препирательств! — остановила я блондиночку.

— А что? — приняла на свой счет Хельга. — Она все время меня осуждает. А тут вдруг влюбилась. Ну надо же! Озарение случилось! Дошло наконец, что сердцу не прикажешь!

— Хель, мы опаздываем к твоему Милману!

— Ну да, ну да, — засуежилась подруга.

За завтраком молодые адепты провожали нас восхищенными взорами, сворачивая себе шеи. Эх, вот что творит красивый летный комбинезон, облегающий где надо и частично где не надо. Слава богам, мой на размер больше, а вот Хельга в своем репертуаре... Бэл и Джон сидели в дальнем углу. Заметив Ингрид, Бэл досадливо скривился и что-то шепнул товарищу. Точно про нас завел разговор — через секунду младший адъютант Гарса повернулся и приветливо помахал рукой.

Мы сидели у окна и наблюдали за тренировкой третьего курса под руководством блистательной Мадины Филис. И вдруг совершенно неожиданно рядом со мной остановилась фигура в мантии. Я даже не успела повернуть голову и разглядеть, кто это тут такой прыткий, а некто уже пододвинул стул и уселся рядом! Сильные руки обняли меня, и в следующий миг... неизвестный запечатлел на моих губах быстрый поцелуй! На секунду я впала в ступор. Только хотела громко возмутиться

невиданной наглостью и треснуть подлеца по голове, как он скинул капюшон и весело подмигнул:

— Ну, привет, дорогая! Солнце мое! Как я скучал! Позволь обнять тебя еще раз! — Глаза Камиля смеялись, и он с видом собственника вновь потянул меня к себе.

Раздражение мгновенно испарилось.

— А, это ты, — выдохнула я, немного отстраняясь, но только немного, ибо десятки студентов пристально следили за нами.

Все! Сплетни поползут по школе уже сегодня. Хельга ухмыльнулась, Ингрид приветствовала Форзак коротким кивком, продолжив вариться в своих мыслях.

— Дорогая, ты меня даже не предупредила, что я твой парень. Мне об этом Лиммер сообщил. Смотри, мы в центре внимания.

Хотелось залезть под стол. Джон открыто веселился.

— Он, надеюсь, не собирается распространяться об этой маленькой шутке?

— Полагаю, что нет, если ты сама не проколешься. Не смотри на меня так хмуро, изобрази влюбленность.

— Не умею я ничего изображать, — буркнула в ответ, но все-таки попыталась придать своему лицу восхищенно-глупое выражение.

Именно так я себе и представляла эту пресловутую любовь — идиотская улыбочка, маниакальный взгляд, и мой псевдовозлюбленный едва не рассмеялся в голос. Девочки прыснули, зажимая рот рукой, Джон и Бэл в дальнем углу столовой тряслись от хохота.

Решив, что представление окончено и в театре мне не выступать, перестала корчить рожи и официально представила Форзаку свою вторую подругу:

— Камиль, Ингрид ты уже знаешь, а это Хельга Холдар.

— Очень приятно, мисс, много слышал о вас.

Актриса кивнула, продолжая жевать булочку с ягодами.

— Где ты был? Или на последнем курсе уже не учатся?

Форзак нагло залез в мою тарелку и стащил кусок пирога. Вот паршивец! Пользуется своим положением.

— Почти нет. На последнем курсе доедают хвосты. Мне надо еще определиться с непрофильным заклинанием, налетать по сотне часов на «Горном орле» и «Вершителе» — тем летом не успел... И Ёз не дал мне допуск... Если честно, не представляю, где найти время для всего этого. Недавно вернулся из Ямерстана, перегоняли туда новые машины, а сегодня забегу в отделение правопорядка и снова улетаю — есть свободное место

для практики в Берге, надеюсь добить часы на «Горном орле».

— Ты, кажется, не рад? — нахмурилась я.

Парень отпил из моего стакана.

— Замотался. Чтобы Гарс подписал направление в Ведомство, надо получить слишком много военных допусков. Раньше так много не требовалось, но это лучше, чем сидеть тут и слушать его крики. В последнее время он словно с цепи сорвался.

Это да. Сколько рыдающих первокурсниц я видела в раздевалке после его занятий... Наши адепты разбегались, стоило Гарсу появиться поблизости. И если раньше его просто не любили, то сейчас люто ненавидели. Мои однокурсники с параноидальным выражением лица перемещались по учебному замку, стадиону и всем местам, где мог появиться жуткий препод, ибо, завидев студента второго курса, он неизменно создавал в руке свою электрическую сферу. Теперь, стоило услышать знакомый голос, я машинально вскидывала руку в защитном пассе. Это даже хуже, чем занятия по боевой магии! Там хотя бы ожидаешь нападения, но если ты просто бредешь по лестнице из одной аудитории в другую, а тут из-за угла в тебя бросают синими молниями... Брр! Заикой станешь. А Гарс имел привычку подкрадываться незаметно. Доходило до смешного. Когда кто-то из одноклассников замечал лорда, то бежал вперед и предупреждал остальных о его приближении.

— Говорят, прежде он не кидался в студентов заклинаниями, — пробормотала баронесса.

— У нас милорд тренировал бдительность лишь в зале боевой подготовки, но сейчас многое поменялось, — отозвался Форзак.

Хельга встрепелась:

— Это из-за рорского колдуна?

— Да, но не только. Я недавно прилетел из Гельтса — это административный центр Ямерстана, со мной пассажирами летели два инженера. По заказу армии они усиливали оборону приграничных крепостей.

— И когда война? — хмуро поинтересовалась я, наблюдая, как третьекурсники пытаются сформировать огромную магическую структуру под руководством леди Филис.

— Надеюсь, никогда. У меня большие сомнения, что Рор к ней готов. Один сильный колдун, внезапно добившийся расположения Ораша, — еще не повод нападать на Регестор.

Я бы поспорила с ним просто потому, что видела этого самого колдуна, а он нет. Рорец не испытывал ни малейшего трепета ни перед

Регестором, ни перед магами.

— Но я пришел сюда не для того, чтобы обсуждать дипломатические отношения империи и соседних царств, я пришел пригласить свою девушку на праздник Темной ночи. Ты ведь не откажешься пойти со мной, не правда ли? — Форзак многозначительно улыбнулся.

Тяжело вздохнув, я уставилась на друга. Будет выглядеть странно, если мы не пойдем.

— Ладно.

Камиль просиял и хотел поцеловать меня снова, но его остановил громкий шепот Хельги:

— Лорд Гарс идет в столовую!

Бездна! В сером непромокаемом пальто с высоким воротником, в черных брюках и в ботинках на тяжелой подошве, его милость шел по дороге прямоком к стеклянным дверям столовой. В помещении еще находились второкурсники. Бэл допивал чай, Элла и Ева болтали за соседним столиком, Венерти поглощал свой завтрак, а Наддер Раф только-только взял поднос. Предупреждение услышали все. Девчонки быстро подхватили сумки и чуть ли не бегом выскочили на улицу перед самым носом магистра, свернули в противоположном направлении и исчезли в переулке.

Двери открылись, лорд остановился и взглядом просканировал помещение. Надлер бросил поднос и, явно передумав завтракать, проскользнул у преподавателя за спиной, последовав за однокурсницами. Маг прищурился, заметив, как Венерти едва не подавился котлетой и судорожно схватился за стакан с водой. Мрачно ухмыльнувшись, покосился на замерших Джона и Бэла, готовых отразить возможное нападение, и лишь затем повернул голову к нам.

Увидев Форзака, все еще прижимавшего меня к себе, Гарс изогнул бровь, а на лице проступила ярость. Демоны лоранийские! Камиль сразу подобрался и осторожно отодвинулся от меня, Ингрид подалась вперед поближе к Хельге, а я спрятала руки под столом и черпнула энергию. Внимание лорда переместилось с Форзака на мою персону, на миг даже пожалела, что в прошлом учебном году меня не выперли из этой демоновой школы... Широкими шагами он двинулся к нам.

— Форзак, ты где сейчас должен быть, тупица?! — навис над нами этот нехороший человек, сочившийся злобой вперемешку со звенящей энергией.

Наверное, следовало поздороваться, но совершенно не хотелось привлекать внимание. Камиль вскочил, склонил голову, а мы с соседками

притворились, что нас не существует, что мы мебель.

— Милорд, воздушный шар отправляется только...

— Я знаю, когда он отправляется, Форзак! — перебил его Гарс. — А еще я знаю, что инспектор Норин сегодня улетит в Дикельтарк! И тебя, кретин, ждать не станет! Где твои мозги? Я разве не говорил: хочешь работать в Ведомстве — должен перестать думать задницей? Если инспектор будет тобой недоволен, то, считай, свое направление ты упустил! Чего стоишь? Бегом давай!

Пока лорд выливал на парня дерьмо из своей души, Камиль даже не шевельнулся, словно и не к нему обращались, а после без каких-либо эмоций откликнулся:

— Слушаюсь, милорд.

Обойдя своего бешеного наставника, Камиль поторопился на выход, но когда Гарс отвел от него взгляд, оглянулся на ходу и погрозил мне пальцем:

— Ты обещала пойти со мной! Не забывай!

— Бегом, Форзак! — рыкнул магистр.

Но юноша был уже у дверей, а спустя секунду его и след простыл. Против воли мое лицо расплылось в улыбке. Все-таки Камиль и правда очень хороший, может, поразмыслить насчет него? Хотя... кого я обманываю? С ним приятно общаться, но представить, что мы вместе будем делать что-то еще... Хм... В любом случае как друг он мне полезнее, и так проще.

— Брайл, — чуть спокойнее произнес Гарс, взглянув в его глаза, я почти увидела те самые страшные синие молнии, — прекрати светить руками под столом. Ты бесконтрольно расходуешь силу, думаешь, твой резерв бесконечен? — Скользя взглядом по моему комбинезону, он добавил: — Постарайся не сломать школьный аппарат.

Стремительно развернувшись, Гарс двинулся прочь. Удивительно, и как это в нас сегодня не бросили боевой сферой?

Выдохнув, я вытащила руки из-под стола и ощутила легкий отток энергии. С чего это я должна сломать учебный дирижабль, позвольте узнать?

— Эх, ужасный человек, — тихо протянула Ингрид.

Утренний инцидент оставил в душе досадный осадок чужой злобы, о котором мы быстро позабыли, поднявшись на верхушку причальной мачты. Перед стыковочной площадкой парил сверкавший обшивкой аппарат типа «Воздушный кот», изученный нами вдоль и поперек в прошлом году.

Редкие порывы ветра покачивали гондолу, крепко привязанную тросами к земле и к башне. Нас ждали. Шивз прислонился к заграждению и смотрел вниз на открывающийся с многометровой высоты пейзаж, Бэл сидел на палубе с противоположного борта, сложив огромные ручки на груди. Выражение лиц обоих не оставляло сомнений — они уже успели пообщаться, и разговор явно вышел недружественным.

Милман спрыгнул с пилотского мостика нам навстречу. Я подобралась и принялась оценивающе разглядывать своего несостоявшегося убийцу вблизи. Пилот-испытатель занимался тем же — с легким любопытством и обворожительной улыбкой ни в чем не виновного человека наблюдал за мной. Продолжалась эта молчаливая игра в гляделки недолго. Почувствовав исходящую от меня враждебность, Хельга двинулась навстречу своему любовничку.

— Брэд, ну наконец-то! — Она шагнула в раскрытые объятия, и, никого не стесняясь, эти бесстыдники пылко поцеловались.

Преподаватель ласково провел рукой по аккуратно уложенным волосам актрисы и окинул ее восхищенным взглядом. Хельга в ответ натурально покраснела и томно прикрыла глазки.

Впрочем, до их поведения никому не было дела. Мальчики смотрели в разные стороны, Ингрид как-то напряглась и не обратила внимания на столь вопиющее нарушение длинного перечня правил приличия, принятых в благородном регесторском обществе.

Наша сердцеедка выглядела бесконечно счастливой, и Милман вполне натурально изображал влюбленность. На миг мне даже стало стыдно за свои слова, брошенные в адрес подруги в «Фертранских воротах». Надо признать, смотрелись эти двое вместе просто шикарно, как с обложки известного имперского журнала о знаменитостях.

Вспомнив все же, что они тут не одни, Милман поманил нас к себе.

— Адепты, подходите, я расскажу, как будут проходить наши занятия.

Адъютант Гарса мгновенно оказался рядом, встав между мной и Ингрид, а Бэл, наградив соперника убийственным взглядом, замер по другую руку от баронессы. Демоны их побери. А ведь нам всем до конца учебного года вместе тренироваться...

— Летать будем всю неделю, ежедневно по десять часов, так что каждому полагается по два часа летного времени, что очень неплохо, знаете ли. В мое время тетушка Трис позволяла адептам самостоятельно управлять машиной только по полчаса, и, конечно, этого было недостаточно. Сегодня мы полетаем над Ледниковым морем и над Скалистыми Зубами, завтра покажу вам тренировочный лагерь «Горный».

А дальше посмотрим. Главное, чтобы погода позволяла. — Он весело подмигнул мне.

Зря напомнил про погоду. Перед глазами поплыли воспоминания. Вот я карабкаюсь вверх по металлическим сваям фертранской причальной башни, потоки воды льются за шиворот, рядом вспыхивают молнии, а от оглушительных раскатов грома все внутри содрогается...

— Кто сегодня будет проводить предполетную подготовку?

— Я! Можно мне? — чуть ли не подпрыгнула на месте Хельга.

Милман приобнял ее за плечи:

— Хорошо. Тогда первые два часа твои.

Подруга вскочила на пилотский мостик и начала наращивать силу в тонких телах. Было видно, что делает она это не в первый раз: пассы уверенные, магические потоки последовательно подключались к нужным механизмам. Здорово. А когда пилот-ас мягко пожурил ее за недостаток энергии в главном парусе, стало понятно, что с ней он уже успел позаниматься. Вот куда она исчезала после занятий! Проверив все механизмы, Хельга пропустила силу по агрегатам и вопросительно обернулась на Милмана. Сложив руки на груди, он с нескрываемой гордостью любовался нашей подругой. Пространство вокруг нее дрожало, тихий гул нарастал...

В прошлом году мы так долго зубрили лекции леди Павс, что теперь, казалось, разбуди нас посреди ночи — как стишок расскажем последовательность запуска «Воздушного кота» в полет. Хельга отвернулась от палубы, пристегнула страховочный трос к поясу и начала налаживать потоки управления. Сначала установила фронтальный щит, лишь слегка укрывающий ее от высотного ветра, затем выпустила энергию для раскрытия главных парусов.

У «Воздушного кота» было три пары крыльев: главные — по бортам гондолы, вспомогательные — небольшие крылышки, прикрепленные к баллону наверху, и носовые — предназначенные для скоростного полета, их устанавливали на вертикальных сваях по бокам от пилотского мостика. Каждое крыло раскрывалось подобно гармошке и растягивало металлическое полотно паруса, состоящее из мелких тончайших пластинок. Металл прекрасно пропускал силу. В местах соединения крыльев и гондолы находились специальные рули, позволяющие управлять углом установки крыльев в полете. Эти огромные поворотные механизмы являлись главными пожирателями энергии пилота, к ним же крепились силовые ловушки, обеспечивающие бесперебойный контакт с аппаратом. На концах крыльев имелись стекатели — длинные тонкие шипы,

направленные вверх, призванные сбрасывать в пространство лишнюю силу мага, если таковая имелаась.

Над головой парил газовый баллон в металлическом корпусе. Форма у него была немного приплюснутая, аэродинамическая, ближе к хвосту располагались рули высоты. Теоретически он мог взорваться. На деле же, чтобы уничтожить эту штуку, опутанную многоуровневой защитой, придется очень постараться, например, прицельно бить в нее мощными боевыми заклинаниями. В обычной жизни эта часть дирижабля была чуть ли не самой безопасной. Случаев, когда на исправном аппарате взрывался баллон, никто припомнить не мог.

Хельга наконец запитала главные паруса и, используя браслет, приказала техникам отстегнуть нас от мачты. Словно лист сорвался с ветки, так и «Воздушный кот» резко дернулся в сторону. Мы с Ингрид встревоженно переглянулись и не сговариваясь схватили карабины страховочных цепей. Милман рассмеялся, но сам пристегиваться не стал. Конечно, он же крутой маг. Зачем ему пристегиваться?

Механизмы вращались с характерным ритмичным звуком. Хельга, закусив губу от напряжения, размахивала руками. С помощью магии она сворачивала лебедки и одновременно устанавливала нужный угол поворота крыла, чтобы начать плавный разворот в сторону Фертранского залива.

Аппарат начал разгоняться. Милман встал рядом с мостиком и давал указания, а я прошла до края палубы и глянула вниз.

Ветер свистел в ушах, перекрывая звук магии. Причальная мачта осталась далеко позади, как и сама школа, а мы на приличной скорости пролетали над крышами Фертрана. Мимо левого борта проплыла верхушка городской причальной башни с несколькими пришвартованными к ней аппаратами. Не сезон... Очень быстро и административный центр Заоблачной земли остался позади, теперь впереди до горизонта раскинулось чистое небо с редкими перистыми облаками и стелилась серебристая гладь воды. Изредка внизу встречались рыболовецкие траулеры и совсем нечасто — парусные корабли, казавшиеся маленькими букашками на шелковом, блестящем покрывале водной пустыни.

Набрав высоту в километр и развив скорость, близкую к максимальной, Хельга немного расслабилась и довольно воззрилась на своего учителя.

— Мистер Милман, — между тем позвал его Шивз, — какой у нас маршрут?

Адъютант Гарса приблизился к пилотскому мостику и, достав из ближайшего люка подзорный визор, принялся рассматривать горизонт.

— Пройдем по прямой до Скалистых Зубов, там повернем на запад и вдоль побережья вернемся в школу.

Скалистые Зубы — самый большой архипелаг в Ледниковом море, расположенный в часе полета к северу от Заоблачной. В его состав входили сотни маленьких необитаемых островов. Это были даже не острова, а остроконечные скалы, напоминающие с высоты огромные зубы какого-нибудь мифического морского чудовища. Мореходы не любили те места из-за частых штормов и неглубокого дна. Обычно корабли шли западным маршрутом, поближе к побережью континентального Регестора.

Когда на горизонте появились характерные темные силуэты Скалистых Зубов, «Воздушным котом» управлял Шивз. Вот кто превосходно справлялся с пилотированием, он даже позволил себе совершить резкое снижение. Набрав скорость и нырнув вниз, парень направил тренировочный аппарат к ближайшим скалам, отчего Ингрид побледнела, а я едва не впала в детский восторг. *Bay!*

Из серой дымки показывались все новые и новые скалы: черные, треугольной формы, они неприступно возвышались над бурлящими пеной водоворотами. На некоторых островках гнездились стаи морских птиц, но большинство представляли собой мрачные безжизненные каменюки. Море накатывало на берега своими зеленовато-серебристыми волнами, они с грохотом разбивались об острые уступы, осыпаясь белоснежными брызгами. От пейзажа веяло суровостью и опасностью. Судя по железным и деревянным остовам кораблей, навеки застрявших на мелководе, многие капитаны сложили здесь свои головы.

Обратно вел Бэл, и получалось у него из рук вон плохо. Он пыхтел и бубнил под нос ругательства. Парню с трудом удалось выполнить поворот, и если бы не Милман, то спикировали бы мы с большим креном в море. Дорога назад напоминала дерганье: то магия громко гудела и аппарат летел, то вдруг Рихтер терял концентрацию и мы планировали по инерции. Милман призывал сконцентрироваться и сосредоточиться на силовых потоках, но голова у добродушного качка была забита совсем другими мыслями.

Пока Бэл тщетно пытался поднять аппарат повыше, мы с девчонками успели перекусить на палубе у откидного столика. Сокрушенно покачав головой, наш учитель прогнал неусидчивого студента, и его место заняла Ингрид. Я уже расхаживала перед мостиком в полнейшем нетерпении... Когда же мне дадут порулить? Ждать пришлось еще час.

— Мисс Брайл, давайте вы, — наконец позвал меня мечта всех регесторских девчонок. — Зная ваш потенциал, полагаю, вы быстро

вернете нас домой.

Ура! Подскочив на месте, я заменила довольную, но уставшую Ингрид и начала подключаться к дрейфующему дирижаблю. Нацепив свои противоветровые очки, я пустила силу в крылья, задрала нос гондолы и заставила баллон подниматься вверх. Гул магии перекрыл свист ветра, и аппарат полетел вперед, стремительно набирая скорость и высоту. Стоя у самого края, я наблюдала, как приближается береговая линия Заоблачной земли. Итак, надо подняться до двух километров и повернуть на восток.

— Яна, не увлекайтесь, — прозвучало за спиной. — Поток слишком мощный, смотрите, стекатели сбрасывают лишнее.

И правда, на главных парусах сверкали молнии, осыпались искры, а концы крыльев светились чистой энергией, оставлявшей в пространстве блестящие следы-полосы. Нет. Так дело не пойдет. Перегорят агрегаты и сломаются. Память тут же услужливо напомнила утреннее напутствие Гарса. Пришлось поднапрячься и сдержать поток, на лбу выступил пот. Вот уж не думала, что возникнут проблемы из-за высокого потенциала. Разделенное сознание контролировало два десятка процессов, но количество силы приходилось отмерять мне. Через час я попривыкла, и стало проще, удалось даже насладиться видом под ногами.

Западный ветер нагнал кучевых облаков, и дирижабль иногда проносился сквозь них, погружаясь ненадолго в молочное марево. Внизу медленно плыли высокие обрывистые берега, испещренные извилистыми морскими заливами, уходящими далеко на юг к горизонту. На крутых склонах рос густой и совершенно непроходимый хвойный лес, окрашивающий местность в синевато-зеленый цвет. Между утесов колыхался туман, где-то под ним, как я помнила из географической карты этой области, находились маленькие рыбацкие поселки. Ветер продолжал свистеть в ушах, солнце почти достигло горизонта, а моя фигура отбрасывала длинную тень на мостик. Хорошо бы успеть вернуться до темноты.

— Давайте немного добавим скорости, — прочитал мои мысли Милман, про него я уже успела позабыть, так же как и про остальных членов команды.

Ну, раз надо прибавить, то сейчас устроим. Новый поток энергии влился в управляемую схему, валы закрутились, и раскрылись треугольные носовые паруса. Сверкающая сила прошла по металлическим пластинам, дирижабль вздрогнул и рванул вперед, а мне пришлось срочно ставить противоветровой щит, а то сдует к демонам... Но больше всего радовала концентрация. Все механизмы под контролем, все магические схемы

воплощаются, ни одного нарекания. Слава лоранийским богам!

Скалистые берега остались позади, мы полетели над долиной, покрытой высокой золотистой травой. Поодаль мелькнула древняя военная крепость, внизу возник небольшой город с единственной улицей посередине и замком в центре. Но рассмотреть не удалось, надо было поворачивать крылья и забирать севернее к тем высоким хребтам, за которыми, если мне не изменяла память, и находился Фертран. Набрав высоту, я разлетелась с неожиданно выскочившим из облака встречным аппаратом и провела машину над снежными скалами, окрашенными последними лучами солнца в темно-розовый цвет. Сам город лежал в сумерках. Вдоль главных улиц зажглись фонари, мерцала подсветка ратуши и городской воздушной гавани. В стороне от города на верхушке школьной причальной мачты призывно мигал красный сигнальный огонь. Нас ждали. Следовало лишь пришвартоваться.

Пилот стоял за спиной и бдительно наблюдал за моими действиями. Я аккуратно погасила скорость, сложила все крылья, кроме главных, и принялась маневрировать вблизи скал.

— Мистер Милман, начинаем?

— Да, старик Ёз ворчит, требует пошевеливаться, время позднее.

Размотав нижние тросы, я выпустила воздушные тормоза и сосредоточилась на причальной площадке, где нас высматривал дежурный техник. Закусив губу, спешно дозировала рвущийся наружу поток энергии. Сейчас важно не переборщить, а то врежемся в мачту.

Аппарат медленно спускался по известной траектории и снижал скорость. Мысленно я считала расстояние до железной фермы. Ага. Пятьдесят метров, тросы распущены, заблокировать стабилизатор. Сорок метров, высота сто двадцать, поправляем угол главных крыльев. Тридцать метров, выравниваем, высота сто. Двадцать метров, высота девяносто, скорость погасить до минимума, идем по инерции. Десять метров, немного подтолкнуть... самую капельку... Есть контакт! Милман обошел меня и протянул технику крепежные карабины. Скручиваем лебедки до жесткой фиксации. Готово! Дирижабль дрогнул и встал. Шумно выдохнув, я развернулась к остальным, руки тряслись от напряжения.

Вся команда зааплодировала.

— Очень хорошо, мисс Брайл! Вы молодец, прекрасная концентрация и контроль над силой! Но с вашим потенциалом надо пилотировать другой тип дирижабля. Вы не будете так уставать, и полет доставит наслаждение. — Преподаватель прищурился и улыбнулся. — Есть у меня одна идея, но я расскажу вам о ней в конце практики, а пока...

Поздравляю, дамы и господа, сегодня вы впервые самостоятельно управляли воздушным судном! Жду вас завтра в том же месте в то же время, полетим на юг в сторону Альдестона и потренируемся активно маневрировать.

Уже совсем стемнело, когда мы уставшие, но довольные спустились вниз, на освещенный блуждающими прожекторами стадион. Прогуливающиеся в вечернее время первокурсники проводили нашу команду завистливыми взглядами. Эмоций было столько, что мы даже ужинать не пошли, а сразу направились в комнату. До полуночи никто не спал, мы делились друг с другом впечатлениями, позабыв на время обо всех проблемах и неприятностях.

Эта неделя стала наградой за долгие бессонные ночи, проведенные над учебниками, за страдания на тренировках у Гарса и Киделики, за ворчание и ругательства старика Ёза... Мы летали над фертранскими скалами и пустынными ледниками Альдестона, выполняли стремительные виражи, упражнялись в нырках и учились чувствовать машину, ветер и свою силу. К концу практики у меня не осталось никакого напряжения, только эйфория. На этом фоне отношение к Милману потеплело. Пилот уделял нашей команде особое внимание, дотошно объяснял каждую мелочь, показывал, как лучше выполнить тот или иной маневр, даже поделился своими профессиональными секретиками... Таким способом он пытался искупить свою вину передо мной, чем я и вся наша группа бессовестно пользовались.

Хельга и Шивз прекрасно справлялись с пилотированием. Бэл к концу практики преодолел свои трудности и начал получать удовольствие от процесса. Но стоило ему заметить, как Ингрид посматривает на адъютанта Гарса, широкоплечий гигант мрачнел и сжимал кулаки. Алекс же был не слишком внимательным и интереса моей подруги не замечал или специально игнорировал. С нами он тоже почти не общался, в свободное время сидел на палубе и читал книжки о военных аппаратах.

Но все заканчивается, и эта неделя подошла к концу, в пятницу было бесконечно грустно покидать палубу «Воздушного кота». Следующая летная практика планировалась лишь через три месяца — уже после каникул. А значит, пора собирать вещички и возвращаться к обычной жизни — к Гарсу и его боевым структурам, к лекциям Даны Дризер, Трис Павс, леди Филис и к физкультуре Киделики...

Мы с Ингрид окинули прощальным взглядом дирижабль и собирались уже перейти на причальную мачту, как Милман, шептавшийся с Хельгой, окликнул нас:

— Девочки, задержитесь. Мы тут обсудили кое-что... И я хочу пригласить вас в следующую пятницу к себе на «Скитальца». Ремонт как раз должны закончить. Можно будет поуправлять... — Он выразительно поднял брови и пристально поглядел на меня.

Поуправлять? Полетать? Это коварный подкуп... Чтобы я простила его окончательно... Ведь «Скиталец», как я помнила из лекций Трис Павс, — очень быстрый и маневренный аппарат, но непопулярный в империи, и все потому, что управлять им мог лишь пилот с потенциалом выше среднего. Это как породистый жеребец для ценителей! Отказаться от такого шанса... Нет, я не могла... Я «за»! Ни за что не упущу такую возможность!

Милман понимающе усмехнулся:

— Прекрасно. Я знал, что моя идея вам понравится. Тогда до встречи в холле воздушной гавани в пять. Только очень вас прошу, девочки, об этом никому.

Конечно-конечно! Ух, что-то я в последнее время на этих полетах расплылась от счастья, как масло на сковородке... И... и даже на Милмана уже почти не злюсь. «Скиталец»! Глупо не использовать такой шанс! Полетать на одном из самых крутых дирижаблей Регестора. Мало ли, вдруг навык пригодится.

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

Из-за закрытой двери доносились глухие женские крики. Я отстраненно рассматривал брата, секунду назад выскочившего из своего кабинета.

— Немыслимо, — бормотал он. — Лучше вызвать посла Воленстира и беседовать с ним полдня, чем разнимать этих двух!

Жестом приказав следовать за ним, Атнис неспешно двинулся подлинному переходу, соединяющему две части дворца. Этот путь вел в обход главного сада, летом тут красиво, сейчас же мерзкий дождь заливал мраморный пол, тек по прозрачным стенам. Можно было не гадать, о чем пойдет разговор. Мы миновали пост гвардии и остались одни.

— Недавно Кирэн снова устроила скандал. В этот раз на приеме у Идриса. Попыталась обмануть боевого мага и заставить того проанализировать ее дар. Еще был случай... Месяц назад мэр Дикельтарка устраивал вечеринку по поводу женитьбы своего сына, и присутствие представителей императорской семьи являлось обязательным по

протоколу. Но она сбежала перед самой поездкой в воздушную гавань. Теперь половина Дикельтарка строит догадки о том, когда у нас будет новый мэр.

Это все очень занятно, конечно...

— Ваше величество что-то решили по поводу своей дочери?

Атнис поджал губы и бросил на меня осуждающий взгляд:

— Изабелла хочет отправить ее в благородный лицей и уже просила меня побеседовать с руководительницей. Но курс рассчитан на четыре года. Ты ведь понимаешь, как Кирэн отреагирует на такую новость?

Ну да, знаю я эти лицеи и пансионы, штампующие идеально воспитанных дамочек. Безукоризненные манеры, игра на музыкальных инструментах, фокусы из раздела бытовой магии, знание истории и традиций Регестора. В общем, там научат всему, что должна уметь хорошая жена какого-нибудь столичного лорда. Вот только почему-то к этим навыкам, бесспорно полезным в определенных кругах, еще прибавляется непроходимая тупость, а всякая способность мыслить самостоятельно улетучивается окончательно, уступая место натянутой лицемерной улыбке. Поэтому я не люблю посещать столичные увеселительные мероприятия, все девушки там как на подбор с совершенно одинаковым застывшим выражением лица.

Скосив глаза на брата, я незаметно ухмыльнулся. Повелитель огромной империи, а с женой договориться не может. Хорошо еще наша императрица не лезет в государственные дела, предпочитая проводить время со своими фрейлинами и будущим наследником Регестора.

— Эр, ты что-то скажешь по этому поводу?

Вздыхнув, я поморщился, по мне — так пустое все это.

— Не мое дело, ваше величество.

Император остановился и выразительно уставился на меня.

— Если я пойду на поводу у Изабеллы, не будет ли потом для Кирэн слишком поздно оканчивать школу?

— Ну, лоранийки у нас иногда и в двадцать с лишним начинают, это не важно.

— Так то лоранийки, а местные стараются отучиться пораньше.

Сад остался позади, переход сворачивал во вторую половину дворца. Атнис ждал ответа.

— Кирэн не готова учиться в школе ни сейчас, ни после лицея Изабеллы. После лицея тем более будет не готова, у нас абсолютно разные методы воспитания. Мы не выпускаем хороших девочек, мы готовим партнерш для наших парней, а в свете последних событий — боевых

подруг. Никаких исключений. Даже для правящей династии, ваше величество... Поэтому я не горю желанием ломать чужие установки, вбитые в неокрепший женский ум благородными наставницами, у меня и так дел до хрена!

Мы двинулись в сторону раскрытых дверей. Атнис мучительно вздохнул. Мне были непонятны все его сомнения. Окажись я на месте брата, не задумываясь отправил бы принцессу в школу, тем более возраст позволял. Не нам нарушать заповедные планы судьбы, подарившей девочке этот дар. Но я-то был на своем месте, поэтому полностью поддерживал Изабеллу. Еще одна упрямая особь женского пола, обремененная своими идеалистическими, наивными представлениями о справедливости, правилах и порядках, проникнутая чувством своей особой важности и родовитости, в нашем зоопарке совершенно не нужна.

Мы вошли в пределы дворца, и дежурные гвардейцы закрыли за нами врата.

— Я тебя понял, но Изабелла никогда не настаивала на чем-либо так, как на этом лице. Каждый день твердит одно и то же, мол, я просто обязан отправить Кирэн туда.

Ну да, аристократы из рода Ране как раз относятся к сторонникам традиционного уклада высшего общества. Не пристало девушке летать на машине под облаками и слишком сильно утруждаться. А тут такой облом. Дочь с даром мага полета...

— Ты можешь по ауре определить ее потенциал?

— Нужно смотреть поток в работе.

— Ладно, время до весеннего набора есть. Посмотрим, может, Изабелла все же немного успокоится и эта идея с лицом вылетит у нее из головы.

— В любом случае, что бы ты ни решил, следи за Кирэн внимательно, одного убийцу с накопителем мы ликвидировали, но сколько их еще, неизвестно. Пусть никуда не ходит без охраны.

Брат кивнул.

— После последнего побега в город мой начальник гвардии приставил к ней слежку — двух наших лучших ребят, они ходят за ней как тени.

— Прекрасно. — Мы вышли к центральному залу. — У меня есть новости о возвращении Аливера, если тебе интересно. К празднику Темной ночи он прибудет из Воленстира.

— О! Значит, вся ваша банда будет в сборе?

— Почти.

Одного не хватало.

— Как он?

— Аливер должен рассказать. Каждый раз организовывать контакт непросто. Сам понимаешь, что случится, если посла Регестора в Воленстире схватят на территории Рора. Аливер не рискует перемещаться в Рорское царство, так что Сильвер дожидается его на границе.

— Ты думаешь, ему все еще можно доверять?

— Я доверяю.

И надеюсь, что не ошибаюсь.

— Если предаст, то у нас возникнут большие трудности.

— Не предаст.

Император вежливо улыбнулся и сменил тему:

— Ну что ж, раз вы собираетесь все вместе в Дикельтарке к празднику, может, проведете Темную ночь во дворце? Высший свет давно не видел тебя.

Было бы великолепно, если бы этот высший свет вообще обо мне позабыл.

— Прости, но вынужден отказаться. В этот раз я собираюсь последить за порядком в школе, чтобы никто снова не устроил цирк и пьяные пляски.

Регесторская империя. Дикельтарк

Кирэн ди Каврэн

Шаги затихали, разговор отца и дяди перескочил на предстоящий праздник. Принцесса вжалась в стену, прячась в густой тени одной из боковых ниш. Боясь пошевелиться, она пыталась осмыслить услышанное. Нет сомнений... Они говорили про ее дар! Проклятые боги, почему не удалось подойти сюда раньше?! Она могла бы уже знать, кем является на самом деле! Невезение! Вечное невезение! Сердце возмущенной девушки забилося. Значит, мать собирается запихнуть ее в какой-то лицей... да лучше сразу в тюрьму! День за днем ее заставят играть на пианино, словно механическую куклу, зубрить заумные, никому не нужные философские тексты, поэмы и прочую чушь! И никакой свободы, покидать стены лицея запрещается, пока наставницы не решат иначе! Кирэн успела послушаться рассказов придворных девушек о методах обучения. Вот так сюрприз... Как посмели? За что?!

Иногда принцесса проклинала свой статус. Почему она не родилась в какой-нибудь обычной семье? Графиней, например? В шестнадцать лет каждый житель империи имел право узнать о наличии и принадлежности

своего дара. И не важно, лорд ты или какой-нибудь безродный пахарь из провинции. Приходи в любую магическую школу, и проверят без вопросов. Учащиеся колледжей являлись на осмотр ауры и того раньше — в тринадцать. Но только не Кирэн, получившая домашнее образование! Стоило ей попросить любого столичного мага об этой маленькой услуге, и он тут же бежал прочь. Потому что мать запретила... Мама! За что?! Зачем нужно ломать жизнь своему ребенку?! Слезы навернулись на глаза.

Кирэн обещали проверку лишь в семнадцать, якобы тогда не возникнет никакой ошибки с определением личной предрасположенности. Ложь! Мерзкая ложь! Всхлип сдержать не удалось. Теперь все встало на свои места. Императрица специально тянула время. Захотела упрятать ее на четыре года в эту высшую школу для аристократок. И отец... Как же обидно! Почему он не заступится за нее? Несправедливо! Ведь он император! Одно его слово — и мама ничего не сделает! Но нет... Взамен он организовал за ней слежку! Может, эти гвардейцы уже где-то рядом — ищут ее. Кирэн зажала рот рукой, с другой стороны дверей стоял караул... Если услышат — поймают и доложат отцу! Маленькие кулачки сжались, затряслись. Надо успокоиться и что-то придумать, выкрутиться как-то... Никуда она не поедет. Не поедет, и точка!

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

В этом году зима припозднилась, продлив промозглую осень на целый месяц. Несколько дней кряду лил дождь, но вчера ночью со склонов Альдестона пришел снежный циклон. Буран бушевал за плотно закрытыми ставнями, но к утру все стихло. Пейзаж за окном побелел, густая слоистая облачность укрывала верхушки мачты и башен, стадион засыпало снегом, а группа дворников уже вовсю орудовала лопатами. Сверху продолжали медленно падать тяжелые снежные хлопья, дул слабый ветер, но видимость оставалась приемлемой. Во всяком случае, Фертран в долине можно было разглядеть, а значит, наша ознакомительная экскурсия на борт «Скитальца» сорваться не должна. Ура-ура!

— Яна, отвратительная привычка открывать по утрам окно! — возмутилась из-под подушки Ингрид. — Закрой! Холодно!

Всю неделю мы ложились спать за полночь. Пока наша команда практиковалась в полетах, леди Павс начала новую обширную тему, и теперь пришлось срочно переписывать пропущенные лекции. К тому же

зачеты приближались, а нормально готовиться к ним мы и не начинали. Закрыв ставни, я пустила под потолок светляка и поплелась к шкафу вытаскивать теплый спортивный костюм — первым по расписанию был Киделика.

В последнее время воин поглядывал с подозрительной улыбкой, не предвещающей ничего хорошего. Хм... И чего это он? Вроде у меня проблем с тренировками нет...

Традиционно неожиданно преподаватель объявил сдачу нормативов. Сначала студенты побегали вокруг стадиона, затем покачали пресс, помучились, отжимаясь на одной руке, ну и напоследок всех ждало испытание на выносливость — самая настоящая убиваловка. Два упражнения выполнялись в бешеном темпе. Полминуты отжимаешься, полминуты скачешь, пытаешься достать коленками до сведенных на уровне груди локтей, десять секунд отдыха и начинаешь заново. Продолжаешь до тех пор, пока без сил не рухнешь на землю. Усталость лучше не симулировать, актерские таланты не помогут, некоторые уже пробовали...

Спустя полчаса я валялась в холодном снегу, водя кусочком льда по фиолетовому лицу. Мир перед глазами подрагивал в сердечном ритме. Киделика бродил мимо студентов с блокнотом и что-то туда записывал. Надо бы встать, что ли, пока не влетело...

Гигант возник передо мной.

— Брайл, двадцать шесть кругов? Результат отличный, но он не поможет получить зачет. С удовольствием проведу каникулы в вашей компании. — И, многообещающе подмигнув, пошел дальше.

Что? О чем это он?

— Орлы мои! — Преподаватель весело оглядел вымотанных адептов, из последних сил поднимавшихся с земли. — Вы, конечно, помните, что в конце года нас с вами ждет военная игра, по результатам которой только пять команд из десяти сдадут экзамен по физической подготовке. Но не забывайте, что и до увлекательного зачета на выносливость осталось меньше месяца. Может, некоторые упустили из виду, но его вы тоже сдаете командами. Группы неудачников, не набравшие средний балл, будут бегать марш-бросок на каникулах, укреплять командный дух!

Демона лоранийского за хвост! Командами?!

— Ингрид, — тихо позвала я, — какой у тебя результат по круговым упражнениям?

— Одиннадцать, — виновато поморщилась баронесса.

— А у Хельги?

— Хм... Пятнадцать, кажется...

Плохо! Отвратительно! Провально... Как? Как я могла позабыть про групповой зачет?! С этими полетами обо всем позабыла! Дура! Посвящать каникулы изматывающим тренировкам на стадионе — последнее, чего хотелось.

Пока Киделика разгуливал вдоль строя, я прикидывала, насколько должна перевыполнить норматив, чтобы подтянуть своими результатами менее тренированных подруг. Выводы напрашивались неутешительные. Нереально... Бэл, разумеется, один из лучших на курсе, и его высокие баллы перекроют недостающие баллы Ингрид, например. Но кто вытянет Хельгу? Шивз? Он сам с трудом вокруг стадиона бегают... Срочно нужно побеседовать со всеми!

Как только тренировка закончилась, я потянула девочек за собой. Бэл болтал с Ройсом, но, заметив мои призывные размахивания руками, поспешил к нам. Шивз сидел на караульном помосте и мелкими глотками хлебал воду из фляги.

— Алекс, — подвела я остальную команду ближе, — ты проходишь по средним нормативам Киделики?

Парень лениво ухмыльнулся:

— Само собой, что за вопрос?

— А можешь ли перевыполнить норматив?

Он скользнул взглядом по Хельге и Ингрид, все еще пытавшимся отдышаться после тренировки.

— Вот ты о чем... Понял. И порадовать не смогу. Совсем немного лучше среднего показателя, я как-то не стремился выбивать на физической подготовке высший балл.

Мы все уже это увидели.

— А надо было стремиться, — презрительно процедил Рихтер, выглядывая из-за моего плеча.

— Не думаешь же ты, что я стану за всех отдуваться, потому что лорд Гарс — мой наставник? Мне от него и так постоянно достается, чтобы я еще и жилы рвал на тренировках.

Перед нами находился субъект, абсолютно не желавший перетруждаться, неудивительно, что лорд оставил его учиться лишний год. Так ему и надо! Придурок! Но устраивать разборки, призывать парня подумать о команде я не собиралась — бесполезное дело. И портить отношения за три недели до зачета тоже.

— Тем не менее постарайся. Пожалуйста. — Мой голос звенел недовольством. — Никто из нас не хочет провести каникулы, сдавая дурацкие нормативы. И ты тоже, не так ли?

Хельга презрительно зыркнула на Алекса исподлобья, Бэл брезгливо поморщился, и лишь Ингрид застыла с обворожительной улыбкой на губах, глупо хлопая глазами... Это Рихтер только что хрустнул пальцами?

Меня окружают странные люди. Что актриса нашла в Милмане, я вроде начала понимать, но что правильная баронесса увидела в этом непробиваемом самовлюбленном бездельнике? Или она просто решила позлить Бэла? Плохая идея. Алекс настолько влюблен в дочку убитого коменданта, что и не замечает никаких девушек вокруг, а скромных ужимок Ингрид — тем более! Вероятно, ему даже невдомек, с чего это Рихтер на него взъелся.

— Ладно, — принял мои доводы ученик Гарса. — Сделаю, что смогу.

Когда Шивз покинул стадион, за спиной раздался голос Джона, разумеется, случайно оказавшегося рядом и случайно слышавшего наш разговор:

— Алекс — лентяй.

Обернувшись, увидела обоих братьев Лиммеров. За Бэлом пришли? Похоже, не только я переживаю по поводу взаимной неприязни мальчиков в нашей команде.

— На него действуют лишь две вещи — крик Гарса и его девушка Вивьен Рарон, — продолжил он. — Очень требовательная особа. Говорит, партнер-лоботряс ей не нужен. Это она заставила Шивза подтянуть за лето концентрацию и потенциал. И если к Гарсу в свете последних событий без персонального щита лучше не приближаться, то вот с магией вполне можно побеседовать.

Хорошая мысль. Что еще остается?

— И где она живет?

— В резиденции своего покойного отца.

— Я знаю, где это, — покивала Ингрид.

Мы с Хельгой многозначительно переглянулись, баронесса поджала губы и поспешила пояснить:

— Просто летом была там с директрисой. По работе.

Ну-ну... Придется познакомиться с этой Рарон. Надеюсь, она хотя бы выслушает мою просьбу, прежде чем выставить за дверь.

— Везет же некоторым, — тихо вздохнул Бэл, провожая взглядом уходящих Джона и Ройса. — Ингрид, пойдем со мной на Темную ночь?

— Мы уже говорили об этом, — с деланным удивлением откликнулась баронесса. — Когда ты поймешь, что дружба между нами — самое ценное, что я могу предложить тебе?

О боги, и почему мне так стыдно? Хельга взяла меня под руку, и мы

тактично уставились в другую сторону.

— Когда ты поймешь, что никакой дружбы быть не может ни между нами, ни между тобой и этим козлом? — Бэл подался вперед, но маленькая блондинка даже не вздрогнула.

Вздернув курносый носик, она твердо смотрела в глаза юноше. Повисла пауза. Занятия с леди Джениз определенно идут ей на пользу.

— Нет, Бэл! — гордо выплюнула Ингрид и, резко развернувшись, поспешила в общежитие.

Он не стал ее догонять. Хмыкнув, зашагал в противоположном направлении, бормоча себе под нос что-то о бестолковых, упертых лоранийках.

Брэд Милман был прощен, а я влюбилась в «Скитальца»! Каждую его деталь создали для скоростного полета: остроносый приплюснутый баллон, верхнее оперение, чьи стремительные линии добавляли аппарату агрессивности, отполированную серебристую гондолу, дугообразные крылья, способные выкачать всю силу из слабенького мага. Пилотский мостик находился на возвышении, в корме имелось три каюги, под палубой — небольшой трюм. Расхаживая вдоль борта, я рассматривала блестящие поворотные рули и редукторы. Бригада техников только-только удалилась с палубы, и даже снег еще не присыпал начищенную обшивку.

— Ну что, проверим пташку? — Милман светился гордостью за свою машину.

Хельга поплотнее закуталась в теплую мантию и нетерпеливо топталась на месте. Пилот запрыгнул на мостик и принялся проверять механизмы. Вибрация прошла по корпусу, бесшумно раскручивались огромные шестерни, раскрывая дуги крыльев. Стальные пластины зазвенели, вспыхнув на секунду синеватым светом, тонкие стекатели сбросили излишки магии с характерным шипением. Над головой зажглись сигнальные огни баллона — вереница белых лампочек очертила профиль.

Никаких бумажек на вылет Милман не подписывал. Оказалось, он просто арендовал на весь год одну из стыковочных площадок городской башни. С трудом представляю, сколько это стоило... Вскоре техники отцепили нас от наземных фиксаторов.

Слоистые облака висели низко. «Скиталец» плавно пошел вверх, погружаясь в туманное молоко. Вокруг вихрями крутились мелкие кристаллики льда, и лишь красные фонари вдоль борта попеременно мигали, не позволяя забыть, что мы в гондоле, а не в глухом белом пространстве. Но вот наконец аппарат всплыл над облачным морем,

оставив снежную серость внизу. Здесь, наверху, сияло голубое небо, солнце клонилось к горизонту. До заката оставалось часа два. Поодаль над облачным покрывалом возвышались пики гор, а в непосредственной близости от кормы находилась заостренная верхушка причальной башни.

— Запомним наш ориентир, — указал на нее Милман и обесточил машину. — Кто хочет полетать? Мисс Брайл?

Усмехнувшись, я поспешила на мостик. Последовательность запуска «Скитальца» я знала теоретически. Инструкции леди Павс были сложными, но опытный пилот их быстренько упростил. Схема такая-то — главные крылья, схема другая — рули высоты, схема третья — поворотные реле, и летим. Прошло несколько минут, и я включилась в систему аппарата и расправила крылья. Энергия рванула наружу, поглотилась силовыми ловушками. Паруса спокойно выдержали перегрузку, сбросили лишнее, и аппарат плавно пошел вперед, стремительно набирая скорость. Корпус тихонько вибрировал, а магия звучала как-то по-особенному, более низко и напряженно. Вот так мы и летели по прямой, никто меня не отвлекал, позволяя насладиться скоростным полетом и почувствовать машину. Чудесную, невероятную машину.

До самого вечера мы носились над облаками, выполняли крутые развороты, пикирование с креном. Девочки тоже попробовали полетать, но Хельге банально не хватило потенциала, а Ингрид сегодня испытывала трудности с концентрацией, поэтому все тактично уступили мостик мне, позволив предаться эйфории.

Сила расходовалась умеренно, никакой усталости не наблюдалось. Милман понимающе улыбался, следя за моими возбужденными движениями, а я тогда уяснила одну вещь: хочу летать именно на «Скитальце»! Он словно создан специально для меня!

Солнце коснулось горизонта, и пилот-ас осторожно тронул меня за плечо:

— Пора возвращаться.

Девочки давно грелись в каюте, а я только сейчас поняла, что замерзла. Волосы покрылись инеем, щеки покраснелись от ледяного ветра. Машинально кивнув, изменила угол поворота крыльев, и аппарат по большой дуге выполнил разворот. Мы неслись обратно, касаясь оранжевых облаков.

Стыковку провели быстро. Внизу шел снег, и уже потемнело. Вечер удался. Покоренная новыми ощущениями, я слезла с башни, утащив за собой Ингрид. Хельга осталась на борту и возвращаться в школу не собиралась, в каюте «Скитальца» имелась большая и удобная кровать.

Персонал гавани разошелся по домам, в холле приглушили верхний свет. Дежурные гвардейцы закрыли за нами ворота, и мы остались в одиночестве на пустынной площади. Зимой воздушный шар не летал.

— Экипаж придется долго ждать, — пробормотала я, рассматривая давние следы от колес, заметаемые усиливающимся снегопадом.

Баронесса кивнула.

— Идем до ярмарки, оттуда точно уедем.

А вот это правильно. В любое время года, в любое время суток там всегда толпился народ. Что ж, следовало поторопиться — часы над гаванью показывали начало десятого.

Сразу вспомнилась схематичная карта этого района. Надо обойти ратушу, выйти на Торговую улицу, обогнуть сквер, и там будет наша ярмарка. Далеко! Как бы не опоздать.

— Может, напрямик через парк?

Ингрид поправила объемный шарф и покачала головой:

— Ну уж нет, идем в обход.

И действительно, не стоило расхаживать поздним вечером в безлюдных местах.

— Тогда поспешим!

Погода продолжала портиться, метель усиливалась, мы бодро шагали по тротуару Торговой улицы мимо подсвеченных витрин и ярких вывесок. Фертран уже украсили к празднику Темной ночи: над мостовой висели гирлянды, на дверях домов — венки со светлячками, в окнах горели свечи. Навстречу попадались редкие прохожие, закутанные в теплые одежды: вот прошли две дамочки в длинных роскошных шубках, вот господин — хозяин ювелирной лавки, стоял на пороге своего заведения и запирал дверь на ключ. Ключ был странным — тихонько звенел магией. Все это я отмечала краем глаза, торопясь вдоль по мостовой. Мимо проехал экипаж, кучер, заметив мою поднятую руку, только покачал головой и стегнул лошадь.

— Надо узнать на будущее сигнатуры связи какого-нибудь местного извозчика.

Моя тревога крепла, интуиция подсказывала — вероятность опоздать в школу стремительно растет... Надо было идти через демонов парк! Уже подходили бы к ярмарке! Что, если не успеем? Будем ночевать в лесу под стенами? Тогда уж лучше в Фертрane остаться! Теперь мы почти бежали. Около фонаря висели часы. Половина десятого! Если сейчас не поймаем экипаж, через пятнадцать минут можно уже и не ловить.

Два молодых человека отскочили в сторону, пропуская нас. Завтра только суббота, и нашего отсутствия никто не заметит... скорее всего... но

все же это нарушение. И где нам в такое время искать ночлег? Возвращаться к Милману? Торговые дома остались позади, теперь мы двигались вдоль чугунного забора, ограждающего городской парк.

— Яна! Экипаж! — воскликнула Ингрид.

Из снежного вихря выезжала закрытая коляска. Кажется, она тормозила. Неужели?! Тормозить-то она тормозила, но все же промчалась мимо и остановилась в двадцати метрах позади, около магазинчика с артефактами. Я хищно прищурилась. Сейчас уедем! Схватив Ингрид за локоть, я стремительно развернулась и поволокла подругу обратно. Кучер спрыгнул на мостовую и открыл дверцы, пропуская молодого человека узнаваемой наружности.

— Яна, Алекс! — выдохнула Ингрид, вцепившись пальцами в мой локоть.

Это и правда был он. Шивз расплатился и подал руку своей спутнице. Капюшон дорогушей накидки слетел от порыва ветра, и золотистые кудри рассыпались по плечам девушки. Видимо, это и есть та самая Вивьен Рарон. Алекс что-то шепнул ей, сияя, прямо как начищенная монета. Бережно, с нескрываемой нежностью он накинул капюшон на голову девушки и повел ее в противоположном направлении.

— Идем скорее, — потянула я остановившуюся подругу. — Надо перехватить повозку, пока не уехала.

Но баронесса уперлась, напряженно уставившись на удаляющихся влюбленных:

— Подожди! Давай посмотрим на эту Рарон!

Проходившие мимо тетки косо зыркнули на нас. Ну вот. Что это? Помутнение рассудка? Надеюсь, не заразно! Чур меня, чур!

— Зачем? — выпучилась я.

Сейчас извозчик закончит считать деньги, стегнет лошадей, и нам придется бежать со всех ног полквартала до ярмарки! Ингрид умоляюще уставилась на меня:

— Ты вроде хотела с ней познакомиться.

— Да! Но не при таких обстоятельствах. — Она действительно не понимает? — Посмотри на часы! Мы опаздываем! Подумай сама! У них свидание!

— Тогда давай просто немного пройдемся следом.

Все это совсем не походило на нашу малышку. И надо было из всех парней нашей школы выбрать себе самого неподходящего, занятого и... и вообще придурка!

— Ты представляешь, что они подумают, если нас заметят?

— Никто не увидит. Я просто посмотрю, действительно ли Алекс так влюблен в эту девицу.

Все! Последний оплот здравомыслия пал! Если Ингрид несет такую чушь, то... то все! Мидоков нам на наши головы! Сейчас повозка уедет, а если она уедет, я убью баронессу! Но подруга упорствовала. Треснуть ее, что ли, может, дурь выйдет? Бросив на нее гневный взгляд, я почти зашипела:

— Немедленно прекрати! Из-за тебя мы опоздаем в школу и угодим в наряд! Тебе хочется? И... просто подумай! Ты же аристократка, пай-девочка! Это недостойно твоего социального статуса — бегать за парнями! Или как вы там думаете? Все! Давай быстрее, он уже уезжает!

Я почти дотащила ее до экипажа.

— Забудь ты про эту школу! Хельга через выходные там не ночует, и ничего! Пойми же меня! Я просто обязана знать, есть ли у меня шансы!

Окружающие подозрительно косились на нас. Две чудачки, вцепившись друг в друга, встали посреди тротуара, мешая гражданам свободно идти своей дорогой, и о чем-то спорят.

— Значит, — рыкнула я, провожая зловещим взглядом отъезжающую надежду вернуться в школу вовремя, — ты признаешь, что влюбилась в этого идиота?

Блондинка вздохнула и медленно кивнула:

— Хорошо. Наверное, да. Влюбилась. Что ты хочешь знать? Однажды выходила от леди Джениз, а тут Гарс, и как увидел меня — свою боевую сферу создал. А я вся в своих мыслях шла, даже не успела толком сконцентрироваться... да я его и не заметила! Алекс как-то неожиданно рядом оказался и прикрыл меня своим щитом, а потом отповедь от лорда выслушивал.

— Ну и что? — Я мрачно поглядела в сторону удаляющейся парочки.

Может, у Шивза дар какой скрытый имеется? Спас девчонку — влюбил в себя девчонку... Одну, вторую...

— Ну и все, — растерялась баронесса, как будто этого достаточно. — Знаешь, словно молнией ударило, Алекс посмотрел на меня так волнующе... что-то внутри сжалось и с тех пор никак не найдет себе покоя. Как наваждение... Только... только прошу тебя! Всеми нашими богами заклинаю! Хельге не говори, а то она меня сожрет! Я же ей твердила, что невозможно так просто взять и полюбить. В один момент.

Я фыркнула:

— Здравая мысль. Это не любовь, это у тебя что-то с головой. Там Джениз тебя ничем не поила, случайно? Ты бы поостереглась в следующий

раз. Может, поэтому вновь испытываешь проблемы с концентрацией?

— Я на! — возмутилась баронесса.

Но меня распирало от негодования. Никто не поинтересовался, хочу ли я в буран шататься по Фертрану и искать, где бы ночку перекантоваться!

— Что «Яна»? Не желаю больше слушать этот бред! Ты глянь, Шивз от Рарон слюни пускает, и тут ты! Что с тобой? Вокруг ходит толпа свободных мужиков! Бэл как верный пес за тобой таскается! Надоело строить из себя недотрогу? Помани пальчиком, и все! Но нет! Ты у нас такая принцесса, тебе именно этот понадобился, занятый!

— Ну, знаешь ли! — Малышка разъяренно уставилась на меня. — Как ты вообще смеешь со мной так разговаривать?

Наконец-то отцепила от меня свои пальцы. Что она хотела услышать? И вообще... Стоим тут, как две дуры, ночь на дворе! А Ингрид, видите ли, захотелось за Шивзом проследить.

— Вот так, — спокойнее откликнулась я. — Ты еще ребенок. И ведешь себя соответственно. Дайте ту игрушку, свои надоели, дайте новую! Чужую! Я поиграю и выброшу!

— Ну... ну, знаешь ли! — Она чуть не задохнулась, эмоции сменялись на белоснежном личике — и обида, и гнев, и злоба. — Не желаю больше общаться с тобой!

— И не надо. — Я сделала шаг назад.

В следующий миг неизвестный прохожий толкнул меня плечом. Я устояла на ногах, проглотив недостойную брань. Широкоплечий мужчина даже не оглянулся, просто коротко буркнул «простите» и быстро пошел дальше по тротуару. Его пальто почему-то оказалось незастегнутым, полы на мгновение разошлись и...

В груди болезненно заныло. Сглотнув, я замерла, забыв обо всем на свете. Мужчина перешел на другую сторону улицы и продолжил стремительно удаляться. Это был он.

— С тобой все нормально? — раздраженно поинтересовалась баронесса. — Простолюдин какой-то, даже толком не извинился!

Паника заполняла разум.

— Ингрид, это он.

— Кто?

— Убийца коменданта, — тихо пояснила я, не отводя взгляда от человека в пальто. — Точно тебе говорю.

Подруга недоверчиво покосилась на меня, мгновенно побледнев.

— Яна, ты перепутала, тут темно, — пробормотала она, позабыв свои обиды. — Пойдем скорее... Давай, может, сейчас еще экипаж проедет...

Она потянула меня за локоть, но я скинула ее руку.

— Нет, не перепутала. — Липкий страх продолжал сжиматься в комок в горле. — Под пальто куртка. Та самая, Ингрид. А в ней до хрена каких-то железок. Ножи, артефакты. И... Ты вроде хотела идти за Шивзом? Вот и поторопись.

Сорвавшись с места, я рванула за подозрительным типом.

— Яна! Стой! — взвизгнула позади баронесса.

Я ее уже не слушала, нагоняя убийцу. Расстояние между нами сокращалось, но недостаточно быстро. Мокрый снег летел в лицо. Рассталкивая прохожих, я мчалась вперед, одновременно закачивая энергию в свою ауру. Вслед неслась нецензурная брань. Одна тетенька упала на мостовую и нехорошо помянула весь мой род, другой дядька витиевато обложил меня матом.

— Простите! Пожалуйста, простите! — громко извинялась Ингрид, едва поспевая за мной. — С дороги! С дороги, пожалуйста!

Суматоха и шум заставили киллера обернуться. Нижняя половина лица была замотана шарфом. Почему ты так боишься показать свое личико? Неужели такое уродливое? Злые прищуренные глаза смотрели на меня. Взгляд убийцы!

Он все понял. В руке блеснула кривая сабля, и наемник ринулся в погоню за ничего не подозревающими Шивзом и Рарон. И оставалось ему совсем немного!

— Алекс! — завизжала Ингрид, выбегая на середину улицы.

Не услышит! Ветер, снег!

Скидывая на ходу кожаные перчатки, я проскочила между двух молодых людей. Надо поднажать! Эх, не быть мне спринтером! Не успеваю! Быстрее! Быстрее вперед! Ладони привычно закололо.

— Алекс! — Еще одна истощная попытка баронессы.

Прохожие в ужасе шарахались в стороны, оглядывались, в окнах зажигался свет. А я едва не растянулась на замерзшей луже. Вот же!..

Шивз услышал визг Ингрид и начал оборачиваться... все еще довольно улыбаясь! Придурок. Но в следующий миг лицо ученика Гарса перекосилось от изумления — убийца, сжимавший блестящую саблю, замахивался! Медленно думаешь, Алекс! Слишком медленно! Хватай свою девчонку! Она — цель!

Стоило встретить этого гада хорошим ударом меча, но мы, маги, железо не жаловали, полагаясь на силу, и Шивз не был исключением — на поясе не было ни ножа, ни клинка. И все же он успел оттолкнуть Рарон, а я развела сомкнутые ладони, определяя диаметр боевой сферы.

Золотоволосая красотка вскрикнула, и наемник нанес удар. Моя структура с синими молниями поспела вовремя. Электрические разряды прошли по телу киллера, потрянув его несколько раз, рука дрогнула, и удар получился слабым. Вивьен Рарон спасла модная в этом сезоне толстая меховая накидка.

— Ы-ы-ы-ы!!! — взвыл убийца, падая на колени и катаясь в судорогах по мостовой.

Кто-то за моей спиной завизжал. Не Ингрид, слава богам. Не разбираясь, я метнулась вперед, сокращая оставшееся расстояние. На секунду лицо наемника попало под прямой свет фонаря, темные глаза жадно рассматривали меня. Но бой еще не закончился! Налетев на поднимавшегося убийцу, я ботинком выбила из его рук саблю. Хрен ты встанешь! Со всей силы ударила каблуком по спине, он вновь упал на землю, но ненадолго... Ладонь в перчатке схватила мой ботинок, и почти тотчас уже я рухнула на мостовую.

— Яна! — Над головой прозвенела волна чистой энергии.

Спасибо, Ингрид. Красотка! Киллер отлетел в сторону и упал на спину. А что делал Шивз? Кретин! Вместо того чтобы скрутить поверженного противника, он стоял на коленях рядом с Рарон и рассматривал ее рассеченную спину! Золотистые волосы рассыпались по снегу, лицо красавицы сморщилось от боли, но она пыталась подняться. В глазах девушки полыхала ярость.

— Сейчас ты сдохнешь, тварь! — шипела магиня, поддерживаемая Алексом.

Наемник оторвал себя от земли, сбросил верхнее пальто и остался в знакомой мне куртке. Его оценивающий взгляд метался между мной и Рарон.

— После вас! Ловите!

В следующий миг он бросил мне и Рарон по стальному шарiku... Демоны лоранийские! Я поймала эту дрянь! Распавшись на две половинки, ядро обнажило свои внутренности, мелкие шестеренки закрутились, приводя в действие какой-то механизм.

— Граната! — рявкнул Шивз, выбивая из рук своей подружки эту штуку.

Твою ж мать!

Без раздумий я кинула свою куда придется и попала в витрину ближайшего магазина. Стекло разбилось, и неожиданно стало тихо. Мы замерли в напряженном ожидании, даже убийца не шевелился. Бабах! Витрина взорвалась. Пронзительный звон стекла заглушил гул магии... я

бросилась на землю, прикрываясь мантией. Ударная волна накрыла, следом прилетели сотни стеклянных осколков. Зажмурившись, заслонила руками лицо и уши. И вовремя... Ибо пространство разорвал сводящий с ума высокий писк.

Ну и ну. Что это, разрази нас гром?! Оторвав ладони от глаз и морщась от бурлящего в груди коктейля из страха и ужаса, увидела, как в небо ушел столб света. Сработала сигнализация! Это ювелирная лавка... Писк не прекращался, и, преодолевая боль, разрывающую голову, я приподнялась на локтях, чтобы увидеть Шивза, валяющегося без сознания в витрине магазина. И Рарон... над которой стоял наемник с длинным кинжалом в руках. Видно, магиню все же задело взрывной волной, она медленно отползала в сторону, оставляя за собой кровавый след. Убийца же явно собирался закончить начатое. Я села и, подняв руки, высвободила волну чистой силы. Вспыхнув, энергия снесла мужика и жестко впечатала в противоположную стену, он вскрикнул и затих.

Писк не прекращался. Уф! Мимо пронеслась Ингрид: перепрыгивая через груды стекла, она спешила к Шивзу. Рарон сидела на коленях посреди мостовой, ее щека и волосы были измазаны в крови. Покачнувшись, я встала. Кажется, кроме разорванной в клочья мантии и нескольких царапин, никаких повреждений у меня нет. Благодарение богам! Тяжело дыша, поковыляла к магине.

— Мисс Рарон, подождите, я осмотрю вашу рану.

— Я... в порядке... Помогите... Помогите дойти до... него...

Еще одна неадекватная.

— Мисс Рарон, у вас рассечена спина, не двигайтесь.

— Ты... ты не понимаешь! — надрывно захрипела она. — Он... Убил моего отца! Я должна...

Ингрид упала на колени около Алекса.

— Он жив! — донесся до меня крик баронессы, и вдруг лицо подруги сковала маска ужаса. — Яна!!!

Но прежде чем я услышала предупреждение, прежде чем поняла, что происходит, сработал инстинкт, и за спиной вспыхнула яркая защитная стена — моя. Пшшшш!!! Зашипев, она поглотила магический удар невиданной силы. И вот тогда я оглянулась... чтобы увидеть, как очнувшийся наемник убегает в переулок между магазинами.

— Нет! — в истерике завизжала дочка коменданта, гнев придавал ей силы, она дернулась следом.

Демоны ее пожри! Ну-ну, далеко ты убежишь. Сирена продолжала пищать, световой столб подсвечивал низкие снеговые облака и призывно

пульсировал. Я надеялась, что сюда прибудет половина отдела правопорядка.

— Да остановись же ты! — крикнула ей вслед.

Как и предполагалось, подружка Шивза не преодолела и десяти метров, упав на мостовую.

— Ты не понимаешь. Он уйдет. Его нельзя отпускать, иначе они его не поймают. Я должна догнать. Иначе все зря! И он попытается снова!..

— Ерунда! Гвардейцы оцепят район, ему никуда не деться. Подумай о себе и Шивзе.

Девушка вперила в меня бешеный взгляд:

— Я это и делаю! Надо навести на него группу захвата, если упустить, то он скроется. Снова! Я знаю!

— Что?!

— Он будет мстить. Если это тот, о ком я думаю, он вернется завершить начатое и... и убьет меня! Алекса! И вас! Всех! Горцы всегда так поступают.

Я внимательно посмотрела в темноту переулка. Вдалеке в свете фонарей мелькала убегающая широкоплечая фигура.

— Это человек. Всего лишь человек. Его нужно отследить. Даже не приближаться, просто не упускать из виду, пока группа захвата не будет близко. — Рарон умоляюще всматривалась в меня. — Ты — Яна Брайл. Я узнала тебя... Пожалуйста, помоги!

Что?! За кого она меня принимает? Ну уж нет! С меня довольно!

— Ты... ты сможешь. Моя семья будет в долгу перед тобой. Подумай об этой девочке. Пострадают люди. Прощу тебя!

Сумасшедшая! И, видно, не только она... Я молчала. Спустя время я попытаюсь понять, с чего решила поддаться на безумные уговоры, куда испарился здравый смысл и почему сразу не послала ее подальше. Разумеется, ее долги мне были не нужны, но причина прислушаться к словам раненой Рарон все же имелась. Тот жадный изучающий взгляд. Убийца запоминал меня намеренно, мантия подскажет, кто мы с Ингрид такие и где нас искать. Я все еще могла догнать его, я все еще видела его, оглядывающегося на ходу. А сотрудников Ведомства пока нет. Кто бы ни был этот горец, он представлял угрозу... Обычный человек? Может быть... Но ведь мне не придется его ловить, просто не дать скрыться...

Я снова глянула в переулок. Расстояние увеличивается. Там забор, за забором парк...

— Хорошо, — поджала я губы. — Ингрид, вызови инспектора Норина и извести леди Филис.

— Яна, нет, — в ужасе замотала головой бледнеющая баронесса. — Нет! Даже не думай!

— Будь осторожна, — произнесла Рарон. — Не приближайся, но не отпускай. Удачи!

Столб света продолжал пульсировать, сигнализация — пищать, Шивз шевельнулся в обломках, а из окон высунулись местные жители... Вивьен Рарон тяжело дышала, сидя в розовом снегу.

Развернувшись, я бросилась в переулок. Убийца уже исчез из виду, и я, добежав до перекрестка, выскочила на узкую безлюдную улочку. Вот и чугунный забор, ограждающий парк. Приглядевшись, увидела, как среди деревьев мелькнул знакомый силуэт. Ну конечно! В один миг я перемахнула решетчатую преграду и приземлилась в сугроб. Слегка стряхнув снег, помчалась дальше, петляя между закрученными стволами. Горец тем временем выскочил на мощеную дорожку и неся вдоль фонарей. Поднажав, я перепрыгнула через ров и едва не рухнула на землю, споткнувшись о корягу. Убийца оглянулся и заметил меня. Демоны! Я думала, он побежит быстрее, но как бы не так... Сверкнув в свете фонаря, рядом упал боевой артефакт — магическая бомба! Неосознанно я шагнула назад, падая в ров. И очень вовремя. Бабах!!! Поверхность под ногами дрогнула. Силовая волна прошла верхом, я едва успела прикрыть голову руками. В воздух взметнулись земля и снег, засыпая мой окоп. Следом накатил ужас. Что я творю? Безумие! Надо сидеть в этой канаве и не высовываться! Не стоит оно того. Не стоит. Пусть уходит. Какое мне дело? Демоны лоранийские! Это всего лишь человек? Вооруженный до зубов!

Прикрывшись максимальным щитом, не светящимся в видимом диапазоне, я рискнула выглянуть из своего укрытия. Бах! Взорвалась еще одна бомба! Когда силовая волна перестала светиться, я увидела беглеца, ринувшегося по аллее в западную часть Фертрона. Если он пересечет парк, то попадет на набережную. Гад! Будешь знать, как в меня бомбами кидаться! Преодолев секундную слабость, я подпрыгнула и помчалась следом. Выскочив на аллею, вскинула руки, и голая сила светящимся сгустком озарила мрачные зимние аллеи. Убийца метнулся в сторону, и магический удар прошел мимо, попав в парковый фонтанчик. Мраморная композиция разбилась вдребезги. Изворотливый ублюдок! Злость задавила страх и здравый смысл.

Кровь кипела, стучала в висках, в голове билась единственная мысль: «Не дать ему уйти». Спрятавшись за разрушенной скульптурой, убийца остановился перевести дух и бросить в меня пару метательных ножей. Промазал! Увидев, что я продолжаю его преследовать, он что-то крикнул и

рванул прочь. Больше преступник не оглядывался, вот теперь он действительно уносил ноги! Вот теперь хотел скрыться по-настоящему!

Снег на лице превращался в воду, ветер свистел в ушах, волосы растрепались, но я почти не отставала. Просто не упустить! Просто не дать улизнуть! Ощутимо кольнул браслет. Перескочив через груды камней, я неслась вперед.

«Яна!» — чужая мысль возникла на краю сознания, заполненного адреналином.

«Камиль?!»

«Где ты?»

Очень вовремя Форзак решил со мной пообщаться! Молодец! Мое раздражение вылилось в канал.

«По парку бегу! За убийцей коменданта Рарона! Если тебе интересно... Скажи, зачем я это делаю?»

Но друг был сосредоточен и спокоен, я не чувствовала его эмоций, а может, было не до того.

«Я с Норинем на набережной около площади, — лаконично проинформировал он. — Район перекрыт. Будь осторожна!»

Меня захлестнула злость. Прикинув направление, я яростно откликнулась:

«Какая площадь, Камиль? Он выйдет у ярмарки! Со стороны порта!»

«Понял».

Еще одна бомба приземлилась совсем близко. Ай! Что, Я ночка, думала, у него боеприпасы закончились? Не надо быть такой оптимисткой! Падение стального ядра заметила только в последний момент. Ударная волна убила мой щит, и я отлетела на несколько шагов, врезавшись в ближайшее кривое дерево. Больно! У-у-ух!

Мир померк, но мысли Форзака не позволили потерять сознание. Что же мне так не везет?

«Яна, что случилось? — Тревога затопила канал. — Подай знак! Светом!»

Тяжело дыша, я встала на ноги. Убийца выбегал через ворота на набережную, порт совсем близко. Пошатываясь, двинулась следом. Собрала силу, придавала потоку сияние и подняла руку. Столб красного света ушел в снежное небо.

«Видел, — коротко откликнулся Камиль. — Оставайся на месте!»

Но я уже выходила из парка. Никого! Где убийца? Бешено оглядываясь, я крутилась посреди мостовой в поисках знакомого силуэта. Ничего! И тут случайно увидела его, исчезающего в снежном буране на дорожке. А со

стороны воздушной гавани верхом на лошадях мчались агенты Ведомства. В первых рядах находились Норин и Форзак.

— Туда! — выкрикнула я, ткнув пальцем в причал. — Быстрее!

Кавалькада из десяти агентов, не останавливаясь, двинулась в заданном направлении. Лишь Камиль отстал, спешил, как раз очень вовремя — у меня затряслись колени.

— Яна! — крикнул друг, и я повалилась в его объятия. — У тебя кровь!

Тяжело дыша, повернула голову, чтобы увидеть разорванную мантию и окровавленную руку. Бездна, глубокая рана... И только разглядев ее, почувствовала жгучую боль.

Поморщившись, указала в сторону доков:

— Это горец... У него в плаще куча всяких бомб, гранат, каких-то штук непонятных. Он там половину парка разворотил... Что с Ингрид и остальными?

— Тихо, дыши медленно, — успокаивал Камиль. — Там леди Филис. Она разберется.

Хорошо... хорошо, что она там. Сердце все еще колотилось и... слабость... Ох, рученька моя... болела все сильнее. Форзак довел меня до ограды, и я обессиленно опустилась прямо на снег.

— Осколочное ранение, — констатировал он, осматривая рану. — Видно, граната взорвалась совсем близко.

— Щит не выдержал! — не сдержала я стон.

— Полагаю, если бы не выдержал, ты бы там и осталась лежать... Яна, но стоило ли так рисковать?

Да откуда же я знаю? Куда меня понесло? Чистой воды безумие... Авантюра... Всего лишь человек? Ха-ха... Да, Вивьен, всего лишь человек! Смешно! Ох...

— Надеюсь, — протянула я, тяжело выдыхая. — А что ты тут делаешь? Камиль опустился рядом.

— У меня практика вроде как. Изучаю методы работы департамента правопорядка. Норин должен подписать допуск на работу, без этого Гарс не даст направление в Ведомство.

Разговор на банальную тему успокаивал.

— Все еще не передумал туда устраиваться? — Я баюкала свою руку.

Камиль помотал головой:

— Слишком много сделано, чтобы отступать.

Мы сидели на пустой набережной, за спиной слышался шум бьющихся о камни волн, снег летел, закручиваясь вихрями в свете фонарей. Рука продолжала гореть, и странно шумело в голове, но, кажется...

Благодарение богам, напряжение отпускало. Где-то в стороне раздавались крики гвардейцев, однако наша улица все еще была пуста. Камиль обнимал меня за плечи и что-то рассказывал, я его совсем не слушала... Вскоре со стороны доков прискакал инспектор Норин в сопровождении двух боевых магов. Тех самых, оглушивших нас в «Фертранских воротах». Взглянув на меня, глава правопорядка нахмурился.

— Инспектор, вы задержали его? — Камиль помог подняться на ноги.

Мой мир зашатался, а пожилой представитель Ведомства помрачнел еще сильнее.

— Неужели он смог от вас уйти? — Я не сдержала горькой усмешки. — Он же был почти в ваших руках!

Сокрушенно покачав головой, я повисла на Форзаке. Норин, разумеется, отчитываться передо мной не собирался и раздавал приказания своим магам. Судя по всему, они готовились обыскать ярмарку и припортовый район. Но мне было наплевать... Придурки! Идиоты!

Послышался топот копыт и скрип колес. Все мы повернули головы, наблюдая, как из снежной пелены стремительно выезжает экипаж. Возница резко затормозил. Кони заржали, запыхтели. Дверца распахнулась, и на мостовую прыгнула Мадина Филис, одетая в черную ведомственную форму.

Покосившись на нас, она направилась прямиком к инспектору.

— Миледи, — учтиво приветствовал ее глава правопорядка.

— Норин, — строго прищурилась магиня, — немедленно подпишите мне разрешение на выезд из оцепленного района! — Здесь и сейчас со своим сумасшедшим макияжем она выглядела пугающе.

— Нет, миледи. Увезти свидетелей нападения я вам не позволю.

Снова эта бюрократия! У меня потемнело в глазах, как хорошо, что Камиль был рядом... Леди Филис угрожающе двинулась вперед.

— Хотите проблем? Я вам их устрою. Студенты ранены. Не выпишете разрешение — будете разбираться с главой Ведомства.

— Я не позволю вам забрать их! У меня тоже есть начальники, миледи!

— А я вас даже спрашивать не стану, — зашипела магиня, и воздух вокруг нее зазвенел. — Мистер Форзак, посадите Яну в экипаж.

Друг потянул меня к открытой дверце, но не тут-то было. Два боевых мага перегородили дорогу.

— Не пытайтесь запугать меня, этим вы ничего не добьетесь. Здесь я команду, мисс Брайл поедет с нами в участок. И мисс Рарон — тоже.

Какой еще участок после всего, что произошло? Рука... и в глазах

темнело.

— Им нужен целитель, — процедила леди Филис. — Я отвечаю за студентов. Попробуете меня задержать? Хорошо. Тогда вам придется победить меня. — Она повернулась к боевым магам: — Господа! Вы же знаете, кто я, не так ли? А вы, Норин, ловили бы убийцу, очевидцев сможете допросить позже.

— Не вам указывать мне, что делать! У меня строгие инструкции! — гневно крикнул инспектор. — Всех свидетелей нападения на магов в участок!

Преподавательница сделала пасс рукой, и на ее ладони вспыхнула неизвестная структура. Маги опасливо переглянулись.

— Придется сделать исключение, — жестко заявила леди Филис, и я уже знала, что она настоит на своем.

— Тем не менее! Я не мо...

Сейчас сцепятся. Вот только этого не хватало.

— Она права, Норин, — послышался голос со знакомыми стальными нотками. — Пусть едут.

Из пустоты возник Гарс. От неожиданности я едва не вскрикнула. Вот его не было, моргнула — и он появился. Никогда прежде мне не доводилось видеть телепортацию! Одет маг был в пальто с высоким воротником, длинный шарф небрежно лежал на плечах. Выглядел он пугающе спокойным. Знаем мы это его состояние готовой к взрыву гранаты — пока еще тихо, но вот-вот рванет.

— Милорд! — умоляюще воскликнул инспектор. — Но распоряжение лорда Римта...

— Пусть едут. Ваши ошибки — не повод подвергать жизнь моих студентов опасности. — Ледяной тон заставил представителя департамента правопорядка побледнеть. — Второй провал. Сначала ответите за него, потом будете допрашивать свидетелей.

— Что ж, — покорно кивнул сдвигшийся Норин, — я подпишу разрешение.

Леди Филис самодовольно ухмыльнулась. Боевые маги расступились, и Камиль повел меня к экипажу. Мир продолжал шататься, рука пылала. Гарс дожидался нас. Подняв голову, я взглянула в темно-серые глаза и отшатнулась. Студеная ярость... Он убьет меня, наверное... Прикончит... Вот точно... Я подобралась — сейчас мне достанется... И ведь правильно достанется... Хорошо еще, если злодей ограничится букетом изощренных эпитетов и оскорблений.

Он прищурился, посмотрел на мое предплечье, а затем резко дернул

несчастный локоть, развернув к себе руку. Я едва не взвыла от боли. У-у-у! Не надо! Бегло осмотрев рану, магистр поморщился.

— Ты кретин, Форзак! — страшно прошипел он. — Тупая башка с опилками! Где твои глаза?! Кровища хлещет! Она не доедет так даже до пригорода!

Мурашки побежали по спине... Поглядев вниз, я увидела, как по локтю течет кровь... Видно, что-то важное задето... О боги... Плохо... Очень плохо...

Совершенно не церемонясь, взбешенный Гарс схватил подол моей мантии и оторвал длинный лоскут. Быстро и очень туго он перетянул мне предплечье выше места ранения. Больно-больно-больно!!! Я дернулась, но вырваться из жесткой хватки магистра было невозможно. Его пальцы уже накручивали вокруг раны какие-то структуры. Перед глазами поплыли круги. На мой стон никто внимания не обратил. Гарс вообще больше на меня не смотрел... И от этого становилось совсем не по себе.

— Леди Филис, поторопитесь! Пожалуйста, — приказал он, отворачиваясь.

Магиня кивнула и впихнула меня в раскрытую дверь экипажа. Внутри находились бледный Шивз, отмывшаяся от крови Рарон и Ингрид, целая и невредимая.

Заоблачная земля. Фертран

Эр Гарс

О нападении на Рарон мне сообщил Форзак. Вместе с инспектором Норинем и группой захвата они выдвигались в портовый район. Ничего толком не объяснив, ученик сослался на параллельный канал связи и отключился.

Хм... Мой главный лентяй в это время обычно где-то таскался со своей подружкой, наплевав на запрет ночевать вне крепости. Я попытался связаться с Шивзом, но ответа не дождался. Вряд ли мальчишка посмел проигнорировать мой вызов... Рорские демоны, единственный свободный вечер и тот испортили! По моему же распоряжению всех свидетелей покушения на магов обязаны задерживать и доставлять в участок.

На набережную я поспел вовремя — Филис как раз готовилась вцепиться в глотку Норину. И если с этой стервой все было ясно, то увидеть здесь Брайл я точно не ожидал. Проблема ходячая! И, очевидно, она вновь умудрилась влезть в самую гущу событий. Безрассудная

авантюристка! Почувствовав, что зверею, хотел уже начать разбираться... Куда ее понесло?! Каким местом думала?! Дура! Почему постоянно рискует своей жизнью?! Прежде меня раздражало ее самоуверенное всезнайство и высокомерие, теперь же я серьезно подозреваю эту девицу в желании прославиться. Как еще можно объяснить маниакальную манеру влипать в неприятности? Никакая это не случайность! Я глубоко убежден — ко всему прочему Брайл вообразила себя могущественной! Теперь можно при каждом удобном случае вычерпывать свой резерв, лампочкой светиться на занятиях и ходить задрав нос! Признаю, у нее и правда очень высокий потенциал. Ни у Форзака, ни у Лиммера, ни у Шивза столько силы в потоке не имелось, но что с того, если эта самодовольная идиотка не может ею правильно распорядиться? Видно, поэтому и ранена... Но, увидев, как льется кровь, я похолодел. Убью Форзака! Стоит и смотрит, как его подружка отдаст концы через четверть часа! Недоумки! Сидеть и бесстыдно тискать ее в столовой он может, а вспомнить, о чем твердил Бурек на лекции, — нет!

— Ты кретин, Форзак! Тупая башка с опилками! Где твои глаза?! Кровища хлещет! Она не доедет так даже до пригорода!

Скрыв смятение, я туго перетянул рассеченное предплечье длинным лоскутом, наложил регенерирующую структуру. Теперь наша горесупермагиня хотя бы доберется до школы в сознании.

Проводив взглядом рванувший с места экипаж, повернулся к ожидавшим меня Норину и Форзаку:

— Итак, слушаю ваши объяснения.

Они обрисовали ситуацию в общих чертах.

Далин связалась с отделением правопорядка, в отличие от чумной подруги, она ни за каким убийцей не бегала. Человек, напавший на Рарон, оказался экипирован лучше любого имперского гвардейца: холодное оружие, боевые артефакты, и вряд ли это весь перечень его амуниции. Убийство не состоялось благодаря счастливой случайности — Брайл узнала куртку наемника. Ее сигнальное заклинание навело группу захвата на убийцу, но эти придурки умудрились упустить его. Хотя сообщений о прорыве магического заслона не поступало. Вполне возможно, наемник и не покинул доки... Разумеется, весь район обыщут, но время уходит, шансов схватить негодяя все меньше. Доки... Как легко там затаиться... В это время года в порту одновременно стояло три десятка кораблей, еще сотня мелких яхт зимовала вдоль причалов. Норин — идиот, нельзя было позволять наемнику проникнуть в порт. Надо пнуть Римта на следующем совещании, иначе пока я подготавливаю нового управляющего, от

немагического департамента останутся руины! В Ведомстве случаются нераскрытые дела такого плана, но нападение на Рарон после убийства коменданта — это уже не случайность, это связь, и разгадка где-то близко.

— Инспектор, свои вопросы нашим свидетелям вы сможете задать завтра в школе. И потрудитесь составить подробный отчет для лорда Римта об очередной провальной облаве. Советую все детально изложить. Полагаю, глава департамента будет недоволен обстановкой в фертранском отделении. Помнится, в прошлый раз вы утверждали, что убийца покинул город. Очевидно, вы снова ошиблись. Сделайте одолжение, расследуйте это дело быстрее, чем Вивьен Рарон поплатится своей жизнью за вашу нерасторопность! — Не дожидаясь реакции, я повернулся к Форзаку.

Ученик замер и походил на бледную статую. Смертничек... В отличие от Шивза этот парень редко давал мне повод устраивать разносы. Никогда не возражал, все приказы исполнял точно, учился хорошо. Ничего выдающегося в нем не было, кроме приличного потенциала и отличных боевых навыков, так что задел для карьерного роста имелся. До недавнего времени...

— Что скажешь? — сухо спросил я, замечая, как Норин отходит в сторону.

— Милорд, виноват, — бесстрастно отозвался Форзак, пытаясь скрыть мелкую дрожь. — Я сразу проверил руку, кровотечения не было. Вероятно, оно открылось позже, когда Яна зажимала плечо пальцами. Клянусь всеми богами, ваша милость! Я виноват, не обратил внимания, что...

Его голос дрогнул. Идиот. Раньше, позже... Какая, к демонам, разница? Дошло наконец, чем здесь все могло закончиться? Трупом! Я зловеще ухмылялся, ярость плескалась в груди, рвалась наружу, желая превратиться в энергию. Кончики пальцев ощутимо покалывало.

— Камиль, — ласково начал я, подходя вплотную к напряженному парню, — ты хочешь работать в Ведомстве, не так ли? В нашем деле нет случайных ошибок. Нам нужны надежные, верные люди. Верные в том смысле, что они способны в любой ситуации принять единственно верное решение! Я разочарован. Безмозглых исполнителей у нас достаточно. Думаешь, мне нужен еще один? К чему это я, как считаешь?

Парень все понял.

— Милорд. Накажите, как хотите, только не...

Довольно! Я схватил мальчишку за горло и мощным рывком впечатал в стену, ограждающую мостовую от берега залива. Форзак захрипел, дернулся, пытаясь глотнуть воздуха, но вырваться ему не удастся.

— Ты недостаточно хорош, — не разжимая пальцев, рыкнул я. — Эта

случайная оплошность перечеркнет твоё будущее. Поэтому слушай свой приговор.

Он держался за мою руку, пытаясь вдохнуть, лицо стремительно краснело. Я улыбался и никуда не торопился.

— Тебе придется доказать свою нужность. Есть время путаться с бабами? Я займу его. Задача тебе. Решешь — получишь билет в магический департамент, нет — выйдешь гражданским пилотом. Посмотрим, чему ты научился за три года. Убийство коменданта. Даю тебе полномочия полевого агента. Делай что хочешь, но найди убийцу!

Я разжал руку, и Форзак рухнул в снег, закашлявшись.

— Милорд, но... У меня полеты... весь следующий месяц...

— Не интересует!

Парень медленно поднимался, держась одной рукой за стену, а другой за шею.

— И чтобы больше не видел тебя с девками! Ни с Брайл, ни с другими адептками! Теперь все в твоих руках. Надеюсь, ты это понимаешь?

— Да.

— Замечательно, — удовлетворенно кивнул я, отстраняясь. — Кстати, твоё направление в Школу боевой магии согласовано, курс начинается ровно через месяц, поэтому планируй своё время.

— Спасибо, ваша милость...

— Идем. Надо проехать с Норинем в отделение, пусть введет тебя в курс дела.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Когда экипаж въехал на территорию школы, я уже теряла сознание. Смутно помню, как целители втащили меня в палату, перед глазами мелькал Бурек, в горло влили какую-то кислую дрянь, и я забылась тяжелым сном. Ночь прошла тревожно, снились кошмары, фертранский сквер, вспышки света...

Холодно... Разлепив глаза, не сразу поняла, где нахожусь. Студеный ветер колыхал тонкие занавески, приоткрытые ставни поскрипывали. Лазарет... Поморщившись, повернула голову и увидела на соседней койке дочку коменданта, читавшую справочник по военным дирижаблям.

— Привет, — улыбнулась она.

Безусловно, девушка была старше меня, но это ощущалось скорее

интуитивно, чем определялось на глаз. Стройная, невысокая, в шелковом костюмчике, причесанная и вся напудренная, она отдаленно напоминала Ингрид.

— Мисс Рарон, — кивнула ей и села.

Раненую руку перевязали, но пальчики шевелились. Кажется, все будет в порядке. Боль ушла, и самочувствие я бы оценила как приемлемое.

— Просто Вивьен, — поправила магиня, с интересом рассматривая меня.

На ее фоне я выглядела, мягко говоря, не очень: во вчерашней блузке с оторванным рукавом, в спортивных штанах, волосы растрепанные и ссадина на щеке. Вот целители... Залечить руку могут, а царапину убрать — на это энергии жалко. В палате больше никого не было, но третья постель оказалась неубранной. Проследив за моим взглядом, Вивьен пояснила:

— Лорд Гарс уже вызвал Алекса. С утра в школу заявился инспектор Норин — хочет знать подробности нападения.

Я медленно встала на ноги.

— Убийцу так и не поймали?

Красотка отложила книгу и помрачнела:

— Нет, разумеется. Мне еще ничего не сообщили, но... Если это тот, кого я подозреваю, то он легко скроется в порту. — Помолчав, она бросила на меня благодарный взгляд: — Спасибо, ты спасла нам жизнь. Мы с Алексом слишком увлеклись друг другом и не замечали ничего вокруг.

— Ты говоришь, что знаешь убийцу?

Девушка развела руками:

— У отца было много врагов, в том числе и в гильдии воров, но никто из них не стал бы убивать меня. Какой в этом смысл? Папы все равно уже нет. И лишь один человек мог отомстить. Мне... — Она погрустнела. — Восемь лет назад моряк из Шордаста ухаживал за мной, он не знал, что я магиня и должна учиться в школе, не верил, что я физически не могу полюбить обычного человека. Перед самой учебой он выкрал меня из дома. Половина фертранского гарнизона гонялась за нами по Заоблачной, даже агенты Ведомства из Дикельтарка подключились. Меня спасли, его арестовали и сослали куда-то на север, но я помню... Он поклялся отомстить мне и отцу. — Вивьен откинула золотистую прядь за спину. — Хотела бы я ошибаться, но после вчерашнего просто не представляю, кто еще это может быть. Прости, твоя подруга права, не стоило преследовать убийцу. Не стоило слушать меня. В тот момент я была излишне... взволнованна.

Все мы были излишне взволнованны. Но, благодарение богам, никто не умер.

Дверь распахнулась, и в палату ворвался Бурек.

— Ну-с, мисс Брайл, доброе утро! — затараторил он. — Как себя чувствуете? Вчера пришлось приставить к вам трех медсестер... О чем вы думали? Ай-ай-ай, неужели забыли? Я же учил никогда не оставлять такие ранения без присмотра!

Честно? В пылу погони как-то было не до того... Подскочив ближе, старик принялся сканировать мою ауру руками.

— Вот теперь все в норме, — удовлетворенно потер ладони главный целитель. — Энергетические каналы не повреждены, так что восстановитесь быстро. Благодарите магистров за свое спасение, и советую перечитать лекции по первой медицинской помощи, иначе в следующий раз можем вас и не откачать! — Он весело подмигнул мне. — Мисс Рарон, вы тоже здоровы, но шрам от ножа останется. Если мешает, обратитесь к специальным магам, они уберут.

— Спасибо, мастер.

— Что ж, не смею вас задерживать. Можете отправляться кто домой, кто в общежитие, но господа за дверью вас не выпустят, пока не зададут вопросы государственной важности! До свидания, милые дамы!

Мы с Вивьен переглянулись. Как только торопящийся Бурек выскочил из палаты, в дверях появилась целая делегация: инспектор Норин, Форзак, Шивз и, само собой, лорд Гарс.

Осунувшийся инспектор нервно топтался на месте, переводя взгляд с меня на Рарон, Шивз сразу направился к своей подружке, Камиль выглядел утомленным и каким-то пришибленным, а Гарс остался стоять у двери, будто ее надо было охранять.

Под их взглядами мы почувствовали себя неуютно, разговор предстоял неприятный.

— Леди, — учтиво склонил голову инспектор, — счастлив, что вы в добром здравии.

Он присел на стул и достал из чемоданчика свой блокнот.

— Мисс Брайл, начнем с вас. Почему вы оказались на Торговой улице в столь поздний час, как узнали нападавшего, и о самом происшествии поподробнее, пожалуйста...

Покосившись на Вивьен, я начала свой рассказ. О прогулке на «Скитальце» решила не упоминать. К счастью, наводящих вопросов никто не задавал, и я быстро перешла к делу. Норин пытался вывести приметы нападавшего, но здесь его ждал облом. Ничего нового мне разглядеть не

удалось. А вот про поединок и погоню я поведала подробно: про летающие гранаты, про метательные ножи и про то, как промазала, ударив чистой силой.

Никто меня не перебивал. Норин делал пометки, Камиль привалился к стене, а наш преподаватель по боевой магии все сильнее мрачнел. Сейчас я прекрасно понимала, что это безумие — закрываться от гранаты щитом, но тогда моими действиями управлял инстинкт. Свой рассказ закончила, выразительно кивнув на Вивьен:

— Господа, у мисс Рарон есть подозреваемые.

Девушка утвердительно кивнула, приняв эстафету и перехватывая всеобщее внимание:

— Я думаю, это был Виг Дорз.

В палате наступила тишина. Норин тяжело вздохнул, Камиль нахмурился, и лишь Гарс никаких новых эмоций не выказал.

— Кто такой Виг Дорз? — спросил друг, перестав подпирать стенку.

Глава отделения правопорядка поморщился:

— Это пират, уроженец Шордаста, горец. Восемь лет назад похитил мисс Рарон, после чего был осужден и сослан в провинцию Ямерстан.

— Горцы мстительны, — кивнул Форзак. — Может, леди Рарон права в своих догадках? Очень сильно все это напоминает личную месть.

Инспектор снова поморщился и раздраженно уставился на Камилу. Вивьен же все не унималась:

— Господа, я помню как сейчас — он поклялся отомстить мне и отцу!

— Молодые люди, вы меня за дурака держите? Неужели думаете, я мог позабыть про тот случай? Дорз в настоящее время находится на каторге, на территории лесоповала провинции Ямерстан. И это подтверждено поисковиками. Ваш мститель, мисс, сидит в тюрьме, так что версия никудышная.

Вот тебе и раз. А как все складно получалось... Рарон покачала головой, не веря услышанному.

— Это точно? — переспросил Камиль.

— Мальчик мой, зачем какому-то штатному поисковику Ведомства, в жизни не выдавшему ни меня, ни Дорза, ни мисс Рарон, лгать?

Никто не ответил.

— Раз вы подозреваете горцев, скажите, может, у вашего отца были другие враги с севера?

Вивьен задумалась и пожала плечами:

— Не знаю. Я не в курсе его дел.

— А у вас лично?

— Только Дорз, но раз вы говорите, что этот ублюдок здесь ни при чем... Понятия не имею. Хотя... хотя знаете... ведь были еще письма с угрозами.

Форзак и Норин переглянулись.

— Письма?

— Да. Ведь о похищении много писали в газетах, и не только фертранских. Нас искала половина ведомственных агентов, и арест известного пирата понравился не всем. Какие-то психи угрожали мне расправой, такое сочиняли... Волосы на голове шевелились.

— Эти письма сохранились? — нахмурился Норин.

— Нет, конечно. Это было так давно.

— У меня больше нет вопросов, милорд. Мисс Рарон, вы теперь находитесь под охраной. Три гвардейца Ведомства будут повсюду сопровождать вас, пока убийцу не задержат.

Пораженная неожиданной новостью, девушка возмущенно уставилась на Норина:

— Это как понимать? Мне теперь одной из дома не выйти? Может, его и не поймают вовсе!

— Обязательно поймают. Но сейчас я опасаясь повторного нападения. — Быстро глянув на магистра, он добавил: — И вы, мисс Брайл, постарайтесь тоже не разгуливать в одиночку в темное время суток... На всякий случай.

— Разумеется, сэр.

— Приятного дня, — пожелал на прощанье Норин, протискиваясь мимо Гарса.

Я надеялась, что зловредный магистр уйдет вместе с инспектором, но он с места не сдвинулся. Шивз тем временем что-то шептал на ухо своей подружке. Воркующие голубки... А вот Камиль подходить ближе не спешил. Пристально посмотрев на меня, он молча развернулся и стремительно вышел за дверь. Ого, как невежливо! Что-то случилось? Форзак никогда бы просто так не ушел.

Угрюмый Гарс между тем неспешно двинулся в мою сторону. Ну вот. Плывет туча негатива, начинается вынос мозга... Придется перетерпеть. Я подобралась, вцепившись в спинку кровати. Выглядел маг подозрительно, вроде не злой-презлой, но определенно ничего хорошего сейчас не скажет.

Замерев передо мной, он недовольно прищурился и неожиданно швырнул в меня газету, которую держал в кармане. Вздогнув, я отскочила назад и поймала ее здоровой рукой. Псих... Сердце забило быстрее.

— Поздравляю. Ты снова в «Фертранских ведомостях». Нравится?

Что точно не нравилось, так это его тон. Вивьен жалостливо покосилась на меня.

— Нет.

Гарс высокомерно усмехнулся:

— Сомневаюсь. Читай.

Помедлив, я опасливо покосилась на свернутую желтую бумагу. Не хочу... Я не читаю газет.

— Читай, я сказал! — рявкнул он, шагнув вперед.

Нервно вздохнув, я развернула первую страницу. «Студентка Полетной школы, известная в Фертроне Яна Брайл, предотвратила нападение на дочь покойного коменданта Виктора Рарона... Самоотверженная адептка ранена в схватке... Департамент правопорядка ничего не может противопоставить убийцам из гильдии... Сколько еще мы будем жить в страхе за свою жизнь?.. Магиня из Полетной школы справляется лучше...»

— О нет... Опять... — прошептала я, рассматривая изображение разбитой витрины ювелирной лавки. — Больше писать не о чем? Как все это надоело...

— Да неужели? — Лорд завелся не на шутку. — Думаешь, особенная? Такой потенциал! Теперь можно выставлять щит от армейской гранаты? Бегать по улицам за убийцей? Резерв все покроет? Поздравляю! Все у твоих ног! Будоражит?

Не одно, так другое... Яна Брайл — кладезь пороков. Вот сволочь бородастая! Сам еще не отравился своей желчью? Неужели непонятно, я совсем другая! Не нужно мне никакой славы! Из-за этой дурацкой популярности половина школы не дает прохода. Фу. Гадость! Будто я не человек, а дичь какая-то! И вообще! Какое тебе дело до меня, гад крикливый? Иди строй своих адъютантов! Ненавижу!

— Милорд... — Я смело встретила чужую ярость. Как же хотелось залепить ему по морде! — Все это лишь случайное совпадение. А вы на моем месте поступили бы иначе?

Гарс хищно осклабился:

— Да, Брайл. Иначе. Между нами есть крошечная разница. Я — боевой маг, а ты — глупая второкурсница с манией величия! Просвети меня, у тебя склонность к самоубийству? Твоя дурная голова не может уяснить простой факт — есть люди, знающие, что делать, лучше тебя? Или наша гордость не позволяет вызвать помощь по браслету? — Он презрительно скривился, почти нависнув надо мной. — Мы уже говорили об этом весной. Помнишь?

Спорить с ним бесполезно. Все равно не объяснишь. У этого типа своя

извращенная правда. Еще и гадость потом сделает. Я нацепила на себя маску невозмутимости, заткнулась и решила не реагировать на гневные реплики. Гарс некоторое время сверлил меня бешеным взглядом, но ответа не дождался и повернулся к влюбленной парочке:

— Шивз, быстро за мной. У нас есть дела!

Вздыхнув, Алекс отлепился от Вивьен и прошествовал вслед за наставником. Дверь громко хлопнула, а я облегченно выдохнула, сев на кровать. Демоны его забирают!

— Вижу, лорд де Гарс со временем добрее не становится, — мило улыбнулась Рарон. — Я тоже его расстроила.

— Почему?

— Он отправил в наш гарнизон Алекса, чтобы я отшила его. Но обстоятельства сложились иначе, и мой мальчик показал себя настоящим мужчиной. Никогда не думала, что стану встречаться с парнем на пять лет младше... Жизнь полна сюрпризов.

Меня любовная тема не занимала, я пыталась выкинуть из головы отпечатавшийся там лик злобного Гарса. Брр.

— Чем же он тебе понравился? — машинально поддержала беседу, все еще переваривая слова магистра.

— Не понравился, — поправила Рарон, мечтательно посмотрев в окно. — Полюбила. Это магия, честное слово. Сегодня ты спокойна и точно знаешь — с этим человеком совместного будущего быть не может, а завтра мир переворачивается с ног на голову, и нет ничего важнее, чем просто находиться рядом. Иногда посмотрю на Алекса и думаю: «Вот бестолочь какая...» Но когда мы вместе, он настолько преображается. И я знаю — если придется, он сделает что угодно.

Боги... Как утомили все эти любви и влюбленности вокруг, просто тошнит уже! Меня интересовали куда более практичные вещи.

— Вивьен, ты говоришь, ради тебя Алекс готов на все?

Девушка довольно кивнула:

— Он слушает меня. Подтянул свои навыки за лето. Представляешь, раньше не мог даже крылья дирижабля расправить.

Прекрасно. Вот ты и попался, Шивз.

— У меня есть к тебе одна просьба...

Выслушав, магиня хитро прищурилась и кивнула:

— По рукам! Не беспокойся, он сделает все, что сможет, и даже больше!

Я улыбнулась — первый шаг к успешной сдаче зачета у Киделики сделан.

За пару дней намело столько снега, что поход в столовую превратился в испытание. Я не вылезала из кровати, пила чай и зубрила лекции. Ингрид ушла в наряд, а Хельга все еще не вернулась из Фертрана. Рука не беспокоила, но вот мышцы ослабли, а ведь первым в расписании значился зачет по физической подготовке. И кое-кто уже к нему готовился: ранним утром Алекс Шивз нарезал круги вокруг стадиона. Вот Вивьен умничка...

Догрызая печенку, я разбиралась со схемой контроля разума мидока. Прimitивный ящер по своей природе был агрессивен и бурно сопротивляется захвату. Управляемая схема состояла из пятидесяти обязательных элементов, и ошибка в любом месте могла сыграть с магом злую шутку. Злопамятная тварь с зачатками сознания, вместо того чтобы спастись бегством, с радостью набросится на неумелого контролера... Покалывание браслета отвлекло от увлекательного чтения. Знакомая сигнатура.

«Привет, Камиль», — ответила я, откладывая в сторону пачку листов с формулами.

Эмоции Форзака не ощущались в канале, зато где-то далеко слышался свист ветра.

«Яна, прости, что молча ушел тогда».

Да ничего, я не в обиде вообще-то, но друг казался странным... Зачем так закрываться?

«У тебя все нормально?»

«Как сказать... — Камиль вздохнул, грусть с привкусом вины все же проскользнула сквозь блок. — Ты едва не погибла, мне стоило быть более... внимательным».

Понятно. Приступ самобичевания настиг его. Зачем так изводить себя? Строго говоря, это моя оплошность, следовало сразу разобраться, почему голова кружится, мир шатается, а звезды танцуют перед глазами.

«Ерунда! — захотелось подбодрить его. — Забудь. Ты все сделал правильно, это просто случайность».

Эх, плохо у меня получается поднимать окружающим настроение. Вот не думала, что Камиль такой мнительный. Грусть никуда не исчезла.

«Я сейчас лечу в провинцию Вулаг, выполню рейс для „Воздушной компании“, доберу часы для допуска, потом будет некогда».

«Э-э-э... Хорошо, тогда увидимся на празднике?»

Попытка скрыть неловкость и... стыд? Бездна, совершенно ничегошеньки не понимаю...

«И об этом тоже хотел поговорить... Прости, но тебе придется пойти

на Темную ночь без меня... Времени очень мало, и после рейса я отправляюсь в Шордаст, откуда пришли последние письма с угрозами».

«При чем тут ты? Я думала, у тебя просто экскурсия в отдел правопорядка!»

Камиль помедлил, подбирая слова.

«Уже нет. Гарс потребовал найти напавшего на вас убийцу».

Что-то он темнил, недоговаривал и вообще вел себя... подозрительно. Впрочем, могли же быть у друга свои секреты? С чего бы ему все мне рассказывать?

«Хм... Тогда какой смысл уезжать?»

«Понимаешь, я должен взять след. Это важно для моей карьеры».

«Но ведь инспектор говорил, что это не Дорз».

Судя по внезапному раздраженному эмоциональному всплеску, отношения с пожилым служителем правопорядка у ученика Гарса не заладились.

«На самом деле у Норина нет ни одной толковой версии. Лучше я сам поищу этих отправителей, чем буду просто сидеть в Фертроне и ничего не делать».

«Хорошо, но держи меня в курсе. Я вроде как там тоже пострадала».

«Яна, будь осторожна. Горцы, если это все-таки был горец, не прощают обид. Не ходи одна по городу. И еще... Ты не знаешь, наверное. В Регесторе снова убивают магов ради силы. Это началось сразу после вашей стычки с колдуном. Никаких оснований полагать, что наш наемник связан с рорцами, нет, но ты знай — те киллеры тоже на свободе разгуливают. Не теряй бдительности. Мне кажется, рорцы готовятся к какой-то акции».

Я с сомнением покачала головой:

«Ты думаешь, они опять сунутся в Заоблачную?»

«Вряд ли, слишком далеко. А через портал к нам не попасть. Для этого требуется много энергии и помощник на месте. Просто имей в виду. Убийцы скорее всего — люди с накопителями. И пожалуйста, не распространяйся на эту тему... это почти секретная информация».

«Хорошо, а что такое накопитель?»

«Рорский боевой артефакт. Похож на палку или жезл».

Вспышки воспоминаний замелькали перед глазами: каменный холодный пол, длинные тонкие пальцы, сжимающие трость, боль в спине и моя ярость, приправленная парами яри... А еще блестящие синие глаза Хкина.

«Видела», — кивнула я.

«Это вроде бомбы, — продолжал друг. — Разряженный артефакт

самоуничтожается, во всяком случае, та разновидность, которой вооружены наемники».

Ну и ну... Зачем он мне все это рассказывает?

«В смысле взрывается?»

«Да. Исполнители не в курсе этой маленькой хитрости. Если они станут расходовать энергию, а не собирать, то громыхнет... и от них мокрого места не останется».

«Откуда тебе все это известно?»

«Кое-как сопоставить информацию, обрывки которой слышу от лорда Гарса, я могу».

И все-таки...

«Зачем ты мне об этом рассказываешь? Тоже думаешь, что я специально ищу неприятности?»

Камиль засмеялся, мгновенно развеивая мою подозрительность.

«О боги! Конечно нет! Я знаю тебя лучше, чем Гарс. Просто, учитывая твою „любовь“ к прессе, полагаю, ты последняя услышишь о войне, если она вдруг начнется».

Я хмыкнула, соглашаясь.

«Ты прости, что такой облом с вечеринкой».

«Да ладно... пойду с Ингрид. Какие проблемы?»

«Все тогда. Мой дирижабль отходит. Если вдруг потребуется помощь или будут новости об убийстве коменданта, обязательно вызови. Я должен раскрыть это дело, иначе Гарс обещал выпустить меня гражданским пилотом».

Обычным гражданским пилотом?! С ума сойти! И это после того, как Камиль два года ходил за ним как хвост и выполнял любые поручения?! У магистра окончательно снесло крышу. Надо держаться от него подальше, иначе можно под такую раздачу попасть — не обрадуюсь. Получается, дела в Регесторе совсем плохи, теперь еще и рорские киллеры... М-да...

«...чишься вдруг, тоже свяжись, — тихо прозвучало на краю сознания. — Пока, Яна».

Связь прервалась. Честное слово, империя превращается в опасное для жизни место... Вздыхнув, потянулась за лекциями по бытовой магии и до вечера перечерчивала управляемые схемы, рисовала круги, квадратуры и линии. Когда чай закончился, а глаза стали слипаться, в комнату ввалилась запорошенная снегом Хельга. За собой она тащила огромные сумки с покупками.

— Привет, вижу, ты опять в газетах? — улыбнулась она, помахивая передо мной ненавистными «Фертранскими ведомостями». — Куда влезла

на этот раз?

— А ты только картинки смотришь? — Я отбросила плед в сторону.

Хельга тем временем вынимала из пакета обновки, но, почувствовав мою иронию, замерла и нахмурилась.

— Так что случилось? — Она развернула газету и быстро просмотрела статью. — Не может быть! Дорогая, тебя прокляли!

В глупые суеверия я никогда не верила и желанием в сто первый раз рассказывать о происшествии в Фертроне не горела. Меня больше впечатляла куча платьев, вываливаемая прямо на кровать. Хельга сорвала куш в казино? Нет, вряд ли, наверное, это кошелек Милмана...

— Зачем тебе столько шмотья? Куда собралась?

Подруга кокетливо похлопала пышными ресницами, схватила первый попавшийся блестящий комбинезон и приложила к себе.

— Мы с Брэдом полетим в Дикельтарк на Темную ночь. Сама понимаешь, в столице надо выглядеть по высшему разряду. Я же с Милманом. Там его поклонницы, коллеги, мне надо соответствовать!

Не иначе моя богемная подружка всерьез готовилась осуществить свою главную мечту и попасть на обложки регесторских журналов.

— А это можно? — с сомнением поинтересовалась я.

Актриса убежденно закивала, светясь эйфорией.

— Ну, у нас же каникулы и мы не на первом курсе! Так что нам можно все!

— Супер. А как твоя подготовка к зачетной неделе? Не помню, чтобы ты занималась в последнее время.

Улыбка померкла, и подруга обиженно покосилась на меня:

— Не портить настроение, а? Лучше скажи, в чем пойдешь на праздник?

— Ни в чем. Камиль не сможет составить мне компанию, Гарс опять заслал его далеко и надолго.

Хельга пораженно уставилась на меня, словно случилась величайшая трагедия всей моей жизни.

— Да ты что?! Вот не повезло! Настоящий облом! Форзак — лучший вариант для тебя! Я же говорю, это проклятие!

Хм? Опять начинается? В последнее время она все чаще капала мне на мозги, мол, пора уже перестать сторониться мужчин, перевернуть неудачную страницу жизни в Лорании и наконец почувствовать себя женщиной. Я вежливо предлагала ей отвалить. Вздыхая, Хельга призывала богов вразумить меня и раскрыть мои глаза на такого замечательного во всех смыслах Форзака.

— Да я, наверное, в комнате останусь...

Хельга хитро улыбнулась:

— Раз у вас такая тотальная невезуха, то тогда, девочки мои, ничто не мешает вам полететь с нами в Дикельтарк! — Она открыла шкаф и принялась запихивать ворох вещей в свою секцию. — Как тебе такая идея? Развеемся!

Я задумалась. А почему, собственно, нет? Тем более если билет бесплатный. Пока эти двое не расстались, надо пользоваться, когда еще представится такая возможность?

— А твой Милман не будет против?

— Нет! Он сам предлагал вас позвать. — Хельга поморщилась, кое-как все же захлопнув дверцу. — Но, знаешь, в одном ты все-таки права. Мне надо позаниматься. Давай сюда свои лекции!

Сама непосредственность!

Оставшиеся две недели каждое утро я выгоняла девочек на пробежку. Как бы кто из нас к Шивзу ни относился, в одном он был прав: не только ребятам за нас отдуваться. Соседки жалобно стонали, не желая подниматься раньше обычного, но стоило напомнить Хельге, что на кону стоит полет в столицу, как высокая красавица мгновенно просыпалась и без споров отправлялась в душ. С Ингрид получилось и того проще. Фраза: «Алекс на стадионе» — и хмурое личико девушки менялось до неузнаваемости, она даже глазки успевала подкрасить.

Шивз очень удивился, увидев нас, выходящих из общежития в свете фонарей. После фертранских событий парень, кажется, стал дружелюбнее. А может, это Вивьен постаралась. Ингрид не оставляла своих скромных попыток обольстить его, но, благодарение богам, сказывалось отсутствие опыта. Хельга хваталась за голову и незаметно хихикала, а Шивз никак не реагировал на жалкие ужимки баронессы.

Пока актриса оттаскивала Ингрид от Алекса, я нагружала свою руку сверх всякой меры, пытаясь вернуть мышцам прежнюю силу, а затем, изображая тренера, шла подгонять своих ленивых девочек. Вообще-то мы были не одни такие фанаты тренировок. Чуть позже на стадион выползли отличники: Лиммеры, Шерри Раф и надоедливые братья Заки. Надлер часто составлял им компанию, а еще я видела Роба Венерти и Венни Бриз.

В конце недели, незадолго до зачета, в парадном карауле дежурил Бэл. Разумеется, он нас заметил. Его лицо вытянулось от удивления и помрачнело, если бы не наряд, то Шивзу ух как не поздоровилось бы! Сияющая Ингрид будто специально вилась около Алекса, рассказывая ему какую-то ерунду. Во внимательных глазах Бэла ярко светился злобный

огонек. Следующим утром он уже дожидался нас на тренировочном поле. Мы с Хельгой правда очень-очень пытались сгладить возникшее напряжение, но когда довольная баронесса упорхнула в общежитие, Бэл отправился к стойке для отработки ударов и долго ее колошматил.

За полмесяца девочки подтянулись несильно, но результаты были. Себя я не жалела, ибо понимала: раз мне удастся больше, то и спрос с меня будет соответствующий. На зачет шла с чувством выполненного долга, а вот Хельга тряслась от страха — очень уж ей хотелось в Дикельтарк. Раньше надо было думать! Раньше!

Небо над крепостными стенами заволкло низкими темными облаками, рассвет долго не наступал, снова шел снег. Команды сдавали зачет по отдельности, на караульном помосте вывешивался рейтинг. Пять лучших групп побеждают, остальные останутся в пролете. Кто как подготовился, было непонятно, поэтому выкладываться пришлось по полной. За выполнение норматива студенту присуждалось сто баллов, в конце зачета все результаты членов команды складывались. Мой максимальный показатель составлял сто сорок, у Бэла — сто семьдесят, а у девочек — по восемьдесят и девяносто баллов.

Первой испытание проходила группа Лиммера и сразу задала для остальных высокую планку. Даже сестры Шармер постарались и выдали почти по девяносто баллов, а Джон и Ройс легко перекрыли их недочеты. Довольные собой, братья удалились наблюдать за остальными.

Следующие команды тоже хорошо справлялись, показывая результаты в среднем по сто пятьдесят баллов. Там никто особо не напрягался, девушек в группах не было, парни четко выполнили упражнения и отправились ждать остальных счастливиц. Пока хуже всех отстрелялась группа Евы и Эллы. Не повезло девочкам... Киделика поздравил их с провалом и поманил пальцем нас. Ну вот... Пора. Оглядев ребят, поймала на себе ободряющий взгляд Бэла, Алекс до последнего разминался, а девчонки молча паниковали. Только бы все получилось!

Наш учитель взмахнул флажком, и мы побежали. Бэл сразу улетел вперед как ветер, оставив нас всех далеко позади. Поразительно, как он с такой мышечной массой так быстро бежит. Девочки держались рядом и не отставали, но и я вскоре пошла в отрыв и примчалась к финишу спустя полминуты после Шивза. Упав на снег рядом с ребятами, начала качать пресс. Вот тут следовало перебить результаты и Хельги, и Ингрид. Закончив, перешли к следующему этапу — все вместе полезли на турник. Киделика отсчитывал секунды, а мы, согнув руки в локтях, старались провисеть на перекладине подольше. Испытание выдержала с трудом —

мышцы все же до конца не восстановились. Рухнув вниз, я покосилась на Бэла. Со звериным выражением лица, сжав зубы, наш качок продолжал висеть наверху. Он был крут. После упражнений на выносливость, когда стало совсем плохо и коленки уже отказывались высоко подниматься, Киделика махнул рукой, прекращая мои мучения. Эти дерганья походили на что угодно, только не на правильно выполненное упражнение. Отползая в сторону, я поймала на себе одобрителный взгляд Лиммера. Для меня испытания закончились, и вскоре ко мне присоединились девочки и Алекс, а Бэл продолжал как заведенный умирать перед нашим преподавателем. Он человек вообще? А Ингрид... она абсолютная дурица! Такой мужик! Бесхозный! Даже я восхитилась!

Киделика долго считал баллы и... выдал нам четвертое место! Колоссальное напряжение немного отпустило. Не верилось, но мы справились. Девчонки заулыбались, пытаясь отдышаться. Теперь главное, чтобы никто не сдвинул нас больше чем на одну позицию. Актриса от волнения не могла спокойно сидеть и расхаживала взад-вперед. Оставалось три команды. Группа Венерти провалилась, а вот Надлер Раф и его парни показали отличный результат, заняв второе место, тем самым подвинув нас на пятое. Последними сдавали малознакомые парни... И... и... боги, им не хватило всего пары очков... Повезло! Все! Ура!!! Мы это сделали! Наплевав на приличия, Хельга победно сжала кулаки и радостно завизжала, запрыгав на месте.

Второй день посвящался бытовой магии. Всю ночь я повторяла управляемые схемы. Квадратуры, треугольники и всякие линии разных формул перемешались в голове, вызвав мигрень. Утром мне казалось, что я ничего не знаю. Плохо! Еще и завтрак пришлось пропустить... Перед дверями столовой меня перехватил выскочивший оттуда Раф. Одними губами он прошептал: «Гарс», — и быстро ретировался. Решив, что столкновение с «обожаемым» преподом станет еще одним дурным знаком, я резко сменила курс и отправилась сразу в учебный замок.

Леди Бельт, темнокожая уроженка Воленстира, преподававшая формульные заклинания, в этот раз не собиралась раздавать зачеты просто так. Мне досталась схема тонкого видения энергетических потоков. Структура являлась сложнейшей: несколько кругов, квадраты, вписанные в центры, и много-много мелких элементов. Вздохнув, я начала чертить и впервые столкнулась с несвойственной мне проблемой — то ли треугольник надо вставить в квадрат, то ли там... круг? Хм... Зачет сдавали в аудитории. Хельга и Ингрид сосредоточенно корпели над своими формулами, Джон отвечал по билету и удачно отвлекал леди Бельт. Надо

попробовать проверить. Никто не должен заметить... Вот только если схема неправильная, то в лучшем случае она не сработает, а в худшем... может случиться все что угодно. Ну да ладно, за ошибочную картинку мне точно никто зачет не поставит. Изобразив вероятный чертеж, я начала вкладывать в него силу. Образ засветился и, на мое счастье, померк без результатов. Ага, значит, другой вариант. Закончив схему, я помчалась к леди Бельт и через десять минут ушла довольная с зачетом.

Но расслабляться не спешила — в тот же день сдавали управление дирижаблями. Леди Павс меня недолюбливала, а вот Ингрид она обожала. Баронесса по билету ничего не ответила, директриса мило побеседовала с ней о жизни и отпустила. Меня же мучила долго, но вопрос был про любимого «Скитальца», и все мои ответы были исчерпывающими. Не придерешься! Бабуля поморщилась и тоже отпустила.

Ну и напоследок оставалось сдать контроль над сознанием. Мадина Филис грациозно вошла в аудиторию, поправила выпавшие из высокой прически темные пряди. На плечах сидел мидок — хищная разновидность летающих ящеров, способная когтями разодрать быка. Я впервые видела его так близко. Особь оказалась величиной с барашка. Вытянутая овальная голова, два ряда тонких острых зубов, змеиный язык, крылья размахом почти в метр и длинный хвост, свисающий до пола. Черные маленькие глазки заволокло пеленой. Зверюга выглядела смирной. Магиня неспешно шла вдоль рядов, студенты замирали в немом ожидании, кое-как пряча ужас. Тварь находилась под контролем, но... стоит ослабить схему, и рептилия вцепится в горло первому попавшемуся.

Никаких билетов нам не раздавали. Один за другим мы подходили к разлегшейся на столе зверюге и пытались захватить ее сознание. Вот так, без объяснений и практики, зная лишь теорию, навязывали свою волю этому существу. Студенты спускались к кафедре бледные и испуганные, старались наладить зрительный контакт, выпучивали глаза, делали какие-то пассы, но ничего не выходило. Ни у кого. Какое разочарование... Элла даже не смогла толком сконцентрироваться, Алекс вроде изобразил что-то, взмахнув наполненными силой руками, пространство повибрировало, но безрезультатно. Пожав плечами, парень вернулся на свое место. Следом настала моя очередь, я собралась с духом и смело приблизилась к мерзкому существу. Оно клацнуло зубами, с раздвоенного языка капнула вязкая слюна. Подавив отвращение, я решила сразу использовать сложную управляемую схему... Что ж, приступим. Набрав необходимое количество энергии, постаралась поймать взгляд маленьких черных глазок. Леди Филис ослабила контроль, давая мне возможность попробовать. Мидок

резко вскинул голову и, распахнув клыкастую пасть, пронзительно завизжал.

Вместо того чтобы магичить, захотелось заткнуть уши. Перехватив взгляд, я установила связь. Тварь сопротивлялась, но я цепко держала чужой разум схемой, вливая энергию в заклинание. Ух... Будто канат на себя тянула... Мидок рвался на свободу, обжигая яростью, а я настойчиво пробивалась к этому сознанию, продолжая давить. В конце концов, его ментальная защита поддалась. Что-то хрустнуло, будто скорлупа, и в меня хлынули дикий страх и жажда... вцепиться в горячее горло, разорвать когтями мясо, съесть... голод, злость... Р-р-р! Отшатнувшись, я инстинктивно защитила себя от контратаки, и тут же все закончилось. Связь разорвалась, контроль пропал, мидок поскуливал и дрожал на столе, а мой взгляд медленно фокусировался на несравненной Мадине Филис.

— Яна, — мягко произнесла она, — вы его едва не убили — слишком много энергии. Пожалейте несчастного зверька, а так — очень неплохо.

— Несчастного?! — в ужасе воскликнула я, ощущая отток силы. — Да я чувствовала, что он такое!

Леди Филис понимающе улыбнулась, ласково погладив ящера по голове:

— Он хищник. С другими проще.

С ума сойти. После того дня я стала опасаться мидоков еще сильнее... Каким магом надо быть, чтобы контролировать их?!

Ни один из нас так и не смог захватить разум ящера, и адепты пребывали в подавленном настроении, понимая, что это провал. Все, прощай каникулы... Хельга уже хотела пустить скупую слезу, но неожиданно леди Филис довольно сообщила, что зачет сдали все. И зачем так пугать?! Курс встретил такую новость радостными воплями. Вот оно, счастье! Теперь ничто не мешало нам отправиться в Дикельтарк! Надо быстрее получить стипендию и собрать чемодан! Завтра летим в столицу!

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

Мы собрались в ведомственном кабинете в канун Темной ночи не для того, чтобы обсуждать дела, и все же беседа плавно перетекла на политические темы. После собрания Совета безопасности настроение у всех стало каким угодно, но не праздничным. Феликс Аливер, телепортирующийся маг, посол Регестора в Воленстире и законный муж

Зельды, выступил на заседании с докладом о тайных контактах царя Тамико и царя Ораша. В столице Воленстира городе Тиреграде при дворе наши дипломаты несколько раз замечали колдунов. Оставалось гадать, что они там обсуждали за закрытыми дверями с правителем соседней страны.

По случаю праздника Вальтер вернулся в Дикельтарк на пару дней. Аливер наконец-то передал мне длинное письмо от нашего рорского шпиона, даже не письмо — целый эпос о разведывательной деятельности за последние месяцы. Я внимательно читал его, пока друзья пили вино и обсуждали столичные новости.

Сильвер в прошлом был некромантом и моим другом, в настоящем же он являлся единственным шпионом-магом во всем Роре. Некоторое время назад мы с Хеклингом вытащили его из колонии для одаренных, где он отбывал наказание за несанкционированное поднятие своей трагически погибшей жены. Возможно, мой выбор потенциального смертника на роль шпиона был продиктован личным отношением к нему, ибо мнение насчет тюрем такого типа у меня однозначное — казнь гуманнее. Сильвер без колебаний согласился отправиться к колдунам в обмен на освобождение и помилование, и я верил, он не станет перебежчиком... Хотел верить. И лишь здравый смысл подсказывал, что несколько лет, проведенных в темной подземной камере, не могли пройти бесследно и человек, согласившийся на нашу сделку, мне теперь совершенно незнаком.

Как бы там ни было, но Сильвер поклялся в верности Атнису, и он пока наши единственные глаза и уши под носом у Хкина. Никогда прежде мои маги не подбирались так близко к темным колдунам.

Остальные проблемы никуда не делись. Границу между Рором и Воленстиром перешел отряд наемников «дружественного» нам царства численностью примерно пять тысяч человек. Неофициально, конечно. Вызови сейчас воленстирского посла, и тот забрызгает слюной весь пол, доказывая, что великий Тамико, да светит над его головой вечное солнце, никогда не предаст союзный договор. Лурдек, понятное дело, скрипел зубами, а я злорадствовал. Не послушали моего совета? Не напали на Рор раньше? Получайте! Очередное собрание закончилось взаимными обвинениями и упреками генерала и Хеклинга. Атнис пресек жаркие споры, а я отстраненно размышлял о том, что же такого могли предложить колдуны царю в обмен на военную поддержку.

— Как думаешь, пойдет Воленстир на прямое столкновение с нами?

Феликс отбросил широкополую шляпу на стол, провел рукой по коротким русым волосам и налил себе вина. Он был невысокого роста, коренастый, лицо загорело под жарким тропическим солнцем. Прежде

Аливер служил в Ведомстве, пока были живы мой отец и Дастин Филис, но после пропажи последнего отправился путешествовать и осел в Тиреграде, в посольстве. Драгоценная Зельда отказалась ехать за супругом в чужую страну, заявив, что родилась в столице и будет жить в столице, а если Феликса потянуло на экзотику, то пусть разводится. Разумеется, никто никому развода не дал, и все мы знали, чем занимается директриса института в отсутствие своего законного мужа. Однажды и Феликс застал ее с одним молодым сотрудником. И простить не смог. С тех пор лорд Аливер стал редким гостем в Дикельтарке. Видя его душевные терзания, я запретил Вальтеру рассказывать о других «подвигах» его жены. Очень надеюсь, Феликс в Воленстире не вел монашеский образ жизни и отомстил Зельде много раз со многими местными бабами.

— Да. Если почувствует перевес колдунов, — спокойно откликнулся он, болтая напиток в бокале. — В Тиреграде многие недовольны положением Регестора, мол, мы держим их за вассалов, не позволяем нанимать наших магов и покупать магические артефакты. Тамико все это слышит, а он не глупец... В своем послании твой брат тактично указал на пункты договора, запрещающие Воленстиру поддерживать Рор, но ты же понимаешь, если запахнет выгодой и влиянием, то обо всех соглашениях забудут. Свалить нас руками темных? Было бы здорово.

Я кивнул, рассматривая отрывистый почерк Сильвера, а Феликс продолжал:

— Рорское царство почти в открытую поддерживает местная мафия, наверное, там во главе стоит один из колдунов-переселенцев.

Если Воленстир действительно поддержит рорцев, нам придется несладко. И все в Совете это понимали.

Между тем Сильвер писал о захваченных магах империи, присягнувших колдуну. Эти субъекты, чьи имена Вальтер давно выяснил, согласились служить Хкину добровольно, а кто отказался, того уже не было в живых. Рор копил силы и кровь для войны.

Я сжал кулаки. Идиоты. Говорил же, надо ударить сразу, пока эти крысы не сбились в стаю, не притащили к нашим границам армию. Впрочем, пусть Атнис с Лурдеком сами эту кашу расхлебывают, а нам и своих проблем достаточно.

— Вальтер, как дела в Вартаке?

— Досматриваем всех путешественников, делаем прививки, поисковики проверили четверть всей территории. Пока тишина. Убийца наверняка понимает, для чего затеян весь этот карантин, и сидит тише мыши.

— Продолжай следить за ситуацией на месте.

— Хорошо. Но позволь хотя бы провести праздник с женой.

Я хмуро взглянул на друга поверх бумаг:

— Мое почтение леди Хеклинг.

Феликс расположился в кресле Атниса.

— А когда мы выразим свое почтение твоей жене, Эр?

Давно я не слышал этой песни.

— Сейчас не время обзаводиться личными связями, ты же сам толковал про войну.

— Пять лет назад ты твердил то же самое — мол, работы много, и три года назад, и сейчас... Смотри, Гарс, мы не молодеем. Решись жениться, а все свободные магини с даром полета в дочери тебе сгодятся. У вас в Заоблачной девок разбирают быстрее, чем горячие пирожки в морозный день!

Вот одна из причин, почему Феликс всегда раздражал меня. Соскучился уже по его занудству. Раньше думал, он мне завидует и из вредности постоянно возвращается к этой теме.

— Невелика потеря. Значит, буду без пары. Зачем мне нужен этот балласт? Вальтер, скажи ему, чтобы заткнулся!

Друзья переглянулись.

— Слушай, — предложил Феликс Хеклингу, — давай снимем ему женщину? Прямо сейчас. Та шлюха, помнишь, приходила сюда пару лет назад?..

Нет, они издеваются надо мной? Я резко обернулся к Аливеру:

— Ты мне еще гарем сюда притащи!

Он не смутился:

— Я могу, ты знаешь.

— Все! Идите вон! Оба! Оставьте меня одного!

Эти двое довольно ухмылялись. Идиоты, а не друзья. Феликс поднялся на ноги и надел шляпу.

— Идем, Вальтер, наш повелитель Ведомства скоро кусаться начнет, надо скорее выпить зелье-противоядие, иначе заразимся бешенством!

Давно мы не виделись, я и позабыл уже, что наш посол — редкостный шутник! Сформировав в руке любимую боевую структуру, я отвлекся от писанины Сильвера и метнул сферу в Аливера. Но тот, паршивец, не растерялся. Мгновенно переместился на шаг в сторону, самодовольно подмигнул мне и исчез. Комок молний пролетел сквозь пустое пространство и ударился в обитую железом дверь.

— Я тоже, пожалуй, пойду, — отставил бокал Хеклинг. — У меня

реакция похуже, чем у твоих дерганных адептов.

— Зря. Надо держать себя в форме.

Дверь за другом закрылась, а я погрузился в чтение письма. Когда же, наконец, кто-нибудь пришлет хорошие вести? До вечера переделал оставшиеся ведомственные дела и за два часа до полуночи собрался домой. Праздник в школе был в самом разгаре, и хотя старушка Павс отговаривала меня от визита на вечеринку, но я все же проверю, как на этот раз гуляют наши адепты. Не хватало еще повторения прошлогодних событий. Надо присмотреть за ними, иначе молодняк совсем страх потеряет...

Как чувствовал, ей-богу! Первое, что услышал, переместившись на нужный этаж, — это нецензурную брань и звон бьющейся посуды. Из открытых ворот темного зала выскочили испуганные первокурсницы. Любопытно. В предвкушении я вошел вовнутрь, чтобы в следующий миг увернуться от летящей в меня бутылки. Посреди зала на танцполе в свете цветных прожекторов шла потасовка. Очень сомневаюсь, что это развлекательная программа, подготовленная к празднику. Сегодня в драке не участвовали Брайл и компания, но действующие лица тоже оказались весьма интересными. Оба моих младших адъютанта и Рихтер Бэл. Как я вовремя!

Бэл — неплохой адепт с потенциалом чуть выше среднего. Отличные физические показатели, сила и выносливость ставили его высоко в негласном рейтинге второкурсников, он уверенно управлялся с боевыми заклинаниями и, несмотря на огромную мышечную массу, был ловок. И вот сейчас, в этот момент, он легко уделывал моего Шивза. Алекс отбивался сломанным стулом, ставил блоки и крутился вокруг этой непробиваемой скалы, но, кажется, в ближнем бою ему победы не сыскать. Громила схватил его за рубашку и швырнул на ближайший стол, который с треском сломался, посуда снова разбилась. Мой ученик перекатился в сторону и ответил боевым заклинанием, но оно, впрочем, легко парировалось щитом. Я хмыкнул — молодец Бэл. Вокруг собралась группа любителей поглазеть на редкое в стенах нашего учебного заведения зрелище, братья Заки громко подбадривали обоих парней, призывая активнее бить друг другу морды. Рядом, пытаясь остановить своих разгоряченных друзей, метался Джон Лиммер. Метаться он перестал, когда заметил меня. Вообще этот мальчишка глазастый.

— Новая традиция? Отмечать Темную ночь дракой? — Я приблизился.

Зрители разом разбежались по темным углам, словно тараканы от внезапной вспышки света. Шивз застонал, вероятно, от досады, а Бэл вытянулся передо мной, сразу растеряв свой боевой пыл.

— Лиммер, — поглядел я на разбитые лица, — что здесь произошло?

— Шивз и Бэл выясняли личные отношения, милорд.

— Вот как? И что же они не поделили?

— Э-э-э... — Лиммер с сожалением покосился на товарищей. — Спор из-за девушки...

Да неужели?

— Не из-за Брайл ли? — иронично поинтересовался я.

Все трое непонимающе переглянулись. Как так? Ее здесь нет? В самой гуще очередных разборок? Как же так? Я прямо-таки поражен!

— Нет... — растерянно протянул староста второго курса.

Взглянув на своего главного лоботряса, я поморщился. Демоны его пожри, наказание богов...

— Шивз, кретин! Ты вроде уже нашел себе девку? Какого хрена ты тут кулаками машешь? Достали меня со своими бабами! Мистер Лиммер, надеюсь, хотя бы вы не будете вести себя столь недальновидно? — Не дожидаясь ответа, я перевел взгляд на следующего участника происшествия: — А вы, мистер Бэл? Можете продемонстрировать что-то, кроме тупой физической силы? Нет? Я так и знал. У нас тут вообще-то магическая школа! Завтра с утра все в моем кабинете! Не будем нарушать обычай.

Троица тяжело выдохнула, а я огляделся.

— Лиммер, где Брайл?

— Хм...

И не стоит даже пытаться мне лгать. Ты точно знаешь все, что творится на втором курсе.

— Хватит мычать! Я спросил, где Брайл?! — Надо посмотреть, чем она занята, потому что если где-то и случаются неприятности, то рядом с ней!

— Полагаю... э-э-э... в Дикельтарке, милорд.

Я метнул в него быстрый взгляд. В каком, к рорским демонам, Дикельтарке?!

— Что ты несешь? Как она может там быть?

Лиммер побледнел.

— Ну... не запрещено же... Они с девочками и мистером Милманом улетели.

Так-так-так. Милман. Пародия на мага полета, угроза нашим пилотам, у него задница вместо головы... Жаль, замену никак не подберут, пора гнать его обратно под юбку к Зельде! Пусть там носится на своем корыте, пока случай не отправит его за грань. Главное, чтобы никого с собой не

прихватил. Странная она, эта лоранийка. Милман едва не убил ее летом, а она с ним развлекаться улетела. Надо будет все-таки изловить летуна и рассказать, где его место. И Брайл... Уже до Дикельтарка добралась, происшествие ходячее. Хоть объявляй повышенную тревогу по столичному отделению Ведомства... Поморщившись, я окинул взглядом притаившихся адептов и пошел к воротам, где едва не столкнулся с Вивьен Рарон.

Регесторская империя. Дикельтарк

Яна Брайл

Все были счастливы. Кроме Ингрид. Девочка придумала себе проблемы, теперь страдала и молча смотрела в одну точку — на черную водную гладь под крылом «Скитальца»... Милман и Хельга понятно чем занимались в своей каюте, а я, хоть и не полагается, но управляла аппаратом. Отказаться от такой возможности сил не хватило, к тому же теоретически учитель находился рядом, пусть и занимался другими делами.

Шел шестой час полета, а значит, до легендарного Дикельтарка уже недалеко. Из Фертрана мы вылетели днем, сейчас время к ночи, к Темной ночи. Снежный фронт, зависший над Заоблачной, остался за кормой, а впереди светлело чистое звездное небо. Утепленный комбинезон для зимних полетов не позволял мне окончательно превратиться в сосульку. Несмотря на установленный заградительный шит, леденящий ветер обжигал кожу. Очки спасали глаза, мохнатый капюшон — лоб, а воротник — щеки, но все равно холод был лютый. Ингрид периодически убегала греться в каюту и каждый раз, возвращаясь к мостику, приносила мне горячего чая. Можно Милмана позвать, но... когда мне еще раз дадут порулить этим красавцем? Вот так мы провели свой первый неофициальный рейс. Я дрожала от мороза, Ингрид сновала туда-сюда, а наша машина летела на запад при попутном ветре, тускло светясь парусами. Когда на горизонте появились первые огоньки и сияние, от моего магического резерва осталось две трети.

Сверившись с картой, пришла к выводу, что вот она, цель нашего путешествия, — столица Регесторской империи, невероятный Дикельтарк. Ингрид, явившаяся на мой вызов, подтвердила очевидное и отправилась звать нашего главного пилота, а я начала снижение и торможение.

Из ночной мглы выплывал огромный город, блестящий радиальными улицами-полосами, напоминающими с воздуха гигантскую сеть паука.

Административный центр Заоблачной земли по сравнению с Дикельтарком казался маленькой деревней. Еще с окраины я заметила воздушную гавань, оштетинившуюся не одной, а десятком башен. Мощные лучи наводящих маяков блуждали по небу. С противоположных направлений прибывали другие дирижабли и плавно причаливали каждый к своей мачте. Маневрирование требовало точности. Протиснуться между близко расположенными вышками, не врезаться в контрольные мачты и никого не задерживать — вот тут необходимо настоящее мастерство. Я снизилась, выпустила воздушные тормоза, за спиной очень вовремя возник Милман в теплой куртке с капюшоном.

Оценив наше положение, он поднял большой палец, занял место на мостике, перехватывая управление. Разминая замерзшие руки, я сняла очки и встала рядом с Ингрид.

«Скиталец» дрогнул и плавно ушел вниз. Город под крылом приблизился. В центре на двух холмах, возвышаясь над остальными районами, располагался имперский дворец — монументальное сооружение прямоугольной формы из белого камня с колоннами по периметру, подсвеченное столбами света такой силы, что они рассеивались лишь на высоте нескольких километров. Дворец никак не ограждался, если не считать огромной площади, отделяющей его от остального города. Она оказалась даже больше, чем весь наш школьный стадион. Напротив находилось высокое здание-коробка, рядом — хозяйственные сооружения и маленькая башня с пришвартованным к ней дирижаблем неизвестного типа.

Между тем «Скиталец» сделал последний вираж над долиной, и наводящий маяк развернул свой световой луч в нашу сторону, демонстрируя траекторию захода на швартовку. Скорость упала до минимальной, под крылом поплыли заполненные людьми площади поменьше, народ уже начал отмечать праздник. Башни воздушной гавани выросли перед нами, как иглы громадного ежа. Брэд больше не отвлекался, а сосредоточенно общался с контролером по браслету.

К нам присоединилась Хельга в пушистой короткой шубке, великолепной темной юбке и высоких сапогах. Волосы девушка собрала в восхитительную прическу с десятком шпилек, украшенных камушками, а на лицо нанесла безукоризненный макияж.

— Вау! Ты уже куда-то собралась? — подозрительно покосилась я на эту красотку.

— Ну конечно, и вы тоже с нами, я надеюсь. Темная ночь все же... Ты бы переоделась, что ли.

И пропустить стыковку? Ну уж нет!

Сбоку проплыла верхушка колокольни, часы на ней показывали десять вечера. Милман маневрировал и обогнул ближайшую причальную башню, полностью заполненную аппаратами. Тут швартовались и «Широкие черепахи», и «Скитальцы», и «Пчелки». Стоя с открытым ртом, я наблюдала, как внизу перпендикулярно нашему курсу в эллинг заходит военный «Вершитель» — огромный десантный дирижабль. Мы медленно перемещались сквозь лес из башен и металлических ферм. В стороне осталась мрачная темная мачта с закрепленными «Горными орлами» — судя по эмблеме Ведомства, доступ туда был ограничен. Ну а мы маневрировали, приближаясь к дальней площадке, наш мигающий баллон аккуратно прошел под каркасным мостом.

— Эта секция принадлежит Институту артефактологии, — пояснила бывавшая здесь Ингрид.

Под днищем пролетела верхушка контрольной башни, крылья «Скитальца» сложились, зашумели лебедки, распуская тросы. Гондола дернулась и встала. Милман прицепил носовой карабин к крепежу мачты и радостно обернулся:

— Леди, добро пожаловать в Дикельтарк!

На стыковочной площадке нас уже ожидала милая девушка с документами. Я с любопытством осмотрела ее экипировку. На руках болтались десятки браслетов связи, на лбу — очки, а из кармана теплого костюма торчали гаечные ключи. Она деловито поднялась на борт и вручила пассажирские ведомости.

Пока Милман их заполнял, мы приводили себя в порядок. Я надела одно из новых платьев Хельги — то, что потемнее и попримечнее, сверху набросила меховую мантию и затянула широкий пояс. Получилось неброско, удобно и со сдержанной красотой. Спутанные, растрепанные волосы аккуратно убрала в высокий пучок, зафиксировав его сеткой. Ингрид сначала вообще отказывалась идти развлекаться, но, увидев непреклонное выражение на лице актрисы, покорно надела платье, серую шубку и поплелась следом за нами.

Безумное количество народа заполнило мощеную площадь перед императорским дворцом. Мы в нашей Лорании столько людей разом в одном месте никогда не видели... Тут присутствовало, наверное, несколько тысяч человек! Предприимчивые торговцы продавали сладости и пирожки с тележек. В кафе по соседству бесплатно раздавали шампанское в фужерах. Столичные граждане разных сословий по традиции приходили в

канун Темной ночи на центральную площадь, пили, гуляли, смотрели выступление артистов и ждали начала нового солнечного года. Эйфория, охватившая присутствующих, передалась мне. И даже наша баронесса в этот вечер позабыла о своих печалях и стала такой же, как прежде, — улыбчивой, немного стеснительной беззаботной малышкой.

Милман таскался от одной кучки народа к другой, знакомя нас со своими друзьями. Я лишь тактично кивала и здоровалась, никого не запоминая, окружающая праздничная суeta сильнее увлекала меня. То, что наш преподаватель без зазрения совести тешил свое тщеславие и самолюбие, показываясь перед знакомыми в компании сразу трех красивых студенток, меня совершенно не волновало. Шампанское уже кружило голову, и я начала расслабляться и довольно улыбаться.

Имперский дворец сиял панорамными окнами, среди колонн прогуливались модно разодетые дамы с кавалерами. Лорды и леди Дикельтарка ежегодно приглашались на торжественный прием к императору, а нам, простым смертным, отводилась площадь. Казна оплачивала уличных артистов, выпивку и лакомство для детей.

Осоловевший Милман с плотоядным восхищением посматривал на Хельгу, а та кокетливо улыбалась в ответ и пила... детский лимонад, порой с завистью косясь на мой бокал.

— Брэд, а мы тут долго еще будем? — поинтересовалась она.

— До полуночи, дорогая. Потом повезу вас в самый крутой клуб города, там наши сняли целый зал и игровую секцию. Увидишь!

Кто такие «наши», что за игровая секция и что за клуб, я решила не спрашивать. Мне все нравилось. Часы на высоком обелиске у дворцовых врат показывали, что до полуночи пятнадцать минут, и чем ближе стрелки подходили к верхней точке, тем чаще регесторцы поглядывали на них в ожидании чуда, в надежде на более счастливую и благополучную жизнь в новом году. Для меня же этот год стал первым, прожитым в Регесторской империи от и до... Невероятно сложным, сумасшедшим, но намного более живым, чем все мое бессмысленное существование в Лорании.

— Яна! Ингрид! Сюда! — Милман звал нас на возвышающуюся площадку.

Уже захмелевшая баронесса захихикала и вприпрыжку рванула по лестнице вверх. Массивный колокол отбил первый удар, пустой фужер в руке дзинькнул энергией и волшебным образом наполнился шампанским. Бесплатная порция!

— Загадываем желание!

Ингрид прищурилась, погрузившись в свои мысли, Хельга

ухмыльнулась и пристально посмотрела на любовника, а я нахмурилась... Желание? Хм... Не надо быть ментальным магом, и так понятно, что именно загадали мои девочки. А я? Не знаю даже... Пожалуй, не стоило отбиваться от коллектива. Других идей все равно не было. В праздник по традиции принято думать о прекрасном, о любви, счастье и так далее... Выпив разом игристый напиток, я разбила стеклянный сосуд о бортик, блестящие осколки упали в снег.

Как только колокол прозвенел последний раз, над площадью на малой высоте пронесся «Воздушный кот» и в один миг сбросил тысячи светляков. Маленькие огоньки словно живые выстраивались в небе в огромные сияющие инсталляции, вытягиваясь в нити и формируя фигуры зверей и птиц, окрашенных в самые невероятные оттенки. Иллюзия шипела, звенела и пульсировала, ни на миг не прекращая трансформацию, пока не взрывалась ослепительным фейерверком, освещавшим восторженные лица зрителей. Искры и всполохи опадали, а маленький дирижабль закладывал новый вираж, засеяв небо новыми огоньками, собиравшимися в чудесные картины.

Канонада взрывов нарастала, горожане аплодировали, дети изумленно застыли с открытыми ртами, весь высший свет Дикельтарка замороженно смотрел вверх с балконов императорского дворца.

Не знаю, сколько магов поддерживало эту иллюзию, но силы они затратили невообразимо много, и лишь взрывы фейерверков заглушали напряженный магический гул...

— Нравится? — раздался рядом голос Милмана. — Это наши из института постарались. Но нам пора! Идемте скорее!

— Может, досмотрим? — заупрямилась восхищенная Ингрид.

Световая сеть над головой продолжала оглушительно греметь, увеличиваясь в размерах.

— Тут уже конец, надо поторопиться, а то не найдем экипажа!

Совсем как в Фертроне... Забравшись в теплую кабинку, я откинулась на спинку сиденья, потирая руки, чтобы согреться. Хельга и Милман уселись напротив и, никого не стесняясь, страстно целовались. Мы с баронессой выразительно уткнулись каждая в свое окошко. Долго смущать влюбленных не пришлось. Проехав несколько кварталов, экипаж остановился.

— Прибыли! — возвестил Милман, выскочил на улицу и подал руку Хельге.

Актриса сегодня поражала своей кротостью и скромными таинственными улыбками, в ее глазах сиял скрытый свет. Неужели все-таки

влюбилась по-настоящему?

— Девушки, — весело произнес пилот, — видите вон того типа недалеко от входа? Не иначе это по мою душу! Газетчик! Эти проныры давно не писали обо мне гадостей. Подыграете? Пусть коллеги позавидуют! Тем более они наверняка тут!

У стены и правда притаился какой-то непонятный юноша в капюшоне. А Милман тем временем схватил девочек под руки и двинулся к входу в клуб. Молодой репортер быстро выхватил из-под пальто прозрачную пластинку и навел ее на нашего пилота. Я едва успела отпрыгнуть назад и прижаться к дверце экипажа! Статей в газетах с меня довольно. Не хватало еще в светскую хронику попасть. Опасаясь погони, парень метнулся вдоль по пустынной улице, на бегу пряча таинственную карточку в карман. Милман проводил его пренебрежительным взглядом и прошептал:

— Ну вот, дорогая. Как ты и хотела — мы с тобой на обложке. Завтра сможешь полюбоваться.

Извозчик подозрительно покосился на меня.

— Госпожа, вы передумали?

Встрепенувшись, я помотала головой. Из дверей только что вышел солидный пожилой дяденька в очках и, очевидно, собирался договориться о новой поездке. Не желая их задерживать, я поторопилась вслед за друзьями. Швейцар на входе остановил нас и проверил браслеты. Половину клуба арендовали пилоты, и допуск туда был только для магов с даром полета. Герб школы убедил его, и мы беспрепятственно прошли в темный зал. С потолка лился холодный синий свет. Столиков было немного, и все они стояли по периметру помещения на значительном расстоянии друг от друга. Напротив холла находилась сцена, окутанная клубами тумана. Стройная девица в серебристом вечернем платье пела лиричную песню.

Милман замер, осмотрелся, и на секунду в его глазах мелькнула досада. В левой зоне за дальним столиком сидела блондинка стервозной наружности лет тридцати пяти, курила трубку и придирчиво рассматривала нашего учителя. Брэд ухмыльнулся, едва заметно кивнул ей и потянул девочек в сторону узкой арки, ведущей в соседний зал. И снова я задержалась, замерев посреди помещения. Выпустив в воздух кольцо дыма, дамочка покосилась на меня без особого интереса и отвернулась к своему спутнику — молодому мужчине смазливой наружности. Я хотела было поспешить за друзьями, когда вдруг почувствовала на себе еще один пристальный взгляд, липкий, изучающий. Повернув голову, увидела необычного мужчину.

В синем свете блеснул его гладко выбритый череп, мышцы бугрились

на оголенных руках. Черты смуглого лица казались грубоватыми, нос — прямой, широкий шрам рассекал щеку, а короткая щетина покрывала подбородок. Темные губы лениво улыбались, словно он диковинку рассматривал. Меня. Даже в сумраке было видно — передо мной метис. Один из родителей точно воленстирец. Мужчина не отводил глаз, хотя его интерес становился безобразно неприличным. Чужак... Рядом с ним находилось пятеро чистокровных уроженцев Воленстира, но никаких сомнений не вызывал тот факт, что этот бритоголовый среди них главный. Кем бы он ни являлся, но, похоже, правилам приличия не обучался. Ненавижу, когда на меня так смотрят! Я ответила враждебным упрямым взглядом, всем видом демонстрируя свое отношение к таким гляделкам. Чужак не смутился. Сердито хмыкнув, я быстро направилась в соседнее помещение.

И тут же очутилась в дружеском обществе магов полета. Сегодня здесь собрались все пилоты Дикельтарка. Некоторых я вспомнила по своей летней практике в Фертроне, а с остальными меня познакомил Милман. Молодые маги без пары, разумеется, попытались воспользоваться ситуацией и оказывали знаки внимания, но, получив тактичный отказ, больше приставать не пытались. Ингрид увлеклась беседой с каким-то парнем, а Хельга и Милман обнимались в темном уголке. Пилоты играли в карты и в непонятные фигурки на шестигранной доске, выпивали и прекрасно проводили время...

Вокруг меня собрались друзья Милмана и требовали рассказать, какой из него вышел преподаватель. Никто здесь не верил, что сорвиголова, повеса и суперзвезда всей Регесторской империи решил взять отпуск и заделаться обычным учителем полетов в нашем захолустье. За разговорами я даже не заметила, как прошла половина ночи. Праздник удался, опьяненная, я согласилась сыграть в карты с молодыми магами. Было весело, меня научили правилам какой-то регесторской игры, после чего я выпила и сразу же проиграла. Шулеры! Потом выпила снова и снова проиграла... И вот когда я, уже изрядно навеселе, решила потребовать реванша, поставив на кон половину своей стипендии, рядом возникла Хельга и, слава богам, уволокла меня отсюда.

— Хель, а где твой Милман? — спросила я, пытаюсь справиться с головокружением.

Все! Больше пить нельзя. Я в обществе будущих коллег, и ударить в грязь лицом не хотелось.

Актриса поморщилась, беря меня под локоть.

— Идем со мной, я не хочу появляться в том зале одна.

— Только не говори, что ты с ним поругалась!

— Тише! — шикнула подруга и покосилась по сторонам. — Нет, конечно. Все прекрасно, но кое-что мне совсем не нравится...

— Ты о чем?

— Идем же!

Когда мы вошли, наш учитель по полетам сидел рядом с блондинкой, и они мило беседовали. Куда делся ее молодой кавалер, неизвестно. Хельга уверенно двинулась к свободному столику.

— Сыграй со мной, — потребовала она, усаживаясь так, чтобы держать своего драгоценного Милмана и эту дамочку в поле зрения.

К нам мгновенно подошел служащий клуба и протянул новую колоду.

— Хель, — немного протрезвев, позвала я, — что происходит?

Подруга тем временем раскидывала карты.

— Эта белобрысая мымра — его начальница. И зуб даю — она с ним спала!

Я нахмурилась, забирая свою раздачу:

— С чего ты взяла?

— У меня нюх. Ты же знаешь, я прекрасно разбираюсь в людях. А в этих делах — тем более. Эта Зельда Аливер смотрит на него как на свою собственность, как на зверька на коротком поводке.

Сбросив две карты, я начала быстрый кон.

— Но какая тебе разница? Сейчас же Милман с тобой, разве нет?

— Безусловно! С кем Брэд спал раньше, не важно, но пока мы вместе, я не позволю этой овце заявлять на него права.

— Зачем он пошел туда?

— Официально — поздороваться. Вот только, видишь, что-то задерживается...

Я поглядела в свои карты и вздохнула. Нет, азартные игры — это зло... В поле зрения неожиданно появилась рука в белой перчатке и поставила на стол широкий бокал с неизвестным прозрачным напитком.

— Мисс, господин за правым столиком передал это для вас. Воленстирское, — произнес официант.

Я глянула в указанном направлении и помрачнела. Неужели чужак все еще находится здесь? Да. Неотрывно наблюдая за мной, поднял свой бокал и сделал глоток. Вообще-то выглядел он очень даже ничего, необычно, и страшный шрам добавлял ему брутальности... Хельга покосилась на поднесенное вино и скривилась.

— Мне бы сейчас выпить для храбрости и увести оттуда Брэда! — Она выложила свои карты.

Увы. У меня снова проигрыш.

— Тебе нельзя, — напомнила я, демонстративно резко отодвигая напиток подальше от себя.

— Знаю.

Бритоголовый опасно оскалился, и в темных глазах промелькнула вспышка недовольства... Да, представь себе, ты мне неинтересен.

В этот миг двери неожиданно распахнулись, швейцар отпрыгнул в сторону, и в помещение ворвался невысокий мужчина крепкого телосложения в широкополой шляпе. Он пребывал в бешенстве. Сейчас что-то будет... Разъяренный посетитель рванул напрямик к Милману и резким движением выдернул из-под него стул. Брэд, разумеется, такого маневра не ожидал и рухнул на каменный пол. Обстановка накалялась.

— Хель, кажется, это муж пришел, — осенило меня.

— Кажется... — Подруга напряглась.

— И он недоволен.

— Похоже на то.

Что конкретно говорил господин в шляпе своей жене и Милману, я не расслышала — солистка как раз начала исполнять новую песню, но даже без звука было понятно, что Брэд ввязываться в драку не хотел и судорожно пытался что-то объяснить агрессивному супругу. Тщетно. Сейчас кто-то получит по морде... Та, из-за кого случился весь сыр-бор, с места не сдвинулась, словно происходящее ее и не касалось, — она достала трубку и снова закурила.

— Мой выход, дорогая! — Хельга вскочила на ноги и отправилась выручать своего любовничка.

Подросла она вовремя. Полный презрения и сарказма голос коренастого мужичка уже слышался отсюда. Сейчас будет драка... Моя великолепная подруга возникла рядом с Милманом, подобно прелестной фее из детских сказок, и тактично взяла его под руку. Она что-то говорила, обворожительно улыбалась, пытаясь успокоить разъяренного господина. Хельга пустила в ход весь свой дар убеждения, подкрепленный актерским талантом. И у нее получалось! Ревнивый супруг перестал кривить губы, а когда Милман неожиданно сгреб нашу красавицу в объятия и пылко расцеловал на глазах всего клуба, окончательно расслабился. Эх... Любовь творит чудеса! Умилительная картина... И лишь стервозная блондинка побелела от злости, едва не подавившись сизым дымом.

— Юная госпожа осталась одна? Сыграете со мной? — раздался над плечом бархатный голос с легким акцентом.

От неожиданности я едва не вздрогнула, вскинула голову и увидела

его. Темные как уголь глаза смотрели на меня сверху вниз. Рубашка обтягивала рельефную грудь, кожаная жилетка была застегнута на все пуговицы, прямые плотные брюки заправлялись в меховые сапоги. На поясе виднелись ножны и рукоятка короткого клинка. Не маг, но воин. Чего ему от меня надо? Разве не видит браслет с гербом школы? Или чужак не в курсе, что это значит?

— Простите, не играю! — резче, чем следовало, отозвалась я.

Не люблю упертых и непонятливых. Не спросив разрешения, этот наглец опустил в кресло рядом.

— Второй отказ? — Атмосфера вокруг него едва уловимо изменилась, повеяло легкой угрозой. Продолжая улыбаться, он поставил свой бокал на стол, отчего мне вдруг стало не по себе. Откуда в этом воленстирце столько самоуверенности? — Неужели я вызываю у вас отвращение? Может, это попытка устроить дипломатический скандал?

— Что? — изумилась я.

— Это оскорбление, — спокойно пояснил он, продолжая пожирать взглядом мою фигуру. — Юная госпожа отказалась от... подарка, чем обидела меня и мою страну...

Что за чушь? Боги, надо уходить! Вот только новых проблем мне не хватало. А это прямой намек именно на них. Судя по всему, этот субъект был дипломатом или каким-то важным воленстирцем. Поэтому и вел себя так, словно ему все сойдет с рук. Может, и сойдет... Откуда мне знать? Вот только выбрал он не ту цель.

— Послушайте, — я попыталась ответить максимально вежливо, скрыв раздражение, — мы не знакомы. Я не желала оскорбить вас и ваш Воленстир. Я не пью и не играю. Извините. Друзья ждут.

Воин широко улыбался, словно и не расслышал моих слов.

— У нас есть еще несколько минут, пока лорд посол не увел свою неверную жену, а ваша подруга — вас. Наше знакомство началось как-то... превратно. Прошу простить меня, видно, все это различие культур. В Регесторе считается невежливым общаться с молодой девушкой, если не представлен ей, не правда ли?

Инстинктивно я отодвинулась, так многозначительно он оглядел шнуровку у меня на груди.

— Вы мне весьма... понравились. И я мог бы создать вам неприятности в этот прекрасный вечер, ведь столь категоричный отказ расстроил меня. Но я не стану этого делать, если вы в знак дружбы между нашими народами выпьете со мной вина. Воленстирское — лучшее в известных территориях. Вряд ли вы могли пробовать его где-то... И после я

не стану изводить вниманием столь неприступную молодую магиню.

В душе всколыхнулись недоверие и подозрительность. Что это? Попытка сохранить лицо перед своими людьми, не спускавшими с него преданных взглядов? Но фраза «создать вам неприятности» определила отношение к этому чужаку. Не желаю иметь ничего общего! Опасен! Хорошие люди неприятностей не создают. А этот просто шантажирует, пользуясь своим положением. Может, это все блеф? Может, вскочить и просто убежать? Хм... Или я зря запаниковала? Ведь о культуре воленстирцев мне ничего не известно... Вдруг такое поведение для них типично? Сделка? Хорошо. Не влипать же в очередное дерьмо. Вряд ли мы когда-нибудь увидимся вновь. К великому счастью! Выпьем с воинственным иностранцем, улыбнемся и пойдем... Почему я постоянно привлекаю каких-то ненормальных поклонников?!

— За дружбу. — Тихий звон наших бокалов потонул в звуках музыки.

Вино и правда оказалось превосходным, светлым, с фруктовыми нотками, слегка сладковатым. Хмельное тепло сразу же начало разливаться в груди. Темнокожий воин откинулся в кресле и с интересом наблюдал за мной.

— Да, превосходный напиток... — Я запнулась, почувствовав, как быстро начало кружить голову, а тело налилось слабостью, словно меня каменной плитой придавило к креслу.

Боги... Говорила же, больше пить нельзя!

— У нас в Воленстире, если муж застал жену с любовником, то имеет право убить обоих, — как бы между прочим произнес мой собеседник, взглянув на леди Аливер.

Разозленная блондинка одевалась под презрительным взглядом своего супруга. Хельга же продолжала болтать, но ее уже откровенно никто не слушал. Грубо схватив дамочку за локоть, лорд выволок ее из клуба.

Тем временем моя мыслительная деятельность основательно буксовала, сознание никак не справлялось с безумным шатанием окружающего мира. Бросило в жар... На миг меня посетила страшная догадка... в панике я схватила бокал и принялась. Но нет... Ничего необычного. Паранойя... Просто крепкое... Черные глаза неотрывно следили за моими метаниями. Выжидающе... Чужак был трезв, а меня накрывали новые и новые волны опьяняющего тепла.

Благодарение богам, Милман и Хельга уже приближались к нам. Кажется, я не смогу встать из-за стола... Какая странная реакция.

— Яна, с тобой все хорошо? — спросила подруга.

Я растирала виски, а воленстирец продолжал улыбаться.

— Останься со мной. Тебе понравится, обещаю. Ты ведь уже не девочка. Зачем упорствуешь? — Обволакивающий голос звенел в сознании, но смысл вопроса никак не удавалось уловить.

Милман возник из-за спины Хельги, взглянул на моего поклонника, на пустой бокал и на меня, хлопающую глазами...

— Мисс Брайл, идемте! — внезапно рявкнул учитель, и его тон заставил меня собраться.

Метис вскинул голову:

— Не лезь, летун. Пусть девушка решит сама.

— Мы не в Воленстире... — Брэд шагнул навстречу.

— Нет! Но стоит мне свистнуть, и сюда примчится сотня ваших гвардейцев. Свита воленстирского посла неприкосновенна. По распоряжению вашего императора. Забавно, не так ли? Хочешь провести Темную ночь со своей подружкой за решеткой? Нет? Пусть девушка сама примет решение. Ведь я ни к чему ее не принуждаю.

Мысли рассыпались в голове — я не понимала, что происходит, нужно было уйти, быстрее... потому что... теряла контроль! Друзья напряженно уставились на меня. И я медленно, с трудом, держась за стол, поднялась на ноги. Конфликта не произошло... Чужак удивленно вскинул густые брови и перехватил мою руку.

— Что ж... — От прикосновения меня словно молнией ударило и обдало новой горячей волной. — Обещайте, если мы когда-нибудь встретимся снова, вы подарите мне шанс узнать вас получше.

Только бы не упасть на пол... Ничего не соображая, я коротко кивнула, позволив Милману утянуть меня в соседний зал. Заведение мы покинули через черный ход... Затем был экипаж и воздушная гавань... Теплая постелька на «Скитальце»... Потом провал и темнота... И жестокое похмелье... Зря я намешала столько напитков, видно, организм с непривычки так среагировал... Нет уж. Хватит с меня. Больше никаких клубов!

На следующее утро голова раскалывалась. Казалось, будто в мозгах бил школьный гонг. Не помогали ни кофе, ни ледяное умывание. И что самое страшное, события предыдущего вечера вспоминались с трудом. А ведь выпила я совсем немного... кажется... неужели с непривычки так развезло? Раньше бывало и с большего не хмелела, организм у меня выносливый. С ума сойти... Что там произошло накануне? Запомнился какой-то приставучий черноглазый воленстирец, но его слова, его вопросы... тонули в пугающей темноте. Кажется, я еще и в карты играла...

Сейчас даже лиц пилотов из клуба вспомнить не могу... Боги, как плохо-то...

Надев теплый, уютный комбинезон, я выползла на палубу подышать морозным воздухом и взбодриться. Хельга нашлась у пилотского мостика. В меховой мантии, накинутой на сорочку, она рассматривала воздушную гавань и пила чай.

Циклон все-таки настиг Дикельтарк. Густая облачность висела совсем низко, но ветра не было, и снег тихонько сыпал на палубу. В дневном свете гавань напоминала огромный стальной улей. Соты закрытых эллингов и ангаров соединялись с контрольными мачтами каркасными мостами-переходами. Они, подобно лучам, тянулись к центральной причальной башне, разделявшейся высоко наверху на несколько шпилей со стыковочными площадками. И везде виднелись сваи, балки и лес из стояночных тросов пришвартованных дирижаблей. Наша секция относилась к служебным и находилась чуть в стороне, рядом с вышками для машин Ведомства. Людей нигде не было, лишь красные дежурные фонари попеременно мигали на пустых площадках.

— Мы вели себя хорошо, мамочка? — улыбнулась я, незаметно подкравшись к подруге.

Та иронии не оценила и грустно покачала головой:

— Все отдыхали, и только мне приходилось притворяться, будто хмелею.

— Ты же актриса, уверена, никто не заметил этой маленькой уловки. Скажи, я не проигралась в карты? Провалы в памяти пугают...

Хельга хмыкнула, отхлебнула из высокой кружки и посмотрела вниз на город.

— Проигралась, конечно. Ты должна быть благодарной: если бы я не увела тебя от тех бойких жуликов, все закончилось бы трагически для твоего кошелька.

— О нет! — воскликнула я, забираясь в карман.

Бездна, почти треть стипендии пропала. Развели меня, паршивцы! Ну, попадитесь мне!

— Поверь, тебе еще повезло, — сочувственно кивнула Хельга, плотнее заворачиваясь в накидку. — Потом мы с трудом вырвали тебя из лап какого-то воленстирца. Наверное, этого ты уже не помнишь. Что ты там с ним пила? Виски? Коньяк? Кстати, он красавчик, хоть и со шрамом. Ты ему приглянулась. Такой экзотический... но мы с Брэдом не хотели, чтобы ты винила нас в случайной связи.

— Что?! — Я пораженно похлопала глазами. — Хель, какая связь?!

Нет! Ничего не хочу знать! Как так получилось, ума не приложу! Не помню... Коньяк? Я теперь тоже в завязке!

— Как будто в Фертроне кто-то позволит выпить.

— Я хочу прогуляться по столице, проветрить голову. Пойдешь со мной?

Актриса хитро улыбнулась:

— Прости, у меня другие планы.

Понятно...

— А Ингрид?

— Наша соня проспит до вечера, можешь даже не пытаться ее разбудить.

Но это ничего. В одиночной прогулке есть свои плюсы, можно увидеть что-то, помимо магазинов с одеждой. Наскоро собрав волосы в хвост, отправилась бродить по городу и приводить мысли в порядок.

Я едва не заблудилась в лестницах и проходах, чуть не перепутала подъемник с грузовой платформой, но путь вниз на якорное поле все же нашла. Охранник проверил браслет и выпустил меня за ворота закрытой зоны.

Если вчера улицы заполняли толпы народа, то сейчас Дикельтарк опустел. За десять минут мне встретился один представительный господин, прошли две тетеньки из рабочих, по нетронутому снежному насту мимо промчался экипаж. Вот, собственно, и все. Тишина. Я брела по главной улице, рассматривала витрины закрытых магазинов, ценники на манекенах и понимала, что еще не скоро смогу позволить себе шедевр местной моды.

Как и все проспекты, этот вел на главную площадь. Сегодня здесь ничто не напоминало о прошедшем торжестве. Дежурившие у чугунных врат сонные гвардейцы с подозрением покосились на меня. Под столь пристальным вниманием любоваться архитектурными особенностями главного дворца империи расхотелось, и я пересекла пустое поле, направляясь на соседнюю торговую улицу. Кто знает, может, повезет и хотя бы один магазин будет открыт. На противоположной стороне площади находилось мрачное высокое здание из темных кирпичей, испускавшее в пространство гнетущую энергию. Глухой каменный забор, барак с охраной и тяжелые ворота на механическом приводе не позволяли рассмотреть парадный вход, но ведомственные гербы на створках ясно говорили о его принадлежности.

М-да. Постояв и поглядев на угрюмые стены, я свернула в сторону торгового проспекта с более дружелюбными на вид разноцветными

фасадами и внезапно скорее почувствовала, чем услышала за спиной тихие шаги. После всех злоключений, преследовавших меня в последнее время, я развернулась слишком резко, чем вызвала удивление на лице этого длинноволосого блондина.

— Мисс Брайл, кажется? — прищурился он.

Лорд Хеклинг выглядел, как и в прошлый раз, безукоризненно. В светло-серой шинели с высоким воротником, в кожаных перчатках и остроносых лакированных ботинках, идеально выбритый и причесанный. Голубые глаза смотрели доброжелательно, но было в них что-то неуловимое, не оставляющее сомнений — перед тобой не простой красавец, а субъект серьезный и рассудительный.

Руководитель Ведомства, вероятно, только вышел из проходной и собирался сесть в подъехавший экипаж, но увидел меня и передумал.

— Лорд Хеклинг, — склонила я голову.

Ведь умудрился узнать меня со спины...

— Не ожидал увидеть вас в столице. Неужели стипендии Полетной школы достаточно, чтобы купить билет на дирижабль? Или вы здесь с другом сердца? Ну да, глава Ведомства... уже и стипендию мою подсчитал.

— Нет, — даже мысли утаить что-либо от столь влиятельной личности не возникало, — с подругами и мистером Милманом.

Понимающая улыбка осветила благородное лицо.

— А, мистер Милман. Очень хороший пилот, да. А здесь что делаете? Будущее место работы присматриваете?

Смысл вопроса дошел до меня не сразу. Это что, предложение? С ума сойти! Скрыть потрясение не удалось.

— Просто гуляю, милорд... — Я вернула упавшую челюсть на место. — Осматриваю достопримечательности.

Располагающая улыбка стала шире.

— Подумайте. Нам нужны сотрудники с высоким потенциалом. Ведомство любит нанимать магов полета. Девушек, правда, почти никогда не берем, но леди Филис, например, исключение, если захотите, она расскажет вам подробнее.

Это все, конечно, очень лестно, и господин начальник Ведомства — приятный человек или профессионально такого изображал... Половина студентов нашей школы была бы счастлива получить такой прозрачный намек на потенциальную блестящую карьеру... но не я.

— Благодарю, ваша милость, за высокую оценку моего магического резерва, но мне достаточно тех неприятностей, которые находят меня сами, искать их специально не хочется. Предпочитаю более спокойную жизнь.

Лорд Хеклинг медленно кивнул:

— Ответ умной женщины, мисс Брайл. Надеюсь, судьба останется благосклонна к вашим желаниям. Но если передумаете, мы будем вам рады.

— Я учту, милорд.

Он замолчал, изучающе рассматривая меня, а потом вежливо предложил:

— Может, подвезти вас? Мы с женой как раз закончили все дела на сегодня.

Вот только этого не хватало... Даже если бы я действительно жутко торопилась, ни за что не полезла бы в один экипаж с главой Ведомства!

— Благодарю вас, — я попыталась показаться признательной, — но в моих планах была прогулка по магазинам.

Глава Ведомства покосился на ряд вывесок «закрыто» и хмыкнул:

— Всего доброго, мисс Брайл.

Раскланявшись, мы разошлись в разные стороны. Высокопоставленный блондин неспешно отправился к даме, ожидавшей его у экипажа, а я помчалась в сторону выбранного проспекта. Побыстрее и подальше отсюда. Это же надо — встретить в пустынном городе лорда Хеклинга, и как еще меня ноги умудрились сюда привести?!

К сожалению, ни одной открытой лавки найти не удалось, снегопад усилился, сгущались сумерки, и я поспешила вернуться в воздушную гавань. Но на следующий день Ингрид составила мне компанию, и у одного специалиста по артефактам мы приобрели неплохой компас, способный определять высоту полета. Отличная штука для пилота, сама бы от такого не отказалась, у меня до сих пор трудности с навигацией по ночам. Надеюсь, Камиллю понравится. Сумму за него пришлось выложить приличную.

Вернувшись на дирижабль, мы обнаружили печальную Хельгу. Милман с ней словно медовый месяц проводил, а посмотреть город подруге не удалось. У нашего учителя заканчивались выходные, в Фертрane его ждали дополнительные занятия со старшекурсниками.

Обратный путь прошел без приключений. Милман полностью отдал мне управление машиной, а сам дрых в каюте. В отличие от Хельги я не расстраивалась, улетая из столицы. Дикельтарк, конечно, город исключительный, немыслимый, фантастический, одна воздушная гавань чего стоит, но Фертран мне милее. Поэтому домой, домой...

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

В целом каникулы удались. В общежитии нам встретился Джон и рассказал о драке между Бэлом и Шивзом, случившейся в Темную ночь, и ее последствиях для парней. Оба провели прекрасную неделю в башне Ёза. Но была и хорошая новость — мальчики поговорили по душам и сдружились. Алекс написал Ингрид письмо, в котором просил не строить в отношении его любовных планов, потому что он уже составил пару с восхитительной Вивьен Рарон. Надо ли говорить о том, как баронесса восприняла это послание... к тому же информация волшебным образом уплыла в общественность. Мнительная девушка сочла письмо и сплетни личным позором и оставшиеся до конца каникул дни провела в комнате, обливаясь горячими слезами.

Все время с ней проводила Хельга, пытавшаяся выспаться после своего отдыха в Дикельтарке, но под истерические всхлипы не особо поспишь. Не знаю, что Ингрид расстроило больше: письменный отказ Шивза иметь с ней любовные дела или то, что Танис злословила на ее счет каждый день в столовой. Баронессу было жаль, но иначе все закончиться не могло, и мы много раз предупреждали ее об этом. Что теперь плакать? Плевавшая на мнение окружающих актриса бесилась, не понимая такой реакции на злые пересуды. К концу каникул и мне уже хотелось настучать этой аристократке по голове. Надоела! Противно!

Вернувшись с дежурства, я застала Ингрид сидящей на постели и разглядывающей противоположную стену. Жалость к себе безобразна! В моей прошлой жизни она тоже встречалась. Это мерзкое ощущение делало меня тряпкой и закидывало на проблеме, которая часто не имела сиюминутного решения, и я варилась и варилась в своих мыслях, лелея обиды, вместо того чтобы принять ситуацию или просто сдвинуть ее в сторону и пойти заняться более нужными и полезными делами. И было бы из-за чего переживать! Но не из-за Шивза же...

Размахнувшись, я метнула в баронессу подушку, и та, разумеется, ее даже не отбила.

— Хочешь стонать — иди в коридор! — ткнула я пальцем в дверь, чем вызвала очередной поток слез.

Хельга сокрушенно закатила глаза и предложила:

— Может, ей вина налить? Хотя бы уснет и не будет скулить.

— Давай позовем леди Джениз! Она-то наверняка подберет правильные слова, чтобы поднять эту соплю с постели.

Ингрид выглянула из-за подушки, красные опухшие глаза продолжали блестеть.

— Не надо леди Джениз! Она ведь не отстанет, пока не вытрясет из меня все подробности!

— Тогда прекращай свое затворничество. Вон похудела, и прости... но тебе надо в душ сходить! — Я выразительно поморщилась.

Актриса тихонько захихикала и была удостоена обиженного взгляда.

— А что? Пусть завтра на занятиях у Киделики в таком виде побегает. Это даже хуже, чем дурацкое письмо!

— Ингрид, ты баронесса или кто? Ты же из высшего общества! Где твое самоуважение, где достоинство? Соберись! Приведи себя в порядок и иди так, будто ты — само совершенство, а Шивз — глупец. Хель, преподай ей урок актерского мастерства!

Отложив подушки, отвергнутая страдальца утерла слезы и, подобравшись, поглядела на нас.

— Алекс... Я больше не взгляну в его сторону, — демонстративно заявила она, проглатывая всхлипы. — Он меня теперь совершенно не интересуется. Письмо... этот их поступок омерзителен. Настоящее оскорбление. Не позволю ему даже стоять рядом со мной. Я достойная девушка из приличной семьи, и распускать обо мне такие слухи, смеяться надо мной... он просто... просто засранец!

— О! Получается, — похвалила ее Хельга. — Продолжай, только тон жестче! И плечи расправь!

Ингрид непонимающе уставилась на нее, потом на меня и неожиданно горько рассмеялась:

— И мне плевать на этих регесторских сопляков! И на все, что они думают! Вот!

— Bravo. Bravo! — похлопала я. — А теперь давай закрепим эту ифу. Приводи себя в порядок и пойдем на ужин.

Из ванной наша принцесса вышла бледной, с непроницаемо-надменным выражением лица.

— Супер, — прошептала актриса. — Теперь даже я боюсь к ней приближаться.

В таком виде малышку удалось вытащить из комнаты. Каждого, кто смел косо смотреть на нее, баронесса обжигала презрением. Мы с Хельгой выразительно переглядывались. Выдержав все шушуканья в столовой, Ингрид величественно встала, одарила Танис убийственным взглядом и удалилась обратно в комнату. А на следующий день началась учеба.

Самым отвратительным предметом оставалась боевая магия. Первое занятие после каникул могло принести какую угодно пакость. Адьютанты Гарса отсутствовали, и парнями временно командовал Надлер Раф. Его милость пришел вовремя, молча заблокировал ворота и чересчур довольно оскалился. Это как-то сразу напрягло. Обычно он так себя вел, планируя развлечься, а стало быть, жди беды. Не мог школьный изверг радоваться без причин!

Не только у меня возникли подобные мысли, студенты с подозрением косились на лорда, готовые в любой миг отразить какую угодно атаку. Проходя мимо меня, он притормозил.

— Брайл, как отдыхалось в Дикельтарке? — Грозовые глаза прищурились. — Надеюсь, хорошо?

Не дождавшись ответа, преподаватель двинулся дальше. Моя врожденная подозрительность вопила: «Будь наготове!» В помещении отчетливо слышался гул магии, у некоторых однокурсников светились пальцы, но сегодня Гарс не спешил пугать всех боевыми структурами, что, впрочем, никак не мешало народу проявлять бдительность.

— Поздравляю! В прошлом полугодии никто не задержался надолго в лазарете после наших занятий, поэтому предлагаю перейти к более практичной и интересной части тренировок, а именно к спаррингам. Всем разбиться на пары, а ко мне... для демонстрации... — Он задумчиво скользнул по строю хитрым взглядом. — Мисс Брайл, идите сюда!

О нет! По спине потек противный холодок. Вот гад! А ведь знала! Чувствовала! Что же я так сдалась ему?! Вызвал бы кого другого, но нет, меня ему нужно! Конечно. Давненько я не набивала шишки, надо исправить столь досадное упущение.

Обычно сохранить хладнокровие в присутствии этого самодовольного типа удавалось, но не сегодня.

— Что случилось, Брайл? — Лорд привычно наклонил голову набок. — Давай быстрее ко мне! Никогда не поверю, что школьная героиня номер один стесняется показать свои таланты однокурсникам!

Выйдя вперед, я подозрительно уставилась на ненавистного учителя. Он же смотрел в какую угодно сторону, только не на меня. Знаем. Сейчас как развернется, как швырнет свои молнии... и все — привет, больная голова и шишка на затылке... Уплотняя ауру на всякий непредвиденный случай, я одновременно вслушивалась в его ехидные рассуждения.

— Вы все, конечно, знаете, мисс Брайл у нас местная знаменитость. Эта студентка помогла обезвредить обкуренного психопата, просочившегося в наше учебное заведение. Позднее она поучаствовала в

спасении легендарного пилота Регестора — мистера Милмана, случайно позабывшего элементарные правила полета в сложных метеоусловиях. И разумеется, история с нападением на дочь покойного коменданта, там Брайл отметилась самым активным образом, разрушив древний мраморный фонтан в городском парке, за что школе пришлось выплатить солидную компенсацию.

Послышались смешки. Танис с каким-то парнем веселились. Мои щеки запылали... Этот человек постоянно переворачивает факты с ног на голову. Возмущаться по поводу такого отношения вслух нет смысла. Спасибо, уже насмотрелись на некоторых недовольных. Лучше молчать и не дразнить быка красной тряпкой.

— Да-да, — спокойным тоном продолжал Гарс, но мне мерещился сарказм. — Вы спросите, как так получилось? Я скажу. Среди всех вас у нее самый высокий потенциал. У молодых адептов иногда так бывает: много силы — мало ума, много ума — мало силы. Может, тут даже есть какая-то зависимость.

Он оценивающе осмотрел меня. Провокатор.

— Брайл, как думаешь?

Как думаю, тебе лучше не знать, паразит хвостатый. И ответа моего не жди. Зачем втягиваться в заведомо проигрышную словесную схватку? Вместо этого я взглянула на него со всем презрением, на какое была способна, и упрямо вскинула подбородок.

— К чему я это? — Брови выразительно поднялись, а татуированные руки сложились на груди. — Сила — не главное. И каждый из вас может победить в схватке эту девицу, леди Филис или меня. Нужно лишь не паниковать и немного подумать одним местом — хорошо бы не задницей.

До боли знакомая электрическая сфера вспыхнула на кончиках пальцев, и весь строй дернулся. Щит с хлопком развернулся передо мной, но молнии предназначались Танис, на этот раз шептавшейся с Лиз. Нетрудно догадаться, оком болтала, гадина ядовитая... Графиню потрянуло от слабенького удара, в глазах загорелись обида и гнев, но высказать что-либо Гарсу она не посмела. Надеюсь, прикусила свой длинный язык. Так тебе и надо.

— Вы, безусловно, держите в памяти, мисс Шармер, что, когда говорю я, остальные молчат, — напомнил маг и отвернулся. — Позабудьте про честный бой, используйте любые методы, все доступные. Ваша задача — спасти жизнь пассажиров и свою. На войне правил нет. Будьте агрессивны и коварны, непредсказуемы! И всегда! Всегда стремитесь к минимальному расходу силы, тогда вы сможете остаться живее своих более

расточительных противников. — Он развернулся в мою сторону, в руке вибрировал сгусток чистой энергии, но бросать его Гарс не спешил. — Брайл, твоя задача — достать меня любой ценой. Не удастся — дежурить тебе в карауле в эти выходные.

Ой-ой-ой... Вот чего-чего, а мериться силой с могущественным боевым магом мне точно не хотелось. Может, не надо? Может, сразу согласиться на наряд? Я скептически поморщилась. Однокурсники с жалостью разглядывали меня — хоронили уже...

— Смелее. Я даже защиту не поставлю, — подбодрил вредный препод, подбрасывая сгусток силы. — Давай! Заставь всю школу вновь говорить о тебе. Брайл смогла достать магистра Гарса! Чем не повод?

Ах да, у меня же мания величия, как можно забыть... Тонкие губы скривились в мерзкой усмешке. Для него это было забавой. Прищурившись, я сотворила боевое заклинание огня и метнула в цель. Пылающий бумеранг рванул по ломаной траектории, утробно звеня, но магистр легко разрушил его на подлете непонятным образом. Тем временем я спряталась за мерцающей трескучей стеной. Вероятно, атакой в лоб его никак не пробить. Вероятно, его вообще невозможно пробить.

Сгусток силы разделился на несколько частей, и вихревые потоки отправились по разным направлениям, но и эта эффектная с виду сияющая атака была отбита. Шар в руках лорда распался на три части, синхронно перехватившие мои звенящие заклинания. Серия глухих хлопков возвестила о гибели структур.

— Что, совсем никаких идей? — усмехнулся Гарс.

Дальше стоять столбом не имело смысла, и я двинулась по дуге, моя защита тянула безобразно много силы. Что же касалось идей, то они имелись, но мне проще бросить в него кинжал, чем незаметно достать силой... Новая попытка, и смертоносное сочетание огненной плазмы и чистой энергии растворилось в пространстве, так и не долетев до цели, милорд продолжал стоять на том же месте с откровенно скучающим выражением лица.

— Это все? Негусто и слабо! У тебя ведь приличный потенциал, может, тебе не магией надо быть, а фейерверки на празднике показывать?

Он специально подначивал меня. Как же тебя достать? Какой неожиданный ход придумать?

— Адепты, есть идеи по поводу того, что наша ходячая лампочка делает принципиально неверно? — Милорд пренебрежительно повернулся ко мне спиной, всем видом давая понять, мол, опасаться меня не стоит.

— Защита потребляет слишком много энергии. Брайл почти не

двигается, полагаясь на свой потенциал. Давайте избавим ее от этого совершенно ненужного в данный момент заклинания.

Я не успела осознать услышанное, а Гарс стремительно развернулся и выпустил в мою сторону колоссальную убийственную волну чистой магии.

От звона заложило уши, от вибрации задрожал пол под ногами. Меня охватила паника. Никуда не спрятаться! Ну и силища! Кажется, это конец! Зажмурившись, я ждала самого плохого. От такого не выживают. Стена затрещала и ослепительно мигнула на прощанье, первым до меня докатился поток горячего воздуха. В ужасе я заслонила лицо ладонями, колени предательски ослабли. И наступила тишина. Щит пропал, но и удара не последовало. Лорд стоял как ни в чем не бывало. Меня же начало трясти.

— Страшно? — усмехнулся он. — Боевая магия — это тебе не фонтаны разбивать!

Жуть-то какая... Неужели он смог четко на глаз определить, сколько энергии необходимо, чтобы пробить мою броню, а меня не тронуть? Невероятно! Резерв обвалился на треть. Нельзя стоять на месте. Сейчас атакует. Я метнулась в сторону, нанося по Гарсу множественные удары. Заклинания звенели, свистели, оставляя за собой светящиеся шлейфы, летали по невероятным кривым траекториям, заставляя лорда отскакивать, уворачиваться. Стены зала вспыхивали, поглощая высвобождаемую силу. Сама я спряталась за ближайшей колонной, неожиданно дрогнувшей под мощной контратакой. Бездна! Каменная крошка полетела в разные стороны. На секунду я выглянула из-за угла и использовала бытовое огненное заклинание. Он ненавидел простую магию! Вот тебе! Что, не ожидал? Гарс покатился по полу, сбивая пламя, а я кинулась следом, превращаясь в звенящего светляка. Получи! На! Задор охватил меня. Уф! Какие щиты? Какая стратегия? Просто бить! Бить этого жестокого, самодовольного идиота! За все, что он мне говорил! За мерзкую ухмылку и за проглоченные нами обиды! Всеми нами!

В этой схватке структуры рождались одна за другой, выбивали куски плит из пола, гоняли противника, словно охотники — раненого мидока. Вот тебе! Вихри огненные! Получи! Вот тебе твоя же собственная отраженная молния! Р-р-р!!! А это за Ингрид! За меня и Хельгу! Шах! Шах! Шах! А это просто так! Пшшшшшш!!! За то, что ты редкостный гад! Пшшшшшшшш!!! Сфера огня рванула к магистру, распадаясь на мелкие частицы. Бабах!!! Сложнейшая структура, поддерживаемая разделенным сознанием! Отбейся от сотни пламенных капель! Горячо! Как жарко-то! Уф! Волосы опалило. Гарс поднял руки и все же создал перед собой

защитную броню! Бух! Гулкий удар, и поток горящих частиц опал на пол, очертив угольную дугу. Упустив инициативу, я прыгнула вперед, прячась за соседнюю колонну. Бубух!!! Это прежняя рухнула рядом, обдав клубами пыли и известки. Руки предательски задрожали. Сумасшествие! Что это за спарринг такой? Что мы творим?.. А-а-а!!! Гигантский каменный кубик, бывший частью опоры, откололся от потолка и падал на меня! Инстинктивно прикрыв макушку руками, я рыбкой нырнула за следующий столб. Знакомая силовая волна прошла над головой и задела мою защиту. Гад! Специально же! Бах!!! Куб взорвался тысячей мелких осколков. Учебный замок содрогнулся. Каменный дождь застучал по плитам. Кувыркнувшись, я на коленках поползла к заграждению, быстро обернувшись. Наверное, стоило испугаться... Безумие какое-то! Но... Пока силуэт мага выходил из пыльной завесы, пока он еще не видел меня... Сейчас... сейчас достану тебя! Я тяжело дышала, сердце отчаянно колотилось. Память сама выдавала боевые схемы и заклинания сложнейшего вида одно за другим. Какой изворотливый! Заклинания магистр рушил мгновенно. Таинственная формула осадила пыль на пол, и больше спрятаться я не могла. Бух! Еще одна колонна дрогнула, и я рванула за кафедру. Легко перемахнув через ряд столов, упала вниз и больно ушиблась! Нельзя светиться, ведь меня видно! Меньше! Меньше силы! Высунувшись на миг, я с ужасом обнаружила, что Гарс направляется прямо ко мне и настрой у него весьма серьезный. Кажется, все это ему надоело.

Студенты замерли и с нескрываемым ужасом наблюдали за бойней магических потенциалов. Тут явно такого еще не видели. Меня же душил истерический смех, дыхание окончательно сбилось, накатывала слабость, но ты сам меня позвал, поэтому наслаждайся, развлекайся, идиот напыщенный!

Прыгнула я очень вовремя — над головой пролетела оглушающая волна. Ша-а-ах!!! Ненавижу эту дрянную схему. Надо двигаться. Нельзя позволить ему подойти вплотную. Вперед! Не оглядываясь, услышала характерный звук приземлившихся сверху ботинок. Я ползла под столами, он шагал по ним! Вот рорский демон пожри тебя до костей! Хотя... Перевернувшись на спину, я мысленно представила масштабный чертеж. Ха-ха-ха! Сердце почти выпрыгивало из груди. Шшшшшш! Стол надо мной взвился высоко в воздух! Полетай-ка! Спустя секунду Гарс приземлился на мраморный пол и перекатом ушел в сторону, я же уже забралась на самую кафедру, злая, распаленная. Волосы разметались, глаза широко распахнулись. Существовала лишь цель! Бить его! Сверху, разведя руки в

стороны, я палила по лорду как из пушки, вливая силу еще и еще! Гарс вскинул голову, прищурился, оценивая летящую к нему угрозу, и закрылся полусферой...

Все-таки он невероятно силен. Конечно, это игра, и будь мы на поле боя по разные стороны, он просто прихлопнул бы меня одним заклинанием, сметая и защиту, и любые атаки, но тут, в зале боевой подготовки, я неожиданно выложились по максимуму. И пусть достать его так и не удалось, но какое удовольствие! Как круто швырять в ненавистного учителя весь свой арсенал! Мечта!

Заклинания отразились от поверхности купола и ушли в потолок. Гарс поднялся на ноги и впился в меня сканирующим взглядом. Я выглядела как невменяемая демоница... Тело не ощущало ушибов и оттока силы. Прекрати я атаки, и мы бы закончили этот бессмысленный поединок.

Лорд убрал защиту, продолжая неотрывно следить за мной. Я немного качалась взад-вперед, с пальцев сыпались искры.

— Всю ярость выпустила? — тихо поинтересовался он.

Куда подевалась привычная язвительность? Неужели его милость утомился? Гарс более не злился, наоборот — выглядел непривычно спокойно, а в глазах мелькнуло новое, прежде невиданное чувство... Восхищение? А может, я бредила?

— Хватит. Спускайся.

Лорд медленно приближался, в его руках не было силы, не было структур. Но я ни капельки не верила в это притворство. Я-то прекрасно знала, что магистр — самодовольный, жестокий человек, он не оставит меня вот так, не втоптав перед всеми в грязь, не унизив и не победив! Он же лучший! Он всегда прав и всегда одерживает верх!

Шшшшшш!

Пылающий бумеранг метнулся к нему. Гарс остался Гарсом: он поднял руку, отбив мою атаку. Огонь полетел обратно, последние крупницы энергии ушли на его рассеивание. Голова закружилась, мир закачался, и я повалилась вниз, впервые в жизни потеряв сознание от магического истощения...

Мое беспамятство продолжалось недолго. Издалека, но постепенно приближаясь, доносился голос милорда. Он объяснял что-то ровным тоном, каким обычно разъясняет боевые схемы. Чудненько. Наверное, мое тело положили в уголочек и решили продолжить занятие. Все в стиле нашего препода-садиста.

— ...не то, что необходимо показать, хотя, полагаю, зрелище было достойным. Разумеется, мисс Брайл не продемонстрировала ни тактики,

ни стратегии боя, позволив эмоциям захватить ее. Что и привело к опустошению.

Голос раздавался совсем близко, ощущение тела медленно возвращалось, и стало ясно — лежала я вовсе не на полу... О лоранийские демоны, Гарс держал меня на руках! Рельефные мышцы ощущались сквозь рубашку, сердце магистра ритмично стучало. Ему ничего не стоило таскать мое тощее тело вдоль строя и разьяснять мои ошибки.

— Опытному магу легко развести молодого противника на импульсивные действия. Не теряйте контроль над боем, и не важно, как сильно вы ненавидите своего врага... В поединке цена эмоций слишком высока — смерть.

Незаметно, из-под ресниц, я поглядела на его волевой подбородок, на щетину на шее.

— Мисс Далин, когда Брайл очнется, передайте, что ей выходить в наряд вместо Джона Лиммера. Задачу она провалила.

Донеслось дежурное: «Да, милорд». Провалила, значит? Ну да не дожدهшься... В ауре было пусто, сила ушла, но если надо добыть, то мы добудем. Зачерпнув из тонкого тела совсем чуть-чуть, почувствовала, как голова откликнулась пронзительной болью. Сознание вновь поплыло, но я все же создала маленький электрический шарик и легонько подтолкнула его к Гарсу. Почти не было шума, почти не было вибрации, словно комар пролетел мимо, но маг вздрогнул, и синие молнии прошли по нам обоим. Брр! Зрение отключилось, знакомая темнота приветливо раскрыла черные объятия.

Лорд не уронил меня, даже, наоборот, крепче прижал к груди. Кто-то из адептов вскрикнул от неожиданности.

— Что ж, — устало произнес маг, — хорошо. Мисс Далин, передадите, что задачу она выполнила, но если снова растратит весь резерв, то, клянусь, пожалеет об этом.

Чуть более взволнованное: «Да, милорд», — и уже совсем далекие слова:

— Женщины — существа часто глупые, но еще чаще — коварные. Будьте осторожны, господа.

Мрак поглотил меня, но было тепло... и странным образом приятно. Усталость перемешалась с пустотой, захотелось свернуться калачиком, прилепиться к источнику силы и уснуть в полной безопасности.

*Провинция Вартака. Школа боевой магии.
Полигон номер два*

Эр Гарс

Мы с Хеклингом наблюдали за сражением магов со стен укрепленного форта. Команда Ведомства должна была захватить наше оборонительное строение, армейцы — удержать его. Вместе с группой полевых агентов в учебном бою участвовали Лиммер и Шивз, пускай мальчишки привыкают к подобным операциям. В жизни все пригодится.

На верхней площадке вместе с нами находился магистр Идрис — директор Школы боевой магии, ровесник и друг генерала Лурдека, давний сподвижник моего отца, член Совета, регулярно критиковавший работу Ведомства в целом и мою в частности. Старик никогда не сознается, но мы его раздражаем, во мне он видел выскочку и наглеца, а в Вальтере — юнца, дорвавшегося до власти.

— Милорды, ваши сотрудники проворно продвигаются по местности, вывели из боя трех противников. — Он сосредоточенно рассматривал светящийся экран, точки на котором обозначали бойцов. — Работают слаженно, навыков не растеряли, и только два новичка путаются под ногами. Вряд ли из них выйдет толк.

Я одарил магистра вежливой улыбкой. Ему никогда не нравились мои ученики. Завидовал, не иначе.

— Вы их и подготовите. Недельный курс вполне подойдет, школа оплатит расходы.

Идрис машинально кивнул и отошел в сторону. Сигнальные вспышки сверкали над лесом на севере, там же в бараке засели главные оборонительные силы. Скоро мои подчиненные начнут переправляться на этот берег реки, если разделяются с разведывательной группой опытных воjak, заходящих им в тыл.

Мы с Вальтером двинулись к противоположному ограждению понаблюдать за схваткой.

— Есть новости от поисковиков? — спросил я, взглянув вниз.

— Да. Проверили пятьдесят процентов территории провинции, много всякой мелочи выловили: воров, беглецов, гильдейских махинаторов, Вартака теперь самое чистое и безопасное место во всей империи, но рорский наемник пока не найден.

— Уверен, что он не покинул оцепленный район?

— Уверен. Поймать его — дело максимум двух месяцев. Из ловушки выбраться невозможно, захочет пересечь поисковый кордон — сразу будет обнаружен. Нет, преступник сидит в норе и выжидает. Полагаю, именно

благодаря нашим активным действиям убийства прекратились.

— Не позволяй ему сбежать. Не оставь ни малейшего шанса.

Хеклинг хищно усмехнулся:

— Ни за что. Ситуация под моим личным контролем. В поисковом лагере дежурят самые опытные агенты. Мы возьмем его живым и выпотрошим всю информацию о той, кто строит нам козни.

Поскорей бы. Вальтер верно сказал, магов не убивали уже почти три месяца — хороший знак. Выходит, изначально исполнителей было двое — мертвец из гостиницы и этот, затаившийся где-то совсем близко. В случае крайней необходимости его можно даже аккуратненько ликвидировать и позвать некромантов, но позволить сработать рорскому артефакту категорически нельзя!

Воздух за спиной тихонько зазвенел, возвестив о прибытии еще одного наблюдателя. Феликс вывалился из пространства и огляделся, поправив шляпу.

— Миллион извинений, господа. Я опоздал по уважительной причине — его величество беседовал со мной. Завтра ваш покорный слуга возвращается в Воленстир с мирным посланием для Тамико.

— У меня тоже есть для тебя традиционное задание. — Я достал из кармана зашифрованное письмо с охранной структурой: — Сильверу. Пусть прочитает и уничтожит.

Феликс тут же спрятал конверт во внутренних складках пальто.

— Будет исполнено, о великий конспиратор.

Юморист демонов... Скоро сорок стукнет, а все детство в заднице играет. Подойдя к ближайшему смотровому окну, посол оценил позиции бойцов. Маги уже переправились на этот берег под шквальным огнем армейцев. Вскоре начнется штурм барака — основная группа обстреливала постройку в лоб, а трое боевиков в белом камуфляже заходили с тыла. Среди них находился и Лиммер, действовал мой ученик вполне грамотно и почти не тупил. Идрис точно завидует.

— Ты этого парнишку прочишь на место Римта? — поинтересовался Феликс.

Опытный агент оглушил охранника ударом в затылок, молодец, вот только троица еще не знала, что в их сторону выдвинулась многочисленная группа противников.

— Да. Если не разочарует в ближайшем будущем. У него есть задатки лидера.

— А мистер Форзак? Как он? — спросил Вальтер, памятуя о моем обещании отдать выпускника в его департамент.

Внизу завязывалась неравная битва, скрыто подойти к бараку не удалось. Сейчас они там весь лес сожгут и землю вспашут своими заклинаниями.

— Кретин он. Как и Шивз. Один связался-таки с Рарон. Другой, забыв обо всем, решил спутаться с Брайл.

— С Яной Брайл? — удивился друг.

— Угу.

Он задумчиво нахмурился и поджал губы.

— Ты выписал ему допуск полевого агента? Не рано ли?

— Прости. Придется тебе от него отказаться. Мальчишка на финальной проверке — раскрывает дело об убийстве фертранского коменданта. Полагаю, мозгов ему не хватит, а значит, под зад его.

Вальтер изумленно уставился на меня и едва ли не взвизгнул:

— Как «под зад»?! С ума сошел?! Нет уж! Давай Форзака мне, как и обещал! Сошлю на границу с Рором и будет там сидеть, раз уж он вдруг начал раздражать тебя.

Продолжая наблюдать за происходящим внизу, я лишь покачал головой. На серо-снежном поле алым пламенем пылали сухие ветки деревьев, в небо поднимались черные клубы дыма.

— Ты знаешь, я своих решений не меняю.

Вальтер шумно выдохнул и возмущенно уставился на посла, ища поддержки.

— А кто такая эта Брайл, позвольте узнать? — не разочаровал Феликс.

Я поморщился, вспомнив, как коварно она угостила меня электрической структурой. Притворщица. И ведь не подкопаешься, сам сказал — любыми методами. Теперь половина школы перетирает подробности отнюдь не учебного спарринга, Брайл снова звезда, хотя головой не думала ни секунды. Ее образ возник перед внутренним взором. В тот миг, когда девчонка застыла на кафедре, полыхая силой и гневом, ее янтарные глаза сияли безумием. Дикарка лоранийская! Светилась... и волосы наэлектризовались. Стоит признать, выглядела она восхитительно. Убийственно прекрасно. Мощные потоки магии закручивались вокруг стройной фигуры, редко когда в теле женщины зарождается такой потенциал. Я любовался, понимая, что вряд ли когда-либо увижу подобное зрелище снова... Но боги, какая же она беспросветная дура! Упертая... Мнила из себя всезнайку! Что я говорил перед боем, не слушала. Действительно, зачем? Истратить такой резерв за несколько минут... она не ведала, что творила! И результат вышел самый отвратительный — обморок, а я едва успел подхватить ее. Тогда она лежала у меня на руках, с

виду вроде девушка как девушка, а по факту мина, заправленная магией под завязку. Учитывая несносный нрав этой лоранийки, требовалось как-то вправить ей мозги, иначе убьется... или я прибую ее. И одна идиотская идея уже оформлялась у меня в голове...

— Адептка из школы, — пояснил Вальтер. — Сильная, сообразительная, Филис ее хвалит. Надо будет вербовать в будущем. С помощью нашей ведьмы или самостоятельно.

— Никогда! — рявкнул я. — Вальтер, никогда, пока я жив, эта девица не переступит порог нашего Ведомства! И я запрещаю вообще думать об этом!

Хеклинг и Аливер удивленно переглянулись, начальник департамента подозрительно прищурился:

— И почему же? Раньше ты всегда позволял мне нанимать ваших выпускниц.

Я свирепо зыркнул:

— Мы не берем авантюристок, сознательно нарывающихся на неприятности. Брайл определенно одна из них.

— И откуда такие выводы? Не можешь пережить, что девчонка обхитрила тебя в последнем поединке? Признай это! — Он многозначительно помолчал, а затем поинтересовался: — Или тут дело в чем-то совсем другом?

— Ты знаешь, что нет. Прекрасно знаешь. Я буду счастлив, если это сборище посредственных магов хоть раз достанет меня. Но Брайл... Она считает себя могущественной! Да! Только предложи ей возможность попасть в Ведомство, и она будет до потолка скакать от радости, вот увидишь.

Начальник магического департамента выразительно приподнял бровь:

— Тогда тебе следует знать, что такое предложение я ей уже сделал.

— Когда?

— После праздника Темной ночи. Мы случайно встретились на дворцовой площади.

Кажется, у меня задергался глаз... Они что, все с ума тут посходили? Брайл гуляет около моих ворот? Около моего Ведомства? И они говорят, что все это — только случайность? Да молния в башню бьет реже, чем с ней случаются такие случайности! Мысли рванули вскачь, рисуя коварство настырной второкурсницы... Как она специально подстроила встречу, чтобы поговорить с Вальтером, как решила спутать мне все карты, ввалиться в мою организацию. Сила потекла по запястьям, болезненно закололи рисунки на руках. Друг грустно разглядывал меня.

— Эр, она отказалась. Не захотела работать у нас.

Повисла неловкая пауза. Внутренний слух уловил звон разбившегося на мелкие осколки образа стервозной, тщеславной студентки, грезящей о славе на государственной службе.

— Отказалась? — шепотом переспросил я.

Хеклинг молча кивнул.

— Знаешь, ты бы, что ли, на себя со стороны глянул... Раньше ты не гонял студентов электрическими структурами, не запрещал мне вербовать лораниек и не перечеркивал судьбу верного ученика за малейшую оплошность. Ты вообще подумал бы об этом, Эр. Я все понимаю, что Рор и предатели вокруг, но...

— Давно говорю, надо куртизанку позвать, — пробубнил Феликс.

Что же ты все щуришься?! Проблемы со зрением? Но в одном Вальтер был прав — что-то я разошелся. Сделав глубокий вдох, ощутил, как ярость отступила.

— Ты предлагаешь мне принять тот факт, что Брайл просто невезучая, а я несправедливый фантазер, несущий вздор?

Друг ничего не ответил. Наши агенты все же уничтожили барак и теперь направлялись к форту.

— Уже горю желанием познакомиться с ней, — хихикнул Феликс за спиной.

— Знаешь, а она весьма привлекательна, особенно в летной форме, — тихо отозвался Вальтер, чье внимание я ощущал затылком. — Моя жена приревновала.

Сила завихрилась на пальцах, и я отправил вниз боевое заклинание, предназначенное для поражения пехоты противника. Ша-а-ах! На открытом участке, прячась за редкими кустами, перебежали от одного укрытия к другому наши агенты. Бах! Бах! Бах! Снег вперемешку со льдом и песком полетел в воздух. Двоих отбросило ударной волной, остальные успели прикрыться щитами, и спустя пару мгновений в ответ понеслись контратаки. Я метнулся за стену, ощутив, как содрогнулась постройка.

— Гарс! С ума сошел?! — заорал Идрис, подскакивая ко мне. — Это не по плану учений!

— Магистр, добавим фактор неожиданности. Вальтер, Феликс, присоединяйтесь. Пусть обе команды попробуют взять форт всего лишь с тремя боевыми магами внутри!

Идрис сокрушенно покачал головой, проглотив недостойные ругательства, уселся в безопасном месте и уткнулся в свой экран. Мы еще долго удерживали крепость, пока магистр не остановил практику,

сославшись на истекшее время.

*Заоблачная земля. Поселок Горный.
Тренировочный лагерь Полетной школы*

Яна Брайл

Для нашей группы практика в тренировочном лагере началась в конце последнего зимнего месяца. Ранним утром, еще до того как пробили подъем, мы, сонные, с рюкзаками за спиной, собрались на верхней площадке причальной мачты. Бэл дремал на сумке, прислонившись к решеткам ограждения, Шивз отсутствовал.

Ингрид уже второй месяц расхаживала по школе с враждебно-замороженным видом и игнорировала нашего качка — она не здоровалась, не отвечала на его вопросы, и стоило парню появиться в поле зрения — вставала и молча уходила. Бэл сначала не трогал ее, дав достаточно времени прийти в себя после душевных переживаний, но зима в сердце баронессы затянулась, и парень вернулся к своим традиционным попыткам завладеть ее вниманием.

Аппаратом управляла Хельга под надзором леди Филис. Маршрут пролегал на юг в горный район. Между холмами все еще попадались пестрые долины, покрытые снегом, водопады уже начали освобождаться от ледяных оков. Вскоре на горизонте возникли высоченные пики Альдестона. Синеватые, укрытые таинственной дымкой и серебристыми шапками льда.

Причальной мачтой лагеря стал один из бастионов старой крепости на изолированном горном плато. Облака, гонимые шквальным ветром, проносились мимо него, то открывая, то скрывая строение из виду. Рядом находился поселок в сотню домов, на склонах паслись мохнатые бараны. Людей видно не было.

Вскоре мы спустились во внутренний двор, где Мадину Филис ожидала группа выпускников, прибывших сдавать задолженности по контролю. На всех адептов приходился один отапливаемый барак, условно разделенный узкой ширмой на мужскую и женскую половины. Оглядев жилое помещение, Ингрид покривилась, но промолчала. Бросив рюкзак на свободную кровать, я выскочила обратно во двор — пришел входящий вызов с браслета.

«Привет, Камиль!»

Решетка ворот была высоко поднята, старый мост — перекинут через

ров. Накатанная тропа вела вниз по склону в поселок, пересекая обширное плато, кое-где покрытое снежными островками.

«Яна, куда тебя занесло?» — мелькнуло удивление в мыслях друга.

«Мы в лагере, у нас тренировка с мидоками и со спасательным оборудованием».

«А-а-а. Хорошо. Я тоже тренируюсь. Скоро пройду несколько тестов, контрольные испытания, и все — буду официально называться боевым магом».

«Поздравляю! Когда вернешься в школу? Я приготовила для тебя подарок на Темную ночь, а ты так и не нашел минутку заскочить».

Форзак сразу замкнулся и запечалился.

«Знаю, прости... — После короткой паузы он продолжил: — Просто... я все еще пытаюсь отыскать след убийцы, и пока не найду, мне в Фертроне лучше не появляться».

«И как продвигается ваше расследование, мистер детектив? Ты вроде собирался лететь в этот... как его... Шордаст?»

«Да. Шордаст. Я там был, перетряхнул весь почтовый архив, почти неделю не вылезал из подземного хранилища. И знаешь что? Результата ноль. Отправители уже давно мертвы. Один утонул в кораблекрушении три года назад, другой оказался племянником Вига Дорза. Казалось бы — вот ниточка, но в том году его казнили за контрабанду».

«Может, горец тут ни при чем?»

Послышался умученный вздох.

«Тогда кто? Я это дело лучше Норина теперь знаю, все протоколы допросов просмотрел, все записи инспектора, но ничего. Зачем им нужна леди Рарон? Кому она мешает? Ну, комендант понятно... но его дочь-то зачем убивать? Нет... — Он словно головой покачал. — Нет, Яна. Инспектор слушать ничего не желает, но Дорз здесь замешан. Не знаю как, но это его рук дело».

Ну, раз так...

«Может, он организовал нападение, сидя в тюрьме?» — Совсем низко над крышами пронеслось очередное снежное облако.

«Да! — обрадовался Форзак. — Ты читаешь мои мысли! Как раз на каторгу я и отправлюсь — пообщаюсь с темпераментным похитителем женщин. Это мой последний шанс попасть в Ведомство... А как твои дела? Больше не влезла в приключения?»

«Вроде нет. Если не считать того, что Гарс зверствует на занятиях и отправляет всех в караул. Меня, правда, он больше не трогает, только иногда язвит и странно смотрит, аж не по себе становится. А вот у девочек

проблемы и у половины парней тоже. Все расписание дежурств забито штрафными нарядами, а у меня ни одного выхода в ближайший месяц».

«Ведь это хорошо! В такую погоду лучше сидеть в комнате, а не в карауле стоять. Ну а Гарс, кажется, совсем свихнулся от рорских угроз... — Друг замешкался. — Прости, меня вызывают. Не бойся прыгать с парашютом — у магов полета предрасположенность, страшно только в первый раз».

«Удачи в расследовании».

Связь оборвалась, и я осталась стоять посреди бурых низкорослых кустарников, неподалеку в низменности паслись овцы, с флегматичным упорством пытавшиеся отыскать траву под тонким снегом. Высоко наверху кружило несколько мидоков. Брр! Злобные твари выискивали себе добычу, и одна любопытная особь пролетела над головой... Ну, в бездну! Развернувшись, я поспешила в крепость.

В назначенный день мы погрузились на дирижабль, за спиной болтался парашют, в душе росла тревога. Подруги скрывали страх, но я знала, сейчас у нас на всех одна мечта — сойти на землю ко всем демонам и прекратить испытывать судьбу. Но сделать это, разумеется, никто не позволил бы. Ингрид позеленела и вся подобралась, Хельга расхаживала взад-вперед вдоль кормы, я просто уселась на откидное кресло, стараясь ни о чем не думать, и только Бэл был весел и спокоен. Дана Дризер управляла аппаратом. Решив подбодрить нас, преподавательница сообщила, что некоторых адептов иногда приходилось сбрасывать силой. Вот зачем она это сказала?..

«Воздушный кот» поднялся на высоту один километр. Первым на пилотский мостик смело вступил Бэл. Обернувшись, он помахал Ингрид рукой. Та даже не заметила этого прощального жеста, пребывая в прострации. Бэл отстегнул страховочную цепь и, не поворачиваясь, сделал шаг назад в пропасть. Хельга вскрикнула, я замерла, а леди Дризер перегнулась через борт и нецензурно выругалась. Покрасоваться перед баронессой решил. Парню все же удалось стабилизировать полет, и его парашют раскрылся без проблем. Блестящий купол быстро уходил в сторону и за корму. Следом, почти не колеблясь, четко выполнив все инструкции, прыгнула Хельга. А вот Ингрид долго-долго стояла у края, рассматривая землю под ногами. Прошло уже много времени, и преподавательница собралась было помочь ей сдать практику, как вдруг девушка быстро отстегнула карабин и шагнула вниз. Свист ветра почти полностью перекрыл визг баронессы.

Я была последней, и мне, как всегда, не свезло — дирижабль успел отлететь на достаточное расстояние, долина внизу почти закончилась, и вскоре леди Дризер начнет облетать скалу. Вспомнив последовательность действий, я нацепила на глаза очки и не раздумывая нырнула вниз. Поток ветра отбросил меня от уходящей на разворот машины, коричнево-серая земля неслась навстречу. Аппарат стремительно удалялся, вокруг ревел ветер, плавали кучевые облака под темно-синим небом, но удивительно — мне совсем не было страшно. Подождав еще несколько секунд, дернула кольцо. Вся система сработала, и половину неба закрыла струящаяся серебристая ткань купола. И снова никакой паники не возникло, видимо, так и работала предрасположенность. Парашют дернул меня ввысь, резко затормозив скоростное падение, теперь я плавно опускалась, глаза по сторонам. Стоило ли так волноваться? Не страшнее, чем на лебедке под гондолой висеть. Потянув стропы, я попыталась скорректировать полет. Внизу текли серые ручьи, вдалеке виднеется поселок и крепость на фоне призрачных силуэтов Альдестона. Лоранийские демоны, придется прогуляться. Ингрид слишком долго собиралась с духом, надо бышо прыгать перед ней.

Пролетев над узкой снежной расщелиной, я не слишком аккуратно приземлилась на скальную поверхность, поросшую темно-зеленым мхом, и больно ушибла коленку. Твою ж! Штанина разорвалась и оголила кровоточившую ссадину. Вот невезуха! Отцепив тросы, я перевязала ее платком. А в следующий миг над головой раздался пронзительный визг.

Мидоки! Темные треугольные силуэты хищников парили в синем небе. Учужали кровь? Оглядевшись вокруг, я осознала, что в этой неприветливой, обдуваемой ветрами местности, кроме меня, не было ни души. Некстати вспомнился зачет по контролю. У этих примитивных ящеров хватит скудного умишка догадаться — тридцати зубастых глоток достаточно, чтобы справиться с одной тощей раненой девицей. Мерзкие твари хотят сожрать меня, не иначе! Зачем еще им здесь летать? С голодухи и на мои кости набросятся. Придется их разогнать, дать понять, что я опасна! Собрав побольше силы, я швырнула в них чистой энергией. Ящерицы истошно завизжали, захлопали перепончатыми крыльями, но, благодарение богам, решили не испытывать судьбу, и вся стая полетела к скалам на север. С опаской поглядывая на них, я сложила парашют и прикинула расстояние до крепости. Топать придется часа три... К вечеру приду.

Так оно и случилось. По пути преодолела вброд несколько горных ручьев, свалилась в грязную яму и долго перелезала через каменную гряду,

окончательно порвав там свой комбинезон. Когда я злая, чумахая и замерзшая появилась перед воротами крепости, никто из гвардейцев не посмел меня остановить. Неужели нельзя подобрать адептов после прыжка? Или это тут такой аттракцион? Все же на дворе только начало весны! Зубы стучали, коленка болела, сумерки сгустились над черно-белыми холмами. Матерясь себе под нос, я ввалилась в барак, где увидела очаровательную картину — мои подруги, Бэл и старшекурсники сидели у теплого камина, пили чай и о чем-то весело болтали! Похоже, они вернулись давно, им хорошо и тепло. Хельга и Ингрид удивленно переглянулись.

— Яна, ты где так извозилась? И почему так долго? Мы уже переживали.

— Да так, — рыкнула я, стягивая с себя остатки комбинезона. В помойку!

Выпускники с ухмылками разглядывали меня. Бросив на них испепеляющий взгляд и накинув мантию, я отправилась искать ведро, чтобы хоть немного отмыться.

Остальные дни посвящались контролю. Каждое утро Магина Филис ожидала нас недалеко от крепости у подножия тридцатиметровой отвесной скалы. Сидя в раскладном шезлонге, она встречала там рассвет. Розоватые лучи озаряли пустынное плато, магина, находясь в состоянии глубокой концентрации, отрешенно смотрела на покрытые снегом холмы. Седые пряди блестели, а скуластое лицо в неестественном освещении заострилось еще сильнее. Было в нем что-то звериное, пугающее. Кстати, о зверюшках. Три мидока расположились вокруг леди Филис и, не замечая студеного ветра, грелись на солнышке. Одна клыкастая тварь положила сонную морду на колени этой странной женщины, две другие смиренно разлеглись на ближайших камнях. Такая безумная картина вгоняла в дрожь.

Практика в «Горном» стала самой необычной за все время обучения. Магина ничего не объясняла, казалось, она сюда отдыхать прилетела — гвардеец из крепости регулярно приносил ей завтрак, обед и горячий чай. Каждый раз миледи встречала нас таинственной улыбкой и произносила одну и ту же фразу:

— Девочки, мистер Бэл, сегодня вы должны захватить и привести мне особь мидока.

После чего она усаживалась обратно в шезлонг и продолжала контролировать своих питомцев.

Ненавистные ящерицы отыскиались на верхушке скалы, у самого обрыва виднелось несколько каменных гнезд.

Первый день прошел впустую. С утра и до вечера мы протоптались у подножия стены, придумывая, как бы заставить летающих монстров спуститься вниз. Все это время Мадина нежилась в лучах холодного солнца и бесстрастно выслушивала наши дурацкие идеи.

— Миледи, а почему бы нам не потренироваться на животных попроще? — поинтересовался Бэл, с отвращением поглядывая на раздвоенный слюнявый язык подконтрольной ящерицы. — Не у всех хватает потенциала захватить такую тварь.

— Рихтер, — лениво отозвалась преподавательница, — своими попытками вы скорее всего убьете тех, что попроще. Давайте будем милосердны. Лишь сознание мидока выдержит неумелую попытку контроля. Ваша задача, — костлявый палец указал вверх, — захватить и привести мидока.

Мы с сомнением переглянулись. Что она имела в виду? Взбираться по этой стене? Альпинистского снаряжения ни у меня, ни у подруг не было. Задание казалось невыполнимым.

— Ну же, девочки, — мягко подбодрила она. — Все получится. Добудете ящера, и экзамен вам зачтется прямо здесь.

Если бы только залезть и наладить контакт... Но ведь еще нужно подавить злобную зверюгу. Бэл хмуро косился на леди Филис и выхода не видел. Постояв еще немного у подножия скалы, мы с Хельгой все же попытались влезть на нее. Вооружившись обычными страховочными тросами, бодро вскарабкались на десяток метров, а дальше нас ждал облом — до следующего выступа не дотянуться никак, ручки коротковаты. Магиня понаблюдала за этими скалолазными подвигами и молча удалилась в крепость.

На следующий день мрачному Бэлу надоело сидеть под скалой. Он вдруг решительно поднялся на ноги и двинулся к отвесной стене. Мы заинтригованно переглянулись. Цепляясь ладонями за крохотные выступы, тренированный адепт без страховки и карабинов лез наверх. Сильные руки позволяли подолгу висеть над пропастью. В очередной раз решил покрасоваться перед Ингрид? С ума сошел! А если сорвется?! Но до вершины он все же добрался, боевыми заклинаниями разогнал всполошившихся хищников, схватил за горло самого мелкого ящера и треснул по плоскому черепу кулаком. Затем ловко перевязал зубастую пасть толстой бечевкой. Спустя полчаса связанный пришибленный мидок валялся у ног леди Филис. Мы потрясенно уставились на сердитого парня

и трепыхавшуюся ящерицу. Конечно, это совсем не то, чего ждала магиня, и никаким контролем тут и не пахло, но... Неожиданно преподавательница кивнула и заявила, что... экзамен сдан, оценка удовлетворительная. Мы изумленно переглянулись, а Рихтер отправился в крепость залечивать искусанную руку.

— Но почему, миледи?! — воскликнула Хельга.

— Мистер Бэл выполнил задание и привел мне мидока, — безмятежно отозвалась она. — Я ведь не говорила, что нужно обязательно использовать контроль. Многие адепты порой и не осваивают его вовсе.

— Но как же экзамен?

— Примерно так же.

Вот, оказывается, что. Я задумчиво разглядывала копошившихся у обрыва тварей. Нет. Туда мне не залезть и руками их не поймать, но ведь можно попробовать подманить. И я даже знала как. Никому ничего не сказав, я развернулась и двинулась прочь от лагеря вниз по дороге.

В долину спустилась через час. Именно там над стадом баранов парили рептилии. Вон они зависли высоко-высоко и ждали, когда пастух отвлечется. Вздохнув, уселась на кочку. Не хотелось всего этого делать, прямо жуть как не хотелось! Достав нож, я закатала штанину и недолго думая осторожно порезала себе поджившую коленку. Нужно совсем немного крови. Ну вот. Этого должно хватить.

Расстелив плащ на холодных камнях, я разлеглась под кружившими хищниками. Какие же они были гадкие! Орали, зубами лязгали... Фу... Вскоре меня заметили, интерес к рогатому скоту пропал, теперь ящерицы снизились и парили над моим холмиком. Теоретически взрослая особь могла поднять и унести меня, но пока они лишь выжидали. Осторожные! Попытки проверить, что за тело лежит внизу, были предприняты только часом позже. Спина затекла, ноги онемели... Быстрее бы все закончилось! Как только первая тварь спикировала, я резко вывернулась и угостила ее электрической сферой. Она врезалась в землю и завизжала:

— Йа-а-а-а-а!!!

Синие молнии заплясали на панцире. Тени метались над головой. Зажмурившись, я инстинктивно создала купол, отделивший меня и мидока от остальной стаи. Прекрасно! Вскочив на ноги, что было силы шарахнула по рептилии прямой энергией. Бах! Мелькнула здравая мысль — за дохлую зверюгу хорошей оценки по экзамену не видать. На счастье, ящер не помер, а лишь врезался в дальнюю стенку щита и сильно разозлился. Хвост бил по камням. Что ж, я тоже злилась. Перехватив взгляд маленьких глазок, впилась в них управляемой схемой. Дикое неистовство и страх

схлестнулись с моей волей. Мидок извивался, вырываясь из захвата, атаковал мое сознание жаждой крови, пытался перехватить связывающий нас поток силы. На миг паника пронзила меня, и я едва не разорвала контакт. Неужели ящер пробовал использовать мою магию? Против меня? И ведь понимал, что творит! В ужасе я снова ударила зверюгу прямой энергией. И ура! Он сдался. Неужели? Я обессиленно опустилась на землю. Разделенное сознание цепко держало подконтрольного мидока. Схема прочно впечаталась в его ауру. Выдохнув, я мысленно приказала несчастному сидеть и не шевелиться. Он дернулся, но замер. Станет сопротивляться, невыносимая боль скрутит его... Сбросив купол, я быстро разогнала стаю огненными структурами. Дело было почти сделано. Велев зубастому лететь рядом, двинулась в обратный путь. Пастух провожал меня ошалелым взглядом.

— Великолепно, Яна! Отличный результат. — Мадина Филис встречала нас у ворот.

Вот и славненько. Не зря в лагерь таскалась — один экзамен сдала досрочно. Подавив приступ тошноты, я передала мидока магине и пошла умываться. Какая же это омерзительная вещь — контроль!

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Долгая зима покинула Регестор, теплый ветер высушил лужи на стадионе, а воздушный шар снова регулярно летал в Фертран. Недавно наша команда закончила вторую полетную практику с Милманом. Всю неделю мы учились тонкостям пилотирования: низко зависали над водой, проскальзывали мимо узких утесов, внезапно набирали и сбрасывали высоту и в конце концов, кажется, слились с тренировочным аппаратом в единое целое.

Экзамены неумолимо приближались, и в этот раз я начала готовиться к ним заранее. Девчонки роптали, звали меня в город гулять и наслаждаться весной. В ответ я вновь принялась выгонять их на утренние пробежки. На кону стояла серьезная проверка у Киделики, и пересдавать военную игру я не собиралась. Не попадем в число лучших команд — прощай, нормальная летняя практика.

После второго курса студенты выполняли стажерские полеты под руководством опытного пилота. Если наставника все устраивало, он давал разрешение на самостоятельные рейсы. Налетав пятьдесят одиночных

летних часов без нареканий и проблем, адепт получал настоящий допуск на дирижабль. Абы куда попадать не хотелось, моей мечтой оставался «Скиталец», и, чтобы выбить направление именно туда, требовалось закрыть экзаменационную неделю на отлично. Слава богам, мои усилия на тренерском поприще начали приносить плоды — общая физическая подготовка девочек улучшалась. Чего не сделаешь ради места ассистента на борту любимого аппарата.

После того знаменательного занятия по боевой магии Гарс со мной не спарринговал. Он регулярно мучил кого-то другого, но про меня не забывал. Его пристальное внимание преследовало везде. Я не сомневалась, злобный учитель замечал все мои промахи и успехи, и не только в зале боевой подготовки. Начинало казаться, что у меня развилась паранойя: то там, то тут я натькалась на него. Иногда лорд выглядел подозрительно задумчивым, порой молча сверлил проникающим взглядом, на занятиях ходил за спиной и едко, с особым наслаждением комментировал малейшие ошибки. Я знала, он ненавидит меня. Как наглая девчонка посмела выиграть в той схватке? Номинально, разумеется... Но и этого достаточно! Его великая милость едва не свалился со своего недостижимого пьедестала и теперь искал повод отыгаться. Но пусть не переживает! Мои чувства к нему взаимны!

Эх... Истощение — это ведь не шутки. Как так вышло тогда? Почему я настолько увлеклась боем, что не заметила пустого резерва? Пообещав себе в дальнейшем быть более осмотрительной, я легко справлялась с тренировками, и штрафные наряды обходили меня стороной.

Парнями продолжал командовать Надлер Раф, Джон много времени пропадал вне школы, они с Шивзом где-то в Вартаке добирали летные часы на «Горном орле».

В ту пятницу Гарс бродил по боевому залу и нарочито лениво объяснял новую структуру. Никто из адептов не мог воспроизвести нужный чертеж с первого раза, лорд морщился и иногда отпускал оскорбления, но скоро ему и это наскучило, стало быть, пришло время размяться.

— Далин, — перед нами возникло бородатое лицо, быстрый взгляд скользнул по мне и вернулся к замершей баронессе, — сегодня вы попытаетесь достать меня.

Ингрид подобралась и сжала губы, скрывая смятение. Маг стоял ко мне вполоборота, и я ощущала его подавляющую ауру. Интересно, он вообще в курсе, какое впечатление производит одним своим присутствием?

— Да, ваша милость, — делано спокойно откликнулась Ингрид.

С ее потенциалом при должном старании удалось бы освоить самые

сложные структуры, вот только тренировки с мечом доставляли девушке большее удовольствие.

Поединок начался с банального обмена прямыми ударами и постановки щитов. Оба медленно кружили друг напротив друга. Милорд, отбив первые атаки, выжидал, Ингрид держала наготове наполненные силой руки. От меня не укрылось напряжение девушки и то, насколько ей противно все происходящее. В воздухе повисло томительное ожидание. Замерев рядом с восстановленными колоннами, противники уткнулись друг в друга немигающими взглядами. Держись, малышка. Мне ли не знать, насколько тяжело дается игра в гляделки с настырным преподом? Хельга в волнении пододвинулась поближе, Бэл угрюмо наблюдал за поединком.

Ингрид щелкнула двумя пальцами, плиты каменного пола покрылись сеткой трещин и в следующую секунду с оглушительным грохотом разлетелись на мелкие осколки, поднимая в воздух пыль и мраморную крошку. Хельга вскрикнула. Острые куски закружились вихрем вокруг Гарса, скрывая его фигуру в густой пелене. Подул горячий ветер, стены поглощали лишнюю энергию. Ух ты! Неизвестная структура сразу ополовинила резерв баронессы. Студенты со страхом наблюдали, как магистр рушит заклинание, пытаясь обуздать магический поток. Он нас такому не учил. Через полминуты все кончилось. Осколки покорно упали на пол, и мы лицезрели нашего великого учителя. Оставалось гадать, как, находясь посреди каменной бури, он ухитрился не получить ни единой царапины. Отряхнув свой хвост от пыли, маг довольно ослабил:

— Хороший ход, мисс Далин. Кто рассказал вам об этой схеме? Леди Филис?

Пелена все еще оседала, но там, где стояла Ингрид, было уже пусто. Баронесса исчезла. Умничка! Золотце!

Милорд бросил на меня предостерегающий взгляд и прищурился. Неспешно двигаясь от одной колонны к другой, он заглядывал за углы... Никто и не заметил, куда подевалась проворная адептка. Гарс покрутил пальцем, создавая заклинание поиска идентичной сигнатуры, волны еще не начали расходиться по залу, а наша баронесса выглянула из-за стеллажа, ударила прямой энергией и юркнула обратно. Надеюсь, что учитель не заметит ее? Поздно. Развернувшись, он двинулся к кафедре, на пальцах вспыхнули знакомые синие молнии. Укрывающий Ингрид стеллаж находился в самом углу, и маг стремительно сжимал пространство для маневра.

— Если хотите побегать еще, то сейчас самое время для новой атаки, иначе проиграете, — тихо предупредил он, но подруга не выходила.

Что же она задумала? Только бы нервы не подкачали.

— Мисс Далин, не разочаровывайте меня, — зловеще прошептал лорд, приближаясь.

Лоранийские демоны! Он знал, что именно такой свистящий утробный голос вызывает в ней безумный трепет! Ингрид сделала шаг в сторону, и все увидели ее трясущиеся руки, бледность и скованность. В голубых глазах плескался страх. Удав настиг кролика.

Магистр внимательно оглядел ее, тонкие губы скривились в презрительной ухмылке.

— Полагаю, занятия с леди Джениз рано прекращать?

Не дожидаясь ответа, он пошел прочь. Девушка прислонилась к стеллажу и судорожно выдохнула. Жаль ее. В последнее время приступов не случалось, да и в целом она стала более собранной, невозмутимой, порой даже чересчур.

— Хель, надо помочь, — тихо шепнула я.

Не отводя взгляда от блондинки, бывшая актриса помотала головой:

— Погоди.

И в следующий миг волна звенящей энергии полетела в спину учителя. Гарс не видел атаки, но слышал звук. Доля мгновения, и изворотливый маг выставил щит. От наигранной паники Ингрид не осталось и следа. Перед нами снова стояла хладнокровная баронесса, скрывавшая свои переживания и эмоции за безупречной маской высокомерия. В тишине раздался смешок.

— Вижу, общение с Брайл идет вам на пользу. Очень хорошо. Поздравляю.

Гарс вновь повернулся спиной, давая понять, что учебный бой закончен. Синий клубок с молниями все еще вибрировал в руке. Лорд пересек половину зала, но вдруг остановился и, ухмыльнувшись какой-то своей мысли, резко обернулся и зашвырнул боевое заклинание в Ингрид. Не ожидавшая нападения подруга отшатнулась и успела лишь закрыться руками, синяя сфера влетела в сияющую защитную стену.

— А вот с реакцией надо еще поработать. Мистер Бэл, вы, конечно, знаете, что в поединок вмешиваться запрещено?

— Да, ваша милость, — глухо отозвался адепт.

Маг выразительно поднял брови:

— Тогда и наказание свое вы тоже знаете.

— Да, ваша милость.

— Сейчас разучим боевую схему, использованную мисс Далин. Я рисую, вы визуализируете.

— Откуда ты узнала? — Я удивленно уставилась на Хельгу.

Красавица самодовольно пожала плечами:

— Ну, я все же актриса. Неужели думаешь, не пойму, когда она притворяется? Между прочим, у девочки талант пропадает...

Ингрид тем временем вернулась в строй.

— Супер! — шепотом похвалила я ее.

И тут же интуитивно ощутила рядом чужое присутствие.

— Брайл! — гаркнул над ухом лорд. — Ты сюда болтать пришла?! Или учиться?!

Вздвигнув, я склонила голову и осторожно покосилась на надменную рожу, перекошенную в недовольной гримасе. Разрисованные руки сложились на груди, металлические кольца сверкнули на пальцах. Вот прицепился...

— Между прочим, — он неожиданно подался вперед и доверительно шепнул мне на ухо, — мисс Далин провела бой гораздо лучше тебя.

Как будто я должна биться в истерике от этого факта.

— Искренне рада, милорд, — рассматривая пол, откликнулась я.

Какая изысканная текстура у белого мрамора! Чужая энергетика глубоко вторглась в мое личное пространство.

— Не боишься, что нервная подружка оттянет на себя толпу поклонников? — Теплое дыхание ощущалось на шее, но почему-то мурашки бежали по спине.

Вот если бы тебя от меня оттянуло, вот это было бы дело. А доказывать, что все это мне не надо, я уже как-то утомилась.

— У мисс Далин есть кому их распугать, так что советую вашей милости не переживать за сохранность нашей двери.

Рядом кто-то хихикнул, на миг в глазах цвета стали полыхнуло раздражение, а несчастный Венерти получил удар электричеством.

— Дерзишь? — Гарс возник передо мной.

Две пуговицы воротника рубашки были расстегнуты. Вот туда и приходился мой взгляд. Подобравшись, я уже начала жалеть, что случайно брякнула какую-то двусмысленную фигню. И Венерти, как назло, смех разобрал... Наверное, Гарс решил, будто я специально хочу его унижить. Даже не собиралась. Наоборот, постоянно твержу себе одно и то же: «Молчи, Яна, тогда никто лишний раз не бросит в тебя боевой структурой!» Вон зубы сжал... Наверное, мечтает, чтобы пала перед ним ниц и молила о прощении! Ага, сейчас. Спокойствие. Вежливость. Смотрим на эту пульсирующую жилку на шее.

— Давно в наряд не ходила? — прошипел магистр. — Завтра ведь у

тебя выходной? Был.

О, лоранийские боги, поджарьте его хвост! Вот гад. Ненавижу! Завтра мы с девочками хотели на ярмарку сходить — прикупить себе обновок на лето. Внутренне я взывала, нецензурными словами обругала весь его род, но на моем лице не отразилось ни единой эмоции.

И вот когда я морально готовилась выслушать смертный приговор своему законному отдыху, заблокированные огромным засовом ворота начали медленно открываться. Маховики дрогнули, с характерным щелканьем закрутились шестеренки, раскрывая лапки замков. Защита помещения сверкнула и померкла.

Лорд Гарс вскинул голову, мы все синхронно покосились на двери. Ни один адепт не смог бы их распечатать. Засов привязывался к сигнатурам преподавателей, но прежде никто не нарушал наших тренировок.

Створки разошлись в стороны. В проходе мелькнула знакомая фигура, раздался стук каблуков. В зал стремительно вошла леди Филис, за ней следовал незнакомый маг в серой форме с эмблемой императорского дворца.

— Магистр Гарс, — она лучезарно улыбнулась, — вам срочное донесение.

Лорд недовольно поджал губы, но магиня выразительно повела татуированной бровью и акцентировала:

— Срочное донесение от его величества.

Посыльный вышел вперед и, церемонно поклонившись, протянул маленький конверт. Пока лорд бегло читал послание государственной важности, обожаемая мной преподавательница рассматривала учебный экран.

— Я вижу, вы изучаете одну из моих любимых боевых структур.

Милорд мрачно уставился на коллегу и враждебно бросил:

— Об этом мы с вами еще поговорим. Замените меня.

— Разумеется, магистр, — наигранно доброжелательно закивала миледи. — Не беспокойтесь, все будет в порядке.

С сомнением покосившись на нее, он хмыкнул и исчез. Секунду спустя пропал и маг-курьер. Леди Филис тем временем закрывала боевой зал обратно, а я внутренне ликовала. Вот еще одна черта, которую я любила в этой необычной, порой жуткой женщине, — умение вовремя появляться! Завтрашнему походу в город быть!

— Адепты, вы изучаете чудесную структуру, способную разом уничтожить армейский отряд. Вообще-то мы не преподаем подобные заклинания, но раз магистр решил поведать о ней, то я с удовольствием

покажу, как легче всего создать управляемую схему.

Боевое заклинание накладывалось на поверхность, поэтому в воздухе считалось бесполезным. Примени его, и вся палуба разлетится ко всем предкам в щепки, тяги разорвет, и крылья отвалятся. Абсолютно негодная вещь для боя в ограниченном пространстве. Но вот на земле — другое дело. Ребята воодушевились, и многим удалось правильно создать свои вихри.

Объявив занятие оконченным, леди Филис покинула зал. Мы с Хельгой пошли искать свои сумки, когда на глаза попалась поганка Танис, шепчущая что-то сестре и энергично указывающая нам за спину.

Оглянувшись, я увидела Ингрид. Бэл остановил ее или они пересеклись случайно, но беседа уже успела привлечь всеобщее внимание.

— Нет, — ледяным тоном отозвалась баронесса, не сводя лютого взгляда с растерянного лица Рихтера. — Не нужна. И вы, мистер Бэл, извольте больше не преследовать меня. Иначе я не постесняюсь пойти к леди Павс и заявить о вашем излишнем внимании!

Блондинка излучала бездушное презрение, глаза яростно блестели. Конечно, она моя подруга... но за что так обливать отвращением Бэла? Или история с Шивзом повредила ей мозг? Где наша прежняя Ингрид? То милое, невинное создание? Где малышка, которая краснела, когда Бэл целовал ей ручку, и боялась обидеть его отказом? Этот же вопрос читался на растерянном лице Рихтера.

— Говоришь, актерский талант пропадает? Не слишком ли она заигралась?

Хельга пожала плечами:

— А что я? Я к этому не имею отношения.

Тягостная пауза затянулась. Народ не спешил расходиться.

— Вот как? — тихо откликнулся Бэл. Он выразительно оглядел Ингрид всю сверху вниз. — Не напрягайте свои ножки, миледи. Вы правы, я потерял слишком много времени, пытаясь привлечь девочку, очаровавшую меня в прошлом году на стадионе. Видно, я был не в себе и не различил за миленьким личиком ядовитой стервы... Но хватит, пожалуй. Я не клоун. Вы показали себя настоящую! Бессердечную, строптивую девку!

Баронесса яростно вскинула голову, заливаясь алой краской. Голубые глаза потемнели. С точки зрения лоранийской аристократки, ей только что нанесли небывалое оскорбление. Размахнувшись, она залепила гиганту звонкую пощечину. Но он даже на сантиметр не сдвинулся. Разочарование застыло в глубине темных глаз, на губах играла горькая усмешка. Достав из кармана серебряную цепочку с невесомым кулоном — маленькой феей из

тонкой проволоки, он метнул его в дальний угол.

Зрители зашушукались, а Ингрид упрямо сжала пухлые губки.

— Ваш подарок, — пояснил парень и брезгливо поморщился. — Счастливо оставаться.

И, не оглядываясь, пошел прочь.

Наша подруга осталась стоять посреди замерших зрителей, которые вдруг засуетились и начали расходиться. Девушка проводила молодого мага, искавшего ее внимания полтора года, невидящим взглядом. Танис уже громко высказывала свое веское мнение о случившемся. Зал быстро опустел.

Покосившись на нас, блондинка предостерегающе подняла ладошку:

— Молчите. Наконец избавилась от этого прилипшего мужлана! Давно нужно было так поступить! До того, как он успел опозорить меня перед всеми!

И, подхватив свою сумку, пошла к лестнице.

— Ох уж эти сердечные дела, — глубоко вздохнула актриса.

Разумеется, новость о том, что Рихтер Бэл больше не ухаживает за Ингрид Далин, разлетелась по школе в один миг. Парни в открытую поддерживали поступок Бэла, а девушки обсуждали, сколько времени потребуется мужественному громиле, чтобы очаровать какую-нибудь первокурсницу.

Но ужаснейшее событие, с моей эгоистической точки зрения, случилось вечером того же дня. Не знаю, каким образом он этого добился, но самого тренированного адепта нашей команды перевели в группу Джона Лиммера. Нам же прислали Ройса. В принципе он тоже ничего, но с Бэлом не сравнить, а это значило, что шансы на успех в военной игре опять снизились. Блин!

Ингрид продолжала пребывать в депрессивной задумчивости и беседовать на тему отношений с Шивзом и Бэлом отказывалась. После очередной попытки развести ее на доверительный разговор мы получили резкий ответ, что этих двоих для нее больше не существует. Только вот ночью я проснулась от тихих всхлипов на соседней постели.

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

Совет безопасности собрался в южном приемном зале в полном составе. У дверей, замерев изваяниями, несли вахту дворцовые гвардейцы.

Камердинер отворил позолоченные двери и пропустил меня в залитое солнцем помещение. Вообще-то заседание должно было начаться только через два часа, но все первые лица государства, без которых Регестор, разумеется, отправится к рорским демонам, теперь уже в прямом смысле этого слова, прибыли заблаговременно.

Вместо того чтобы обсуждать боевую готовность нашей доблестной армии, работу моих шпионов и поисковиков Идриса на границе, главы учреждений со скорбными минами следили за расхаживающим туда-сюда императором. Бледная Изабелла вжалась в кресло и теребила оборки безукоризненно отглаженной юбки. Не зная я причин, подумал бы, что нам объявили войну.

— Ваши величества. — Я склонил голову.

— Эр! Ну наконец-то! — рывкнул Атнис. — Моя дочь исчезла! Из дворца!

Именно такая фраза содержалась в срочном послании. На мой взгляд, не стоило из-за этого прерывать тренировку второго курса.

— Ее похитили! — Это уже Изабелла вскочила на ноги и вцепилась в мою рубашку. — Ты должен найти ее! Сегодня же!

Присутствующие продолжали изображать глубокую обеспокоенность. Лицедои. Лишь генерал Лурдек не отрывался от военных карт и отчетов, но навряд ли они теперь ему пригодятся. Заседание отменяют, ведь появилась задачка поважнее. Монаршая гвардия упустила девчонку из виду. Поэтому бросаем все дела и роем носом землю. Императрица схватила мой локоть:

— Эр! Ее похитили! Ты вообще слышишь меня?!

Истерический женский бред мне слышать точно совершенно не хотелось. Какое, о проклятые боги, похищение из самого охраняемого места Регестора?

— Отвяжись от него! Без тебя разберемся! — прошипел брат, возникнув рядом. — Иди к себе и займись наследником!

На лице Изабеллы вспыхнуло возмущение, и зрители ее не смутили.

— Как ты смеешь?! Это моя дочь! Я иду с вами!

Император вперил в нее убийственный взгляд, наконец-то и его бесконечному терпению пришел конец.

— Ваше величество изволит выполнить мое приказание, — официально произнес он, остужая пыл супруги. — Иначе распорядюсь вас запереть. Вы уже достаточно все испортили! — И, посмотрев на меня, кивнул на двери: — Идем.

Тактично пропустив повелителя, я последовал за ним. Все

присутствующие облегченно вздохнули и повскакивали со своих мест в явном намерении скорее покинуть дворец, мы же почти бежали вперед по коридору.

— Чтобы я еще раз пошел у нее на поводу! — возмущался брат. — Заварила кашу, теперь на стенку кидается, орет, что дочь похитили рорцы, требует арестовать лучших гвардейцев и служанку.

— Расскажи по порядку.

Спустившись по лестнице, мы свернули в крыло, где находились личные комнаты племянницы.

— Исчезновение обнаружили в обед. Завтрак Кирэн пропустила, охрана забила тревогу, открыли комнату, а там все вещи перевернуты, а ее нет. Потом стали обыскивать дворец, башню, сад — пусто! Уже успели и гавань проверить. Сам знаешь, она всегда сбегала туда, если огорчалась. Но потом мы обнаружили это... — Атнис достал из кармана мантии браслет связи с имперским гербом. — Поэтому Изабелла решила, что дочь похитили.

Что ж, это плохо... это все усложняло.

— Ты сказал, Кирэн была расстроена? Почему?

Император вздохнул и покачал головой, быстро шагая по извилистым коридорам.

— Сегодня день приема в лицей. Я все же согласился отправить ее туда — по прихоти Изабеллы, разумеется. Вчера мы с дочерью беседовали на эту тему, обошлось без истерики, она спокойно восприняла мое повеление. Я даже удивился, подумал, повзрослела. Но теперь... — Слишком хорошо я знал его, чтобы не заметить тщательно скрываемого страха. Атнис потряс браслетом: — Что ты скажешь?

Я фыркнул:

— Брехня! Это не похищение, а побег. Ты сам все прекрасно понимаешь.

Брат быстро кивнул.

— Не думаю, что стоит переживать. Кирэн далеко не уйдет.

Куда девчонке, не знающей жизни за пределами Дикельтарка, деться? Но вряд ли это совпадение. Она была в курсе грозящей ссылки, надо же... Размазня размазней, но что-то соображает.

Мы пересекли парадный зал, украшенный портретами отца и деда, прошли мимо шеренги гвардейцев в синих мундирах с серебристыми погонами. Начальник имперской гвардии встречал нас лично — мертвецки бледный, разве что не дрожал. Ай-ай-ай, такой прокол, ай-ай-ай! Со страхом покосившись на меня, молодой темноволосый воин поклонился

императору.

— Ваше величество, милорд, следуйте за мной. — Он повел нас в зал для obsługi, расположенный прямо под покоем принцессы.

Так принято, что во дворце служили сплошь выходцы из аристократических родов, не самых богатых, но все же. Поэтому подсобка была оформлена много лучше любой гостиной высокого дома. Здесь стояли удобные диваны, стеллажи с книгами, пуфики и столы для игры в карты и рейших... Вот только сейчас присутствующим было не до игр. Два гвардейца стерегли молоденькую девчонку в кожаном корсете и свободных шелковых брюках. Судя по кольцу на пальце, юная графиня приехала из провинции Берг. Прическа растрепалась, тушь растеклась под глазами.

— Ваше величество, милорд, — произнес командир гвардии, — эта леди видела принцессу последней.

Девчонка взглянула на нас с ужасом и в следующий миг попыталась встать, но ноги подкосились, и она рухнула обратно на диван.

— Миледи, расскажите лорду Гарсу все подробно, — мягко приказал брат.

Судорожно закивав, девица сбивчиво начала свое лепетание:

— Слушаюсь! Я... э-э-э... видела госпожу перед сном... она была расстроена беседой... э-э-э... с его величеством. Я не знаю подробностей, но принцесса выглядела странно. Обычно... обычно мне нужно приготовить постель и причесать ее, но... вчера... она просто выставила меня вон. Я запереживала, но она... э-э-э... она приказала... приказала закрыть дверь снаружи. А утром... Простите меня, умоляю! Я подумала, ее высочество ушла в воздушную гавань! Она всегда так делала, когда у нее было плохое настроение, и поэтому не сообщила сразу... Ведь госпоже нужно время побыть одной! Но когда...

Слушать дальше лепет трясущейся девки я не стал, а перевел взгляд на молодых гвардейцев. Очевидно, это и есть те лучшие из лучших, призванные обеспечить безопасность принцессы.

— Вы уверены, что Кирэн нет в гавани? — тихо поинтересовался я.

Оба кивнули, заговорил тот, что постарше:

— Ваша милость, мой напарник минуту назад вернулся из комнаты ее высочества, и вот... — Он протянул мне прядь золотистых волос, аккуратно отстриженную ножницами.

Мы с Агнисом переглянулись.

— Зачем она отрезала локон? — недоуменно поинтересовался брат.

— Полагаю, Кирэн состригла все волосы.

— Что?! Зачем?

— Чтобы никто не узнал. Принцессы нет в столице. Если предположить, что побег совершен посреди ночи, а это скорее всего так и есть, то она уже за пределами столичной провинции.

— Это не все, милорд, — снова вклинился в разговор гвардеец. В следующую секунду он подскочил к бедной девице и внезапно заорал: — Повтори! Повтори, что сказала нам!

Молодая графиня обхватила себя руками и то ли зарыдала, то ли завизжала.

— Говори! — Гвардеец продолжал наседавать, рывком сдернув ее с дивана. — Ваше величество, пока вас не было, она проболталась!

— Нет! Я ничего не знаю! Пожалуйста! Не бейте меня! А-а-а! Пожалуйста!!!

Ох, рорские демоны. Потоки слез, вопли, дрожание, очередной виток истерики... Сколько раз я видел подобное? Не счесть, наверное. Казалось бы, пора привыкнуть к омерзительному зрелищу... Фу... гадство.

Я тоскливо поглядел в окно. Как же все не вовремя, и дело к вечеру. Был бы у нас слепок ауры Кирэн, поисковики отыскали бы ее в один миг, даже я справился бы, окрестности столицы — небольшой сектор, но отпечатки тонких тел с членов императорской семьи снимать запрещалось. Кретины.

— Говори! — исступленно орал гвардеец, тряся девчонку за плечо. — Знаешь, что бывает за предательство?! Казнь! Тебя казнят!

— Ваше... величество... простите меня! — задыхаясь, захрипела она. — Пожалуйста! Ваше величество, только не казните! Умоляю! Я не знала... и госпожа сказала...

— Не бойся, никто не казнит, — откликнулся Агнис. — Говори.

— Ваше величество! — Графиня свалилась на колени, сотрясаясь в рыданиях. — Я... я... принесла ей... мужскую одежду. Я не поняла зачем! Миледи сказала, для маскарада, но я... днем как пришла, открыла ящик... а одежды нет... Помилуйте! Я ведь не знала! Простите!!!

Бойкий гвардеец наконец отошел от нее и выразительно поглядел на императора.

— Идем. — Агнис указал на дверь.

Створки хлопнулись за спиной, оградив нас от рыданий барышни.

— Что скажешь? Кроме очевидного? Куда ее понесло?

Иронично хмыкнув, я сложил руки на груди:

— А как ты думаешь?

Брат недовольно поморщился:

— Говори уже!

— Будь я на ее месте, отправился бы в Вартаку.

О да, когда не везет, то не везет сразу и глобально... И почему меня это не удивляет? Сила привычно откликнулась на растущее раздражение, из-за выходки этой малолетки главная операция Ведомства может быть сорвана!

— Почему туда?

Неужели не понятно?

— Там, в школе магистра Идриса, определяют тип дара, — терпеливо объяснил я. — Это ближайшее место за пределами Дикельтарка, помимо обители некромантов в Цкмеле, где любому желающему скажут, маг он или обычный человек. Вряд ли Кирэн сунется к Димитрию в гости, крупица разума у нее все же есть. Остается...

Ведь просил следить за дочерью внимательнее!

— Но это значит, что...

— О да. — Я натянуто усмехнулся. — Именно! Вартака изолирована, мы ловим там рорского наемника, как ты, разумеется, знаешь... И теперь! Мы можем все похерить!!! Надо перехватить Кирэн раньше, чем она пересечет границу региона.

Атнис задумчиво тербил подбородок, размышляя. Только все зря.

— Поисковики смогут найти ее?

Я помотал головой, не скрывая злой иронии:

— Каким образом, позволь поинтересоваться? Браслет она сняла, слепка ауры у меня нет, придется искать как обычного человека.

Смешно, но именно людей, не обладавших магической силой, найти труднее всего.

— А по типу дара?

— Половина всех магов полета живет в Дикельтарке. Мы в столице, а не посреди пустыни!

— Рэд?! — Атнис начинал терять терпение. — Рэд же определяет людей с даром мага полета!

И вновь я замотал головой, снисходительно разжевывая ему прописные истины:

— Город и окрестности для ордока — это один большой источник шума, к тому же ящер должен хотя бы раз увидеть Кирэн, только тогда запомнит.

— Эр! Да покарают тебя боги за твой сарказм! — пододвинулся впритык повелитель империи. — Ненавижу, когда ты начинаешь так себя вести! Отправляйся лично. И найди ее.

Ну а кто же еще?

— И поторопись! — прикрикнул он, окончательно растеряв монаршую

невозмутимость. — Если с моей дочерью что-то случится... то клянусь всеми нашими предками... всех в вашем Ведомстве казню! И не посмотрю, что ты мой единокровный брат!

Тяжело вздохнув, я склонил голову в самом наипокорнейшем поклоне и телепортировался в свой кабинет. Как всегда — наворотят дел, а нам потом разгребать...

Не тратя ни секунды, я вызвал к себе Оливера Римта. Четверти часа нашему бодрому пенсионеру должно хватить, чтобы пересечь площадь перед императорским дворцом. Скидывая вещи в сумку, быстро ввел управляющего в курс дела и приказал разослать ориентировки на поиск короткостриженной девчонки либо стройного парня пятнадцати-семнадцати лет, путешествующего в одиночку, вероятно, в одежде служащего благородного дома. Обо всех задержаниях потребовал сразу же сообщать мне, обходиться корректно... Римт покивал, а я на миг прекратил метаться по кабинету и, выразительно прищурившись, напомнил самое главное. Никто! Ни одна живая душа, ни при каких обстоятельствах не должна узнать, что принцесса Регестора сбежала из столицы! Сколько еще рорских убийц бродит по империи? Не стоит дразнить богов...

Выбрав в ведомственной конюшне лошадь повыносливее, вскочил в седло. Створки ворот разошлись, дежурившие на проходной магидеструкторы проводили меня непроницаемыми взглядами. Хотелось верить, что я не ошибся касательно намерений Кирэн... потому что иначе никаких предположений о том, в какой стороне ее искать, у меня нет. И хотя время играло против нас, прежде чем покинуть город, я решил все же завернуть на перрон дилижансов.

Вокзал располагался у северной заставы в промышленном районе Дикельтарка, здесь в многоквартирных домах жили вахтовые рабочие, приезжавшие на заработки из соседних провинций. Местечко не самое живописное: широкий проспект разветвлялся на узкие улочки, проложенные между высоких кирпичных стен цехов, ангаров, дымящихся труб и низких мачт для разгрузки «Грузовозов». Вон то прямоугольное здание с решетчатыми окнами являлось ткацкой фабрикой, а вот это, кажется, — хлебозаводом... Прежде район считался неблагополучным. Усилиями моего отца отсюда вышибли всех преступных элементов еще много лет назад, на улицах теперь царили чистота и порядок, но все равно... как-то тесно и многолюдно, особенно днем в пересменку. А еще здесь не привыкли видеть магов Ведомства.

Разворотная площадь примыкала к проспекту, на одном из перронов

шла посадка пассажиров в десятиместный вагончик, запряженный пятеркой лошадей. Подъехав к самому вокзалу — зданию из обожженного кирпича с гудящими вентиляционными трубами на крыше, я заметил ожидавшего меня командира гвардии.

— Милорд де Гарс. — Сотрудник Ведомства склонил голову в приветствии.

Коренастый усатый офицер средних лет носил синюю форму с погонами в полоску.

— Добрый вечер, капитан. Полагаю, лорд Римт предупредил, что мы ищем юную девушку, возможно, переодетую в парня, покинувшую город сегодня... скорее всего в первой половине дня. Есть основания полагать, что она воспользовалась дилижансом, отбывшим в Вартаку с вашего вокзала. — Я бросил поводья подбежавшему мальчишке в кепке и зашагал к дверям зала отправления.

— Милорд, я распорядился задержать дежурный персонал после работы, чтобы вы успели переговорить с ними, только, боюсь, они ничего не вспомнят... — Офицер, словно извиняясь, нахмурился.

— Почему же? — насмешливо поинтересовался я.

— Э-э-э... Они люди простые и не слишком внимательные.

— Посмотрим. Ведите.

— Прошу сюда.

Он провел меня в комнату с узкими окнами. На лавке у стены сидели трое. Две молодые тетки-кассирши и пожилой дедок в одежде конюха. Синхронно подняв на меня глаза, они так же синхронно напряглись. Заметив печатку на пальце и герб на браслете, работницы тут же вскочили на ноги и начали неумело кланяться.

— Мы ищем девушку в платье служанки либо в мужском костюме. Юная, стройная, среднего роста, волосы золотистые, короткие.

Я внимательно посмотрел на тучную женщину, чем вверг ее в ступор. Хмыкнув, попытался придать своему лицу доброжелательность, но эффект вышел прямо противоположный.

— Мэм, вы видели девушку, подходящую под описание милорда? — решил помочь мой сотрудник.

— Простите, ваша милость, но я... я правда не помню... Девушки? Были сегодня... вот только я как-то не смотрела на них... Простите, милорд! — Она задрожала.

Я скрипнул зубами.

— Вам ничего не сделают вне зависимости от того, видели вы разыскиваемую или нет, — проявляя невероятные чудеса выдержки,

произнес я и поглядел на вторую, на вид более толковую работницу. — И так, я жду.

— Вы простите мою подругу, ваша милость, — затараторила высокая барышня. — День тяжелый, смена длинная. Девочки такие молодые не ездили. Не было ни одной, я бы запомнила, я иногда и на лица пассажиров смотрю... и точно ни одной не было. В таком возрасте они же в колледж ходят, а не в одиночку между районами путешествуют. А те, которые совсем бедные, такие и на конную повозку денег не набирают... не было девиц, зуб даю!

Ответ не порадовал. Если Кирэн не уехала дилижансом, то она либо вообще не уехала, либо отправилась верхом. Пешком девочка уйти никак не могла, ее бы уже задержали на каком-нибудь посту, а вот на лошади... В груди заворочалась тревога. В одиночку ехать по тракту опасно.

Отогнав мрачные мысли, снова покосился на сконфуженных работниц:

— Вы уверены в своих словах?

Мой вопрос вызвал мандраж у толстой тетки.

— Да, милорд!

Старик-конюх все это время сидел на лавке и никак не реагировал на происходящее. Вероятно, задремал.

— Ну а вы, мистер, видели разыскиваемую? — без особой надежды спросил я, делая шаг к нему.

Неожиданно дед открыл глаза и спокойно произнес:

— Была девица, сам видел. Уехала в Вартаку, как вы и сказали, ваша милость. А этих двух просила не выдавать ее! — Он хитро зыркнул на работниц.

Тетки враз обмерли, первая отвела взгляд и начала всхлипывать, а вторая отшатнулась и осела на соседнюю скамейку.

— Золотом подкупила, — с гордостью продолжал сдавать стремительно бледнеющих баб старикан.

— Это правда? — подскочил к ним взволнованный офицер.

— Только она не такая, как вы описали. Волосы рыжие, короткие — сразу издали видать, одежда не рабочая — серый дорожный сюртук, а за спиной рюкзак. Я сразу подумал, что странное это сочетание.

— Господин! — в один голос взвыла парочка. — Простите нас! Простите! Она так уговаривала, мы столько денег-то в жизни не видели никогда! Не устояли! Никогда больше не возьмем ни монетки! Ей-богу!

Я поднял руку, прерывая поток причитаний.

— Когда уехала?

— Через час после полудня, — доложил дед.

— Предатель! — хриплым шепотом взвизгнула высокая.

— Молчи, дурная! Из-за твоей жадности я в петлю не полезу! Мои глаза хоть и старые, но еще могут разобрать, что ряженая принцесса тебе золото в карман засовывала! — И, смело посмотрев мне в глаза, весь подобрался: — Служу империи, ваша милость!

Бывший армеец, стало быть.

— Что-о-о?! — Бабы в ужасе переглянулись.

Время уходило, пришла пора отправляться в погоню... Не спуская выразительного взгляда с работниц, я обратился к офицеру:

— Что вы будете с ними делать, меня не касается, но все должно остаться в тайне.

— Есть, ваша милость, — коротко кивнул гвардеец.

Раздался глухой звук — одна из алчных подружек все же рухнула в обморок. А я вышел за дверь. Разумеется, никто их пальцем не тронет, но свой урок они получают. Лгать магу, агенту Ведомства, в лицо... Немыслимо!

Лучи закатного солнца освещали стены соседних зданий, окрашивая их в кроваво-алый цвет. Небо рассекали темные полосы перистых облаков, дым из труб розовыми тучками пролетал над крышами. Настроение приподнялось. Кирэн действовала именно так, как я и предполагал, а значит, она опередила меня где-то... на шесть часов. Одно плохо — границу с Вартакой племянница уже миновала. Стоило поторопиться.

Светляк летел вперед, озаряя дорогу на десятки метров вокруг. Взмывенная лошадь проносилась по лужам, вода разлеталась в стороны, ветер приятно охлаждал лицо и раздувал плащ. Ночью имперские дилижансы останавливались на постоянных дворах, пассажиры могли снять комнату и поужинать, пока извозчики отдыхали. С первыми лучами солнца повозки отправлялись дальше. Именно там я и собирался перехватить Кирэн.

Недавно со мной связался Римт и сообщил радостную новость — один из наших агентов на пограничной заставе заметил в вагончике рыжеволосого мальчишку, дилижанс уехал, а спустя несколько часов пришла ориентировка.

Как удачно я зашел на вокзал и узнал приметы племянницы. Я просто молодец! Впереди у горизонта светились огни заставы, условно отделявшей две провинции друг от друга. По моему приказу границу региона усилили на выезд, но не на въезд. Пришпорив несчастную лошадь, я рванул напрямик через обширное поле. Солдаты на вышке заметили

структурный свет и принялись открывать восточные ворота.

— Кто такой?! — Путь перегородил дежурный армеец.

В следующий миг за его спиной возник черный силуэт мага в форме агента Ведомства:

— С дороги лорда, придурок!

Солдат вздрогнул и отскочил в сторону:

— Ваша милость, прошу вас!

В явившемся офицере я узнал личного помощника Вальтера — без преувеличения лучшего деструктора Регестора и одного из немногих сотрудников, знающих о моей истинной роли в Ведомстве. Здесь и сейчас он командовал главной заставой, а в столице — конвоем нашего следственного изолятора.

Спрыгнув на землю, я огляделся. Границу между провинциями охраняла сотня армейцев, двор заставы освещали прожекторы. У каменных стен дорога разделялась на два направления. Для въезда в Вартаку использовали восточные ворота, для выезда — западные.

— Мистер Арклин! Мне новую лошадь, и где агент, проверявший дилижансы? Сюда его!

Деструктор на ходу изловил подчиненного и отдал необходимые распоряжения.

— Ваша милость! По приказу лорда Хеклинга в гарнизоне дежурит ментальный маг.

— Приведите! Вытянуть образ не помешает.

Довольный Арклин поспешил к ближайшему барaku. Необходимо просмотреть воспоминания агента, чтобы исключить возможность малейшей ошибки, и скорее... скорее отправиться в погоню. Рассвет наступит уже через несколько часов.

К великой радости, долго ждать не пришлось.

— Милорд! Капрал Корт по вашему приказанию прибыл! — Совсем молодой агент из боевиков вытянулся передо мной, за его спиной замерли два офицера в зеленой форме.

— Капрал, вы досматривали дилижанс, прибывший днем из Дикельтарка? — Я снял с рук перчатки.

— Так точно, милорд!

— Рыжая девчонка в мужском костюме. Была такая?

— Да! Сначала я думал, это мальчишка, но когда пришла ориентировка, то понял, почему обратил на него... на нее внимание, — подозрительно миловидное лицо!

— Вам объяснили, что сейчас будет делать этот господин? — Я кивнул

на бородача средних лет в очках, одетого в удлиненное клетчатое пальто, замершего подле Арклина.

Ментальные маги форму не носили и часто одевались экстравагантно.

— Так точно! Я знаком с процедурой!

— Возражения?

— Никаких!

Прекрасно.

— Приступайте, — приказал я очкастому моднику. — Дилижанс, девчонка и извозчик.

В Ведомстве трудилось больше сотни менталистов, не чтецов, разумеется, но и от этих одаренных толк имелся. Вот этот конкретный экземпляр сейчас добудет мне нужный образ. Сжав челюсти, капрал стойко переносил неприятную процедуру и неотрывно смотрел в мерцающие глаза.

Пока сотрудники работали, я отошел в сторону и принял вызов от Римта. За последний час он связывался со мной уже в третий раз — и все из-за Атниса. Великому правителю, понимаете ли, отчет подавай. Эти дерганья порядком раздражали. Мысленно рывкнув на подчиненного, я потребовал больше не лезть ко мне и не мешать работать.

Агент все же покачнулся и упал на землю, офицеры оттащили его в сторону. Очкарик сбросил лишнюю силу с пальцев и молча протянул мне руку с браслетом. Я пожал ее, установив связь, и тут же в голову хлынул поток чужих воспоминаний и эмоций.

Нарезка образов получилась некачественной, рваной, некоторые детали выпали, некоторые, наоборот, казались ярче.

...Над лесом мелькнуло солнце, ослепившее на миг, тут же сменилось западными воротами, навалились чужая усталость и ощущение несправедливости. Работа, снова работа. Подъехал очередной дилижанс, остановился. Какой это? Четвертый за сегодня, прибыл с задержкой. Вгляделся в извозчика, машинально отметил особые приметы, поднялся в вагон с эмблемой столичной транспортной компании. Сколько здесь пассажиров? Пятеро. Три бабки, господин в черном плаще и рыжий мальчишка; перевел внимание на сумки — ничего необычного. Армеец зачитал официальное объявление о карантине. Еще раз бросил взгляд на рыжего — крашеный, что ли...

Я затормозил поток образов. Сомнений не оставалось. Кирэн. Из-под кепки торчали обрезанные волосы, на лице пестрели нарисованные веснушки. Очень много веснушек. Ха! Она выглядела как невообразимое страшилище! Когда Изабелла увидит такое, всем дворцом придется

откачивать!

Усмехнувшись, я вызвал своего управляющего.

«Римт, передай переживающему папашке, что визуальное подтверждение получено».

«Слушаюсь».

Молодому агенту подали воды.

— Благодарю за помощь. — Я поправил подпругу подведенной лошади и вскочил в седло.

— Служу империи, милорд!

Над головой вспыхнуло синее солнце, дорога вела вглубь леса. Этот дилижанс остановился на ночь в поселке Три Холма. Жаль, прежде не довелось там побывать. Ветер привычно засвистел в ушах, земля вновь затряслась от топота копыт.

Провинция Вартака. Поселок Три Холма

Эр Гарс

Частные дома тонули в утреннем тумане, на площади сустились люди. Я притормозил лошадь, не доезжая сотни метров до указателя. Влетать туда на всех парах и вытаскивать за волосы свою упертую племянницу вот так сразу было бы неразумно.

Над полем летела одинокая ворона. Недолго думая я запустил в нее прямой энергией. Наудачу тварь не померла. Не ожидав коварной атаки, она рухнула прямо на дорогу недалеко впереди. Вглядевшись в черный глаз, я быстро выполнил захват, сбившееся сознание не сопротивлялось. Через мгновение мы вместе взлетели ввысь. Заставив птицу зависнуть над поселком, я осмотрелся.

Вагончик дилижанса стоял посреди площади, на крыше красовалась знакомая эмблема столичной транспортной компании. Чудесненько, я не опоздал. Посадка шла полным ходом, три бабульки, знакомые по воспоминаниям капрала, забирались по откидной лестнице в кабину, кучер расхаживал вокруг лошадей, ну а где была Кирэн?

Ага. Вон она, наказание богов. Нескладная, неуверенная, племянница стояла у постоянного двора и беззаботно улыбалась. Ну, сейчас ты у меня порадуешься! Каким местом она думала? Все сотрудники Ведомства побросали свои дела и искали ее! Закинув голову, девчонка взглянула на моего летающего шпиона.

Ослабив контроль, я вновь влез в седло. Вперед! Дилижанс как раз

отправлялся, когда моя лошадь пересекла площадь и перегородила ему путь. Извозчик открыл рот, собираясь возмутиться, но увидел браслет с гербом и резко передумал.

Уставший и порядком злой, я спешил. Плевал я, что Кирэн — дочь Атниса. Она всего лишь девчонка, избалованный ребенок! Давно пора выпороть ее хорошенько! Пришло время уяснить — она принцесса, а не геморрой всего государства! Кроме личных прихотей, существовали еще и обязательства перед Регестором! За что мне все это, бездна?!

— Именем императора! Пассажирам выйти на улицу! — гаркнул я, размашистым шагом приближаясь к крытому вагончику.

Особо впечатлительные прохожие поспешили убраться подальше в переулки. Испуганные старушечки неожиданно бодро выскочили из кабины, следом показался мужчина в темном плаще, но Кирэн не вышла.

Придав своему лицу свирепости, я заглянул внутрь. Вряд ли малышка когда-либо видела своего доброго дядю Эра в таком расположении духа. Внутри было пусто. Прибью!

Разжав светящиеся кулаки, я постарался успокоиться. Ерунда! Десять минут назад она находилась здесь, значит, далеко уйти не могла.

Притихшие бабки скучковались.

— Где еще один?!

— Мальчик передумал ехать дальше.

Кирэн, Кирэн... Демоны! Почему мы не сделали слепок ее ауры? Ведь уговаривал же Атниса снять его! На всякий случай! Стремительно развернувшись, я двинулся к дверям постоянного двора.

Спустя четверть часа я скрипел зубами, стоя на том же месте. Хозяин гостиницы подтвердил — принцесса действительно провела ночь в его обшарпанном заведении и покинула комнату за несколько минут до моего появления. Племянница внезапно изменила свое решение путешествовать дилижансом? Почему? Как прознала о погоне? Увидела меня!

«Вальтер, ответь!»

От подконтрольной вороны продолжали приходить образы дурацкого идиллического пейзажа: лес, вспаханное поле, укрытое туманом, петляющая дорога... людей не было — Кирэн как сквозь землю провалилась! Попадись она мне — устрою я этой принцессе! Приключений захотелось? Тип дара узнать? Идиотка! И император идиот! Поделом ему!

«Приветствую, Эр. Как проходят поиски принцессы?» — Мой вызов разбудил Хеклинга, и тот из всех сил пытался это скрыть.

«Вытаскивай свой зад из постели и оцепи район вокруг поселка Три Холма! — мысленно прошипел я. — Боевиков привлеки, чтобы ни одна тварь не проскользнула. И поисковиков мне пришли! Живее!»

«Друг, ведь это совсем близко к школе...» — Кажется, он достал карту.

«Верно! — перебил я его. — Атнис не желает, чтобы Кирэн добралась до заведения Идриса, а девчонка настроена серьезно, похоже, она меня видела. Ты, кстати, где находишься?»

Управляющий торопливо одевался.

«Мой штаб в гостинице в тридцати километрах от школы, по отношению к Трем Холмам это... северо-западнее. Могу прибыть к тебе в течение нескольких часов и проконтролировать поиск. Тебе нужно отдохнуть — усталость пробивается через блок».

Заботливый ты наш.

«Некогда. Шевелись, Вальтер. Кстати, что у тебя с поиском убийцы? Как всегда, ничего?»

Хеклинг виновато хмыкнул:

«Не хочется это озвучивать, но... Три Холма и окрестности как раз в работе».

И почему меня это не удивляет?

«Безобразно!»

Спокойно. Кирэн жива, здорова, и ей ничто не угрожало — по крайней мере, полчаса назад, но это не отменяло потенциальной угрозы для принцессы. Твою ж... Вот! Подавив нецензурные мысли, я с трудом принял верное решение.

«В общем, так. Поиск наемника отставить. Сейчас необходимо проверить всех людей в радиусе десяти километров от моего местонахождения. Нельзя допустить ни малейшей опасности для принцессы».

«Понял. Поисковая группа сворачивает свою деятельность и отправляется в твой район».

Где бы киллер ни прятался, нам сейчас не до него, а значит, преступник, скорее всего, сбежит и продолжит свою кровавую деятельность.

«Я повторю, Вальтер. Полная изоляция. Муха не должна пролететь сквозь заслон».

«Я понял».

«Кирэн улизнала, и мне это совсем не нравится. Кто ее предупредил? Не провалилась же она сквозь землю!»

«Может, просто подождем ее в школе?»

Ворона продолжала кружить над поселком. Все еще ничего. Разорвав контрольную нить, я отпустил птицу на волю.

«Насчет этого не переживай. Там есть кому ее встретить. Но императору вряд ли понравится, что дочь разгуливает в одиночку по лесам Вартаки. Кирэн понятия не имеет, какая за пределами столицы жизнь. Она еще ребенок с розовыми очками на носу, бестолковая, чересчур доверчивая девчонка! Кто угодно обведет ее вокруг пальца, она заблудится, или влипнет в нехорошую историю, или просто в яму на дороге провалится и сгинет там!»

«Твоя правда. В школе ее могут и не дожждаться».

«Именно. Поэтому поторопи свою поисковую группу. Даже... — Я с сожалением вздохнул: — Даже если убийца сбежит, принцесса должна быть обнаружена».

«Уже, Эр. Ментальный заслон установили и выдвигаемся в твоём направлении, мы сожмем кольцо с севера, а с юга подойдет группа боевых магов».

«Прекрасно. Включайся в работу, я свяжусь с тобой позже».

Сбежав у меня из-под носа, племянница создала ситуацию, за которую Атнис по головке не погладит. Теперь еще свернули поиски наемника. Как же она узнала о моем приближении? А ведь наш убийца мог находиться где-то рядом.

«Лиммер, Шивз!» — послал я вызов, подцепляя обоих в канал связи.

Два оболтуса находились в Школе боевой магии, летали там на «Горных орлах».

«Милорд!» — тут же откликнулся младший.

Шивз подключился вторым. Будь он в паре с Форзаком или с Лиммером, этот придурок вечно второй.

«Где вы?»

«Я с инструктором. У меня учебный полет над полигоном», — бодро отрапортовал Джон.

«Милорд, я летаю только во вторую смену, сейчас в общежитии...» — Мысли Алекса ворочались медленно, по голове бы ему стукнуть, чтобы соображал быстрее.

«Почему, как я с тобой ни свяжусь, ты вечно отдыхаешь? Ладно. Слушайте, что я скажу. Шивз, никуда сегодня не летишь. Можешь так и сказать магистру Идрису — по моему распоряжению ты продолжаешь просиживать свой зад. У тебя это получается лучше всего. Прямо сейчас отправляйся на проходную учебного корпуса и сиди там, пока я не дам отбой. Не отлучайся ни на миг. Задача — ждать рыжеволосую девицу...

хм... или парня. В общем, существо непонятного пола. В случае появления немедленно сообщить мне. Ты понял, бездарь?! Повтори!»

Он мысленно застонал. Кретин!

«Сижу на проходной и жду рыжее существо, никуда не отлучаясь».

«Прекрасно! Теперь ты, Лиммер. Немедленно подходишь к своему наставнику и говоришь фразу, которую я тебе сейчас скажу. Слово в слово. После этого отправляетесь в район поселка Три Холма и начинаете круговое патрулирование. Задача — наблюдение, поиск той же девицы и всего подозрительного. Если сомневаешься — связываешься со мной и присылаешь мыслеобраз, понял?»

«Да, милорд!»

Я произнес кодовую фразу, услышав которую офицеры Лурдека должны оказать полное содействие говорившему. Мальчишка повторил пароль, а я удовлетворенно кивнул.

«И еще. О своих заданиях не болтать, это ясно?»

«Да, милорд!» — хором откликнулись они.

«По любым вопросам выходить на связь».

Солнце поднялось над лесом, туман рассеялся, а дилижанс уехал по маршруту без принцессы. Что-то шло не так. И я никак не мог понять, что именно. Может, она все еще тут, в Трех Холмах? С пальцев посыпались искры, когда я начал создавать многоуровневую поисковую структуру.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Субботнее утро мы провели на ярмарке, порадовали себя новыми тряпками. Подруги устроили соревнование, кто купит больше блузок, юбок и корсетов. Ни один магазин не пропустили, бессовестно издевались надо мной — переодевались по сто раз и требовали оценить их внешний вид. Вот что сотворила с девушками весенняя распродажа. Кое-как я оттащила подруг от витрин, но тут обнаружилась новая напасть. Хельга вцепилась в туфли, а баронесса топталась у ларька с духами. Когда моему терпению настал конец, я ультимативно заявила, что либо они идут обедать, либо остаются вдвоем. Омрачать прекрасный выходной никто не решился, и девочки последовали за мной, сгибаясь под тяжестью сумок. В следующий раз нужно тележку брать!

Обедали мы в открытом кафе на набережной недалеко от порта. Море серебрилось, накатывало на галечный берег, оставляя белоснежную пену

на камнях. Прохладный воздух трепал волосы, чайки кричали над головами, а стальные крейсера покачивались вдалеке на волнах. В прошлом году в это время стояла невообразимая жара, а сейчас в заливе все еще плавали незаметные льдины. Хозяин заведения любезно принес нам кофе и пирожные, а для Ингрид — газету.

— Каким рейсом вернемся в школу? — поинтересовалась блондинка, машинально проглядывая заголовки «Фертранских ведомостей».

— Девочки, простите, но я с вами не полечу. Милман закончил тренировки у третьего курса, и... В общем, выходные мы хотим провести вместе.

— Снова нас бросаешь? — Баронесса нахмурилась. — А если кто-то из преподавателей хватится тебя? Мы должны жить на территории крепости — это правило.

Хельга закатила глаза:

— Ну должны, и что? Ты разве не знаешь — половина лораниек со старших курсов каждые выходные ночует в Фертроне со своими мужьями?

— Так то с мужьями, — протянула я.

— Яна, только не прикидывайся ханжой! Это по части Ингрид.

— И ничего я не ханжа! — Малышка скорчила недовольную рожицу. — Иди куда хочешь, раз тебе плевать на требования преподавателей. Докладывать о тебе не стану, но если кто спросит, твой зад не прикрою.

— Всегда знала, что на тебя можно положиться, дорогая, — пропела бывшая актриса.

— Хель, а может, ты уже пару с Милманом образовала? — шутливо предположила я.

Она отвела взгляд и нахмурилась.

— Нет, — выдала девушка после паузы, вопрос явно подпортил ей настроение. — Я... Прежде у меня никогда не было такого влечения к мужчине. Обычно они сами ко мне липнут, а тут... Я дни считаю до новой встречи, постоянно хочу быть с ним, постоянно думаю о нем. И он еще не надоел мне! Что это, если не любовь? Не понимаю, почему ничего не получается... Мы с ним уже столько раз это делали.

Баронесса пожала плечами:

— Вы встречаетесь почти год, а ментальной связи все нет и нет. Может, ты напридумывала себе всю эту любовь?

Актриса наградила ее убийственным взглядом и зашипела:

— Ну, знаешь ли, милая. Кого учить собралась? Я понимаю в этом деле побольше некоторых. А придумывать — это по твоей части!

Вот, спрашивается, кто меня за язык тянул? Баронесса вмиг заледенела, готовясь включиться в словесную перепалку, но Хельга уже вскочила на ноги, схватила свои баулы:

— Пожалуй, пойду! Увидимся в понедельник на боевой магии!

— Счастливо, — пробормотала я вслед удаляющейся подруге и хмуро покосилась на Ингрид: — Ты зачем ее обидела?

Та удивленно вскинула брови:

— Даже и не думала. Разве я не права? Вот у Диль и Ройса связь образовалась спустя полгода, но обычно она появляется через несколько месяцев совместной жизни или не появляется вовсе. Так старшекурсницы говорят.

Я глотнула кофе и поглядела, как исчезает за поворотом стройная фигура высокой подруги.

— Разве ты не видишь? Милман ей нравится.

Моя собеседница раздраженно фыркнула:

— Что не отменяет отсутствия ментальной связи. Нет там никакой любви — ей приятно быть фавориткой знаменитости. Вот и все.

Как бы там ни было, но чужие чувства стоило уважать. Хельга не маленькая, разберется, но, когда она смотрит на нашего учителя по полетам, ее глаза сияют совершенно по-особенному.

Сплетничать вообще-то нехорошо, и развивать тему дальше я не стала, вместо этого принялась наблюдать за швартовкой «Широкой черепахи», принадлежащей «Воздушной компании». Ингрид развернула газету и углубилась в чтение.

«Яна! Привет!» — раздался в голове голос Форзака, от неожиданности я едва не выронила чашку из рук.

«Камиль? Ты? Где ты? Как дела?»

В последний раз мы общались во время зимней практики в лагере.

«Долгая история, Яна, — хмыкнул друг. — После тренировки в боевой школе планы немного изменились — надо было полетать на „Вершителе“, а в Шордасте как раз имелся свободный аппарат. Три недели я патрулировал там границу, но теперь наконец добрался до Ямерстана. Дело об убийстве коменданта — последнее препятствие, отделяющее меня от направления в Ведомство».

«И как продвигается расследование?»

«Из-за него с тобой и связался. Понимаешь, я в замешательстве, и время, отведенное лордом, истекает. Мне бы очень хотелось подольше пообщаться с тобой — очень соскучился и боюсь, что в мое отсутствие какой-нибудь предприимчивый пилот уведет тебя, но я далеко от

Заоблачной и браслет бессовестно сжирает мой резерв, поэтому прости — сразу к делу. Мне нужна твоя помощь».

К делу так к делу.

«Слушаю тебя».

«Помнишь, мы предполагали, что Дорз организовал нападение, находясь на каторге?»

«Конечно».

Форзак пытался скрыть волнение.

«Я только что вышел за ее ворота. Жутковатое местечко, если честно. В общем, встретился я с этим типом. Скользкий на вид субъект. Стал ему наводящие вопросы задавать, и вот незадача — он так и сяк от ответов увиливал, а ты ведь знаешь, насколько для меня важно разобраться в этом деле. Пришлось... э-э-э... надавить на него. И что, ты думаешь, он заявил? Что ничего не помнит! Ни Вивьен Рарон, ни приговора! Возможно, Дорз просто свихнулся, начальник колонии говорит, такое здесь не редкость, но одна мысль не дает мне покоя...» — Он выжидающе замолчал.

Необъяснимое волнение передалось и мне.

«К чему ты клонишь?»

«У меня есть образ Дорза, я специально внимательно изучил его внешность. Сейчас пришлю его тебе и хочу попросить об услуге. У меня нет сигнатур мисс Рарон — свяжись с ней и спроси, действительно ли этот человек похитил ее много лет назад».

Перед глазами вспыхнула яркая картинка. Высокий темноволосый горец с испещренным оспинами вытянутым лицом, с морщинистым высоким лбом, в тюремной робе, на фоне высоченных стволов деревьев.

«Ты думаешь...»

«Не знаю. Где-то полтора года назад в тюрьме поменялся начальник. Прежнего уволили из-за происшествия — из колонии сбежали трое заключенных. Судя по картотеке местного ведомственного отделения, их так и не нашли. Возможно, они перешли границу с Рором или перебрались в Воленстир, а оттуда уже в Рор. Но это все не важно. Главное то, что и бывший начальник колонии пропал. Его, разумеется, никто не искал. Зачем? А он сразу после увольнения покинул Ямерстан и словно в воздухе растворился. Нет его, и все».

Тревога липким комком встала в горле. Камиль сильно нервничал, оно и понятно: если его теория не подтвердится, то это будет означать провал... провал всего — безупречной учебы, преданной службы у Гарса. Не видать ему ни блестящей карьеры, ни счастливого будущего, а значит, все зря.

Плавая в чужих эмоциях, я даже про Ингрид позабыла, а она между тем убрала газету и теперь копалась в своей сумке.

«Я займусь этим немедленно».

«Жду от тебя новостей, и лучше бы поскорее», — признательно отозвался друг.

«Поняла. Сейчас свяжусь с Вивьен».

Разорвав связь, я покосилась на баронессу, та пристально рассматривала флакончик с новыми духами, и вид у нее был огорченный.

— Ты представляешь, этот торговец обманул меня. Он пустой! Смотри, стекло темное, а внутри пусто... Ну что за люди! — Она раздраженно бросила пузырек в сумку и вскочила на ноги. — Пойдем обратно, пока они лавку не закрыли. Сейчас разберемся. Обманывать одаренных! Яна, ты вообще слышишь меня?

В тот момент я пыталась вспомнить сигнатуры мисс Рарон. Прежде мне уже приходилось с ней общаться. Впервые боевая магиня связалась со мной после зимней зачетной недели, узнать, как Шивз проявил себя в команде, а весной мы случайно пересеклись в причальной башне Фертрана. Девушка патрулировала залив на «Горном орле», когда мы с Милманом летали на «Скитальце». Вивьен мне понравилась, но побеседовать вживую и узнать друг друга получше не представлялось возможности, агенты из отделения правопорядка круглосуточно находились рядом с ней.

— Яна, ау!

— Прости, у меня вызов. — Я выразительно постучала пальцем по браслету.

Баронесса закатила глаза:

— Ну, тогда давай догоняй, — и подхватила пакеты.

Машинально бросив на стол монеты, я запахнула борта кардигана и поспешила за подругой. Ответа пришлось подождать, половинка Алекса Шивза никак не откликалась, но вот наконец появилось ощущение чужого присутствия.

«Яна? — Она не скрывала удивления. — Здравствуй! Что-то случилось?»

«Здравствуй, Вивьен. Прости, если отвлекаю, я... я по поводу покушения».

Она насторожилась.

«А что с покушением? Есть какие-то новости? И почему ты связываешься со мной? Разве не инспектор Норин ведет это дело?»

Недоверие скрылось за вежливым интересом.

«Не только, — поспешила я успокоить девушку. — Камиль Форзак тоже, по распоряжению лорда Гарса».

«А-а-а... Твой парень? Помню его. И что?»

Ингрид уверенно шагала вперед по направлению к торговым рядам, мне приходилось почти бежать за ней.

«По его просьбе я с тобой и связалась. Сейчас пришло образ. Скажи, тебе знаком этот человек?»

Отправив портрет заключенного, я сама затревожилась. Камиль, наверное, с ума сходит. Вивьен несколько секунд молчала, рассматривая картинку, и в итоге выдала:

«В первый раз вижу. Но рожа неприятная. Кто это?»

Вот он, тот миг, когда пружина напряжения в груди разжалась и вихрь эмоций прорвался в сознание.

«Ты... ты... хочешь сказать, что это не Виг Дорз?!» — Сердце забилося быстрее, ладони увлажнились, и я замедлила шаг.

«Нет, конечно! Что за ерунда? Дорз на две головы выше этого карлика и шире в полтора раза! Его лицо как сейчас помню и не забуду никогда! А что такое?»

Мысли полетели вскачь, закружились воспоминания, известные факты, соединяясь и складываясь в выводы. Получается... получается... Виг Дорз, который сидел в колонии, и не Виг Дорз вовсе. А это... это значит, что настоящий пират... Демоны лоранийские! Тогда, в парке... и в ресторане... это был сам Дорз! Тогда я преследовала его! Как такое возможно?!

Кусочки мозаики образовали цельную картинку, и я внезапно остановилась посреди мостовой. Настоящий пират на свободе! И прибыл в Заоблачную отомстить!

«Яна, с тобой все в порядке?» — откуда-то издалека послышался обеспокоенный голос Вивьен.

Камиль! Надо срочно сказать Камиллю.

«Вивьен. Прости. Давай потом поговорим», — сбивчиво пробормотала я, разрывая связь и тут же посылая следующий вызов.

Демоны побери Ингрид, уже успевшую исчезнуть из поля зрения. Где гребаная лавка с духами? Где-то тут, по этому ряду... Ага, вон она... Крутящаяся фанерная вывеска с замысловатыми буквами.

«Камиль, ответь! — не скрывая волнения, взывала я. — Камиль!»

Магия тихонько вибрировала, браслет звенел. Сила утекала, но для меня такой расход был почти незаметен.

«Яна?» — Форзак укрывся за стеной максимальной

сосредоточенности, готовый услышать приговор.

«Это не Виг Дорз! — торжественно выкрикнула я. — Образ чей угоден, но не Вига Дорза!!!»

Теперь звенела не магия, звенела тишина, парень похолодел, мурашки побежали по моей голове, прошли волной по телу, а потом меня едва не снесло валом ликования, смешанного с облегчением. Лишь тогда, припечатанная чужим диким восторгом, я поняла, насколько важно для него было услышать именно такой ответ.

«Яна! Ты... ты понимаешь, что это значит?! Ты понимаешь?!» — мысленно орал в ответ друг.

«Что?» — улыбнулась я.

«Лорд Гарс подпишет мне направление в Ведомство! Понятно теперь, почему его не смогли найти! Прежний начальник лагеря подменил отпечатки тонких тел и сбежал! Только у него был доступ к личным делам заключенных! Поисковики искали беглецов по ложным следам, а все трое расхаживают себе по Регестору и ничего не опасаются!»

Его переживания вошли в резонанс, в канал вылилась и моя радость за Камиля, продолжавшего без умолку болтать:

«Яна, Яночка, когда я вернусь, мы выпьем с тобой за это! А еще помню, ты обещала поехать со мной на каникулы! И ты не отбрыкаешься! Я сейчас же свяжусь с лордом, и поисковики вмиг найдут всю троицу! И Дорз! Яна, Дорз отомстил коменданту за свою ссылку, как мы с тобой и думали, а Норин — идиот, старый придурок!»

Рассеянно бредя по улице, я плавала в радостных эмоциях. Его ликование сменилось желанием срочно поведать всему миру о своем успехе. Вот уж не думала, что спокойный и рассудительный Камиль способен взрываться такими чувствами, какая экспрессия, жаль, что он находится так далеко.

«Что ж, надеюсь, ты скоро вернешься в Фертран», — отозвалась я.

«Все! Прости, но я должен сообщить эту новость Норину и Гарсу!»

Друг отключился, обдав меня напоследок предвкушением нашей встречи и искренней благодарностью. Может, и правда слетать с ним на каникулы?

Странная мысль. Хмыкнув, я оглядела дверь парфюмерной лавки и взялась за ручку. Надо поторопить Ингрид. Что она хотела? Обменять духи? Ах нет, она возмущалась, что продавец обманул ее. В любом случае пора заканчивать прогулки по торговым рядам, покупатели уже разошлись, а нам надо успеть на воздушный шар.

Над головой звякнул колокольчик. Верхний свет был выключен, горели

только масляные фонари. Где баронесса? Может, я вошла не в ту лавку?

В следующий миг за спиной что-то шевельнулось, звякнул дверной засов. Интуиция вонзила в сердце иглу, предупреждая об опасности. «Назад!» — прожгла сознание внезапная мысль-догадка, но было уже слишком поздно.

Ингрид стояла передо мной, светлые волосы приобрели кровавый оттенок, отражая тусклое пламя огня. Невидимые клубы ужаса сползали с нее, заполняя помещение, пот блестел на лбу, а руки тряслись. За спиной подруги находился он... Виг Дорз. Сердце ухнуло в пятки. Мстительный горец больше не прятал лица. Глаза-омуты смотрели прямо на меня, не предвещая ничего хорошего. Ладонь в перчатке прижимала рорский накопитель к шее Ингрид. Инстинктивно я отшатнулась, позабыв, как надо дышать, пальцы сжались в кулаки.

— Не дергайся, — хрипло произнес убийца. — Иначе подружка умрет.

Страх разрастался в груди, словно снежный ком, грозя превратиться в панику и лишить меня возможности мыслить адекватно. Нет-нет! Надо думать! Надо что-то делать! Ингрид... Какое бы заклинание я ни применила, он успеет. Что делать?! Бездна, что делать?! По спине пополз загробный холод. Все, это ловушка.

— Хорошо. Снимай браслет.

Я покосилась на свое запястье. Нельзя, нельзя снимать браслет, ведь тогда даже наших трупов не найдут.

— Живо! — рявкнул Дорз.

На шее у Ингрид появился порез, подруга всхлипнула и тихонько завывала. Слезы стояли в огромных голубых глазах, баронесса пока еще держалась, старалась не скатиться в безумие.

Был ли у меня выбор? Понимая, что совершаю глупость, я медленно прижала два пальца к невидимому замку и послала частичку силы. Мало кто знал, но снять личный браслет мог только владелец, либо придется отрубить руку. Невидимые запоры разомкнулись, и железка упала на циновку. Виг Дорз удовлетворенно кивнул и довольно оскалился:

— А теперь спокойной ночи, одаренная!

В ту же секунду неизвестный, задвинувший засов, ударил меня по голове. Сознание рухнуло во мрак почти мгновенно. Перед тем как упасть на пол, я успела пожалеть, что Гарс не выдал мне наряд в эти выходные.

Провинция Вартака. Окрестности Школы боевой магии

Эр Гарс

Последние лучи солнца проникали сквозь верхушки деревьев. Команда поисковиков развернула объемную карту оцепленного района, силовые линии тускло светились, вычерчивая в воздухе миниатюрный рельеф местности, разноцветные пятна плавали над объемной схемой. Трое магов пребывали в глубоком трансе, удерживая ментальный заслон, остальные проверяли попавших в оцепление живых существ. Группой руководила пухлая магиня с круглым лицом и волосами до плеч.

Слушая их переговоры, я пил кофе. Бесперывная работа кипела вот уже пятый час, Кирэн пока не обнаружили. Кольцо оцепления медленно сжималось. Патрульный «Горный орел» иногда пролетал над лагерем, но Лиммер молчал, Шивз тоже на связь не выходил, хотя теоретически племянница уже могла добраться до школы. Сменяя друг друга, поисковики прощупывали квадрат за квадратом, перемещая сигнальные пятна на карте. В таком темпе к вечеру с проверкой будет покончено.

— Эр, что сделаем, когда отыщем ее?

Мы с Вальтером расположились рядом с нашими лучшими оперативниками, каждый из этих ребят мог не только создавать идеальные боевые структуры, но и обладал знаниями в смежных областях.

Я пожал плечами:

— Потасим обратно, наверное. Пусть Атнис сам решает, как приструнить блудную дочь. Меня больше беспокоит лазейка, оставленная наемнику. Сомневаюсь, что он не воспользовался такой замечательной возможностью.

Вальтер задумчиво потер подбородок:

— Вообще-то на постах дежурят гвардейцы Римта, но это, конечно, не то же самое.

Удивляться нескончаемому вороху проблем и нестыковок наскучило. Мир хаотичен, и я давно привык, что, сколько ни бейся, а бардак из умов подчиненных искоренить не удастся. Кто-то недоработает в самый ответственный момент, кто-то ленив или считает себя слишком умным. И хотя наши сотрудники были лучшими из лучших, отлаженный механизм все равно мог дать сбой. Ведь люди работали, а не шестеренки. Пессимистично, но я нутром чуял, что рорский киллер уже уносил ноги, вырвавшись из цепких лап наших агентов. Вот только ситуацию я оценил совершенно неверно — мой сценарий оказался самым оптимистичным из возможных.

Поисковичка вскинула голову и обернулась, впери в нас непроницаемый взгляд.

— Милорды, в оцепленном квадрате зафиксировано использование боевого артефакта, — отрапортовала она и замерла, ожидая дальнейших указаний.

Мы с Вальтером переглянулись.

— Конкретнее, мадам.

Женщина подобралась, а я шагнул вперед.

— Тип установить не удалось. Однозначно могу сказать, что импульс пришел с севера. Сейчас в этом секторе находится сто тринадцать разумных существ, из которых только трое маги.

Пару минут назад в том направлении на низкой высоте пролетел «Горный орел» Лиммера. Значит, еще один одаренный ходит по земле.

Склизкой змеей в сердце заворочалась тревога. Зачем магу использовать боевой артефакт в мирное время? Мы сами ходячие артефакты. Значит, использовал против него! Неужели все настолько плохо? Неужели киллер в оцеплении?! Вот дерьмо!

— Вы уверены в своих словах, мадам? — Вальтер нервно откинул белые волосы назад.

Женщина коротко кивнула. Главное, чтобы не Кирэн... не Кирэн...

— Местоположение! — рыкнул я, обращаясь к толстухе.

Выпученные глаза глядели с затаенным испугом.

— Точно установить невозможно.

Понимая, что еще секунда, и я вцеплюсь в ее плечи и начну трясти, яростно зашипел:

— А что вы тогда вообще можете установить? Координаты этого места! Немедленно!

— Милорд, поймите... — Женщина зеленела на глазах. — Оцепление нужно сжать хотя бы до диаметра пять километров, это слишком большой радиус... слишком велик разлет импульсов. Но с уверенностью можно сказать, что дар мага неразвит.

Тревога болезненной волной прошла по позвоночнику, расползаясь холодом по ребрам.

— Координаты!!!

Магиня впилась умоляющим взглядом в непосредственного начальника.

— Говорите все, что знаете, — потребовал Хеклинг, мягко отодвигая меня в сторону. — Жизнь члена императорской семьи в опасности.

Профессионалка, чтоб ее. Знала, но боялась ошибки и последствий!

— Я думаю... — блестящие рыбы глаза теперь глядели в землю, — удаление около семи километров, там пересечение дороги и возможного

вектора. Но я не уверена, это не подтвержденная информация, а лишь вероятное предположение. Простите, милорды, но для мгновенного поиска нужен слепок ауры.

— У нас его нет!

Там, возможно, Кирэн убивают, а мы тут болтаем! Только где? Энергия самопроизвольно заполняла тонкие тела. В любом случае надо срочно отправляться на север.

— Сосредоточьтесь на этом квадрате, — с непревзойденной невозмутимостью распорядился Вальтер, и тетка поспешно закивала. — Держите связь со мной. Мы с лордом Гарсом выдвигаемся в указанном направлении.

Между тем я уже подбегал к лошади. Оперативная группа в полном составе молча ринулась следом. Надо вызвать младшего адъютанта и проинструктировать.

«Лиммер».

«Милорд!» — Отклик излучал сосредоточенность и ощущение причастности к чему-то важному.

«К северу от нашего лагеря использован боевой артефакт. Разворачивайте дирижабль и найдите мне это место, оно может быть где угодно, вероятно, пустое или заброшенное. Гляди в оба!»

«Мы смотрим, милорд, глаз не отрываем», — донесся обескураженный ответ.

Надо смотреть лучше!

«Лиммер! — рывкнул я в канал. — Еще раз! Слушай внимательно. Внизу находится принцесса Кирэн ди Каврэн. И внизу находится человек с боевым артефактом».

— Милорды, снова импульс! — крикнула поисковичка.

«Ты соображаешь, что это значит?!»

Закружился ворох мыслей, бессвязных, порывисто вспыхивающих в сознании, но через секунду Лиммер замкнулся, словно устричная раковина, заперев переживания в недоступном месте.

«Да, милорд. Сделаю все возможное».

Я уже сидел в седле, Вальтер вставлял сапог в стремя. Браслет настойчиво впился в кожу, известив о новом вызове. Узнав сигнатуры, я тихо выругался и хотел проигнорировать его, но в последний момент передумал.

«Форзак, у тебя талант вызывать меня не вовремя!»

Ответом стала ошеломленная пауза, сменившаяся вежливостью.

«Милорд. Я раскрыл убийство коменданта Рарона!» — Мальчишка не

скрывал гордости за себя любимого.

Вальтер наконец взобрался на лошадь.

«Какое счастье! Молодец! Возьми конфетку со стола! — И жестко добавил: — Мне сейчас не до этого! Свяжись с инспектором Норинем!»

«Уже связался, милорд. Он настаивает, чтобы я срочно доложил о результатах вам лично. Говорит, это связано с рорским наемником».

Тройка боевых магов, повинувшись моему жесту, сорвалась с места и помчалась вперед, поднимая клубы дорожной пыли.

«Вот как? — Я придержал коня. — Постарайся уложиться в пятнадцать секунд!»

Форзак мысленно кивнул:

«Слушаюсь! Виг Дорз действительно сбежал из колонии вместе с двумя подельниками. Случилось это не без помощи прежнего начальника лагеря, который предательски подменил слепки аур и отбыл в Рор. У меня есть настоящие, и я сейчас вам их пришлю».

Браслет принял сложный объемный образ цветковых переплетений, затем второй и третий... Хеклинг вопросительно обернулся, не понимая, почему мы не догоняем оперативную группу.

«Осталось лишь отыскать его с помощью опытного пой...» — Я оборвал связь.

И оглянулся. Неужели?

— Мадам, примите от меня слепки аур и немедленно проверьте их наличие в оцепленном квадрате!

Приблизившись, магиня покосилась на растопыренную ладонь, как на ядовитого паука, неуверенно пожала ее и метнулась обратно к своей карте. Вальтер побелел, я в нетерпении сжимал и разжимал поводья. Время замедлилось.

Когда она обернулась, то могла уже ничего не говорить — глаза сделались огромными.

— Найдено совпадение! Это на заброшенном железном руднике в четырех километрах на север.

Последние полдня я только и делал, что разглядывал карту Вартаки, а потому прекрасно знал, где находится это место. Пришпорив лошадей, мы с Вальтером помчались вперед, у нас оставалась лишь надежда, призрачная и хрупкая, не выдерживающая никакой критики. Я запретил себе думать. Надо просто прибыть туда как можно скорее! Тревога за племянницу жгла сердце. Отбросив эмоции, я вновь вызвал младшего:

«Лиммер, местонахождение принцессы — заброшенный железный рудник. Внизу действует рорский наемник. Ты обязан обезвредить его

любой ценой. Понял? Любой ценой».

Никаких чувств в канале не появилось.

«Да». — Короткий ответ окрасился сдержанной решительностью.

Что ж, надеюсь, я в нем не ошибся... Лиммер обязан справиться.

«Продержись, мы скоро будем. Твой противник — неодаренный, но в его руках мощный артефакт, способный взорваться в любой момент. Действуй наверняка. Не жалея сил, дочь императора не должна пострадать. Если понадобится, прикончи его».

«Понял».

Вдалеке над лесом завис «Горный орел» и начал складывать крылья. Только бы не было слишком поздно.

Провинция Вартака. Заброшенный рудник

Кирэн ди Каврэн

Как же ей довелось так опростоволоситься? Не разглядеть негодяя за напускным добродушием, дать себя провести и... Неужели она действительно была обычной глупышкой? От удивления принцесса даже не испугалась, просто обиделась. Ну несправедливо же! И что за штука в его руках полыхала малиновым светом? А ведь она заплатила пятьдесят шегов, и он обещал довести ее до Школы боевой магии. Вот и привез. Пожалуйста! Щеки с нарисованными веснушками обиженно надулись. А начиналось все так чудесно...

Принцесса готовилась к побегу несколько месяцев: вычислила шпионов отца, незаметно отмечала их привычки и распорядок дня. Еще большой вопрос, кто за кем следил. Подговорила камеристку принести ей мужскую одежду, в которой она бы легко перемещалась по Дикельтарку, не рискуя быть узнанной. Сложнее всего оказалось достать краску для волос, но принцесса справилась, и заветная баночка лежала в личном сейфе.

Девушка ожидала начала весны с замиранием сердца. Матушка регулярно возвращалась к вопросу о лицее, расписывала все выгоды обучения в подобном заведении, но стоило принцессе сказать слово против, как ее величество закатывала скандал.

Почему этот человек не испугал ее раньше? Ведь выглядел он ненадежно, только глаза казались слишком добрыми, обманчиво располагающими, а запыленные длинные волосы свисали сосульками... Почему она смотрела в глаза, а не на мерзкие грязные патлы? Сейчас, в алых восторгах, высокий широкоплечий горец действительно пугал. Что он

делает?

Когда Кирэн вызвали в кабинет, она все поняла. Император выглядел как император, а не как отец. Его величество озвучил свою волю, и полагалось подчиниться. Он что-то говорил, но девушка не слышала, кровь глухими ударами стучала в ушах. Вот и настал этот день, вот и настал... Она едва не завизжала, посмотрев на папу блестящими глазами, и едва не начала умолять передумать, только папы не было, был правитель Регесторской империи. Да мало ли чего ей хотелось? На ее будущем поставили крест! Жирный крест! Никакой магии, никакой свободы, но почему? Ведь Кирэн не наследная принцесса, престол займет младший брат... А зачем приносить в жертву ее?! Вероятно, император Атнис де Каврэн просто не любил свою дочь! Сослать ее в какой-то лицей... Да-да, он говорил, что после лицея она сможет развить свой дар, отправится в школу, но это же чушь невозможная! Какое могло быть «после»?! А как же мечта? Ведь отец сам много раз говорил, как важно идти за мечтой! Верить, бороться! В ушах продолжало шуметь.

Труднее всего оказалось отрезать шикарные длинные волосы. Кирэн злилась, по щекам текли слезы, а ножницы кромсали блестящие локоны. Больше ей не потребуются те заколочки с бабочками и в косы больше не вплести жемчужные нити. Себя было жаль, из зеркала глядела уродина, ставшая еще страшнее, когда подействовала краска для волос. Тогда Кирэн и осознала, что действительно уйдет из дома... Чудище! Настоящее пугало! Дранные пряди едва прикрывали уши, топорщась в разные стороны. И это чучело одето в невероятное красивое, идеально отглаженное платье, доставленное от лучшей модистки... Девушка горько рассмеялась и с яростью дернула лиф, швы треснули, и шедевр моды упал к ногам, обнажив нескладное тело — ни груди, ни попы... Доска доской... Может, еще вырастут? Слезы вновь навернулись на глаза. Только что здесь стояла принцесса, и вот принцессы больше не было. Была оборванка, словно сунувшая неудачно голову под окрашивающий станок ткацкой фабрики.

Рюкзак давно ждал своего часа, ей бы только добраться до школы, а там... там уже все будет не важно. Переодетая в неприметную одежду дворецкого, ее высочество выглядела совсем как мальчишка, крупные веснушки довершили жуткий образ. Собственное отражение вызывало тошноту.

Почему она решила бежать ночью? Из-за дяди. Она прекрасно понимала — именно он и будет ее искать. Дядя Эр. Когда Кирэн была маленькой девочкой, то часто подглядывала за ним и восхищалась — такой красивый, такой бесстрашный, летает на ордоке и на дирижаблях, умеет

перемещаться в пространстве. Он казался всемогущим, универсальным.

Но они никогда толком не общались. «Привет. Как дела? Как успехи?» — вопросы, подкрепленные вежливой улыбкой. Вот и все. Уже тогда Кирэн решила: какая бы предрасположенность у нее ни обнаружилась, но летать она научится! А вдруг... Вдруг однажды откроется дверь, и великолепный лорд де Гарс выразительно поднимет бровь и иронично произнесет: «Ну все, пора, Кирэн, собирайся к нам в школу...» Так было прежде. Сейчас же принцесса хорошо понимала — дядя Эр, в сущности, ни разу не поддержал ее, ни за что на свете он не смог бы послушаться воли императора. Он может демонстрировать недовольство, самоуверенность, говорить неприятные вещи в лицо, но стоит отцу приказать...

При дворе о дяде ходили нехорошие слухи. Злые языки болтали, мол, лорд де Гарс неоправданно жесток, на занятиях избивает учеников. Он не стеснялся хамить и отпускать сомнительные комплименты аристократкам, рискнувшим выразить свое расположение. Но Кирэн никогда не верила в эти сказки, за семейными ужинами дядя вел себя безукоризненно. Его всегда окружал едва заметный, пугающий ореол силы, а сила... она манила многих. Дамы злились, что им не достанется его внимания, что им не сидеть за одним столом с императором, а сильные руки, искрящиеся магией, не приласкают холодной ночью.

Принцесса ушла через балкон, впервые в жизни забралась на крышу и спустилась по пожарной лестнице. Приключения начинались, и она испытывала волнительную эйфорию. По ночам в город выезжал личный императорский повар, вот в его кибитку принцесса и залезла, легко выбравшись за периметр дворцовой территории. Ночной воздух пьянил и пах свободой...

— Почему? — только и смогла вымолвить девушка, когда этот человек остановил повозку и приказал выйти, расчехляя необычный артефакт, испещренный нечитаемыми символами.

— Дальше вы не поедете, ваше высочество.

Кирэн удивленно распахнула глаза. Но она ведь была так близко, совсем рядом со школой. Липкая паутина страха обворачивалась вокруг головы, мешая размышлять. Девушка даже не заметила, что высокий горец обратился к ней согласно титулу, — она смотрела на таинственную трость.

А ведь он вывел ее из Трех Холмов по подземному ходу. Когда дядя Эр появился на площади, Кирэн спряталась за углом ближайшего здания и тихо рыдала, прислонившись к стене. Как быстро он догнал ее, совсем немного не хватило, какой жестокий у него был взгляд... а в конце переулка стоял странный человек с добрыми понимающими глазами. И

принцесса выбрала. Призрачный шанс добраться до школы. А вот оно как обернулось. Что ему нужно? Хочет ограбить? Увидел деньги?

Вокруг не было ни души, ветви высоких деревьев слегка качались на ветру, шелестели молодые зелененькие листики, вечернее небо темнело. Старые деревянные дома покосились, у некоторых обвалилась крыша. Никто тут не жил, рудник давно отработали. Посреди улицы — колодец с ржавым поскрипывающим ведром и их повозка. Но ведь можно, можно договориться? Или признаться, что она принцесса. Показать браслет с гербом. Ее не осмелятся тронуть! Впрочем, она ведь сняла железную побрякушку... Как же так?! Где-то над лесом неподалеку пролетел дирижабль.

— Возьмите деньги, только отпустите меня, — уверенно протянула она кошелек грабителю.

Тот покосился на него и продолжил возиться с гадкой тростью.

— Оставьте себе, ваше высочество, — буднично откликнулся он, закручивая резьбу на рукоятке. — Мне заплатят столько, что даже у вас не найдется таких денег.

Кирэн нахмурилась:

— Как вы узнали, кто я?

Мужчина бросил на нее жалостливый взгляд и ничего не ответил.

— Зачем же вы тогда хотите ограбить меня?

Широкие плечи развернулись, в темных глазах читалось веселье.

— Девочка, я не буду тебя грабить, я буду тебя убивать.

Красное свечение скрутилось спиралью, и в следующий миг ее едва не ослепила вспышка. Хлопок, и от телеги, из которой Кирэн так и не вылезла, остались одни тлеющие щепки. Она рухнула вниз и вскрикнула от боли, но даже тогда не испугалась. Просто не понимала, как кто-то мог напасть на принцессу империи.

— Что это такое? — Ясные глаза смотрели на трость.

Потрескавшиеся губы растянулись в ухмылке.

— Твоя смерть.

Принцесса попятилась.

— Зачем пытаешься убить меня? Тебя же казнят!

Заманивший ее в ловушку человек никуда не торопился итдаже снизошел до беседы:

— Это вряд ли. Но ваша смерть изменит многое, принцесса. Расстановку сил в империи, Рор и Воленстир усилятся, маги ослабнут, а там... кто знает... К тому же ваша кровь зарядит наши батарейки.

— Ты рорец?! — удивленно воскликнула Кирэн, впервые почувствовав

страх.

Кое-что в политике она смыслила.

— Нет, я просто выгодно на них зарабатываю. Вообще-то, — незнакомец, кажется, даже искренне сожалел, — убивать детей не в моих правилах, но для вас придется сделать исключение. Цена слишком высока, к тому же я подписал контракт своей кровью.

Принцесса нахмурилась, не понимая, о чем идет речь. Отступить дальше было некуда, за спиной находилась ветхая дверь.

— Какой контракт?

Убийца двинулся вперед, перехватив трость, словно кинжал, больше он не улыбался. Угроза в темных глазах заставила юное сердце забиться быстрее.

— У тебя, наверное, много силы, ваше высочество, — с придыханием зашептал он. — Жаль, что я должен прикончить тебя, за живого пилота рорцы заплатили бы очень дорого!

Кирэн распахнула глаза.

— Ты знаешь природу моего дара?! — удивленно воскликнула она. Неужели? — Я — маг полета?!

— Ха-ха, идиотский Регестор! — Расстояние между ними сокращалось, в черных зрачках мелькнуло безумие. — Половина Дикельтарка в курсе! Да, девочка, ты — маг полета. Но летать ты уже никогда не будешь.

Он ринулся вперед, собираясь ударить прямо в грудь. Массивное тело убийцы приземлилось рядом, но деревянная ступенька порога треснула под его ногами, и рука в перчатке соскользнула. Сияющий боевой артефакт рассек плотную ткань костюма.

Кирэн — маг полета! Она знала, всегда знала об этом! Стремительное нападение выбило ее из радостного шока. Теперь она вовсе не собиралась вот так позорно погибнуть. Плюхнувшись на землю, Кирэн взвизгнула от боли, но сразу вскочила и ринулась к соседней постройке. Вслед неслась нецензурная брань. И вот она-то и напугала девочку не на шутку. Никогда прежде ее высочество не слышала таких слов!

Вших! Бубух! Она свалилась на колени, а над головой прогудело неизвестное заклинание. Строение дрогнуло, затрещало гнилыми бревнами и рухнуло, едва не похоронив Кирэн под собой — удалось вовремя перекатиться вбок. Лошади заржали и рванули в лес, оставив убийцу стоять прямо напротив лежащей у завала девушки. Он ухмыльнулся и двинулся навстречу, но принцесса снова вскочила, схватила небольшое полено и метнула в негодая. Целилась в голову, а попала в плечо.

Неожиданный бросок заставил нападавшего выронить оружие. Кирэн этого не видела — она мчалась вдоль улицы мимо старого колодца.

— Стой, идиотка, догоню! Догоню и порежу, как свинью, мелкая имперская дрянь!!!

От подобного лексикона шевелились волосы на затылке. Спрятавшись за очередным баракком, беглянка попыталась отдышаться, пальцы подрагивали.

— Не думай, принцесса, не скроешься... У меня в этой штучке достаточно силы... — шептал обманчиво добрый голос. — Я уже убил двоих, а ты будешь третьей! Последней!

Кирэн зажала рот руками, сдерживая рвущиеся всхлипы.

— Выходи, принцесска! Иди сюда!

Снова что-то загудело и взорвалось! Стена за спиной дрогнула и начала оседать, поднимая в воздух клубы древесной стружки.

— А-а-а-а-а-а!!! — завизжала девушка от невыносимой боли.

Нога! Ногу зажал рухнувшим дверным косяком. Так не должно было случиться! Боги, что будет с отцом, когда он узнает о ее смерти?! С остервенением она тянула коленку вверх, а убийца подходил ближе. Свое оружие он уже подобрал. Нет, только не это! По щекам потекли слезы. Нет! Еще один рывок! Но упавшая рама оказалась слишком тяжелой. Ну нечестно! Это ведь нечестно! Она хорошая, она просто хотела осуществить свою мечту! Это совершенно не повод умирать!

Густая тень накрыла их, послышался знакомый гул. Кирэн подняла глаза и увидела над кронами деревьев патрульный дирижабль, мигавший вереницей красно-белых огней на днище; крылья аппарата медленно складывались. Убийца ринулся вперед, а девушка замерла, не в силах отвести взгляд от фигуры в черном комбинезоне, посланной ей самим небом.

— Помогите!!! — закричала она, позабыв обо всем на свете.

Ее спаситель падал сверху, чуть разведя руки. Стремительно крутилась лебедка. Ребристые подошвы ботинок впечатались в землю за спиной наемника, пальцы четко отстегнули карабин, и через мгновение парень перекатился в сторону и вскинул руку. Зазвенела энергия, пространство вскипело от гравитационного разряда, и убийцу отбросило ударом.

Светловолосый юноша быстро взглянул на принцессу и метнул в него два ножа, в голубых глазах застыла невозмутимость. Таким Кирэн ди Каврэн запомнила Джона Лиммера на всю жизнь. Сталь со свистом рассекла воздух, а убийца взвыл, загораживаясь короткой доской, — оба лезвия вонзились в деревянную поверхность. Рорский артефакт начал

испускать красные лучи.

Парень тут же перемахнул через кучу бревен и загородил собой девушку. Щит вспыхнул яркой стеной и отразил часть смертоносных лучей в небеса. Бах! Магическая конструкция порушилась, не выдержав мощной атаки. Остатки чудовищного заклинания Джон принял на себя, закрывшись руками.

— Нет! — снова завизжала Кирэн, увидев, как он медленно взлетел в воздух в облаке древесной трухи и острых щепок, а алые лучи располосовали в кровь его локти.

Тело в черном комбинезоне врезалось в груды обломков, в тот завал, где сидела она. Острый кол пробил плечо мага насквозь, кровавый конец вышел из-под ключицы. Нет! Пожалуйста, нет! Но красавчик умирать не спешил. Он не застонал, даже не пикнул. Сжав зубы, парень смотрел в глаза врагу. Благородное лицо перекосило от ярости и боли, он резко рванул вперед, стянув себя с кола. «Ши-и-их!» — устремились к наемнику синие молнии.

Сердце Кирэн наполнила вина. Кажется, она совершила глупость. Большую глупость — отправившись в эту авантюрную поездку. Она — принцесса, но люди не должны умирать из-за ее прихотей!

Горец ухмылялся и казался сумасшедшим, вселяя в жертву страх. Перейдя границу дозволенного, убив первого несчастного, теперь он взирал своим черным взглядом на людей, ставших для него мишенями, ничего не значащими оболочками. Как волк, издевавший человеческой крови.

И вот теперь он уже замахнулся этим непонятным артефактом.

— Не надо!.. — Кирэн закрылась руками.

Молодой маг в очередном прыжке свалил убийцу на землю. Оба покатались по траве, затрещали заклинания, а ее высочество с новым паническим остервенением начала дергать свою ногу... и все же вырвала ее из-под тяжелой балки! Но встать уже не смогла. Отползая в сторону, девушка видела неясные тени между высоких стволов. Парень бился в рукопашную! Какой он классный! Только не умирай! Пожалуйста, держись! Держись!

Бух! Тело смелого юноши упало прямо рядом с ней, большое бурое пятно растекалось на груди, кровь текла из носа, а глаза закрылись. Неужели... Не может быть! Нет! Его ладонь коснулась липкого комбинезона... Жив! Пока еще жив! Простонав сквозь сжатые зубы, спаситель так и не открыл глаза.

Пыль и щепки кружились в закатном свете, тени удлинились.

— Чертов накопитель! Совсем разрядился! Но на тебя, твое высочество, хватит!

Горец вскинул жезл, а Кирэн спрятала лицо на окровавленной груди юноши. Боги, она не хотела умирать!..

Что-то зашипело, словно напряженно заработал какой-то механизм. Новый звук заставил желудок задрожать, синяя вспышка ослепила. «Бах!» — грохнуло рядом. Кирэн нашла в себе смелость вскинуть голову. Из леса выскочили пятеро всадников. Дядя! Это была его защита! От родственника не отставал и лорд Хеклинг. Тройка боевых магов Ведомства сплетала мерцающую структуру, энергетический аркан оттащил убийцу на противоположную сторону улицы. Наемник проиграл и понял это, взвыл, но не сдался. Ярость перекосила морщинистое лицо, артефакт сверкнул в последний раз и взорвался прямо в его руках. Бабах!!!

Дядя Эр что-то кричал, непонятно каким образом оказавшись на земле. Девушка не разобрала, что произошло, она вообще больше ничего не разбирала. Замерев в шоке, просто смотрела, как падают на землю куски разорванного тела — рука, стопа... о боги, кишки, что ли?! Вся улица вокруг колодца покрылась мелкими кровавыми каплями, ближе всего к Кирэн прилетела голова недавно живого человека, точнее, полголовы... Мир зашатался, и девушка инстинктивно схватилась за своего спасителя.

— Прости меня, — прошептала она, касаясь бурого пятна на его груди. — Только не умирай. Пожалуйста, только не умирай!

Голубые глаза все-таки открылись. Кирэн поразила теплота его взгляда. Наверное, в обычной жизни он очень хороший и веселый. Почему-то ее уши запыхали.

— Кирэн, посторонись! — раздался властный окрик дяди.

Оглянувшись, она увидела его и вздрогнула. Папин брат выглядел устрашающе — хвост растрепался, с волос капала кровь, в глазах застыло нечто гремучее и звериное, отчего принцессе снова сделалось жутко. Понимая, что если не отойдет, то он просто отшвырнет ее, девушка дернулась и тут же оказалась поднята на ноги лордом Хеклингом. Глава Ведомства вцепился мертвой хваткой в ее плечо.

Дядя опустился на колени перед раненым парнем и осмотрел окровавленный комбинезон. Что там?! Почему так долго?! Почему он молчит?! Она должна знать, как он... Страшная пропасть разверзлась в груди. Только бы был жив! Только бы жил!

Провинция Вартака. Заброшенный рудник

Эр Гарс

— Легкое не задето, — констатировал оперативник. — Сейчас подлатаю вашего пилота, но в ближайшее время пусть посетит лазарет.

Я кивнул и почувствовал, как отступило напряжение. Задача выполнена, даже две задачи. Печально, конечно, что еще один накопитель подорвался, уничтожив второго наемника, но зато Кирэн осталась жива и младший ученик достойно проявил себя.

— Хорошая работа, мистер Лиммер, — похвалил я.

Парень и правда далеко пойдет.

— Служу империи, милорд! — просиял он и бросил мимолетный взгляд мне за спину.

Кирэн. Сегодня беда подошла слишком близко, этого не должно было случиться. Агнис с его странной слабостью перед мольбами жены, сама Изабелла с идиотскими представлениями о жизни дочери и Кирэн — результат провального воспитания, помноженный на юношеский пыл... Все же я обернулся, чем-то напугав ее. Вальтер предостерегающе покачал головой.

Нет, я не собирался ничего предпринимать. Что можно сделать с бесконечной убогостью? Стоит ли вызывать к здравому смыслу? Тыкать носом в ошибки? Пустота в голове не откликнется... Нужно ли вообще переживать? Комнатная собачка сбежала от хозяйки и сделала кучу. Чему возмущаться? Другому ее не обучали. Раз растишь из своего ребенка домашнее животное, так и клетку соответствующую припаси! На меня будто смотрела девочка лет десяти — отставание в развитии налицо. Жаль ее, примерно так же, как красивую, но сломанную диковинную вещицу. Кирэн не виновата, что такой ее воспитали, но почему-то я все равно ощущал брезгливость.

— Ты отправишь меня обратно? — напряженно спросила она.

Криво подстриженные волосы блестели апельсиновыми бликами, костюм заляпала чужая кровь.

— Я знаю, какого типа мой дар! — Девчонка указала на оторванную голову наемника. — Он сказал мне.

Вальтер шумно втянул воздух и испытующе посмотрел на меня. И что с того?

— Твою судьбу решит император, — процедил я, отворачиваясь.

Скоро сюда прибудет подкрепление, начнутся утомительные следственные действия, а пока несколько светляков парили над покосившимися сараями, разгоняя сумрак. В серебристом свете колыхалась

трава, фрагменты разорванного тела раскидало по улице. Одного взгляда на вскрытый череп хватило, чтобы понять — ни о каком допросе некроманта тут не может быть и речи.

Внезапно в поле зрения мелькнула тень, возникшая из пустоты. Курьер в серой мантии давно ассоциировался у меня с неприятностями. Поморщившись, я враждебно уставился на него.

— Лорд де Гарс, — приблизился бесстрастный посыльный, — вам послание от его императорского величества.

Мне протянули конверт. Сломав печать, я быстро пробежал глазами по ровным строчкам, выведенным рукой брата. Помедлил и прочитал снова. Предложения были ясными и понятными, а еще — абсурдными.

Обернувшись, хмуро поглядел на Вальтера, вцепившегося в принцессу. Демоны рорские, м-да...

— Это ты уже успел доложить?

Друг укоризненно покосился на Кирэн и виновато кивнул.

— Что там?

Хмыкнув, я протянул ему тонкий пергамент. Спалить бы его, чтобы и клочка не осталось.

— Прочти.

Заместитель взглянул мельком и изумленно вскинул брови, передавая послание принцессе. Девушка покосилась на аккуратные буквы и осторожно взялась за край. Спустя несколько мгновений уголки ее губ приподнялись.

— Я в Фертран, а ты начинай работу, — бросил другу. — Завтра доложишь о результатах. Если нужно, свяжись с Форзаком, теперь он в твоём распоряжении.

Зам снова коротко кивнул.

— Дядя, а что со мной? — Девчонка метнулась следом, но через секунду остановилась как вкопанная, наткнувшись на мой угрюмый взгляд.

Да. Что с тобой?

— Ты ведь прочла письмо? — Меня заполнило раздражение. — Ты ведь умеешь читать?

Серые глаза широко распахнулись.

— Ее высочество принцесса Кирэн ди Каврэн сегодня отправилась в закрытый лицей, где будет обучаться четыре года. А вот мисс Кира... хм... — Я поморщился, озвучивая первое, что пришло в голову. — Да, пожалуй, подойдет... Мисс Кира Шоу из Вартаки с даром мага полета отправляется в школу немедленно. Это ясно?

Племянница быстро закивала. Довольная. Зря. Очень зря... Тебе там

абсолютно не место.

— Да, дядя!

С пальцев посыпались искры, девица удивленно на них покосилась.

— Посмотри на меня, — проникновенным тоном потребовал я. — Милорд. Магистр. Ваша милость. Еще раз услышу «дядя» — и отправишься в лицей. Смотри на меня! Я не шучу. Ты этого хотела? Ты получила. Теперь будешь как все.

Она побледнела то ли от слов, то ли от резких интонаций, а может, от чего-то еще — своего отвращения я не скрывал. Впрочем, ее душевное состояние меня не заботит. Девочка так боролась за новую жизнь. Получи, распишись.

— Прости... дя... милорд.

— Мистер Лиммер, — не поворачиваясь, обратился я к младшему адъютанту.

Он все слышал, они всегда у меня все слышат, хотя и делают вид, что просто таскаются за мной.

— Милорд!

— Возьмешь дирижабль, — я указал на зависшего чуть в стороне «Горного орла», — доставишь мисс Шоу в школу. Полагаю, не стоит напоминать, что все произошедшее здесь сегодня должно остаться в тайне?

— Понял, ваша милость! Будет исполнено.

— Шивза тоже подберите.

Щеки племянницы сделались пунцовыми, глаза рассматривали траву под ногами.

— И еще одно, мисс Шоу. — Я дождался, пока она осознает, что к ней обратились, и продолжил: — Я запрещаю вам менять внешность. Все должно остаться как есть.

Кирэн... Кира в ужасе застыла. Эмоции на ее лице сменяли одна другую. За паникой мелькнул стыд. Да уж, такого страшилища Полетная школа еще не видела.

— Но... — жалобно начала она, плечи дрогнули.

Не желая больше ничего слушать, я развернулся и пошел прочь. Хеклинг и его боевики уже разбивали лагерь, они прекрасно здесь справятся и без меня. Усталость навалилась с новой силой... Порадомой. Отдохнуть. Посчитав, что мой священный долг перед империей и Атнисом выполнен, я начал перемещение в Заоблачную.

Ледниковое море

Яна Брайл

Почему я решила, что мы находимся в море? Болтало. Туда-сюда, туда-сюда. Воздух был соленый и влажный. Терпеть не могу корабли. Вот именно в тот момент и поняла: море — это не мое. Затылок ломило, на языке ощущался железный привкус. Туда-сюда, туда-сюда...

Далекие мужские голоса сливались в неразборчивый гомон, скрипели снасти. Руки онемели, запястья за спиной крепко связывала веревка, глаза закрывала тугая повязка. Эти люди не были дураками. Они знали, что если маг не видит цели, то и поразить ее не может.

Воспоминания с трудом выбирались из тумана сознания. Виг Дорз, пират и убийца, заманил нас в ловушку. Похитить разом двух студенток школы он бы не смог, а вот обезвредить нас по отдельности...

Конечно, гад еще не в курсе, что в Ведомстве знают о подлоге аур, но... Демоны! Только бы это не выяснилось... Его будут искать, наверняка уже ищут! Еще есть шанс спастись! Лоранийские боги, сколько я пробыла без сознания? И где Ингрид?

Попытка встать на ноги успехом не увенчалась: подобно мешку с картошкой, я рухнула на дощатый пол и в следующий миг ощутила рядом чье-то присутствие. Тихо ступали резиновые сапоги, почти неслышно. Он стоял за спиной, близко. Я не шевелилась, страх растекался по телу, а в голове билась спасительная мысль: «Хотели бы убить, уже убили бы...»

— Очухалась, одаренная, — констатировал неизвестный.

Магия никуда не пропала, к счастью, но нагнетать энергию я не решалась. Глупо палить без разбора, пока не пойму, где нахожусь и куда дели баронессу.

Меня грубо схватили за локти и поставили на ноги. Вывернутые суставы отозвались болью. Вот сволочь! Невидимый враг прижал меня к стене. Что ж, хотя бы есть к чему привалиться. Что дальше? Будет бить? Выдержу... Толстые пальцы сорвали с глаз повязку.

Как я и предполагала, мы находились на корабле, где-то в трюме. Сквозь решетчатые люки на потолке сюда проникали столбы света, осветившие тюки, бочки, какие-то сети и коробки. Обзор закрывала обтянутая поношенной рубашкой широкая грудь загорелого, морщинистого русого мужика, весившего заметно больше сотни килограммов. Это был не Дорз. Виг Дорз стоял за его спиной, около тела Ингрид. Боги, только бы она была жива! Коленки предательски дрогнули.

— Если здоровье этой девки тебе дорого, не вздумай колдовать, — снова прозвучал знакомый голос.

Значит, баронесса просто без сознания. Бугай сместился в сторону, прислонился плечом к стене и сложил огромные руки на груди. Смотрел он на меня с нескрываемой ненавистью и, похоже, находился рядом лишь с одной целью — успокоить оплеухой, если решу буйствовать.

Виг Дорз. Наконец-то я могла разглядеть его. Атлетичный горец с широкими бровями, высоким лбом и убранными в хвост волосами. Лицо покрывали мелкие шрамы, в ухе болталась серьга с подвеской. Его взгляд мне не понравился — темный, тяжелый, затягивающий. Интуиция звонила во все колокола: «Будь осторожна! Будь осторожна!» Дорз вальяжно поставил сапог на тюк, около которого валялась Ингрид, и победно ухмыльнулся. Нет, он точно не знает, что разоблачен.

— Зачем ты нас похитил? — хрипло спросила я. — Мы адепки школы, нас будут искать.

Пират пренебрежительно поморщился, на кожаном ремне блестели кортики, шашки, знакомые гранаты и... рорский накопитель. Тот самый, которым он угрожал баронессе. В голове тут же оформилась мысль, которую я не успела додумать в парфюмерной лавке: «Дорз не мстит за ссылку на каторгу, он — рорский наемник, выкачивающий силу из магов». Вот тебе и ответ, Яна, вот тебе и причина... Сердце ушло в пятки. Твою ж налево! Что за дерьмо!

Мерзавец проследил за моим взглядом и погладил пальцами гладкую поверхность трости:

— Вижу, знаешь, что это.

Я помотала головой, внимательно отслеживая его движения. Пират снял накопитель с карабина, сжал рукоятку. На металлическом корпусе тут же проявились запретные рорские формулы.

— Знаешь, — кивнул он. — Говорят, это гуманная вещица, жертва боли не чувствует, тебе повезло.

Когда Дорз перехватил артефакт на манер кинжала и двинулся вперед, грудь сжали тиски страха. Инстинктивно я дернулась в сторону, но огромная лапа амбала схватила меня за шею и вернула обратно. Пальцы сжались на затылке, не позволяя шевельнуться. Наверное, если пират прикажет, этот громила оторвет мне голову голыми руками.

— Зачем? — Мой голос предательски дрогнул.

Попытки справиться с эмоциями проваливались одна за другой. Символы наливались алым светом, гипнотизировали. Вот и все, вот и все...

— Плата за свободу, одаренная. Я должен убить мага. Время истекает, пора выполнить свою часть договора. — Острый наконечник трости

коснулся моего горла, злые глаза приблизились. — Знаешь, что такое рорский кровный договор? Скверная штука, скажу тебе. Если я вовремя не исполню обязательство, то сдохну. А я еще собираюсь пожить... поэтому, извиняй, в ящик сыграешь ты.

Сжав зубы, я пыталась убедить себя в одном: прямо сейчас меня никто не убьет. Хотел бы убить — уже убил бы! Все это просто попытка запугать, заставить поверить, что мое положение безвыходное. В черноте глаз плескался холод, ничего человеческого там не осталось и в помине... Убьет. Без сомнений. Как делал это уже много раз.

Наконец он отстранился, криво ухмыльнувшись своим мыслям.

— Сидя в ледяном бараке, в кандалах, я мечтал выбраться на свободу, поквитаться с Раронами. Представлял, как найду мерзавку Вивьен, намотаю золотые волосы себе на руку, а потом... потом... отымею эту шлюху. Как она будет выкрикивать мое имя, умолять отправить ее к предкам, а я еще подумаю, жить ей или умереть. Слышишь, одаренная? Только месть не позволила мне сдохнуть на этом долбаном лесоповале. Я представлял, как держу ее горло, как она трепыхается! — Загорелые кулаки сжались, Дорз заводился, он говорил все это не мне — себе. Псих. — Я приплыл в этот вонючий Фертран. Выследил и прикончил старика, чтобы она вернулась. — Пират бросил на меня бешеный взгляд. — Тогда, зимой, на улице, девка была в моих руках. И что же я получил? Ничего! Ты, мелкая дрянь, влезла не в свое дело! Что, не шагалось своей дорогой? Из-за тебя мне не удалось выполнить свою часть договора! Из-за тебя пришлось прятаться сутки в старой лодке в ледяной воде! А потом гвардейцы стали стеречь эту тварь днем и ночью. Через неделю мой контракт заканчивается. Пришлось выбирать. Я выбрал тебя, одаренная. Ты заплатишь за нее и за себя.

Он посерьезнел и снисходительно добавил:

— Это было легко.

— А Ингрид-то тебе зачем?

Дорз показал желтые зубы, скользнул по стройному телу баронессы голодным липким взглядом, задержавшись на порванном воротнике блузки.

— Скрасит дорогу, а там отдам рорцам в обмен на убежище. — Он облизнул губы и весело рассмеялся. — Но ты этого уже не увидишь. Завтра я перережу тебе горло этой штукой.

Чужие пальцы наконец отпустили меня. Ноги подогнулись, и я свалилась на колени. Зализанный бугай собрался снова завязать мне глаза.

— Да, кстати. Видишь эти бочки? Там порох. В коробках боеприпасы.

Будешь пытаться колдовать, все взлетим на воздух — я, ты, твоя маленькая подружка, так что води себя хорошо. Без глупостей.

Главное, не забывать дышать и взять себя в руки. Руки... руки... я их все еще не чувствовала. Плотная повязка вновь легла на глаза, погрузив меня во тьму. Послышались удаляющиеся шаги, глухой голос с нотками беспокойства спросил:

— Зачем тянуть, кэп? Давай прирежем ее сейчас. Эта девка опасна для корабля!

— Тихо. Убьем ее завтра, как только отойдем на достаточное расстояние от Фертрана. Одаренные могут засечь накопитель.

Что ответил русский пират, я не расслышала.

Паршиво. Вот попала. Полная задница! Никогда в прежней жизни, даже в Лорании, даже с Дином, я не чувствовала такого дикого ужаса. Начинался мандраж... Нужно срочно что-то придумать, потому что иначе жить мне осталось меньше суток.

Все же я попробовала подпалить веревки. Собрав немного энергии, использовала бытовое заклинание воспламенения, но его либо оказалось недостаточно, либо оно сработало неточно. Волокна задымились, но вскоре потухли, успев при этом обжечь мне кожу. Нецензурно ругаясь, я попыталась стащить повязку с глаз, перекатиться вперед. Не вышло. Пираты умели вязать узлы. Ничего не оставалось, кроме как ждать, пока очнется Ингрид, и судорожно придумывать самые невероятные способы побега. Пошлите мне хотя бы одну толковую идею!

Баронесса пришла в себя, наверное, только через полдня. Послышался лихорадочный вздох и тихий стон.

— Ингрид, — тихо позвала я.

— Яна... Где м-мы?..

В заднице. Заикания подруги мне совсем не нравились, нельзя допустить, чтобы она ударилась в панику. Придется выбирать слова и надеяться, что занятия с леди Джениз принесли свои плоды. Скрыв собственную нервозность, да что там — жуткий, терзающий душу страх, я ровным тоном ответила:

— На корабле. Ты как?

— Дорз похитил нас, Яна! К-куда нас везут?! Зачем?!

— Тихо, Ингрид. Не кричи. Куда везут? Наверное, куда-то на север.

Она замолчала, шумно дыша.

— Но почему мы? Ведь он должен был похитить Рарон!

— Нет. Он должен был похитить мага, а коменданту и его дочери

просто хотел отомстить.

Зашуршала ее юбка.

— Что с нами будет?

Я замялась. Сказать правду — значит, вызвать бурю эмоций, способную спровоцировать неадекватные поступки и паническую атаку. Вспомнились события в ресторане. Несмотря на полную неспособность адекватно мыслить, Ингрид умудрилась воспользоваться силой. А что, если она и сейчас войдет в раж и разнесет к демонам весь трюм?

Без особой надежды поинтересовалась:

— Скажи, ты видишь что-нибудь через повязку?

— Д-да, — неуверенно протянула малышка.

А вот это хорошо!

— Что происходит на палубе? Там темно?

Баронесса снова завозилась.

— Вижу, как ходят люди, наступают сапогами на решетки, вижу серые тучи... Нет, не темно, но вечер.

Вечер? Мозг лихорадочно работал, пытаюсь просчитать наши шансы.

— Слушай внимательно. — Мой голос сделался бесцветным, лишенным каких-либо эмоций. — Не забывай глубоко дышать или еще что-нибудь попробуй, что там советовала леди Джениз?

— Она говорила, надо отрешиться, стараться думать, что все это происходит не со мной...

Может, тоже попытаться? Вдруг поможет.

— Вот и отрешись. И запоминай мои слова. В любой момент сюда могут прийти, и ты должна быть спокойна, ты поняла меня? Никаких панических атак, никакой истерики, если хочешь жить. Сейчас тебе удастся концентрироваться?

— Нет, — протянула она жалобно и тихонько шмыгнула носом. — Просто я... я не могу сосредоточиться, когда переживаю.

Нужно ободрить ее.

— Ты справишься. Все получится. Рина верила в тебя. И я верю. Ты готова. Ты одолеешь свои нервы. — Надеюсь, мои слова прозвучали достаточно бодро. — Скорее всего сейчас вечер воскресенья. Завтра первым занятием в школе будет боевая магия, наше отсутствие обязательно заметят, либо Хельга поднимет тревогу еще раньше. Дорз пока не знает, что у Ведомства уже есть слепок его ауры. Рано или поздно они найдут его и тебя освободят. Ты должна делать все, что они скажут, не перечить, не рыдать, сохранять спокойствие. Твоя смерть пирату не нужна. Не позволяй ему думать, что ты опасна, вспомни, как Хель учила притворяться. Сделай

вид, что у тебя проблемы с магией, что впадаешь в глубокий ступор, нервничаешь.

Послышался всхлип.

— Яна... — протянула подруга. — Что... Что ты такое говоришь? Зачем?

— Ингрид, слушай, демоны на наши головы! Дорз — обычный человек, но у него на поясе висит рорский артефакт, создающий боевые структуры. Понятия не имею, насколько эта вещь заряжена, но сам пират не знает главного: если палка разрядится полностью, то взорвется и мокрого места от него не оставит.

— Какой мне прок с этого артефакта?

— Когда начнется заварушка, держись от накопителя подальше.

— Яна... Ян, я не смогу. Я боюсь их! — Сейчас заплачет... нет, пока не заревет, просто тихо польются слезы, оставив мокрые дорожки на щеках.

— Сможешь, — жестко откликнулась я.

— Нет!

— Ты должна. Иначе тебе не выжить.

Она тихонько заскулила. Даже сквозь повязку я, казалось, видела ее и чувствовала. Яростно вскинув подбородок, малышка боролась со своими демонами и все-таки догадалась, похолодела...

— Почему ты говоришь про меня? Почему не про нас?

Я молчала. Ее тревога нарастала, и отставать она не собиралась. Сказать или промолчать? Вдруг сейчас психанет? Вдруг начнется припадок? Может, лучше и не говорить ничего? Не я, так Дорз расскажет или этот зализанный... или, что еще хуже, она узнает о моей возможной смерти неожиданно. Нет. Все же придется рискнуть, дать ей время привыкнуть к мысли, что завтра меня могут убить.

— Дыши, Ингрид, — решила я. — Вряд ли кто-то хватится нас раньше утра. А завтра утром Виг Дорз убьет меня.

Бух. Тело подруги упало на деревянный пол. Я подумала, баронесса не справилась с волнением и рухнула в обморок. Вообще-то я и сама была к нему близка. Вымораживающие эмоции — страх, отчаяние — глубоко пустили корни, медленно ворочались в груди, наполняя тело парализующими импульсами. Подобно тяжелому облаку, ужас плавал в сознании, мешая здраво мыслить. Это все происходит не со мной... не со мной... Время еще остается, и я гнала от себя панику. Выход найдется! Должен найтись!

— Мы... мы должны сбежать сегодня! — Я ошиблась, Ингрид

сознание не теряла. — Надо освободиться, выбраться на палубу! Пираты... это же просто люди! Мы... мы убьем их и спасемся!

Знала бы она, сколько вариантов побега я уже придумала, но ни один из них не был достаточно надежным. Мы могли погибнуть вместе, а одна смерть лучше двух. Правда же?

— Ингрид! — рявкнула я. — Ты слушала меня? У Дорза накопитель. Пока мы будем драться с ним, половина его команды зарубит нас саблями. А ведь мы даже не знаем, сколько человек на этом гребаном корабле. В этих бочках может быть порох! Любая искра или сброшенная в пространство лишняя магия, и эта дрянь взорвется. Я ничего не вижу и не сумею точно применить структуру. А уйти нам никто не даст. Ему нужна моя сила. Поэтому, заклинаю тебя, никаких импульсивных действий!

Она громко разрыдалась и покатилась по полу.

— Ты предлагаешь мне спокойно ждать, пока они убьют тебя? За кого ты вообще меня принимаешь?

Я вздохнула. Метод леди Джениз работал. Это все мой бред, ночной кошмар. Все происходит не со мной.

— Именно это ты и должна делать. Пока что.

«Пока мы не придумаем нормальный план», — хотелось добавить. Гаденькая мыслишка выплыла из подсознания: «План? Какой план, если ты сидишь с повязкой на глазах? Какая магия на пороховой бочке? Какой побег с корабля, который уже сутки плывет в открытом море?» Свинцовое облако ужаса заставляло замирать, проваливаться в безысходность, но пока несломленный внутренний стержень приказывал ни за что, ни при каких обстоятельствах не сдаваться, думать, искать варианты, тянуть время и бороться до конца! Разделенное сознание безмятежно ждало указаний. Корабль качало на волнах... Туда-сюда, туда-сюда. Как же я возненавидела море...

— Нет, Яна. Ты не умрешь. Я не позволю тебе опустить руки, — громко шептала Ингрид. — Мы выдержим, все выдержим! Ты и я.

Заоблачная земля. Фертран

Эр Гарс

Следственная группа работала в заброшенном поселке все воскресенье. Вальтер иногда связывался со мной и сообщал последнюю информацию. Как же сильно нам повезло накануне. Вспомнился прошлогодний отчет Римта о дерзком побеге трех заключенных с

каторжного лесоповала. Оливер, сволочь, ведь так и спустил дело на тормозах. Прочесали весь север Регестора, но людей с такими аурами не нашли — в Рор подались, ага, как же... Я сжал пальцы. На пенсию его! И Норин тоже хорош, тугодум. Одно радовало: операция по выявлению рорского шпиона... шпионки еще не провалилась. Где-то на свободе бродит Виг Дорз. На поиск уйдет меньше суток, агенты из отдела правопорядка уже проверили его на предмет нахождения в Фертроне, но тут пирата не было, а значит, закрутится, завертится огромная поисковая машина Ведомства, сотни имперских магов будут изучать квадрат за квадратом, пока не обнаружат негодяя. Выводы напрашивались безрадостные... О побеге Кирэн знал лишь узкий круг доверенных лиц, киллер же намеренно поджидал принцессу, ее внешность и маршрут уже были ему известны... Среди нас затесалась крыса. Ну ничего... Скоро правда раскроется. Уж Дорза мы возьмем живым, и я сделаю все, чтобы вытрясти из него имя предателя!

Вечером, сидя в своем кабинете, я обдумывал сложившуюся ситуацию. Странное ощущение преследовало меня весь день — пока говорил с Вальтером, пока слушал лепетание Римта, даже когда Изабелла попыталась связаться со мной в самый неподходящий момент. Невидимые тревожные колокольчики звенели на краю сознания, будто нечто важное, лежащее на поверхности, ускользало. Вновь и вновь я прокручивал в уме последние события, устанавливал причинно-следственные связи, сопоставлял имеющуюся информацию, но никак не мог понять причин тревоги. Вопросительные знаки множились, версии и вероятности сливались в один нескончаемый мысленный поток... Начальник колонии, два мертвых наемника, Виг Дорз, попытка убийства Кирэн... Кто мог стоять за всем этим? Шпионы мерещились повсюду, так и свихнуться недолго... Вряд ли дамочка, снабдившая Граллера дымовой шашкой, действовала в одиночку. Промаявшись до глубокой ночи, я не постеснялся разбудить Хеклинга и потребовал начать проверку ведомственных сотрудников на лояльность. И все же обладательница длинных ногтей должна быть найдена, она — главная ниточка, потянув за которую мы разматываем весь клубок...

В обрывках беспокойного сна привиделась Брайл... Эта вредная адептка теперь еще и по ночам будет ко мне являться? Вспомнилась последняя тренировка у второго курса. Дерзкая девчонка чудом избежала наряда. Мрачно усмехнувшись, я отправился в зал боевой подготовки.

— Раф, Далин, два шага вперед, — привычно скомандовал я, проходя мимо настороженных адептов.

В руке сияла любимая электрическая сфера. Сейчас выясним, кто тут

у нас самый сонный. Заместитель Лиммера замер перед строем, а вот Далин в обозримом пространстве не наблюдалось. Я нахмурился. Почему у нее постоянные проблемы с выполнением элементарных приказов? Снова случилось помутнение рассудка? Вроде Джениз доложила, что приступов больше быть не должно. Брайл — вот кто наверняка мне все объяснит... Пробежав взглядом по замершим студенткам, почувствовал, как начинаю медленно закипать. Главная выскочка второго курса не явилась на мое занятие! Совсем страх потеряла? Думает, раз сил через край, то дозволено прогуливать? Чем дальше, тем нахальнее. Хватит! Пора лично браться за ее воспитание! Такого пренебрежения к моим тренировкам не смел демонстрировать ни один адепт! Брайл... В порошок сотру... Сейчас найду и собственноручно притащу в зал! Пусть весь курс полюбуется на ее позор!

Погасив сферу, я вновь оглядел лоранийских девиц. Холдар, к слову, тоже отсутствует. Замечательно... Все втроем сгинют в наряде!

— Где они? — гневно прошипел я. — Где Брайл и компания?

Тишина. Эти идиотки стояли и хлопали глазами. Разумеется, ни одна из них знать ничего не знала. Сжав зубы, гневно взглянул на Рафа и бросил:

— Начинайте выполнять энергетический комплекс! — а сам телепортировался в учительскую.

В приемной сидела мисс Критс, преподаватели уже разошлись по аудиториям. Завидев меня, секретарша кинулась изображать бурную деятельность.

— Мэм, какой кроссворд гадаете на этот раз?

Побледнев, она спрятала кофейную чашку за стопку бумаг и вытащила руки из-под стола.

— Никакой, ваша милость, я... разбираю экзаменационные ведомости.

Да, конечно.

— Мне нужны личные сигнатуры мисс Брайл. Немедленно!

— Сию секунду!

Побледневшая секретарша подскочила и, схватив ключи со стола, помчалась вперед по коридору. Пока она возилась в архиве, я размышлял, что сделаю с шайкой несносных девиц, потерявших всякий стыд.

Внезапно из общего кабинета донесся какой-то шорох. Я прислушался и разобрал тихий смех. Это еще что? Голоса показались смутно знакомыми. Подкрался поближе... Рорские демоны, Холдар и Милман! Так-так-так... Сегодня что, день великих нарушений? Подслушивать нехорошо, но...

— Брэд, что ты делаешь? — игриво взвизгнула лоранийка. — А если кто-нибудь войдет?

— Дорогая, все на занятиях, — послышался нетерпеливый ответ. — Думаешь, я зря привел тебя сюда? Когда еще мы сможем сделать это в учительской?

Раздался какой-то шум, возня, кажется, стул сдвинули в сторону.

— Да ты просто сумасшедший! Обожаю тебя! Ну, раз уж мы с тобой вместе проспали, то давай хотя бы оттянемся по полной! Нагоняй мне теперь обеспечен, так пусть будет за что!

Аккуратно приоткрыв дверь, я лицезрел эту картину. Прямо на столе сидела Холдар с наспех убранными в хвост длиннющими волосами. Расстегнутая блузка демонстрировала все, что надобно скрывать приличной девушке. Форменная мантия валялась на полу, а перед адепткой спиной ко мне стоял Милман, избавившийся от рубашки и возившийся с ремнем...

Великолепно! Супер! Вот он, долгожданный повод выкинуть этого самодовольного самца из нашего учебного заведения. Директрисе мало событий прошлого лета? У нее, видите ли, договоренность с Зельдой... Но теперь-то я лично прослежу, чтобы эта пародия на пилота на пушечный выстрел не приближалась к стенам школы. Еще нужно разобраться, чему он успел научить наших студентов! Предвкушая грядущую расправу, я злорадно оскалился.

Первой меня увидела Холдар. Мигом посерев, она попыталась спрятаться за широкой грудью любовника. Заметив, что взгляд адепки больше не прикован к главному секс-символу Регестора, Милман медленно обернулся, выставляя напоказ свои приспущенные трусы в черный горошек... Чудесно! Этот мыслеобраз очень понравится старушке Павз, ведь она обожает платья с таким же миленьким рисунком!

— Что же вы остановились? — ехидно поинтересовался я. — Не стесняйтесь! Продолжайте!

Холдар тут же принялась спешно застегивать пуговицы. Милман открыл было рот, но я легким пассом отправил в него поток прямой энергии. Вшик! И паршивец отлетел прямиком в книжный стеллаж. Куча тубусов со структурами разом вывалилась и погребла его под собой. Послышался протяжный стон. Подружка Брайл в ужасе взираала на торчащие из груды макулатуры дорогие туфли.

— Лорд Гарс, ну вы как всегда! — донеслось ворчание из-под завала. — Никогда не разберетесь, а сразу магией палите!

— Заткнись, Милман! Видят боги, лучше бы тебя прошлым летом

поджарила шальная молния. Какой ты везунчик, однако! Мамочка Зельда отмазывает в суде, директора закрывают глаза на нарушение устава. Но это...

Он наконец высунул свою голову.

— Но за это ты вылетишь отсюда. И уже никто не скажет, что я несправедлив.

— Милорд... ничего же не было!

— Собирай вещички, Милман. Я не стану ждать школьных экзаменов. Убереешься в свой институт сегодня же, и знаешь что? Твой допуск к полетам будет обнулен. Никаких испытаний военной техники, никаких дальних рейсов, ни-че-го!

Ха... Как приятно! Это была месть, сладкая-пресладкая...

— Вы не имеете права! — нервно взвизгнул он.

— Ошибаешься. — Я с наслаждением наблюдал, как эта холеная физиономия приобретает паническое выражение. — Я бы лишил тебя всего, в воздухе таким, как ты, места нет, но, к сожалению, сделать это может только суд. Так что «Скиталец» надолго останется твоим потолком! Кретин!

Теперь даже в Институте артефактологии работы ему не найдется. А сколько времени и денег придется потратить, чтобы восстановить допуск на военные дирижабли... Поделом ему.

Я свирепо рассмеялся, разворачиваясь к девчонке, отчаянно пытавшейся избежать моего внимания.

— Где остальные?

Она непонимающе нахмурилась:

— Остальные, милорд?

— Мисс Холдар, — мое терпение заканчивалось, — мне известно, что думать головой — это не по вашей части, но сейчас вам лучше все же ответить, где Брайл и Далин.

Смерив меня настороженным взглядом, адептка неуверенно произнесла:

— Должны быть у вас на занятии. Мы расстались в субботу в городе, они возвращались в общежитие.

За спиной послышался стук каблуков, в проеме возникла тощая фигура секретарши.

— Ваша милость, вот, пожалуйста! — Она протянула мне прозрачную пластинку с хитрыми значками, состоящими из палочек, точек и крестов, — сигнатура личного браслета Брайл.

Выразительно поглядев на лоранийку, я считал символы и отправил

запрос. Подождав полминуты, понял, что ответа не последует.

— Ингрид тоже не отзывается, впервые не принимает вызов... — Теперь на меня смотрели большие испуганные глаза. — Милорд! Они бы никогда не пропустили ваше занятие! Ни за что!

Я задумчиво следил, как Холдар в возбуждении мечется по кабинету. В субботу распрощались, браслет не отвечает... Демоны пожри эту Брайл! Если она снова влезла в какое-то дерьмо... Найду, притащу в школу и посажу на цепь! Всем станет спокойнее, когда бешеная девка перестанет гоняться за собственной смертью. Смертью... Что-то внутри откликнулось на последнюю мысль... Тревога. Так! Найти их нужно немедленно!

Схватив пластину, я припомнил поисковое заклинание. Схема была многоуровневой, на каждом слое располагался свой чертеж, все элементы требовалось воспроизводить с максимальной точностью...

К счастью, удалось ничего не напутать, и вскоре нужная структура была наложена на сигнатуры связи. Пластина засветилась. Воздух в помещении задрожал, низко загудела магия... Все наблюдали, как тонкие энергетические линии волнами разошлись от карточки, подрагивая в странном ритме. Работал первый слой заклинания — поиск. Мелодичный перезвон не заставил себя долго ждать. Дзинь... Световая рябь резко пропала, а сложная схема начала превращаться в трехмерную карту местности. Очень быстро потоки образовывали сияющие каркасы зданий, улиц, даже людей. Раскаленная пластинка указывала место, где находится браслет... Определенно это был Фертран — вот миниатюрная копия воздушной гавани, ратуши, порта и доков... Где-то недалеко от набережной.

— Милорд, это ярмарка, мы гуляли там утром, но... но зачем они пошли обратно?

Да, это была ярмарка — знакомое мне место. Зыркнув на девчонку и Милмана, я приказал:

— Ждать здесь, никуда не уходить!

И шагнул в черноту. Короткий тошнотворный миг, и вот передо мной шумный портовый рынок. Внезапное появление человека посреди площади напугало горожан, они разбегались в стороны, освобождая проход. Не обращая ни на кого внимания, я шел к месту, указанному на карте. Суббота... Позавчера... Не час и не два назад... А позавчера... За это время могло произойти все что угодно. Проклятые предки! Надо было заняться неутомонной девицей раньше. Я же все откладывал, хотел решить вопрос после экзаменов. Дооткладывался! Что меня там ждет?! Что?!

Там меня ждало пепелище. Палатка сгорела совсем недавно... Черные

балки обвалились, из кучи золы торчали куски арматуры, опаленная вывеска с витиеватыми буквами валялась рядом. На удивление соседние ларьки не пострадали. Пошурудив истлевшие угли ботинком, внезапно увидел, как блеснул на солнце металлический браслет. Вот он. Раскрытый. Рядом отыскалась вторая железка с гербом. Все стало ясно... В горле застрял кусок льда. Рациональный ум равнодушно вынес суровый вердикт. Суббота... Позавчера... Вероятно, ни Брайл, ни Далин уже нет в живых. Горский выродок!!!

Ни в какие вероятности я верить не желал. К демонам все это! Не для того я вытаскивал зазнавшуюся балбеску из передряг, чтобы она вот так просто отдала концы! Браслет раскрыт, а это значит, что она вполне может быть живой. Такие дуры, как Брайл, и умереть нормально неспособны! Демоны... Вляпалась же опять. Я закинул оба браслета в карман. Вот гадство! Но кого я обманываю? Зачем тещу себя надеждами? Нужно смотреть правде в глаза — она ведь еще даже не маг. Всего лишь упрямая второкурсница. Глупая, несносная и самоуверенная, ей требовались контроль и руководство! Перед глазами возник навязчивый образ: стройная фигура на высокой кафедре, руки разведены в стороны, под громовые раскаты с нее стекала магия, с пальцев летели шипящие боевые структуры, все мощные, убийственные... Любая ошибка под таким огнем стоила бы противнику жизни. Для кого-то страшное зрелище, а для меня прекрасное... И пускай эта девчонка регулярно раздражала меня до скрежета зубов, до белеющих костяшек пальцев... но ты, Дорз, зря избрал ее жертвой! За эту ошибку, за нападение на наших адептов и на мою школу ты заплатишь самую высокую цену! Жди, ублюдок, я иду за тобой!

Пространство схлопнулось, унеся меня обратно в общий кабинет.

Рэд грелся на мраморных плитах в своем пределе. Он почувствовал меня сразу и вопросительно приоткрыл один глаз. Я не стал тратить время, объяснять, упрашивать, вместо этого просто посмотрел в вертикальный зрачок и быстро установил контрольную связь. Присутствие друга в сознании едва улавливалось. Ничего не утаивая, я раскрыл свои мысли ордоку, позволив мгновенно понять, что я от него хочу... Из сжатой пасти донесся глухой рык. Крылья расправились, спина выгнулась, и в меня уперся немигающий выразительный взгляд, светящийся нетерпением, недовольством и тревогой. Я знаю, Брайл нравится ему с тех самых пор, как спасла его шкуру год назад. Ордоки всегда помнят, кому и где задолжали. У них так заведено — долг определяет судьбу.

Ветер свистел под серебристой чешуей. Рэд мощными рывками

поднимался в небо. Заложив вираж, облетел Фертран по дуге и лег на воздушный поток. Тем временем я успел пообщаться с нужными людьми. Генерал Лурдек без лишних вопросов переслал мне сигнатуры трех армейских пилотов, патрулировавших залив и побережье Заоблачной сегодня. Среди них значилась Вивьен Рарон, чей военный контракт все еще действовал. Вызвав всех троих, я объединил канал связи и кратко обрисовал ситуацию. Дочка покойного коменданта, услышав имя преступника, мигнула шокирующим смятением, но тотчас спрятала чувства за профессиональной выдержкой. Узнав, что Дорз похитил адептов нашей школы, пилоты с трудом скрыли желание надрать задницу этой сволочи.

Два патрульных аппарата типа «Горный орел» вышли из дрейфа над заливом, раздвинули главные крылья и зажгли бортовые огни. Выполнив крутой разворот, обе машины слаженной парой стремительно ушли к туманному горизонту. В это же время от школьной башни отделился «Скиталец» Милмана, острый нос задрался, заискрились металлические полотна парусов. Дирижабль замер и резко рванул ввысь, за минуту поднявшись на пятьсот метров. Перейдя в горизонтальный полет, он ускорился, оставив в дрожащем воздухе блестящие энергетические полосы. Узнав про Брайл, Милман сразу заявил о своем участии в поиске, спорить с ним было некогда, да и лишние глаза пригодятся, если Рэд не справится.

Рэд. Сейчас лишь ему под силу отыскать студенток. Ордок сосредоточенно кружил над городом, пытаясь уловить следы присутствия Брайл в недавнем прошлом. Золотистые пятна — некоторые тусклые, другие более яркие, хорошо различались на фоне улиц... Девчонка отметилась на набережной, в воздушной гавани, в порту.

«Милорд! — раздалось в канале связи. — Это Рарон. Моя команда полагает, что Дорз торговым маршрутом не поплывет. Ведь его цель — быстро отплыть от Фертрана. Поэтому прошу вашего разрешения проверить район Скалистых Зубов».

Лежа на огромном крыле, я вдумчиво смотрел вниз.

«Проверяйте. Если Рэд возьмет след, мы скорректируем ваш курс».

«Принято».

Минуло полчаса, а результатов никаких. Ящер то взлетал, то плавно опускался к черепичным крышам, желая что-то рассмотреть. Я нервничал, злился, но молча ждал. Мы парили над мелководьем, над горами и над доками, но ничего не находили. Я уже хотел прекратить бессмысленное болтание в небе, когда ордок вдруг лег на крыло и камнем рухнул вниз. Из пикирования он вышел у самой воды, обдав меня ликованием. Есть!

Наконец-то! След! Он нашел его! Теперь ящер летел совсем низко, желтые глаза не отрывались от едва различимых линий.

Пенистые гребни на фоне темных волн сливались в пеструю рябь, ветер свистел в ушах, соленые капли заливали морду, но Рэд ничего не замечал, он мчался вперед вдоль тонких золотистых нитей. След вел на север, становился ярче. Это обнадеживало.

«Внимание всем пилотам! Дорз вооружен рорским боевым артефактом. Проинструктируйте свои команды — израсходовав энергию, трость самоликвидируется. Будьте осторожны. Это не простое освобождение заложников! Важно захватить наемника живым! Повторяю! Живым! С остальными пиратами не церемоньтесь».

Рэд сманеврировал, увернувшись от высокой волны.

«Магистр, а если он будет угрожать убить Яну и Ингрид?» — промямлил Милман, которого все же пришлось подключить к остальным.

Я покусал сухие губы. Главное, чтобы он их уже не убил... Усилием воли удалось прогнать тяжелые мысли. Мы спасем их. Обязательно спасем!

«Идиот! — мысленно прошипел я. — Да! Что ты хочешь услышать? Если придется выбирать, то главная цель — освобождение адептов, или ты, кретин, сомневаешься в этом?!»

Он не ответил, неловкую паузу нарушил бесстрастный голос Рарон:

«Милорд, я лично прослежу, чтобы Дорз не подох».

Похоже, сегодня у этой девицы счастливый день. Нить становилась все ярче, расстояние сокращалось, скоро мы догоним пирата, вот только бы не было слишком поздно... Нужно поднажать.

Ледниковое море

Яна Брайл

Ингрид рыдала всю ночь, иногда она проваливалась в неглубокую дрему и замолкала, но ненадолго. Для меня же ни о каком сне не могло быть и речи. В сознании развернулась настоящая битва между страхом смерти, парализующим волю, и разумом, стремившимся изменить расклад сил в нашу пользу. Сражение шло с переменным успехом и планомерно изматывало.

Вечером заходил молчаливый пират, принес похлебку для Ингрид и проверил нашу привязь. Мне пищи не полагалось, действительно, зачем будущему трупу еда? Что ж... может, мерзавец Дорз сдержит слово и баронесса поживет еще какое-то время, а там... там ее обязательно спасут!

Обязательно! Тянущее чувство вины выползло из мрака. Зачем я устроила ту погоню в парке? Зачем подставила малышку? Спасибо леди Джениз, Ингрид пока только плакала, а не визжала, не билась в конвульсиях.

Корабль шел быстро, покачиваясь из стороны в сторону, туда-сюда... Примерно так же колебалось мое настроение. Порой хотелось завывать от бессилия, следом накатывала равнодушная отрешенность, но и та вскоре разбивалась вдребезги под напором кипящего ума. Инстинкт самосохранения заручился поддержкой темной части моего «я», и теперь они вместе сеяли во мне сомнения... Ты же не овца! Зачем добровольно идти на бойню? Сопротивляйся! Шарахни магией, может, все это блеф и тут нет никакой взрывчатки... Вырви веревку из крепления, сними повязку и прорывайся на палубу! Вдруг подвернется шанс спастись? А не подвернется, так и хрен с ним... Лучше умереть сразу, чем сидеть и до зари слюни пускать! Ингрид? А что с ней? Погибнуть может? А может и не погибнуть! О своей шкуре подумай! Ты ведь не принуждала ее следовать за собой, она девочка взрослая, сама подставилась. У нее нет выдержки? Дорогая, всем нам чего-то не хватает... Тебе вот мозгов не хватает, иначе бы в том парке, вместо того чтобы бежать за Дорзом, приложила бы его разок оглушающим заклинанием, и дело с концом... Даже не подумала об этом? Ну-ну. Теперь жизнью заплатишься! Трусиха! Так что, будешь дальше сидеть или все же подергаешься немного? Ах, если умрешь ты, то мерзавец вытянет силу из Ингрид? Расслабься! Тебе к тому моменту как бы уже все равно будет... И нечего стонать... Дура ты! Не можешь ничего придумать? А что ты тогда вообще можешь?!

Сердитый внутренний голос отдалился, уступив вахту равнодушию. Освободить руки? Я их не чувствовала... Вдруг больше и не почувствую?.. Зато можно было пропустить силу и сжечь веревки. Как надоела темнота, хотелось света... Ингрид проснулась и в очередной раз призвала меня спалить тут все к лоранийским демонам, не беспокоясь ни о ней, ни о порохе, ни о пиратах на палубе. Я глухо посоветовала ей сделать это самой. Не удастся сконцентрироваться? Это даже не смешно... Почему я? Почему снова я? Сомнения, страхи и тревожные ожидания плавили рассудок, но разделенное сознание никуда не делось, оно продолжало бесстрастно ждать действий. На палубе находилось примерно двадцать пиратов. Очень много... Но, может, и правда попробовать?

Гадкий внутренний голос снова зашептал: «Давай взорвем их... Все сдохнем! Сколько можно мучиться? Ингрид не выживет, не сможет, не справится... Это она еще не знает, что мерзавец с ней сделает... Пожалей девочку и себя! Бочки, коробки с боеприпасами! Взорвем! И тогда всем

кирдык! И команде, и Дорзу, и нам! Зато какая геройская гибель! Ха-ха... „Фертранские ведомости“ вновь напишут статью. Некролог! Студентка Полетной школы Яна Брайл уничтожила пиратское судно! Но ей немного не повезло — она умерла. Как думаешь, ему понравится? Пусть подавится своей яростью! Ну, давай же! Не нужно видеть цель, просто сожги веревки! Рискни!»

Нет! Хватит! Никаких поджогов! Ингрид спасут, меня спасут... еще остается время, возможность подвернется. Им придется нас развязать, и тогда... Тогда...

Дура! Тогда будет поздно! Тогда ты умрешь!

Заткнись! Кое-как я все же отпустилась от неадекватных мыслей и сосредоточилась. Инстинкт самосохранения требовал совершить какую-нибудь глупость, но я его не слушала. Медленно погружаясь в безмятежность разделенного сознания, я перестала помнить, думать и бояться. Вдох, выдох... Смерти нет... Время замедлилось, тьма стала мягкой, податливой, ощущение тела пропало... Все сложится, как должно. Затихали галдящие где-то в стороне мысли... Спокойствие. Волнения не нужны. Если судьбе будет угодно, она даст мне шанс, и я его не упущу. Тьма таяла под моим собственным теплом, успокаивающим, выпускавшим гармонию и тишину... Так я и висела потерянным светлячком вне пространства и времени, вне измерений.

Концентрация помогла, я умудрилась поспать, а утром что-то изменилось. Легкое волнение осталось, но давящий парализующий ужас исчез.

Сапоги тихо ступали по деревянным ступенькам, ни одна доска не скрипнула, но я знала, эти двое пришли. Повязку содрали, и тусклый свет едва не ослепил меня. Поморгав глазами, прищурилась. Рядом стоял знакомый зализанный пират, а ненавистный Дорз освобождал от веревок обессиленную, опухшую Ингрид... Она что-то резко и громко говорила, но ее слова я больше не воспринимала. Развязывать мне руки этот громила, разумеется, не собирался. Он снова поставил меня на ноги и подозрительно заглянул в глаза. Вероятно, в его представлении обреченная на казнь жертва должна вести себя иначе: биться в истерике, молить о пощаде, трястись от ужаса — в общем, делать все что угодно, но не смотреть так безмятежно в его морщинистое лицо.

Дорз сгреб Ингрид в охапку и приставил знакомый накопитель к белоснежной коже, чтобы я ни в коем случае не забывала, от кого зависит ее жизнь. Спасибо. Я все помню.

Меня толкнули в плечо и указали длинным кинжалом в сторону

лестницы.

— Что вы хотите с ней сделать? Не трогайте Яну!

На бессмысленный призыв баронессы никто не отреагировал.

Громила шел следом и подгонял, он же грубо выволок меня в открытый люк на палубу.

— Одаренная, смотри! — произнес хриплый голос. — Последний день твоей жизни настал.

Корабль был деревянным двухмачтовым корытом длиной метров тридцать с надстройкой на корме. Сильный попутный ветер гнал его на север, паруса хлопали, открывая и закрывая собой весеннее синее небо с проносившимися рваными облаками. Вокруг плескалось бескрайнее темное море, высота волн достигала полутра метров, кое-где виднелись пенистые барашки. Айсберги отсутствовали, но небольшие торосы все еще плавали в бурлящих потоках. Как только придет первая настоящая жара, они растают окончательно, а вода быстро прогреется. Вряд ли я это увижу. Впрочем, и этот денек хорош для смерти.

По палубе сновали люди, команда состояла из горцев, все они косились на нас с нескрываемой ненавистью. Злобные взгляды изучали меня, некоторые пираты тихонько посмеивались и перешептывались, но в основном они прятали страх. Боялись. Стоило взглянуть на какого-нибудь моряка, тот сразу отворачивался. Мрачно ухмыляясь, я специально разглядывала их. За мою смерть ответите. Мститель найдется. Гады. Мерзкие гады! Все передохнете! Все отправитесь к предкам! Бойтесь! Бойтесь меня! Недолго вам осталось ходить по вашим морям!

Пират затащил меня по пандусу на кормовую надстройку. Отсюда было прекрасно видно, как поднимается и опускается нос корабля, разбивая волны, как ветер сдувает пену, как чайки летят параллельным курсом совсем близко, лишь руку протяни.

Дорз толкал Ингрид. Она с ужасом глядела на меня, о чем-то просила, умоляла и тихо плакала. Зато окружающие сволочи веселились, многозначительно разглядывая ее фигуру. Какой-то наглый горец попытался схватиться за юбку, чем вызвал залиvistый смех в рядах товарищей и визг подруги. Но Дорз что-то произнес, и все сразу заткнулись, напряженно уставившись на меня.

— Погляди, одаренная, — лениво протянул он, передавая баронессу русоволосому гиганту. — Ты думала, тебя найдут? Спасут? Никого нет. Помощь не придет. Мы одни. Твоя бесполезная жизнь заканчивается, остались минуты. Знай, я умею быть милосердным. Последнее желание. Есть такое? — Покрытая оспинами физиономия приблизилась, рука

подбрасывала рорский накопитель.

Я презрительно хмыкнула и отвернулась.

Вообще-то он был прав. Где-то внутри сидела наивная надежда, что вот сейчас, как в дурацких романтических историях, вот сейчас появится рыцарь на белом коне, убьет Дорза и спасет меня. Смешно, право слово. Самой смешно! Ха-ха! Не бывает такого. Глупости! Никто не придет. Справедливости не существует. Не для меня. Нет здесь никаких рыцарей на белых конях. Пилоты дирижаблей даже толком не знают, что такое лошадь, так что облом! Разве что ящер... Спаситель на ящере! Но с ящерами у нас только Гарс управляется, а он совершенно не та персона, о которой подумает студентка Полетной школы перед своей казнью. Словно в насмешку перед внутренним взором вспыхнул образ ненавистного преподавателя — тонкие губы искривились в ехидной ухмылке, в глазах застыла надменная сталь. Чур меня! Чур! Вот кого порадует кончина Яны Брайл! Какие занимательные лекции он прочтет нашим adeptам о моих бестолковых, недаленовидных, тактически неверных действиях и закономерном результате, четко распишет ошибки женской логики и закончит тем, что сама виновата, дура... Ну да... ну да... Стало почему-то грустно и больно... не от веревок... Небо было пустым.

Ингрид безрезультатно пыталась вывернуться из жесткой хватки. Зачем дергается? Тут двадцать здоровых мужиков, а магия не подчиняется. Пусть осознает наконец... Ей надо просто тихонько продержаться. И не надо на меня смотреть так умоляюще. Я не желаю ее смерти... Но баронесса мысли читать не умела, за что и получила оплеуху от громилы. Вскрикнув, она рухнула к его ногам, а белые кудри рассыпались по деревянной палубе. На меня нахлынула злость.

— Да. Есть. — Я склонила голову набок и смачно плюнула в рожу Дорза: — Сдохни в муках, мразь!

Секунду он стоял неподвижно, в глазах полыхнул огонек безумия, он неспешно стер слюну с подбородка и в следующую секунду отвесил мне звонкую пощечину. Зрение померкло на миг, но вернулось, горячая боль растеклась по щеке. На ногах я не устояла, упала на колени, едва не завалившись на бок. Страх так и не пришел. Вскинув голову, я зло захихикала.

— Только после тебя, — делано спокойно произнес пират, шагнув мне за спину.

Теперь я видела лишь его тень. Рука отвела в сторону накопитель.

Рядом рыдала Ингрид и вроде кричала что-то... Может, даже и мне. Наверное, умоляла не убивать, кажется, пыталась укунить удерживающую

ее огромную руку. Истерика? Жаль. Не стоило ей видеть все это...

Горячие пальцы схватили мой лоб и откинули голову назад.

— Пора исполнить приговор. — На меня смотрели довольные угольные глаза. — Одаренная, твоя сила послужит нам с пользой. Отправляйся к предкам и передай им привет!

Я дернулась, но Дорз крепко вцепился в мои волосы. Лезвие накопителя покраснело, алые символы сияли, послышался мерзкий скрип... Кровавая магия! Чужая, темная, запрещенная. Он рассматривал мое лицо в надежде отыскать там страх... Не нашел.

Эх, так и не удалось самостоятельно полетать на «Скитальце»! Лезвие блеснуло, я зажмурилась и глубоко вдохнула. Демоны, неужели мы проиграли?!

Раздался знакомый звон и ласкающее слух шипение. Бах! Я повалилась на палубу.

— А-а-а-а-а-а!!! — Панический вопль баронессы заглушил все звуки.

Магия! Магия Ингрид! Она смогла! Неужели малышка справилась? Сверху на меня упал Дорз. Он не успел перерезать мне горло. Я была еще жива! Но что тут творилось?! Массивное тело пирата недолго вдавливало меня в палубу. Разъяренный, он вскочил на ноги, а мне удалось обернуться.

Ингрид! Обезумевшая подруга пребывала в прострации, она смотрела на зализанного гиганта, из его груди торчал длинный кинжал, а тонкие дрожащие пальчики сжимали рукоятку. Время для всех остановилось... Демоны рорские! Она зарезала его! И вот... вот он покачивается, еще стоит на ногах, но сейчас упадет... Бабах! Массивное мускулистое тело рухнуло на палубу, Ингрид замерла и удивленно открыла ротик, пытаясь осознать, что она сделала. Они убьют ее! Пираты уже схватились за ножны, лицо Дорза перекосилось, за товарища он лично разрядит в нее свой накопитель!

В эту длинную, растянутую секунду, пока действия не разорвали время, пока ошарашенные люди все еще пытались сообразить... в тот короткий момент я воспламенила энергию, совершенно не думая о ее количестве... Веревки на запястьях вспыхнули, загорелись блузка и волосы, но я не чувствовала боли и не знала, что полыхаю ярким костром. Резко дернув локти, освободилась! Вскочив на ноги, подняла горящие ладони. О бездна! Боевую структуру подхватило разделенное сознание, влившее в нее звенящую убийственную силу...

Ша-а-а-ах!!!

Сегодня я стала богиней огня! Сегодня мир очистится от скверны! Все, кто стоял подле Ингрид, сгорели! Пятеро пиратов. Разом. В жутких

душераздирающих воплях, в столбах пламени... в чудовищном заклинании. Гнев выплеснулся наружу. Не было никаких колебаний, сомнений... Ничего!!! Все смешалось, за спиной послышался лязг стали, топот сапог, с мачты прыгали пираты, все с саблями, с жаждой крови в безумных глазах. Убить нас! Черные прогоревшие тела падали на палубу, разваливаясь на куски, вокруг Ингрид занимался пожар, а она так и не сдвинулась ни на шаг, тупо рассматривая свои окровавленные пальцы.

— Не трогать девчонку! Она моя! — Крик Дорза заглушил нарастающий огненный гул, он повернул рукоятку, запретные символы пропали, зато появилось красное сияние.

Я ударила первой. Прямой энергией, не думая, инстинктивно. Ша-а-ах! Мерзкий гад заслонился тростью, и эта дрянь отразила мою атаку! Бах! Оказывается, палка еще и защиту умеет создавать! Одежда на мне полыхала, становилось невыносимо жарко... Плевать!.. Уничтожить Дорза! Любой ценой. Неизвестная рорская структура уже неслась навстречу.

Стена встала сама собой, но удар был такой силы, что в следующий миг она затрещала и пропала... Ра-а-а-ах!!! Безумно хмыкнув, я обрушила на противника энергетический шквал... Шах! Шах! Шах! Магия разделилась на потоки и рванула в цель, пират попытался увернуться, но один из светящихся шлейфов задел его и отбросил назад. Ты еще жив, мразь?! Он взвыл, перекатился вбок и помчался к Ингрид. А я почувствовала боль... Огонь... огонь уже жег юбку. Какой-то проворный парень с саблей в руках приземлился рядом, замахнулся, но я умудрилась увернуться и щелчком пальцев отправила его в полет. Тут и случился мой просчет. Загляделась на противника, врезавшегося головой в мачту. Дорз атаковал. Я едва успела развернуться, создать защиту. Ра-а-а-ах!!! Малиновая волна снесла и броню, и меня... Бух!

Мое тело с ускорением влетело в борт корабля. Увидев это, Ингрид отмерла. Она ринулась вперед, но Дорз прыгнул следом, повалив ее на палубу. Она пыталась ползти ко мне. Извивалась и рыдала, а этот урод прижимал ее голову к деревянным доскам и с ликованием, с бесконечным триумфом смотрел мне в глаза... Раз я вышла из-под контроля, значит, больше не нужна. Значит, он убьет Ингрид! Девочку, прихваченную про запас. «Тххххх!» — затрещала ломающаяся ограда, опаленные щепки разлетелись в стороны, и ударная волна выкинула меня за борт.

Я падала спиной вниз, все еще пытаюсь схватиться за воздух... Дорз! Тварь! Юбка горела, дымилась... Шлеп! Брызги разлетелись в стороны. Ветер донес истошный визг баронессы:

— Вытащите! Вытащите ее!!!

Спину охватила боль... Уф! Зато огонь погас. А потом пришел холод... Ледяная вода приняла меня.

Я могла умереть сразу же, задохнувшись. Мощный спазм прошел по телу, никак не удавалось глотнуть воздух, грудь тут же заоченела... Будь ты проклят, Дорз! Руки гребли из последних сил, удерживая меня на плаву... У-у-у! Сейчас я сойду с ума! Лицо! Только не опускать лицо под воду! Захлебнусь! Сердце бешено застучало, казалось, меня замуровывали в лед... Мышцы начали самопроизвольно сокращаться. Трясаясь, словно в припадке, я пыталась остаться на поверхности, но огромные волны накатывали, и меня накрыло... Пена, ветер, брызги летели во все стороны. Под руку попал кусок корабельной обшивки. Только он и не дал мне уйти ко дну. Как же холодно! Брр! В такой воде не выжить! Я умру от переохлаждения! Всплыв, я все же смогла вдохнуть. Пиратский корабль отошел на приличное расстояние. Волны были высоченными, мне едва удавалось разглядеть верхушки мачт и дым от пожара, а вокруг пенилось безжалостное Ледниковое море, пожиравшее живое тепло, пожиравшее меня. Тело сотрясали мощные судороги, и я умоляла себя только не отпускать деревяшку, не отпускать эту гребаную деревяшку!!!

Вода накрывала снова и снова, а я каждый раз всплывала, отчетливо понимая, что все это было зря. Я осталась одна, корабль уплыл.

Холод проник в сознание, нарушив мысли и чувство времени. Кожа онемела... Медленно или быстро... Постепенно все теряло смысл, тормозилось. Сколько прошло минут? Часов?.. Я не знала... Море пропало... Не было воды... Мир растворялся. Отступал страх, тело и ум ослабевали, отдавались ласкающей прохладе. Больше мои руки не сжимали деревянный обломок, они тоже исчезли. Вверх-вниз, вверх-вниз... Сколько можно? Мысли ворочались медленно, только одна отчаянно пыталась привлечь к себе внимание, пыталась включить сирену паники: «Если уснешь, то умрешь! Умрешь!» Что это значило? Хотелось закрыть ничего не видящие глаза... Стало приятно, уже не холодно. Нужно отдохнуть, нужно поспать...

Ледниковое море

Эр Гарс

«Милорд, наблюдаю красный сигнальный огонь над кораблем у южных скал архипелага! — выдохнула Рарон. — Это Дорз, милорд, разрешите атаковать!»

На границе ее сознания крутились приводные механизмы, трещала магия, пропущенная через агрегаты.

Далеко впереди вырисовывались силуэты необитаемых островов. В туманной дымке опадали красные огни — сигнал о помощи. Никто, кроме магов, не мог его подать. Мы догнали, они были еще живы!

«Начинайте», — отозвался я и хотел уже скомандовать ордоку бросить след, как вдруг меня обдало волной звериной паники.

Ящер зарычал и начал набирать высоту для разворота. Какого демона?!

Едва не свалившись с хребта, я ухватился за крыло и поглядел вниз. Что случилось? Что там? Почему мой бесстрашный друг внезапно перепугался и вздумал лететь обратно? Малодушным он никогда не был. Внизу плескалась вода. Только вода. И больше ничего! Волны отдалялись, а огромная рептилия продолжала подъем по спирали. Ветер свистел в длинных шипах. Да что же ты творишь?! Скрипя зубами, я мысленно потребовал разъяснений, но ответа не дождался.

На предельной скорости мимо пронесся «Скиталец». Проткнув кучевое облако, он начал снижение. Теперь у самого горизонта легко просматривались парусное судно и пикирующий на него силуэт боевого дирижабля.

Сильнее вцепившись в страховочную цепь, я выдал в канал короткое распоряжение:

«Всем патрульным прибыть в обозначенный район!»

И вновь сосредоточился на ордоке. Рэд! Разворачивайся! Никакой реакции не последовало... Мы уже набрали сотню метров и летели обратно! Да что с тобой, друг?! Ящер снизошел до грудного рычания и через контрольную связь прислал картинку. Две линии слились в одну... обрыв нити... Потеря следа?! Да какая разница?! Корабль под носом!

«Мисс Рарон? — Мысли Милмана прерывались шумом ветра и противным скрипом металла. — Пока не подойдут патрульные, мы зависнем над палубой пирата и прикроем вашу атаку!»

«Отлично!» — выкрикнула магиня, обдав всех адреналиновым возбуждением.

Сейчас начнется. Если Дорз поймет, что проиграл, то убьет адептов! Рэд, ты слышал меня?! Демоны тебя поберут! Бросай след! Она там! Прекращай! Ордок снова спикировал... Рэд?! У нас и прежде бывали разногласия, но в бою, в преследовании, когда счет шел на минуты, он всегда четко выполнял приказы. Я призвал на помощь всю волю. Сейчас не время! И потянул его к горизонту, где армейцы уже нанесли первый удар по корпусу пиратского судна.

Он подчинился неохотно, не скрывая раздражения... Некогда, друг! Потом! Сейчас мы обязаны захватить корабль! Недовольно замотав головой, Рэд воспарил и, раскинув многометровые крылья, направился к характерному силуэту парусника.

Попутный ветер гнал корабль вперед, но «Горный орел» завис рядом, почти касаясь днищем волн. Это был смелый маневр. Боевые маги вели непрерывный огонь, планомерно уничтожая корабельное вооружение. Огненные структуры чередовались с шипящими гравитационными ударами, крушившими обшивку и оснастку. Команда Дорза действовала слаженно, грамотно противостоя военным магам, отчаянный рулевой вновь и вновь пытался развернуть свое прыгающее на волнах корыто кормой к дирижаблю, но он ошибался! Воздушный корабль — не морской, «Горный орел» был гораздо маневреннее, он с легкостью повторял все движения брига, оставаясь в положении борт в борт. Тебе не уйти, Дорз! Тварь, ты сдохнешь в моей тюрьме!

Наконец и «Скиталец» синхронизировал скорость, завис над мачтой и принялся сбрасывать на палубу огненные сферы. Холдар составила компанию Милману, ее сгустки чистой силы тоже полетели вниз. Пираты внизу заматались. Сейчас мы поджарим ваши задницы! Пора ответить за содеянное!

Рэд накренился, заложил вираж, ветер донес эхо взрывов, свист и шипение боевых заклинаний. С перегрузкой он нырнул вниз и начал разворот, облетая по кругу сражавшихся между собой морское и воздушное суда. Корма дымилась, орудия парусника выкатились из люков, готовясь дать залп по «Горному орлу». Бабах! Дым и туча черной дроби влетела в борт патрульного. Зажигалки! Крики пиратов заглушили магический шум. Бах! Бах! Бах! Стальная обшивка выдержала, но часть шариков все же попала в гондолу. Там и тут загорались небольшие костерки, но Рарон, замершей на возвышении, было наплевать. Закусив губу, она сосредоточенно управляла машиной. Боевой маг что-то прокричал, его зов потонул в чудовищных взрывах следующей атаки... Ба-ба-ба-бах!!! Отстрелявшиеся по очереди орудия откатывались назад. Рэд! Наверх! Забирай наверх! Пройдем над ними! Взмахнув крыльями перед пилотским мостиком, ордок взлетел. Магиня полета бросила на меня короткий взгляд и ухмыльнулась. В следующий миг дирижабль набрал десяток метров и накренил гондолу, почти задев воду крылом. Трое армейцев перемахнули через разделяющую борта пропасть и приземлились на палубу брига. Пираты метнулись к ним, обнажили сабли, завязался неравный бой. В то же время «Горный орел» продолжил обстрел корпуса прямой энергией...

Взрывы слились в одну нескончаемую грохочущую канонаду. Ба-ба-ба-бах!!! Шшшшш!!!

Рэд едва не снес брюхом мачту, но в последний момент вывернулся из-под крыла «Скитальца». Краем глаза я заметил алую вспышку и инстинктивно прикрыл ордока щитом! Дорз!!! Вот ты где, тварь! Рожа была знакомой. Нельзя позволить артефакту разрядиться... Рорский наемник находился на корме. Рэд мысленно покачал головой, не одобряя задуманное. Что поделать... Выбора не осталось. И времени на второй заход — тоже. Перед фок-мачтой виднелась относительно целая площадка — вполне подойдет. Залп корабельных пушек разорвал пространство. «Горный орел» вздрогнул, гондола закачалась на цепях, а сверху, словно мыльный пузырь, опускалась плазменная структура в исполнении мисс Холдар. Вибрируя, она упала прямо в центр палубы, вокруг разлетелись оранжевые искры, а в трюме что-то сдетонировало. Бубух! Корпус вздрогнул, низкую мачту охватило пламя, загорелись паруса. Пора! Приказав Рэду отлететь на безопасное расстояние, я отстегнул карабин и начал перемещение.

Свист ветра уступил место истошным крикам пиратов, стонали раненые, трещала горящая древесина. Взрывы, шелест магии и лязг стали... Перемешалось все! Черный дым заволок все пространство, корпус вздрагивал... Даже «Скитальца» стало не видно, зато дождь из чистой энергии превращал палубу в решето... Ба-ба-бах! Какие-то горцы пытались снова зарядить пушки. Не раздумывая я поджарил их электричеством. Из дыма выскочило орущее человеческое тело, охваченное огнем, перемахнуло через борт и плюхнулось в воду... Там и тут лежали раненые и трупы... Ба-ба-бах! Пшшшшш! Мачта пылала. Жар и огонь были повсюду. Навстречу выскочил ошалелый горец и кинулся на меня с саблей. Я увернулся, выхватил нож и собирался воткнуть его в пирата, но вдруг он замер с перекошенным лицом. Из темнокожей груди торчал прямой меч. За спиной негодяя возник армеец, он коротко кивнул мне и вытащил свое оружие. Вместо приветствия я выразительно указал лезвием на мачту, и мы рванули вперед. Как вовремя! Позади раздался чудовищный треск, заглушивший стоны... сверху летела горящая, разломившаяся пополам мачта... Тхххххх!!! Ба-а-ах!!! Корабль дрогнул, мы покатались по палубе. Боевой маг вскочил, пропустил силу в клинок и метнулся на помощь своему товарищу, сражавшемуся с высоченным пиратом. Перепрыгивая раскиданные по палубе трупы, я прорывался на корму. Где он?! Где эта мразь?!

Виг Дорз не пытался бежать, он с остервенением сражался на мечах... нет, не с магами. С Далин... Собирался убить ее, тварь. Девчонка с трудом,

но успешно парировала мощные удары опытного противника, в левой руке этот гад сжимал накопитель! Сколько там осталось? Скорее! В следующую секунду я метнул нож. Лезвие вошло в плечо пирата по рукоятку и заставило его отступить. Диким зверем я перемахнул через пандус и оказался на кормовой надстройке.

Накопитель засветился. Сейчас сработает! Ша-а-ах! Прямой энергией я сбил Далин с ног и сам пригнулся, пропуская убийственную рорскую структуру над головой. Негодяя перекосило от бессильной ярости, он что-то истошно заорал, но крики потонули в оглушительном взрыве. Пшшшшшш!!! Бах! Нас всех едва не подбросило в воздух. Массированный гравитационный удар уничтожил нос корабля. «Скиталец» отошел в сторону, освобождая место двум патрульным аппаратам. Дорз же покрепче перехватил трость и навел ее на студентку. Вырвавшись вперед, я встал на линию огня. Он ухмыльнулся, боевой артефакт засветился, и... ничего... Твою мать!!! Разрядился! В глазах пирата мелькнуло замешательство. Укрывшись щитом, я ринулся к нему. Демоны рорские! Я не успевал! Не успевал!!! Даже не доля секунды... даже меньше!!!

За его спиной мелькнула тень. Тонкая фигура в армейском комбинезоне с гвардейскими нашивками упала сверху. Вивьен Рарон быстро выхватила из рук недоуменного пирата накопитель и метнула в море. Через секунду очередной жуткий взрыв потряс пространство, столб воды взвился в небо. Магиня вцепилась в борт, Дорз стремительно развернулся и в следующий момент получил от девушки удар в челюсть.

Я уже стоял рядом:

— Позвольте мне, мисс Рарон!

С пальцев слетело оглушающее заклинание. Пират секунду смотрел на меня удивленными глазами и рухнул на палубу.

Магиня полета довольно улыбалась. Дело сделано. Хмыкнув, я поглядел через плечо. Все закончилось. Армейцы сгоняли сдавшихся пиратов в центр и тушили пожар. От корабля мало что осталось — развороченная палуба, снесенный борт, уничтоженный нос. Трюм уже наверняка залила вода. Зато наконец шипение и залпы прекратились, слышались лишь причитания раненых, переговоры магов и плеск волн. Рядом тихо вибрировал дымящийся «Горный орел», в стороне висел «Скиталец» Милмана, а над головой яркое солнце закрывали два патрульных дирижабля. Рэда видно не было, но наша связь не разорвалась.

— Мисс Рарон, грузите выживших на свой аппарат.

— Есть! — Она переступила через оглушенного Дорза и побежала вниз на сожженную палубу.

Меня же беспокоило другое. Девчонка сидела у разрушенной кормы. Она прижимала коленки к груди и терла кровавые ладони о светлую ткань. Нахмурившись, я направился к ней, отгоняя самые худшие предположения.

— Далин, где она? Где Брайл?

Вздрогнув, блондинка подняла воспаленные глаза, продемонстрировав огромные синяки на щеках и разорванную одежду, и зловещим шепотом произнесла:

— Ее нет... Она... Она защитила меня! Она погибла. Я не хотела... но... не смогла... так раз — и все! Боги... Я не смогу дальше жить! Яна...

Адептка сидела и рыдала навзрыд, стучась лбом о коленки, а я пытался справиться со звенящим эхом произнесенных слов. Разум разорвала яростная вспышка. Шагнув вперед, я схватил Далин за блузку и рывком поставил на ноги:

— Как это произошло?!

Белокурая побитая девица, казалось, не услышала меня, невидящий взгляд смотрел на воду.

— Он выкинул ее за борт... Давно. — В глазах мелькнуло бешенство. — Почему?! Почему ты опоздал?! Это ты виноват! Сволочь! Мерзавец! Почему не пришел раньше?!

Далин сорвалась в истерику... Я разжал пальцы, девчонка сползла на палубу, продолжая завывать. Отвернувшись, я медленно подошел к краю кормы... Море волновалось, буруны набегали на скалистые выступы, пенились, взрывались брызгами. Холодно. Еще было очень холодно. Выжить в такой воде невозможно: переохлаждение — смерть.

Окружающий мир исчезал, отдалялся. Понимание случившейся трагедии накрыло вдруг и сразу. Стремительно растущая пустота заполняла разум и тонкие тела. Неужели опоздал? Не успел... В груди разверзлась пропасть, а груз вины каменной плитой упал сверху... Как это могло случиться? Нет. Шумно выдохнув, я сжал кулаки. Тянущая боль расползлась под сердцем, а ворох воспоминаний набросился, словно стая голодных собак. Картинки возникали и гасли... Вздернутый подбородок, прямой упрямый взгляд... поджатые губы... скрытое презрение в глазах... Живая... Отчаянный удар кинжалом... выбитая дверь столовой, разлетающиеся волосы... Успешное разделение сознания и искренний восторг по этому поводу... косые взгляды, жесты... Собранность и отстраненность... и вибрирующая энергия... Тонкие пальцы, светящиеся силой... И безумная практика в боевом зале... Была...

Далин продолжала рыдать, боевые маги переносили Дорза на

патрульный дирижабль. Все они пребывали в другом мире, я же медленно погружался в агонию, разглядывая горизонт.

Прошло не меньше минуты, прежде чем Рэд пробился в мои мысли, настойчиво требуя откликнуться. Разделенное сознание приняло наблюдаемое ящером изображение — узкую полоску черного пляжа у треугольной скалы... и тело Брайл. Сглотнув, я заставил себя внимательно осмотреться и, изучив пейзаж, начал телепортацию.

Ботинки залила обжигающая льдом вода, бурно нахлынувшая на темно-серый песок. Холодный ветер заставлял ежиться... Она лежала на спине, рядом валялся обломок кормы. Слишком бледная, чтобы надеяться. Демоны, мертвая... На миг показалось, если я подойду, то этот образ станет терзать меня до конца дней. Только на миг — в следующую секунду я рванул вперед, подбежал, упал на колени и проверил пульс. На что надеялся? На чудо? На случайную ошибку бытия? Иллюзия? Идиотская шутка?.. Пульса не было. Кожа выглядела прозрачной, вода забрала живое тепло... Надежды рухнули... Все... конец.

Сжав лоб рукой, я отвернулся и встретил тяжелый взгляд Рэда, едва державшегося на скале. Он читал мои мысли и осуждал. Он был прав — я все потерял... Не успел. Р-р-р... На меня обрушилась собственная ярость. Тогда я ненавидел себя, свою жизнь и то, кем являлся! Пусть горят в огне разделившие нас горы! Пусть будут прокляты традиции и похищения! Пары и объединение силы! Я не хотел привозить их сюда, не хотел учить, я не знал, как их учить! Слабых сопливых девчонок, которым все это на хрен не нужно! Зачем тратить время, изматывать и раскрывать потенциал?! Никто из них не просил меня об этом! Не нужна лоранийкам наша школа!!! Но каждый, начиная с императора, постоянно твердил, что я должен сделать из них пилотов с боевыми навыками. Ведь нам так не хватает магов полета. Пожалуйста! Да, ваше величество! Все будет в лучшем виде! Лорд Гарс не подведет! Только ради чего? Чтобы вот однажды находить их мертвыми? Пары всегда остаются вместе... Пойдет на смерть один, пойдет и второй. Реальность поплыла...

Больше ничего не хотелось. Я сидел на песке, осторожно положив ее голову себе на колени. Мокрые волосы обрамляли выразительное лицо, на длинных ресницах блестели капли воды. Смотреть было невозможно, а стоило закрыть глаза, становилось еще хуже... живой образ терзал сильнее... Медленно я провел пальцем по щеке, подбородку, поправил пряди волос. Тяжело, больно... Может, она отогреется и проснется? Если бы я мог, то запер бы тебя в школе... Использовал бы все свое влияние...

если бы только знал... Проклятые предки, что я несу? Мои принципы убили ее... Дикие лоранийки умеют только мочить платки! Я никогда не верил, что среди них найдется хоть одна, способная сравниться силой с нами, регесторцами, способная не тянуть назад наших ребят! Но она нашлась... Загадка, непонятная, непредсказуемая, с вечной высокомерной маской на лице и огромным потенциалом... С переселенками всегда было просто. Слабости юных девиц лежали на поверхности. Немного слез, страха — и можно легко управлять неокрепшей женской психикой. Но на этот раз способ давления найти не удавалось, любая выволочка выслушивалась с равнодушным скучающим видом... Непробиваемая, упрямая, бездушная стерва... Я провоцировал, язвил, обвинял ее и всячески убеждал себя: «Брайл — обычная девчонка, ничего такого, о чем следует беспокоиться...» Идиотизм! Нужно беспокоиться! Ведь где-то там внутри всегда знал, что это ложь. Она была другая... немного похожая на меня. Я конченный кретин, Атнис верно сказал! Ведь теперь можно не сочинять дурацкие объяснения своим придирам, не искать надуманные недостатки и не пытаться ненавидеть ее, заглушив привычным гневом что-то еще. Теперь можно ничего этого не делать, ведь она мертва.

Волны набегали на темный пляж, я все так же прижимал к себе невесомое тело и смотрел вперед. Время перестало существовать. Осталась лишь пульсирующая в мозгу пустота.

Мой мир всегда был выверен — жизнь без лишних привязанностей, без дополнительной головной боли, удивительный потенциал от рождения, императорский бастард, невероятные возможности, долг перед братом и школой, любимая работа... Я контролировал многое в Регесторе, ясные мотивы подчиненных, предсказуемые реакции... Контроль приносил спокойствие и удовлетворение, которых порой не хватало посреди бесконечных шпионских заговоров и кровавых убийств. Я — особенный, неуязвимый, слишком могущественный, чтобы беспокоиться о силе, слишком значимый, чтобы заниматься ерундой. Я — часть системы, один из главных ее механизмов и в эту ловушку не попаду. Не позволю нарушить привычный порядок вещей... Где я проглядел?! Да... Демоны разрази весь этот идиотский, кем-то созданный мирок! Да!!! Переселенка Яна Брайл заинтересовала меня сильнее других! Зацепила. Став винтиком, отказавшимся закручиваться. Я психовал, злился на нее, на себя и на всех подряд, не желая осознать, что ловушка захлопнулась давным-давно! Но теперь это все не важно... я слишком долго бегал от правды, так долго, что когда пришлось догонять — не успел. Опоздал.

Повинуясь неожиданному порыву, притянул ее ближе и, не соображая,

что творю, поцеловал синие губы. Легкое касание... Не жаркий, не страстный, самый мертвый поцелуй в жизни... Этот день стал черным. Море почернело, небо тоже... порывы ветра хлестали волосами по щекам, обдували соленой моросью...

Сколько времени прошло? Придется вернуться в Фертран, но вставать не хотелось. Рэд выходил на контакт уже не в первый раз. Зачем церемонится со мной? Для него захватить мой разум — раз плюнуть... Но он у нас вежливый. Поэтому лишь обходительные запросы. Что скажешь, друг? Оставь меня здесь... Надоело! Упрямая рептилия... С идиотским представлением о жизни и смерти! Пошел в бездну, я сказал!!! На вспышку ярости ордок не отреагировал... Разумеется... Паршивый мудрец! И вновь настойчиво попросил взглянуть его зрением. Демоны тебя пожри...

Моргнув, я позволил увести свой ум. И когда открыл глаза, то увидел иное... Себя со стороны... А в моих руках лежала... Боги... Этого не могло быть! Этого просто не могло быть!!! Изумрудные нити оплели ее тело, самый сложный магический чертеж впечатался в ауру... Семь управляемых уровней, в каждом не меньше сотни элементов, разделяющих потоки силы... Питал эту чудовищную конструкцию черный конус.

Вывалившись из звериного сознания, я опустил глаза на синюю девушку... и резко разорвал блузку. Он был там. Защитный амулет-хранитель... Редкая, жутко дорогая вещь! Откуда такая безделушка у студентки? Какая на хрен разница? Вещица была там! И она работала! Даже половину заряда не израсходовала! Яна Брайл жива! В глубоком трансе, без сердцебиения, но жива! Паршивка! Я чуть концы не отдал! Убью ее, честное слово!!! Сам убью!!! Задушу!!!

Меня потряхивало от нетерпения, от чудовищного волнения... Эмоции бушевали, магия нестабильно пульсировала, но я уже мчался к ожидавшему меня Рэду...

— Потерпи немного... — бормотал на ходу. — Я больше не опоздаю.

Забравшись на броню своего сволочного друга, аккуратно опустил тело Яны в теплый мех и прицепил страховочный карабин. Не дожидаясь команды, серебристый ордок рванул ввысь, оставляя позади серые неприветливые скалы.

В школу. Скорее!

Ледниковое море

Яна Брайл

Уходя за грань, люди видят всякие невероятности — предков, лоранийских богов или, не приведи судьба, демонов... Сознание висело посреди мрака, заторможенное и растерянное. Что происходит? Я все еще плаваю в Ледниковом море? Чувства притупились, смазанные мысли едва ворочались. Чужое внимание вовремя заметить не удалось, а противостоять настойчивому принуждению — тем более... Наблюдатель плавно сминал все ментальные барьеры, мягко, безболезненно. Мрак наполнился присутствием... Беспомощно озираясь, я не успела ничего понять, невидимый взгляд парализовал волю. Так серебристый ордок узнал, что я все еще жива... Во тьме возник мысленный экран, а на нем — невероятно четкое изображение: мое тело, оплетенное сложнейшей магической структурой, лежало на черном песке... Что это?! Амулет-хранитель... О боги! Как можно было забыть о его свойствах и относиться как к обычной побрякушке? Пока я медленно осознавала происходящее, в поле зрения появился Гарс... Ура! Меня спасут! Как же хотелось жить!

А потом... Потом я поняла, что схожу с ума. Невидимая рука выключила эйфорию... Если бы у разума была челюсть, она бы отпала... Предсмертный бред какой-то. Ведь этого просто не могло быть! Лорд Гарс качал мое тело, гладил волосы... Целовал!!! Жар его губ согревал замороженный ум, настолько реальный, обжигающий... Никогда прежде магистр не выглядел таким раздавленным. Потрясение заполнило тьму, мысли смешались, насакивали одна на другую... Образы пропали, испарился и незримый ящер... Этого не могло быть... Все-таки я погибла. А это агония... Нет ни Гарса, ни ордока, ни островов... Смерть заберет меня. Какая жестокая шутка! И лишь тепло иллюзорного поцелуя осталось со мной в непроглядной черноте.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Подруги проводили все свободное время в моей палате, рассказывали последние новости и сплетни. Хельга в подробностях поведала, как они с Милманом участвовали в спасательной операции, как она лично подожгла мачту корабля. Глаза ее восхищенно горели, прежде такие мощные структуры ей не давались. Когда с пиратами было покончено, «Скиталец» подобрал неменяемую Ингрид и полетел обратно в школу. Леди Джениз встретила их в башне Ёза и заперлась с баронессой в каюте до самого вечера. Обессиленная девушка проспала почти сутки, а очнувшись, ничего

не помнила. Эх, я бы тоже не отказалась кое-что позабыть...

До экзаменов оставалось всего ничего, а Бурек на волю не отпускал. Чтобы не отстать от однокурсников, я заставляла девочек ежедневно приносить мне конспекты, которые зубрила, лежа в постели. Физическая форма оставляла желать лучшего, но целительницы уверяли, что внезапно немеющие мышцы — это нормально и должно пройти. Надеюсь. Командный экзамен у Киделики никто не отменит и просто так хорошую оценку не поставит. Эх...

Спустя неделю в гости пожаловала Вивьен и поведала главную новость. Сволочь Дорз подох в фертранской тюрьме. На благородном лице девушки сияла довольная улыбка. Что ж, так ему и надо. Достойный конец для поганой твари.

Еще через несколько дней, когда ко мне в очередной раз заглянули девочки, я поняла — произошло что-то очень плохое. Хельга не замечала ничего вокруг, задорный огонек в карих глазах потух. Оказалось, магистр Гарс выполнил свою угрозу и добился увольнения Милмана. Столичный суд со дня на день должен был рассмотреть прошение милорда об обнулении его летных допусков. Скорее всего, его одобряют, а накануне вечером «Скиталец» снялся с арендованной площадки в городской гавани и взял курс на Дикельтарк. Но не поступок лорда стал трагедией для нашей актрисы. Брэд просто взял и улетел. Не объяснился, не попрощался, не ответил на вызовы по браслету... Ничего. Дежурный на воротах принес актрисе письмо, в котором Милман пространно и сумбурно объяснял свое постыдное бегство... Мол, хорошо им было и удобно, но ментальная связь так и не образовалась, а значит, пришло время Хельге поискать другого кандидата в мужья, а ему необходимо срочно спасти свою карьеру.

Подруга не могла поверить, что Брэд бросил ее просто так, не сказав до свидания, не объяснившись напоследок. Нет, такое было выше ее сил. Все выходные девушка не выходила из комнаты, пытаясь справиться с неожиданным потрясением. Рассказывая про Хельгу, Ингрид выразительно вздыхала. Любовная история закончилась, как мы и предсказывали.

И все же Милман многое сделал для нас. Кто бы что ни говорил, он был настоящим мастером полета. Это вам не Трис Павс, просидевшая полжизни в учительской. Сколько полезных советов он нам дал, сколько профессиональных секретов раскрыл... Ни в одной книжке не найдешь! Но и это не все. Грустная Хельга передала мне тонкий конверт, из которого выпала плотная рельефная пластина. С ума сойти! Милман подписал мне допуск! Настоящий допуск к полетам на «Скитальце»! В официальной карточке значились мое имя, количество летных часов и подписи

свидетелей. Вау... Прогулки над заливом, зимний рейс в Дикельтарк... Он фиксировал все! А значит, этим летом у меня есть все шансы выполнить первый самостоятельный рейс! Неописуемый восторг и ликование обрушились на меня. Не сдержавшись, я завизжала и принялась носиться по палате, заставив понервничать дежурных медсестер...

Гости продолжали навещать меня. Однажды после занятий в палату заглянули братья Лиммеры и Бэл. Джон воодушевленно рассказывал, как водил «Горного орла» на учениях, Ройс призывал бежать из лазарета, а Бэл долго мялся, но все же спросил, как обстоят дела у Ингрид. Успокоив бывшего влюбленного, я еще раз поблагодарила их за подарок. Хранитель спас мне жизнь.

Накануне выписки в палату проник еще один вполне ожидаемый посетитель. Озираясь и крадясь, Камиль проскользнул в проем и осторожно прикрыл за собой дверь. На вопрос, к чему такая конспирация, он лишь раздраженно дернул плечами... А потом долго и нудно читал мне нотации о беспечности, недалёковидности и трагичных последствиях неблагоразумного поведения. Я вежливо покивала, пропустила все мимо ушей и подарила ему купленный в Дикельтарке компас. Мы проболтали до темноты. Гарс подписал Форзаку направление в магический департамент. Вскоре Камиль полетит на новое место службы в столицу. И пусть он многозначительно пообещал прилетать в Фертран на выходные и каникулы, мне почему-то казалось, что отпуск у него будет нескоро.

Сразу после его ухода состоялся самый важный, можно сказать, судьбоносный разговор. Дверь за другом едва успела закрыться, как через минуту в палату вошла одетая в черную форму леди Филис.

— Вечер, Яна. — Белые губы расплылись в благожелательной улыбке, она приблизилась, заложив пальцы за широкий ремень. — Как здоровье?

— Миледи! — Магиня жестом остановила мою попытку вскочить с кровати. — Спасибо! Превосходно. Завтра на занятия.

Тонкие пальцы с черными ногтями вцепились в кроватьную спинку. Она подалась вперед, тусклая лампа осветила бледное лицо.

— Слышала, на пиратском корабле ты прекрасно проявила себя.

Зачем она пришла? Хвалить меня? Вот уж не ожидала.

— Не думаю, миледи. — Я смутилась. — Мы позволили заманить себя в ловушку.

— Брось! — Преподавательница покачала головой и задумчиво взглянула в темное окно. — Возможности избежать беды не было, но шанс спастись оставался, и ты не перестала его искать. Это дорогого стоит. Не удариться в панику, не взорвать корабль.

— Тогда бы погибла Ингрид, и результат был бы тот же. Вода холодная.

Женщина ухмыльнулась:

— Правильно. Дорз не блефовал. В трюме был порох... Знаешь, я восхищаюсь твоей самоотверженностью. Мы много говорим о взаимовыручке, несем всякую дружелюбную чушь про помощь и поддержку. — Магиня изобразила пальцами кавычки. — Может, ты заметила, часто это лишь слова. Когда приходит время, каждый спасает свою задницу.

Зря она думает, что у меня не было таких мыслей.

— Миледи, окажись на месте Ингрид кто-то другой, вы бы не говорили сейчас о моем героизме.

В тусклом свете блеснул хищный оскал. Преподавательница наклонила голову, теперь лампа освещала лишь половину бледного лица.

— Я предлагаю тебе учиться у меня. Что скажешь? — Татуированная бровь выразительно приподнялась, завитки на виске сверкнули перламутровым лаком.

Вот такого я точно не ожидала. Каждый новый день приносил поразительные открытия. Мадина Филис лично пришла просить меня учиться у нее?! Страшно даже предположить, что будет дальше. Я стушевалась. Попасть к ней хотели многие, и не только девушки. Она — еще один путь в Ведомство, чуть более извилистый, но без жестокого психологического прессинга, прекрасная возможность для взбалмошных имперок протиснуться в тайную организацию. Трамплин для карьеры, нескучная жизнь и шанс умереть за Регестор...

Она тоже думает, что я мечтала о славе и от скуки влезала в неприятности? О нет... Черные глаза едва заметно мерцали, отслеживая мою мимику.

— Э-э-э... — осторожно начала я. — Миледи, лорд Хеклинг недавно намекал, что не прочь принять меня на работу в Ведомство, но я ответила, что не хочу.

Гостья нахмурилась, задумалась и неожиданно звонко рассмеялась.

— Иными словами — нет? — Преподавательница в упор поглядела на меня. — Ты мне нравишься, Яна. Определенно я сделала правильный выбор.

Вздохнув, я попыталась объяснить:

— Миледи, не уверена, что бегать по империи за такими, как Дорз, или ловить рорских шпионов на границе, или... получать по голове в магических разборках, — это то, что мне нужно. Правда! Поглядите, я

скоро поселюсь в лазарете. Мастер Бурек пообещал впредь меня не оживлять. Сказал — надоело. Я хочу лишь получить гражданские допуски и летать туда-сюда по маршруту, возвращаться домой и не думать об опасности. К демонам все это.

Она выпучила свои безумные глаза и подалась вперед:

— Учеба у меня не означает контракт с Ведомством! Я не штамую кадры для Хеклинга! Нет! Ты похожа на меня, поэтому я здесь... Других мне учить нечему, а вот тебе мои навыки и помощь могут пригодиться. Подумай, это в твоих же интересах.

Хорошо. Я подумала. Эксцентричная леди Филис... странная, порой пугающая и в то же время бесконечно располагающая к себе. Было в ней что-то дикое, а мягкость отдавала скрытой угрозой. Не повезет ее врагам. Конечно, я хотела бы у нее учиться. И если никто не будет мешать мне просто летать, то почему бы и нет? Миледи заботилась о своих девочках. Может, я и правда перестану влипать в неприятности?

Боевая магиня покосилась на тумбочку.

— Мистер Милман подписал тебе допуск? Уже думала, где будешь проходить практику? — И, дождавшись, пока я помотаю головой, продолжила: — Хочешь, организую для тебя несколько внутренних рейсов? Пока остальные будут драить палубы чужих дирижаблей, ты сможешь налетать себе самостоятельные часы. Не круто ли?

Мурашки пробежали по спине, она прекрасно знала, на какие рычаги давить. Коварная... Вот ты и попалась, Яна Брайл. Победа! Леди Филис даже не пыталась скрыть торжества. Скажешь «да», и мечта в кармане!

— Круто, — выдохнула я.

Невинная улыбка на белых губах выглядела жутковато.

— Теперь согласна?

— Но никакого Ведомства...

— Никакого, — кивнула она.

— Конечно, тогда... — Мысли путались... я полечу на «Скитальце»... Ух...

— Прекрасно! Мне нужны сигнатуры твоего браслета.

Как во сне я пожала протянутую костлявую ладонь. Стальные поверхности соприкоснулись.

— И не тревожься, в отличие от одного магистра я своих девочек не мучаю.

Миледи пожелала спокойной ночи и ушла, тихонько затворив за собой дверь. С ума сойти. Интересно, на что я только что подписалась?

Мой взгляд упал на браслет связи. Когда я очнулась, он лежал на

тумбочке, и Хельга рассказала, кто его отыскал. Лорд Гарс. Перед глазами вновь возникло наваждение, безумное видение, не желавшее забываться, абсурд поврежденного сознания... Черный берег, холодные волны, жаркий поцелуй. Боги, зачем наслали на меня именно такие галлюцинации? Настолько реальные. Губы потеплели... Ох... Ордок. Показав амулет, он не обманул, вдруг и остальное правда? Голова закружилась. От таких догадок становилось тревожно. Нет, это рассудок помутился. Стресс, наверное... И не такое привидится. Мерзкий преподаватель скорее бы задушил меня цепочкой от хранителя... Вот в это верилось легко. Надо быстренько забыть всю эту чушь, иначе возникнут трудности. А их у меня и так достаточно.

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

Я, Хеклинг и мистер Арклин вошли в здание Института артефактологии на закате. Нас встретили пустые коридоры. Дверь в кабинет Зельды оказалась заперта, пришлось использовать ударное заклинание. В помещении царил полумрак. Жена Аливера лежала на столе, продолжая сжимать рорский накопитель. Запустив мощного светляка, деструктор прикрыл дверь. Хм... Досада какая.

Вальтер безглаголиво оглядел обрызганные кровью стены, а я неспешно подошел к столу, рассмотрел голову и скрипнул зубами. Проклятые предки!

Записка была приколот к столешнице коротким ножом. Перешагнув натекшую лужу крови, я пригляделся к клочку бумаги. Почерк, без сомнения, принадлежал Зельде. Усмехнувшись, я перевел взгляд на Вальтера:

— Как думаешь, люди считают нас идиотами?

Друг наклонился над столом и прочитал признание леди Аливер... в измене.

После случая с Кирэн стало понятно, что рорские шпионы слишком близко подобрались к Атнису, но чтобы в Совет... Плохи были наши дела! На допросе у самого сильного чтеца Дорз назвал имя. Леди Аливер. Вот так сюрприз. Зельда всегда отличалась страстью к интригам, но обычно они лежали в сексуальной плоскости. Рискнуть предать своего императора... С чего бы эта расчетливая стерва решила на такое? Кто бы мог подумать. И ведь смелости хватило. Нет, все было не так очевидно. Не стала бы она ввязываться в столь опасные игры.

— Убийство? — озвучил мои предположения Вальтер.

Я внимательно осмотрел длинные ногти директрисы, очень похожие на пальчики из воспоминаний Граллера.

— Ты мне скажи.

Друг покосился на изуродованное лицо.

— Зельда, конечно, та еще штучка, но чтобы самоубийство... Эта шлюха слишком любила себя. Она скорее подалась бы в бега. Разрядить артефакт? Маловероятно...

— Вот именно. — Я ухмыльнулся и покосился на заместителя. — Есть еще кто-то. И этот кто-то решил с нами поиграть.

За спиной раздалось тихое вежливое покашливание.

— Мистер Арклин? Вы хотите что-то сказать? — не поворачиваясь, спросил Вальтер.

Лучший деструктор империи кивнул.

— Простите, милорды, но... Посмотрите на это лезвие. — Он указал на нож. — Синеватый оттенок. Такой клинок не купить на дикельтаркском базаре. И рукоятка явно сделана на заказ.

Как интересно... и правда синенькое... Я снова пробежал взглядом записку. В измене... Только вот о Регесторе ли идет речь?

— Воленстирская сталь, — констатировал Хеклинг.

— Да... — задумчиво протянул я. — Но одно другого не отменяет. Это убийство. Убрали лишнего свидетеля. За десять лет счастливого распутства совесть у Зельды не проснулась, с чего бы это произошло сейчас? Потому что мы поймали Дорза? Любопытная загадка. Вальтер, ты понимаешь, какая скверная картинка вырисовывается и на кого именно указывает это лезвие?

Он удивленно вскинул брови:

— На Феликса? Да в жизни не поверю!

Ножичек исключить теперь никак не получится.

— У него был мотив. Наш друг слишком долго прожил в Тире граде и вполне мог перенять некоторые традиции воленстирского общества. Убрать неверную супругу... Или нанять для этого киллера. Учитывая рассказ Дорза, именно Феликс может стать звеном, связавшим Зельду с Хкином. Телепортирующийся маг. Сегодня здесь, завтра там. Такому ничего не стоит перенести накопители через границу. Ведь никто не знает, что в чемодане у посла... А когда он понял, что жену раскрыли, решил прикончить ее.

— Ты понимаешь, куда заведет нас эта версия? — Хеклинг откинул волосы назад.

Я кивнул. Феликс знает о Сильвере, и если он предатель, то мы сидели в таком дерьме... Впрочем, это можно легко проверить. К тому же презумпцию невиновности еще никто не отменял.

— Да, Вальтер. — Мой палец коснулся кожаной рукоятки. — Поэтому давай надеяться, что это всего лишь попытка подставить его. А пока мы будем обрабатывать господина посла, лазутчики унесут ноги подальше.

— За Зельдой вполне мог стоять один из любовников.

— Вот именно. И тогда нож — либо жалкая попытка свалить все на Феликса, либо ее действительно убил воленстирец и к возмездии за супружескую неверность это отношения не имеет. Щекотливая ситуация, но Дмитрия все же следует вызвать, может, не все мозги по стенке размазались.

— Сейчас же займусь этим.

Проверить Феликса придется. И это задача первостепенной важности. Посол — слишком существенная фигура в нашей шпионской игре. А вот с остальным предстоит разбираться по ходу дела. Много версий — это хорошо. Похоже, расследование только начинается. Кто бы ты ни был... Аливер или кто-то другой... Хочешь поиграть? Поиграем. В душе шевельнулся азарт. А пока мы сделаем вид, что попались на эту удочку.

— Эр, ты сообщишь Феликсу?

— Нет, свяжись с ним сам. Скажешь, что это самоубийство и никакого дополнительного расследования не будет. — Я обернулся к светловолосому магу: — А вы, мистер Арклин, подготовьтесь. Лорд Аливер владеет телепортацией, ваша помощь при задержании необходима.

Деструктор учтиво склонил голову:

— Слушаюсь, ваша милость.

— Вызывайте агентов и работайте.

Еще раз оглядев труп когда-то красивой женщины, я телепортировался.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Последняя неделя перед экзаменами посвящалась выматывающим тренировкам. Ежедневно в четыре утра я выходила на стадион и начинала всячески истязать ослабшие мышцы. Бег, приседание, круговые упражнения... Дежурившие в карауле однокурсники крутили пальцем у виска, но их шуточки меня не останавливали... К счастью, тело быстро

набирало силу, и к назначенному дню я чувствовала себя готовой к новым испытаниям.

Экзамен начинался в полдень, старт мероприятия должен был состояться у кромки стадиона, а финиш — у караульного помоста. За ночь тренировочное поле преобразилось, появились полоса препятствий и ров, над головой висели стальные тросы, соединившие верхний балкон учебного замка и смотровые башни на крепостной стене. Когда Киделика вышел из ворот, сокурсники уже разбились на команды и мрачно рассматривали стальную решетку, закрепленную на полуметровой высоте.

— Ты там с Заками не пересекалась? — спросила я Хельгу. — На кого ставят?

Девушка передернула плечами и посильнее затянула широкий ремень.

— На Джона, конечно. А мы занимаем в рейтинге совсем непочетное седьмое место. Кстати, я поставила двадцатку золотом, что попадем в счастливую пятерку.

Мы с Ингрид пораженно переглянулись.

— Двадцать золотых?! — воскликнула баронесса. — С ума сошла?!

Актриса поправила шпильку в высоком пучке.

— Расклад такой. В случае успеха мы получим сто монет. А в случае неудачи нам всем будет так плохо, что пропажа денег большой роли не сыграет.

Мимо прошагали фавориты.

— Удачи, Яна! — Джон тепло улыбнулся, Танис же что-то презрительно пробубнила себе под нос.

— Идемте тоже, — позвала я ребят.

Рядом с Киделикой на тележках лежало оружие. Мечи — короткие и длинные, тяжелые и полегче, кинжалы, метательные ножи. В отдельной корзине веревки и боевые артефакты... Ух. Это что, гранаты?! Е-мое... И тут они.

Когда все десять команд подтянулись, воин гаркнул:

— Приветствую, орлы! Сегодня ваша задачка крайне проста, с ней справится даже первокурсник — принесите мне волшебный ключик из учебного замка. Висит он на круглом кольце во-он там! — Палец в перчатке указал на верхний балкон. — Ключей всего пять. Проигравшие проведут со мной лето, чередуя тренировки с дежурством по крепости. Как видите, путь неблизкий. Напоминаю — экзамен засчитывается всей команде, а это значит, каждый боец группы обязан преодолеть каждое испытание. Нельзя послать вперед самого шустрого, а самим ползти черепахой позади!

Я поглядела за спину учителя. Первой была железная решетка, под которую вело три лаза. За каждый начнется драка среди нескольких команд. Плохо. Вдалеке виднелась блестящая отвесная стена. Хм... За ней вроде веревочная сеть, а потом башни. Вот с башнями как раз все было понятно. Кто первый доберется до смотровой площадки, тот легко спустится по тросу на балкон. А там останется схватить ключ от светлого будущего и спуститься вниз. В принципе ничего сложного...

— Каждый член команды может взять одну вещь. Думайте. Веревка, сталь или граната. Нервным адептам напоминаю особо — магией пользоваться запрещено. Команда снимается с экзамена за применение любой структуры. И еще. Мастер Бурек предупреждает всех, сегодня в лазарете дежурит лишь пять целительниц, поэтому, господа, — он выразительно поднял бровь, — никаких тяжелых ранений. Иначе что будет? Да... Правильно! Команда снимается с экзамена. Если вопросов нет, то разбираем клинки и строимся.

Студенты рванули вперед расхватывать оружие, особый ажиотаж вызвали серебристые шары. Многие ребята вместо того, чтобы прихватить себе железку потяжелее, выбирали боевой артефакт. Световой, шумовой или дымовой... Ну как дети, честное слово! Мы с девчонками хмуро переглянулись. Ингрид вытянула из тележки короткий клинок и отошла в сторону. Шивз взял пару кинжалов, а я покосилась на отвесную стену и решила, что веревка пригодится. Хельга и Ройс вернулись с двумя гранатами... Зря мы волновались! Все было не так плохо, шансы на успех имелись. И очень высокие. На эти хлопущки только дурак понадеется, а судя по тому, что не осталось ни одной...

Когда раздался глухой «бо-о-ом!», почти пятьдесят человек сорвались с места и помчались к железной решетке. Ройс и Алекс сразу же растворились среди парней, образовавших давку. В потасовку уже ввязались самые прыткие адепты. В стороне разорвалась первая шумовая фаната, зазвенела сталь, а мы с разбега влетели в толпу. Рядом завизжала Элла. У прохода справа я заметила Бэла, оттаскивающего за шиворот парня из команды Рафа. Джон прикрывал проход, сойдясь в поединке на мечах с Надлером, Танис с сестрой уже проползли под решетку. Вот гадство! Если так дело пойдет, мы продует! Остальные коридоры плотно оборонялись другими командами. Мимо пронесся Венерти, случайно сбив с ног Хельгу, за ним пробежала Венни, бросив в толпу дымовую фанату. Пронзительно зашипев, стальной шар раскололся на две половинки, облако сизого дыма повисло над головами. Народ закашлялся, я быстро зажала рот рукой, помогла Хельге подняться и помчалась за толстяком. Подруга не отставала.

Неразбериха нарастала... Слышались короткие окрики, лязг стали, женские вопли... Тони, наш сосед по общежитию, кинулся на жилистого парнишку и попытался оттащить того от лаза. Рядом упала шумовая граната, едва не оглушив фомким писком. О! Ева уже валялась в обмороке! Оглянувшись на Хельгу, поймала ее удивленный взгляд. Под пронзительное «и-и-и!» мы добрались до ценфального лаза, где в дыму промелькнула бритая голова Шивза. Воспользовавшись потасовкой, он проскользнул за спиной широкоплечего студента, сцепившегося с Венерти, и призывно махнул нам рукой. Проход был свободен!

— Яна! Где Ингрид?! — пыхтел мне на ухо Ройс.

Актриса воспользовалась шансом, опустилась на колени и поползла под решетку. В панике я обернулась, пытаюсь отыскать подругу в мельтешащей толпе. Только не это... Демоны!

— Она уйдет вместе с Бэлом! — крикнул Шивз за спиной.

Ингрид! Ингрид... Вот стервоза! Бэл все еще оборонял соседний коридор, но когда против него вышла баронесса, замер и драться не стал, пропустив нашу девочку в лаз! Ну, Ингрид! Знала же, что этот фомила ее не фонет!

Между тем Роб и его противник перестали бороться и кинулись на наших ребят. Ройс! И как тебе поможет граната? Алекс вышел прикрывать отход, короткие кинжалы против длинных клинков — плохой расклад, но парень как-то умудрялся блокировать выпады противников. Никто никого не жалел. Если бы Шивз ошибся, ранение было бы тяжелым.

— С дороги! — завизжала невесть откуда возникшая Венни и бросилась на меня.

Она, оказывается, разговаривать умеет? Вот не думала! Тело само среагировало на нападение, корпус ушел вниз, массивная однокурсница пролетела над моей спиной и распласталась на траве. Упав на колени, я последовала за Хельгой. Рядом разорвалась очередная шумовая граната... Бездна! Две команды обогнали нас! А Джон уже влез на стену!

— Быстрее! Быстрее, Яна! — подгонял Ройс.

Лаз петлял, приходилось протискиваться между штырями натыканной арматуры. Острые шипы рвали форму. Актриса прошла решетку первой, у блестящей стены нас уже ждала Ингрид. Наверху Джон с товарищем заканчивали поднимать на веревке Бэла... Помахав нам рукой, старший Лиммер развернулся и спрыгнул на другую сторону. Тем временем я подскочила к черной поверхности и потрогала ее... Она была абсолютно гладкой! Еще и смазанной чем-то! Как забраться? Надо придумать! Команда Надлера нагоняла!

— В сторону! — скомандовал Шивз и вонзил кинжал в полированную поверхность.

Лезвие вошло глубоко внутрь и не болталось. Парень воткнул второй кинжал чуть выше и повис на руках.

— Веревку возьми! — Я кинула ему моток, а в следующий миг за спиной упала световая граната.

Надлер! Скотина! Хельга закричала и рухнула на колени, Ингрид быстро сориентировалась и закрыла глаза локтем... Я же не успела, мир померк. Когда зрение вернулось, Шивз уже стоял на верхушке стены и крепил веревку.

— Сначала меня! — прокричал над ухом Ройс.

Хорошо! Вдвоем они легко нас поднимут! Из-под решетки уже выбирался злой Надлер с клинком в руках. Теперь задержать его могла только баронесса. Сжав рукоятку двумя руками, Ингрид заняла боевую стойку. Зазвенела сталь, Надлер бил со всей силы, он был неплох, но блондинка выглядела абсолютно спокойной. Да, она с трудом сдерживала его, но на ее стороне были быстрота и ловкость. Девушка подарила нам несколько драгоценных минут, и ребята успели втянуть меня и Хельгу наверх.

— Ингрид! — закричал Шивз.

Она вывернулась из-под удара и помчалась к стене. Потерявший равновесие Надлер упал на пятую точку. Баронесса не успела обвязаться, лишь схватилась за конец веревки и воспарила над подбегающим Рафом. Ура! Успели! Да... пока мы оставались пятыми!

— Скорее! — заорал Ройс и кубарем покатился вниз по веревочной сетке, натянутой над глубокой ямой.

Спустившись, мы помчались напрямик в центральную башню. Сердце бешено колотилось в груди. Впереди по винтовой лестнице взбирался младший Лиммер, за мной — Ингрид и Хельга, Алекс был замыкающий. Выбежав на смотровую площадку, на бортике мы увидели Танис, пристегивающую карабин к тросу.

— Брайл! Хочешь ключик получить? — засмеялась она. — Обойдешься!

С этими словами стерва бросила нам дымовую фанату и шагнула в пропасть. Глаза защипало, потекли слезы, а графиня Шармер уже летела над стадионом! Вот гадина!

— Овца! — Младший Лиммер зло выругался, пытаясь проморгаться. — Молодец Джон, что бросил ее!

— Лучше бы он выгнал ее из команды! Давайте скорее! Ингрид, ты

первая! Тони со своими ребятами уже переправляется со второй башни!

— Надлер на стене! — прокричала Хельга. — Ингрид! Быстрее! Прикроешь нас!

Дрожащими руками малышка пыталась закрутить муфту.

— Алекс! Подопри чем-нибудь дверь! — рывкнул Ройс и кинулся помогать баронессе с подвесом.

Наконец девушка забралась на ограждение, вздохнула и полетела вниз.

Карабин зашуршал, а ветер донес ее истошный визг. Бум! Дверь содрогнулась от мощного удара. Шивз навалился на засов, а я уже стояла у края и судорожно крепила страховочные стропы к поясу. Муфта защелкнулась. Все. Пора! Рывок в пустоту. Карабин терся о трос, а я птицей летела над стадионом навстречу учебному замку. Ветер заставлял щуриться, балкон стремительно приближался. А там уже Ингрид вступила в схватку с Тони... Ухватившись руками за стальной канат, я начала тормозить, протирая свои перчатки. Слава богам, удалось вовремя остановиться. Перемахнув через заграждение, я сразу же заметила ключ. Он висел на кольце. А кольцо нужно было открутить! Ингрид, солнышко, продержись еще чуть-чуть! Что бы мы без тебя делали?! Пока они боролись, я попробовала это сделать! Подскочив к стене, принялась раскручивать широкую гайку. Сейчас! Сейчас! За спиной послышались крики. На помощь подоспели Хельга и Шивз, но я уже ничего не видела. Последний билет на практику! Ингрид взвыла. Немножечко!!! Один оборот, второй... и! Ура! С глухим бухом на балкон приземлился Надлер в обнимку с Ройсом. Паршивец все же прорвался в башню!

— Ключ у меня! — радостно провозгласила я и рванула вниз по лестнице.

Будто кто-то скомандовал им: «Внимание, марш!» — вся орава разом перестала сражаться и помчалась за мной! Я неслась, как стрела... И все же Надлер почти догнал меня. Но вот шестой этаж, четвертый. Кровь стучала в висках! Ройс подставил Рафу подножку, бедняга рухнул. Второй! Холл! Я выбежала через главные ворота на стадион, за спиной, спрыгнув со второго яруса, приземлился Алекс, немного отстали Ингрид и Хельга. Всю бегущую процессию теперь замыкал Ройс. Я влетела на помост, едва не врезавшись в Киделику, отскочившего в последний момент в сторону. Мы добыли его! Ура! Мы добыли!!!

Уф... Задыхаясь, я упала на колени, судорожно хватая ртом воздух. Нет... все же тело еще не готово к таким нагрузкам! Лицо горело, под ребрами пульсировала боль. Рядом прямо на доски уселась вымотанная Ингрид, Хельга унимала дрожь в руках.

— Хорошая пробежка получилась, — шутливо прокричала я.

Актриса хмыкнула и кивнула:

— Легкая прогулка.

— Вообще ерунда! — Ингрид стянула с рук порванные перчатки и поглядела на стертые в кровь ладони.

После всех злоключений в этом году военная игра Киделики показалась нам детской забавой. Свою победу мы заслужили! Группа Тони пришла за нами, затем Надлер привел свою команду, остальные даже не финишировали.

Весь день мы принимали поздравления, а вечером вместе отправились в Фертран в клуб. Выигранной у братьев Заков суммы хватило, чтобы ни в чем себе не отказывать. На нашем личном маленьком празднике. Шивз привел Вивьен. Ингрид больше не смотрела на нее враждебно, а Алекс не вызывал в ней видимого трепета. Если влюбленность и была, то исчезла без следа. Парни выпивали, болтали, а Ройс обрадовал новостью — в следующем году Диль восстановится в школе. И хотя учиться она будет на втором курсе, но видеться мы станем чаще. Что ж, все мы сучали по ней.

На экзамен по боевой магии я шла с ворохом мыслей в голове. Мне все же пришлось вернуться к главному вопросу — что случилось на острове, пока действовал амулет? Было ли видение последствием магии хранителя или все же здесь что-то иное? Могло ли подсознание выкинуть такую шутку? Если да, то придется призадуматься. С чего бы мне грезить столь откровенной чушью? Прежние фантазии о милорде сводились к одному — как однажды я хорошенько приложу его дубинкой по голове. А вдруг это вылезли наружу потаенные желания завязать романтические отношения? Странно. Тогда бы мне скорее Форзак привиделся — не Гарс точно. Если отбросить тихую ненависть к данному субъекту, то он же совсем не в моем вкусе... Но интуиция подсказывала: такие умозаключения — не что иное, как попытки самоуспокоиться, а истина лежала где-то совсем в других плоскостях... Например... Следующий вариант — все это правда... Хм... дальше можно не продолжать... Это не вариант. Вот смеху будет, заяви я вдруг, что злобный Гарс в меня влюблен. Даже подруги сочтут меня отмороженной. Пусть студенты и болтали обо мне на каждом углу, но хотя бы сумасшедшей не считали. Хорошо, допустим, магистр вспылал чувствами к адептке. Хи-хи-хи... Ой, не могу!!! Ну смешно, не могу... Это точно не ко мне. Ко мне его милость испытывает разве что презрение и отвращение...

Лорд Гарс вошел в зал, заблокировал врата и развернулся. Глаза цвета стали нашли меня, он прищурился, ехидно ухмыльнулся и начал приближаться! Ой-ой-ой! Сейчас начнется... Как это не пнуть меня мимоходом? Соскучился, поди, уже. Жестоко задавив в себе малодушный порыв сбежать, я замерла. Традиционный хвост на макушке сегодня был завязан в плотный узел, черная рубашка обтягивала рельефную грудь, брюки с карманами поддерживал широкий ремень... В руках маг нес экзаменационные ведомости. Боги, а если это правда? От такой мысли в горле возник ком. Вообще-то внешне он очень даже ничего, если задуматься на миг... короткий миг... и отвлечься от вечно недовольного лица. Прическа дурацкая, но фигура... Гора мышц, обтянутая хлопковой рубашкой, выглядела сексуально... кому-нибудь такое точно понравилось бы... Точнее, кому бы такое не понравилось? Хм... О чем я вообще думаю?!

Магистр остановился передо мной.

— Яна Брайл... — Он смотрел изучающе, оценивающе... а я... губы начали гореть.

На меня вновь обрушилась вереница образов... Другой... потерянный, раздавленный... Руки... Губы... Я теперь каждый раз буду вспоминать это? Фу-у! Больная, что ли? Так и проблем не оберешься... Глубоко внутри, где прежде колыхалась вязкая ненависть, было пусто. Я его простила?! Нет... Как такое могло произойти? Никак! Но гнев действительно уступил место... стыду... Ну и ну.

Магистр что-то спросил... кажется. Татуированная рука промелькнула перед глазами. Туда и обратно.

— Яна Бра-айл! — раздался над плечом ироничный голос. Мое имя он произнес едко, словно пробуя на вкус. — Ау... прием! Ты что-нибудь слышишь?

Подняв глаза, я недовольно нахмурилась. Нет, лоранийские демоны, не слышу.

— Вопрос понятен? Или то небольшое происшествие, после которого ты в очередной раз едва не померла, слишком сильно сказалось на твоей голове?

Обидные слова пролетели мимо ушей — сейчас меня занимали собственные мысли. Но все же его обычную манеру общаться я отметила и почувствовала... облегчение. Фух! Абсурд, становящийся правдой, в мое мировоззрение не вписывался. Бред должен оставаться бредом, иначе можно и связь с реальностью потерять.

Уверенно поглядев на магистра, я наконец выдала:

— Спасибо.

Лорд недоуменно нахмурился.

— Что «спасибо», Брайл? — навис надо мной участник романтических видений.

— Спасибо, что спасли меня. На острове... и зимой в городе... Спасибо, что не опоздали.

Брови Гарса удивленно взметнулись вверх, в глазах мелькнуло странное выражение, истолковать которое я не смогла. Магистр наклонил голову набок, оглядел меня внимательным взглядом, а хроническое высокомерие ненадолго слетело с бородатого лица.

Он шумно выдохнул, из голоса пропало привычное ехидство.

— Я спросил, структуру плазменной сферы знаешь?

Кажется, Ингрид приносила мне ее, да... вроде смутно помню... Заставив себя сосредоточиться, я кивнула. Какие бы глюки меня ни преследовали, а экзамен придется сдать.

— Тогда демонстрируй! — выразительно повел маг рукой, пропуская вперед. — Мисс Холдар, составьте компанию мисс Брайл, у вас оборона. А я посмотрю.

— Да, милорд! — Подруга выпорхнула из строя.

Отвернувшись от магистра, я включилась в работу, и размышления о собственном психическом здоровье отошли на задний план. Линии схемы сложно переплетались между собой, образуя объемный шар. Хельга стояла напротив и нагнетала силу в тонких телах, готовясь защищаться. Разделенное сознание подхватило воображаемую схему, и передо мной возник полуметровый сгусток плазмы, окутанный огненными всполохами. Магическая конструкция рванула к Хельге, но подруга встретила ее ударом прямой энергии. Сфера обиженно зашипела и развалилась на несколько маленьких шариков... Девушка укрылась за защитной стеной, и заклинание улетело в потолок.

Когда магический гул стих, мы посмотрели на преподавателя.

— Мисс Холдар, мои поздравления. Ваш потенциал возрос, продолжайте выполнять энергетический комплекс, но стены строить вам все же не стоит — ограничьтесь персональным щитом.

— Да, ваша милость.

— Яна, — вновь едкие нотки, — боевая структура не должна ждать, она должна уже лететь в цель.

Я опасливо покосилась на него. Магистр подозрительно оглядел меня с ног до головы, но больше ничего не сказал... Развернувшись, он двинулся вдоль строя, а я задумалась, с чего бы это вредный учитель начал звать меня по имени.

Остальные экзамены мы сдали без проблем. Директриса к ответам не придиралась, Мадина Филис, как и обещала, поставила мне отлично. Полеты принимала Дана Дризер, молодая преподавательница никого не заваливала, и зачет мы получили легко.

После экзаменов адепты отправлялись на практику или факультативы, и само распределение было крайне важным и волнительным мероприятием. Для всех, кроме меня. Накануне леди Филис сообщила, что запрос на самостоятельные рейсы в «Воздушной компании» утвердили.

Весь курс толпился в учительской, в холле стоял галдеж. Секретарша недовольно хмурилась, но приструнить нас не решалась. В главном кабинете собрались директора, лорд Гарс, леди Филис, леди Джениз, из причальной башни приковылял мастер Ёз. Адептов вызывали по одному. Некоторые выходили из кабинета довольные, некоторые — не очень.

Ну вот, подошла и моя очередь, я почти не переживала, смело вошла в учительскую, представ перед преподавателями. За столом сидела Трис Павс, директор Вэл устроился в кресле рядом и перебирал папки. Леди Джениз расположилась на диванчике, леди Филис подпирала собой стену, а милорд, как всегда, стоял спиной к двери и разглядывал пейзаж за окном.

Директриса отвлеклась от бумажек и сурово посмотрела на меня:

— Мисс Брайл, проходите.

Замерев в центре комнаты, я дождалась, пока бабуля изучит документы из моего личного дела.

— В этом году вы прекрасно справились с экзаменами. Наши поздравления. Прогресс налицо... Так, потенциал... замечательный уровень... Хотя ничего удивительного в этом нет. Так... Куда вы подали направление на практику? Оу...

На морщинистом лице отразилось изумление. Плечи лорда напряглись, в следующую секунду он развернулся, с подозрением поглядел на меня, на бумаги и шагнул к столу.

— Но, мисс Брайл, откуда у вас разрешение на самостоятельные полеты? — Старушка Павс непонимающе хмурилась. — Тем более на «Скитальце»?

Теперь уже все преподаватели ошеломленно разглядывали меня. Милорд схватил бумаги и быстро пролистал их. Его губы гневно сжались. Похолодев, я незаметно покосилась на безмятежную наставницу. Надеюсь, ему не придет в голову оспорить утвержденную заявку. Демоны лоранийские, только не это!

— Мистер Милман давал мне частные уроки, — сдержанно пояснила

я. — Он же выписал допуск.

— Сволочь! — рявкнул Гарс.

От неожиданности я вздрогнула, не сразу сообразив, что оскорбление предназначалось не мне.

— Чему он ее научил?! Кто проверял?! — Милорд упер руки в столешницу и навис над леди Павс. — Допуск к полетам?! Да у него самого теперь нет никакого допуска! Успел же подгадить, мать его!

Директриса строго покосилась на бушующего преподавателя и покачала головой:

— Успокойтесь, магистр, здесь все оформлено корректно. И свидетели имеются, вот их подписи...

— Я знаю, что вы скажете. Но я против! Против! Допуск от Милмана? Это вообще не документ! Кто будет выплачивать ущерб, если второкурсница разобьет дирижабль? Нам хватило погрома в парке! Я преподаватель в этой школе или кто?! Отменить этот запрос! Из соображений безопасности! У меня сомнения, что гаденьш подготовил ее достаточно для таких рейсов!

Гарс вскинул голову, и тяжелый взгляд заставил меня не шевелиться и не дышать. Все как всегда: подгадить — это в его стиле... или же... а вдруг это было волнение? За меня? Ведь в последнее время я только и делала, что выбиралась из одной неприятности и влезала в другую... Да, конечно... Ага... Хватит чушь нести! Вообще не стоит думать о глюках, и, возможно, они оставят меня в покое.

— Это, разумеется, так, магистр, — медленно кивнула леди Павс. — Но, как вам, без сомнения, известно, распространяется на студентов без наставника, а у мисс Брайл он есть.

Щеки его милости пошли пятнами.

— И кто же это? — прошипел он, метнув в меня испепеляющий взгляд.

— Я, — тихо произнесла леди Филис, черные глаза горели триумфом. — Кто же еще? Вы, наверное, запомнили, в нашей школе только мы с вами набираем себе учеников. И я подписала разрешение на самостоятельные полеты, так же как и разрешение мисс Холдар летать с мисс Брайл. Уверена, девочки прекрасно справятся.

Костяшки его пальцев побелели, на пол посыпались искры.

— Вот, значит, как... — угрожающе рыкнул лорд, взглянув на коллегу, а затем швырнул бумаги на стол и подошел ко мне вплотную, зло улыбнувшись: — Поздравляю. Постарайся не свернуть себе шею. А если у «Воздушной компании» будет хоть одна претензия... самая

незначительная... Из крепости не выйдешь!

От чужой энергии наэлектризовались волосы, губы обдало жаром.

— Магистр, довольно своим зубным скрипом запугивать мою ученицу, — обманчиво ласково потребовала моя наставница. — Вы забываете нашу договоренность.

Гарс фальшиво рассмеялся:

— Это вы, миледи, возможно, подзабыли. Если от действий ваших девиц пострадают люди, право кого-либо учить вы потеряете!

Магиня прищурилась и дерзко вскинула подбородок:

— Прекрасно помню.

— Увы, леди Филис, на этот раз вы сделали ошибку.

— Да неужели?

Казалось, оба сейчас вцепятся друг другу в глотки... Лорд Гарс звенел чистой силой, магиня бесстрашно и с вызовом смотрела в ответ. Что-то будет... Леди Джениз незаметно указала мне на дверь, а директор Вэл Павс быстро протянул документы. Схватив их, я со всех ног рванула прочь, а очутившись за пределами кабинета, облегченно выдохнула. Фух... Пронесло! Отыскав в толпе Хельгу, помчалась к ней поделиться радостной новостью. Мы будем летать вместе! Бывшая актриса завизжала от восторга и бросилась мне на шею. Демон с ним, с Гарсом и его запретами! Мечты должны сбываться! Дирижабль! Нам дадут дирижабль! Полетаем!

ЭПИЛОГ

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

Специалисты подтвердили — Зельда сама активировала рорский накопитель, а кинжал из воленстирской стали принадлежал кому угодно, но не ей. Димитрий тело поднять не смог — повреждение мозга оказалось слишком критическим, а значит, у нас в наличии снова имелся букет загадок. Хеклинг притащил на совещание список любовников покойной директрисы, любой из них мог оказаться предателем. Любой из них или Феликс.

— Надеюсь, ты ничего ему не разболтал? — на всякий случай поинтересовался я, отпив вина из бокала.

— Нет, конечно! Как только посол появится в Дикельтарке, будет арестован. Похороны состоятся на следующей неделе.

Допрашивать друга, с которым начинал работать в Ведомстве много лет назад, было чем-то противоестественным, но если Феликс ни при чем, он поймет.

— Это все любовники или есть те, о которых ничего не известно? — Я кивнул на список.

— Информация пока еще проверяется.

— Она что, собиралась поставить рекорд?

Глобальных проблем меньше не становилось. Тамико подписал тайный договор с Орашем, и его наемники продолжали переходить границу с Рорским царством. Скоро у Хкина будет своя маленькая армия, и тогда, тогда вся империя подпрыгнет как ужаленная. Впрочем, лети все в бездну... После недавних событий я ощущал невероятную усталость. Взять, что ли, отпуск и отдохнуть? Даже не смешно.

Мы молча выпили.

— Как дела в школе?

Я поморщился.

— А как чувствует себя мисс Брайл?

Покосившись на друга, я наткнулся на пристальный взгляд. Вздыхнув, откинулся в кресле и забарабанил по подлокотнику пальцами. Яна Брайл. После событий на Скалистых Зубах я решил было, что моя реакция стала

результатом стресса, минутным наваждением, но когда увидел ее вновь, понял — отрицать очевидное дальше глупо. Досадно было это признавать, но наблюдать со спокойным сердцем, как безрассудная адептка мило беседует с озабоченными молодыми самцами, мечтавшими разделить ее потенциал, я не мог... И Филис еще влезла не вовремя со своим наставничеством.

— Как всегда, прекрасно, — огрызнулся я, разглядывая обитую железом дверь.

Хеклинг расслабленно улыбался.

— Что собираешься делать?

Он давно разгадал меня, но хвалить старого друга за проницательность я не спешил, предостерегая взглядом от дальнейших расспросов.

— О чем ты?

Вальтер пожал плечами и, словно извиняясь, поднял бокал:

— За тебя, Эр.

Что делать, что делать... Хороший вопрос. Впервые за долгое время я понятия не имел, что же, рорские демоны меня пожри, делать! Беспомощность раздражала. Но одно я знал точно: ни один маг полета в Регесторе, ни один студент школы с Яной Брайл пару не образует. Даже близко к ней не подойдет. Вот об этом я лично позабочусь, а дальше... Дальше мы что-нибудь придумаем.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Лето дышало жарой, морской ветер приятно раздувал волосы. Мы с подругами ожидали воздушный шар на крепостной стене.

Вот и закончился второй год обучения в Полетной школе. Сумасшедший год, едва не ставший для меня последним. Многому удалось научиться, мечты потихоньку сбывались, и теперь я чувствовала себя в Регесторе как дома.

Хельга сидела на чемодане и печально раздумывала о своем, о Милмане, наверное. Ингрид прислонилась к каменной кладке и глядела вниз. Там по дорожке шел Бэл и вел под руку незнакомую первокурсницу, оба смотрели друг на друга влюбленными глазами.

А на стадионе между тем принимал экзамен у третьего курса страх и ужас школы. Настырное видение вновь встало перед глазами. Щеки

запылали. Правда то была или неправда? Конечно, неправда! Сколько можно мучиться? Сомнения в себе до добра не доведут... Придется как-то выяснить, фантазия это или реальность... И при необходимости обратиться за помощью к целителям или леди Джениз... Всякие романтические глюки мне ни к чему. Не дело это. Вот только как быть? Подойти к нему и спросить: «Милорд, а вы целовали меня там, на острове, или мне все приснилось?» Представляю, как он отреагирует. Зароет меня под землю и до конца учебы будет издеваться. Нет уж. Был еще ордок, но вряд ли мудрая рептилия снизойдет до меня. Эх...

— Девочки, воздушный шар летит! — воскликнула Ингрид. — Поторопимся!

Вздохнув, я подхватила чемодан и направилась вслед за подругами.